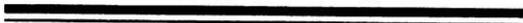

Людо МАРТЕНС

ЗАПРЕЩЕННЫЙ СТАЛИН

Людо МАРТЕНС

ЗАПРЕЩЕННЫЙ СТАЛИН

ЭКМО
МОСКВА
2010

УДК 93/94
ББК 63.3(2)622
М 29

Martens Ludo
EEN ANDERE KIJK OP STALIN

First published in Dutch by EPO Publishers,
Lange Pastoorstraat 25—27, 2600 Berchem, Belgium, www.epo.be

Мартене Л.

М 29 Запрещенный Сталин / Людо Мартене. — М. :
Яуза : Эксмо, 2010. — 416 с. — (Сталинист).

ISBN 978-5-699-45040-4

Эта тема под негласным запретом на «демократическом» Западе. Эту книгу фактически невозможно купить в «свободной» Европе. Открыв эту рукопись, западные издатели сразу забывали о свободе слова. Потому что в своем сенсационном исследовании бельгийский историк и политический деятель посягнул на основы «либеральной» идеологии, опровергнув главный миф антисоветской пропаганды — черную легенду о «зломое Сталине».

Пресловутый «Голодомор» и «ужасы ГУЛАГа», «невинные жертвы репрессий» и «зверства кровавой гэбни», «тайный сговор Сталина с Гитлером» и «некомпетентность» Вождя в годы Великой Отечественной войны — Людо Мартене не оставляет от всех этих обвинений камня на камне, неопровержимо доказывая их надуманность и лживость, выводя на чистую воду клеветников сталинской России. А многие поразительные сюжеты, доводы и факты, приведенные в этой книге, станут откровением даже для убежденных сталинистов.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-699-45040-4

© EPO, Ludo Martens, 1994
© ООО «Издательство «Яуза», 2010
© ООО «Издательство «Эксмо», 2010

«Уже в семнадцать лет я стал убежденным антисталинистом... Намерение совершить покушение на Сталина овладело моими мыслями и чувствами... Мы обсуждали различные «технические» возможности покушения... Мы даже практиковались.

Если бы они приговорили меня к смерти в 1939 году, их решение должно было быть выполнено. Я разработал план убийства Сталина; разве это не было преступлением?

Когда Сталин еще был жив, я видел вещи по-другому, но когда я оглядываюсь на столетие, я могу констатировать, что Сталин был величайшей личностью этого века, величайшим политическим гением. Признать научную позицию о ком-нибудь — это совсем не то же самое, что его личное признание.

*Александр Зиновьев,
1988 год'*

«Я думаю, имеется два «меча»: один — Ленин, другой — Сталин. Меч Сталина теперь отброшен русскими. Гомулка и кое-кто в Венгрии подобрали этот меч и обратили его против Советского Союза, против так называемого сталинизма.

Империализм тоже ухватился за этот меч, чтобы убивать людей; одно время им размахивал Даллес. Этот меч был выброшен, а не отдан взаймы. Мы в Китае его не выбросили.

Не отбросили ли теперь в известной мере некоторые советские руководители и меч Ленина? Я думаю, они его отбросили в довольно значительной мере. Остается ли в силе Октябрьская революция? Может ли она еще служить примером для всех стран? В докладе Хрущева на XX съезде КПСС говорится, что можно взять власть парламентским путем. Это значит, что другим странам больше не надо учиться у Октябрьской революции. С открытием этой двери ленинизм уже в основном отброшен.

*Мао Цзэдун,
15 ноября 1956 года?»*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поразительно, что человек, который в молодости был настолько фанатичным противником Сталина, что планировал террористическое нападение на него, который неистово разоблачал политическую линию Сталина всеми возможными способами, заполняя нападками на него целые книги, — этот известный советский диссидент в старости выражает уважение Сталину.

Многие, кто причисляет себя к коммунистам, не проявили подобного мужества. Очень трудно противопоставить свой слабый голос стремительным потокам антисталинской пропаганды.

К сожалению, многие коммунисты не чувствуют себя свободно на этом поле сражения. Все, что яростные враги коммунизма заявляли в течение десятилетий, по общему мнению, было подтверждено Хрущевым в 1956 году. Единодушное осуждение Сталина слышалось от нацистов и троцкистов, от Киссинджера и Бжезинского, от Хрущева и Горбачева и многих других, каждый лишь добавлял «достоверности» к обвинениям. Защита роли Сталина и партии большевиков в истории становится чем-то невообразимым, даже чудовищным. Большинство людей, которые стойко противостоят убийственной анархии капиталистического мира, оказывались запуганными.

Сегодня, когда такой человек, как А.А. Зиновьев, видит разрушительную глупость, которая охватила бывший Советский Союз, с его очередями, безработицей, преступностью, нищетой, коррупцией и межнациональными войнами, это приводит его к переоценке взглядов, которых он твердо придерживаясь с юности.

Ясно, что во всем мире те, кто хочет защищать идеалы социализма и коммунизма, должны как минимум сделать то же самое. Все коммунистические и революционные организации во всем мире должны переоценить мнения о роли Сталина, которые они выработали после 1956 года. Никто не может отрицать очевидное: когда Горбачев преуспел в искоренении всех сталинских достижений, награ-

див десятилетия советской истории ярлыком «сталинизма», сам Ленин стал *persona non grata* в Советском Союзе. В результате похорон сталинизма исчез и ленинизм.

Повторное открытие правды об этом периоде истории должно стать коллективной задачей коммунистов во всем мире. Эта революционная правда будет достигаться любопытством, исследованием доказательств и их анализом. Ясно, что та помощь, которая могла бы быть предложена советскими марксистами-ленинцами, часто единственными, кто имеет прямой доступ к документальным источникам и свидетельствам, была бы жизненно важной. Но сегодня они работают в очень сложных условиях.

Наши анализ и взгляды по этому вопросу изложены в этой работе: «Другой взгляд на Сталина». Отличный от взгляда на Сталина, который навязывается нам ежедневно классом, который хочет сохранить существующую систему эксплуатации и угнетения. Усвоить другой взгляд на Сталина — значит начать смотреть на историческую роль Сталина глазами угнетенного класса, глазами эксплуатируемых и угнетенных.

Эта книга — не биография Сталина. Она задумана как прямое противоядие против стандартных нападок на Сталина: «Завещание Ленина», принудительная коллективизация, власть бюрократии, уничтожение «большевицкой гвардии», Великая чистка, принудительная индустриализация, тайный сговор между Гитлером и Сталиным, его некомпетентность во время Второй мировой войны и так далее. Мы пытались разрушить многие «хорошо известные истины» о Сталине, которые повторялись и повторяются снова и снова в газетах, исторических книгах и интервью и которые в большей или меньшей степени стали частью нашего подсознания.

«Но возможно ли это, — спросил друг, — защищать такого человека, как Сталин?» В этом вопросе было изумление и негодование, которые напомнили мне рассказ одного старого рабочего-коммуниста. Он говорил о 1956 году, когда Хрушев выступил со своим знаменитым «закрытым докладом». Острые дискуссии прошли тогда в Коммуни-

стической партии (Бельгии). Во время одного из таких противостояний старая коммунистка, из еврейской коммунистической семьи, потерявшая двоих детей на полях Второй мировой войны и семья которой была уничтожена в Польше, говорила:

«Как можем мы не поддерживать Сталина, построившего социализм, разгромившего фашизм, воплотившего все наши мечты?»

В огненном идеологическом шторме, который пронесся по всему миру, в то время как другие капитулировали, эта женщина осталась верна Революции. И в этом смысле она имеет другой взгляд на Сталина. Новое поколение коммунистов разделит ее взгляд.

Введение ЗНАЧЕНИЕ СТАЛИНА

20 августа 1991 года нелепый государственный переворот Янаева (ГКЧП) стал последним шагом на пути устранения остатков коммунизма в Советском Сбюзе. Памятники Ленина были снесены, а его идеи были отвергнуты. Эти события спровоцировали многочисленные дебаты в коммунистическом и революционном движении.

Некоторые утверждают, что это было совершенно неожиданным.

В апреле 1991 года мы выпустили книгу «L'URSS et la contre-revolution de velours» («СССР: бархатная контрреволюция»)¹, которая раскрывает сущность политической и идеологической эволюции СССР и Восточной Европы после 1956 года. Сегодня, когда Ельцин профессионально осуществил свой государственный переворот и провозгласил безудержное восстановление капитализма, наши выводы остаются в силе.

Фактически последнее нелепое противостояние между Янаевым, Горбачевым и Ельциным было не более чем предсмертной агонией, отражающей решения XXVIII съезда КПСС в июле 1990 года. Мы писали в то время, что этот съезд «явно подтверждает разрыв с социализмом и возвращение к капитализму»². Марксистский анализ событий, происходивших в Советском Союзе, уже в 1989 году привел к следующим выводам:

«Горбачев... осуществляет медленную и постепенную, но систематическую эволюцию к реставрации капитализма... Горбачев, свернув с прежнего направления, ищет все

большей политической и экономической поддержки со стороны империалистического мира. С другой стороны, он позволяет Западу все что угодно в Советском Союзе»³.

Год спустя, в конце 1990 года, мы провели следующий анализ:

«С 1985 года Горбачев нетвердо и непоследовательно защищал свои политические позиции. Правые наступали волнами. Каждая новая волна тащила Горбачева все дальше вправо. Перед лицом дальнейших нападков националистов и фашистов, поддерживаемых Ельциным, возможно, события приведут к тому, что Горбачев снова будет отступать, что, несомненно, спровоцирует распад КПСС и Советского Союза»⁴.

«Балканизация Африки и арабского мира обеспечила идеальные условия для империалистического господства. Большинство дальновидных политиков на Западе теперь мечтают о дальнейшей реставрации капитализма в СССР. Они мечтают о его политическом и экономическом подчинении»⁵. Мы не случайно вспоминаем эти марксистско-ленинские выводы, сделанные с 1989 по 1990 год. Минирование памятников Ленину, сопровождаемое взрывами пропаганды, провозгласило победу над марксизмом-ленинизмом. Однако только марксистский анализ оказался правильным, способным выявить реальные общественные силы, работающие под демагогическими лозунгами «свободы и демократии» и «гласности и перестройки».

Во время кровавой контрреволюции в Венгрии в 1956 году были разрушены памятники Сталину. Тридцать пять лет спустя были превращены в пыль памятники Ленину. Разрушение статуй Сталина и Ленина обозначило два главных разрыва с марксизмом. В 1956 году Хрущев атаковал достижения Сталина и смог изменить линию Коммунистической партии. Постепенное разрушение политической и экономической системы впоследствии привело к окончательному разрыву с социализмом, который осуществил в 1990 году Горбачев.

Конечно, СМИ кричат каждый день о полном поражении коммунизма во всем мире. Но я хочу повторить: если

и было поражение Советского Союза, то это было поражение ревизионизма, на позиции которого перешел еще Хрущев. Этот ревизионизм привел к полному политическому провалу, к капитуляции перед империализмом и к экономической катастрофе. Современный взрыв необузданного капитализма и фашизма в СССР ясно показывает, что происходит, когда отрицаются революционные принципы марксизма-ленинизма.

Десятилетиями ревизионисты работали, чтобы уничтожить Сталина. С тех пор как Сталин был отвергнут, Ленин мог быть ликвидирован легким движением руки. Хрущев нещадно боролся со Сталиным. Горбачев в годы гласности продолжил крестовый поход против «сталинизма». Обратите внимание, что демонтажу памятников Ленину не предшествовала политическая кампания против его работ. Кампании против Сталина было достаточно. С того момента, как идеи Сталина были атакованы, очернены и разрушены, стало ясно, что идеи Ленина ожидает та же судьба.

Хрущев начал свою разрушительную работу с критики ошибок Сталина под предлогом «восстановления истинного ленинизма» и улучшения коммунистической системы. Горбачев дал те же демагогические обещания поворота влево. Сегодня все то, что было сделано, кристально ясно: под предлогом «возвращения к Ленину» вернулись к царю; под предлогом «улучшения коммунизма» вернулся капитализм.

Большинство левых читали книги о деятельности ЦРУ и западных секретных служб. Они усвоили, что психологическая и политическая борьба является фундаментальной и исключительно важной частью современной тотальной войны. Клевета, промывание мозгов, провокации, манипуляции мнениями, обострение противоречий, наговоры на противника и преступления, в которых обвиняют противника, — все это является допустимыми приемами, используемыми западными секретными службами в современной войне.

Но войны, которые империализм ведет с величайшей

энергией и с применением самых колоссальных ресурсов, — это войны против коммунизма. «Обычные» войны, тайные войны, политические войны и психологические войны. Разве не ясно, что антисталинская кампания была в центре всех идеологических битв против социализма и коммунизма? Официальные представители военной машины США, Киссинджер и Бжезинский, хвалят работы Солженицына и Конквеста, которые были «по случайному стечению обстоятельств» двумя любимыми авторами социал-демократов, троцкистов и анархистов. Вместо «раскрытия правды о Сталине» в книгах этих специалистов по антикоммунизму не лучше ли было бы поискать струны психологической войны ЦРУ?

Это на самом деле не случайность, что мы можем найти сегодня почти во всех модных буржуазных и мелкобуржуазных публикациях ту же клевету и ложь о Сталине, что мы находили в нацистской прессе во время Второй мировой войны. Это значит, что классовая борьба становится все более ожесточенной во всем мире и что мир буржуазии мобилизует все свои силы, чтобы защитить свою «демократию». Во время конференций о сталинском периоде мы часто читали длинные антисталинские тексты и спрашивали аудиторию, что они думают об этом. Почти неизменно люди отвечали, что текст, хотя и ядовито антикоммунистический, ясно отображает энтузиазм молодежи и недостатки большевизма так же, как технические достижения СССР; в общем, текст точен. Затем мы объявляли аудитории, что это был нацистский текст, опубликованный в фашистской газете «Сигнал» № 24 (1943 года), в самый разгар войны! Антисталинские кампании, проводившиеся западными «демократиями» в 1989—1991 годах, часто были даже более неистовыми и более клеветническими, чем кампании нацистов в 1930-х годах: сегодня с нами больше нет великих коммунистических достижений 1930-х годов, которые можно было бы противопоставить клевете, и нет больше ни одной значимой силы, которая стала бы защищать советский опыт сталинского периода.

Когда буржуазия объявила окончательный провал

коммунизма, она использовала полный провал ревизионизма, чтобы бросить тень на гигантскую работу, проделанную в прошлом Лениным и Сталиным. Тем не менее буржуазия больше думает о будущем, чем о прошлом. Она хочет, чтобы люди думали, что марксизм-ленинизм похоронен раз и навсегда, потому что она осведомлена о том, что коммунистическая теория жива и анализ коммунистов точен. У буржуазии имеется широкий слой ученых, которые могут дать научную оценку развитию ситуации в мире. И поэтому она видит крупные кризисы и подъемы в планетарном масштабе, а также и войны всех сортов. С того времени, как капитализм был восстановлен в Восточной Европе и Советском Союзе, обострилось каждое противоречие мировой системы империализма. Когда рабочие массы во всем мире стоят перед лицом безработицы, бедности, эксплуатации и войны, только марксизм-ленинизм может показать им выход. Только марксизм-ленинизм может вооружить рабочие массы капиталистического мира и угнетенные народы Третьего мира. В ожидании этой будущей великой схватки весь этот вздор о конце коммунизма служит разоружению угнетенных масс Третьего мира.

Защита Сталина, исключительная защита марксизма-ленинизма — это важная, неотложная задача в подготовке нашей классовой борьбы в условиях Нового мирового порядка.

Опыт Сталина — крайне важный вопрос в бывших социалистических странах и странах, сохранивших социалистический строй, так же, как и во всех странах Третьего мира и в империалистических странах.

СТАЛИН ЖИЗНЕННО ВАЖЕН В БЫВШИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

С момента реставрации капитализма в СССР опыт Сталина стал важен для понимания механизмов классовой борьбы при социализме.

Между восстановлением капитализма и кампанией

против Сталина, предшествовавшей ему, есть связь. Взрыв ненависти к человеку, который умер в 1953 году, может показаться странным и даже необъяснимым. За двадцать лет, которые предшествовали приходу к власти Горбачева, при Брежневе расцвели бюрократия, застой, коррупция и милитаризм. Но ни в Советском Союзе, ни в «свободном мире» мы не были свидетелями неистовых, свирепых нападков на Брежнева, сравнимых с нападками на Сталина. Очевидно, что даже последние несколько лет в СССР так же, как и в остальном мире, все фанатики капитализма и империализма сфокусировались на Сталине, чтобы покончить со всем, что напоминает в СССР о социализме.

Гибельный поворот, совершенный Хрущевым, доказывает уместность основных сталинских идей. Сталин подчеркнул, что классовая борьба продолжается при социализме, что старые феодальные и буржуазные общественные силы никогда не прекратят свою борьбу за реставрацию и что оппортунисты в партии, троцкисты, бухаринцы и буржуазные националисты помогали антисоциалистическим классам перегруппировать свои силы. Хрущев объявил, что эти идеи были заблуждением и что они ведут к деспотизму. Но царь Борис в 1992 году является памятником сталинской мудрости.

Противники диктатуры пролетариата никогда не прекратят говорить, что Сталин представлял не диктатуру рабочих, а собственное властолюбие, личную власть. Слово «ГУЛАГ» стало означать «сталинистская диктатура». Те, кто был в ГУЛАГе в сталинский период, теперь стали частью буржуазии, стоящей у власти. Говорят, что Свержение Сталина дало бы социалистической демократии новую жизнь. Но после того, как Сталина похоронили, Гитлер встал из могилы. И в России, Украине, и в Румынии, Словакии, и в других странах были воскрешены все фашистские герои — такие, как Власов, Бандера, Антонеску, Тисо и другие нацистские коллаборационисты. Разрушение Берлинской стены возвестило о возрождении неонацизма в Германии. Сегодня, стоя перед фактом реставрации капитализма и фашизма в Восточной Европе, легко понять, что Сталин защищал власть рабочих.

СТАЛИН В ЦЕНТРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЙ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

СМИ никогда не прекратят нам напоминать, что, к сожалению, еще есть несколько «форпостов сталинизма» на планете. Фидель Кастро правит своим маленьким островом как сталинистский динозавр. Ким Ир Сен превосходил Сталина в размахе культа личности. Китайские палачи с площади Тяньаньмэнь — достойные наследники Сталина. Догматичные вьетнамцы еще хранят портреты Хо Ши Мина и Сталина. Короче говоря, четыре страны, которые все еще держатся социалистической линии, отделены от «цивилизованного» мира именем Сталина. Этот непрерывный пропагандистский шум создан для того, чтобы создать и укрепить «антисталинские» буржуазные и мелкобуржуазные движения в этих странах.

КЛЮЧЕВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТАЛИНСКОГО ОПЫТА ДЛЯ СТРАН ТРЕТЬЕГО МИРА

В то же время в Третьем мире все силы, которые противостоят, тем или иным образом, империалистическому варварству, подвержены преследованиям и нападкам под предлогом борьбы против «сталинизма».

Так, согласно французской газете «Le monde» («Мир»), Коммунистическая партия Филиппин была только что «захвачена сталинистским демоном чисток»⁶. Согласно трактату, созданному Мейзон групп, «сталинисты» из Народного освободительного фронта Тиграя* захватили власть в Аддис-Абебе. Также в Перу мы слышали про идеи Мао — Сталина, «этот стереотипный формальный язык другой эры», используя слова Марсеж[^] Нидерганга из «Le Monde»⁷. Мы можем даже прочитать, что сирийскую партию Баас** возглавляет «закрытое, почти сталинистское сообщество»⁸ Прямо во время войны в Персидском заливе га-

* Провинция в Эфиопии. (Прим. переводчика.)

** Баас — Арабская социалистическая партия («Возрождение»). (Прим. переводчика.)

зета сообщала нам, что советский журналист сравнил фотографии Сталина и Саддама Хусейна и сделал вывод, что Саддам был незаконнорожденным сыном великого грузина. Даже палачи, которые преследовали Фатера Аристид^{*} с Гаити, серьезно заявляли, что он установил «тоталитарную диктатуру». Работа Сталина важна для всех людей, занятых революционной борьбой за свободу, против варварского господства империализма.

Сталин представляет, как и Ленин, точку опоры в самой беспощадной и свирепой классовой борьбе. Сталин показал, что в самых сложных ситуациях только твердая и негибкая позиция по отношению к врагам может решить фундаментальные проблемы рабочих масс. Примиренческая, оппортунистическая и капитулянтская позиция неизбежно ведет к катастрофе и кровавой мести реакционных сил.

Сегодня рабочие массы Третьего мира находятся в очень трудной ситуации, без видимой надежды, в условиях, похожих на условия Советского Союза в 1920—1933 годах. В Мозамбике самые реакционные силы, использованные ЦРУ и южно-африканским БОСС, вырезали 900 000 мозамбикцев. Индуистские фундаменталисты, которых долго защищала партия Индийский национальный конгресс и поддерживала индийская буржуазия, ведут Индию к кровавому террору. В Колумбии сговор между реакционной армией и полицией, ЦРУ и наркодельцами провоцирует кровавую баню для народных масс. В Ираке, где преступная агрессия убила более чем 200 000 человек, эмбарго, наложенное нашими великими защитниками прав человека, продолжает медленно убивать десятки тысяч детей.

В каждой из этих экстремальных ситуаций пример Сталина показывает нам, как поднять массы на безжалостную и победоносную борьбу против врагов, готовых применять любые средства.

Но великое множество революционных партий Треть-

^{*} Ф а т е р (отец) Аристид — Жан-Батист Аристид, священник, президент Гаити с 1991 года. (Прим. переводчика.)

его мира, задействованных в безжалостных битвах против варварского империализма, постепенно склоняются к оппортунизму и капитуляции, и этот разрушительный процесс почти всегда начинается с идеологических нападков на Сталина. Развитие таких партий, как Национальный освободительный фронт имени Фарабундо Марти (РМО[^])* в Сальвадоре, — «первая ласточка».

С 1995 года правооппортунистическое течение развивалось в Коммунистической партии Филиппин. Оно ставило перед собой цель закончить народную войну и начать процесс «национального примирения». Следуя Горбачеву, движение яростно нападало на Сталина. Этот же оппортунизм также был скрыт под «левой» оберткой. Желая быстро прийти к власти, другое течение предлагало милитаристскую линию и восстание в городах. Чтобы избежать проникновения полицейских агентов, лидеры этого движения организовали чистку партии на острове Минданао: они казнили несколько сот человек, нарушив все партийные нормы. Но, когда Центральный комитет решил провести идеологическую и политическую кампанию по исправлению линии, все эти оппортунисты объединились против «сталинистской чистки»! Хосе Мария Сисон[^] писал:

«Те, кто противостоит движению за исправление линии, являются самыми опасными, они несут главную ответственность за милитаристскую точку зрения, сокращение влияния в массах, охоту на ведьм в чудовищных масштабах (нарушая всякое понимание демократии и порядочности) и погружение в гангстеризм... Эти ренегаты фактически объединяются со спецслужбами и агентами психологической войны США и режима Рамоса, пытаясь остановить идеологическое, политическое и организационное усиление КПФ»⁹.

Газета «Демократическая Палестина» Народного фронта освобождения Палестины (НФОП) также открыла дис-

* Б М ЫИ создан в 1980 году. (Прим. переводчика.)

** Х о с е Мария Сисон — председатель Коммунистической партии Филиппин. (Прим. переводчика.)

куссию о Сталине: «Негативные аспекты сталинского времени, которые были освещены, включают в себя принудительную коллективизацию, подавление свободы волеизъявления и демократии в партии и обществе, ультрацентрализм при принятии решений в партии, Советском государстве и международном коммунистическом движении»¹⁰.

Вся эта так называемая «критика» Сталина является не чем иным, как дословным повторением старой социал-демократической и антикоммунистической критики Сталина. Выбрать эту дорогу и следовать ей до конца — значит двигаться строго к гибели НФОП как революционной организации. Опыт тех, кто выбрал эту дорогу, не оставляет места для сомнений.

Недавнее развитие Сандинистского Фронта национального освобождения (СФНО) является поучительным примером в этом вопросе. В интервью с Фиделем Кастро Томас Борг решительно нападает на «сталинизм»: так СФНО маскирует свою трансформацию в буржуазную социал-демократическую организацию.

ОПЫТ СТАЛИНА ПРИОБРЕТАЕТ НОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ В СИТУАЦИИ, ВОЗНИКШЕЙ ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ КАПИТАЛИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Революционный опыт Сталина приобретает важность также в новой ситуации в Европе, после реставрации капитализма на Востоке. Гражданская война в Югославии — это бойня, которая может распространиться на всю Европу, если обострение противоречий между империалистическими державами спровоцирует новую мировую войну. Эта возможность не может быть исключена: сегодняшняя карта мира поразительно точно воссоздает ситуацию между 1900 и 1914 годами, когда империалистические державы соперничали за мировое экономическое доминирование. Сегодня отношения между шестью империалистическими центрами — США, Великобританией, Японией, Германией, Россией и Францией — становятся

очень неустойчивыми. Мы подошли к периоду, когда альянсы возникают и распадаются, а сражения в экономической и коммерческой сфере происходят со все увеличивающейся силой. Становится весьма вероятным формирование новых экономических блоков, которые будут противостоять друг другу. Война между большими империалистическими державами превратит в этом случае всю Европу в гигантскую Югославию. Учитывая такую возможность, работы Сталина заслуживают того, чтобы изучить их заново.

В КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ ВСЕГО МИРА ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА ВОКРУГ ВОПРОСА О СТАЛИНЕ ИМЕЕТ МНОГО ОБЩЕГО

Во всех капиталистических странах экономическое, политическое и идеологическое давление, оказываемое буржуазией на коммунистов, стало небывало сильным. Это постоянная причина деградации, измен, медленного сползания в другой лагерь. Но каждый подобный вероломный акт требует идеологического оправдания в глазах того, кто его совершает. Как правило, революционер, который скатывается к оппортунизму, «открывает правду о сталинизме». Он (или она) принимает, как водится, буржуазную и антикоммунистическую версию истории революционного движения при Сталине. Фактически ренегаты не делают открытий, они просто копируют буржуазную ложь. Почему так много ренегатов «открывают правду о Сталине» (чтобы улучшить коммунистическое движение, конечно), но никто из них, например, не «открывает правду о Черчилле»? Открытие, которое было бы гораздо более важным для «улучшения» антиимпериалистической борьбы! На его счету полвека преступлений на службе Британской империи (война буров в Южной Африке, террор в Индии, империалистическая Первая мировая война, последующая вооруженная интервенция против новорожденной Советской республики, война против Ирака, террор в Кении, объявление «холодной войны», агрессия против антифашистов в Греции и т.д.). Чер-

чилль, вероятно, единственный буржуазный политик своего времени, равный Гитлеру.

Каждая политическая и историческая работа обозначена классовой позицией ее автора. С 1920 по 1953 год большинство западных публикаций о Советском Союзе служит буржуазным и мелкобуржуазным нападкам на советский социализм. Работы членов коммунистической партии и левых интеллектуалов, пытающихся защитить советский опыт, показывают слабости в защите правды о советском опыте. В то время как с 1953 по 1956 год Хрущев и Коммунистическая партия Советского Союза принимали, капля за каплей, все выводы буржуазной историографии о сталинском периоде.

С этого времени революционеры Запада стали объектом ужасной и бесконечной идеологической атаки по поводу ключевого момента подъема коммунистического движения, особенно сталинского периода. Если Ленин руководил Октябрьской революцией и наметил главные линии построения социализма, то Сталин действовал согласно этим линиям в течение 30 лет. Буржуазная ненависть, конечно, сконцентрирована на титанической задаче «добраться» до Сталина. Коммунист, который не занимает твердой классовой позиции в отношении заблуждений, однобокой, неполной или фальшивой информации, распространяемой буржуазией повсюду, будет потерян навсегда. Нет другого такого противника в новой истории, о ком бы буржуазия клеветала столь ожесточенно. Каждый коммунист должен в этих условиях занять позицию систематического недоверия ко всей «информации», подготовленной буржуазией (и хрущевцами) о сталинском периоде. И он (или она) должен сделать все возможное, чтобы открыть редкие альтернативные источники информации, защищающие революционные устремления Сталина.

Но оппортунисты в разных партиях не смеют прямо противостоять идеологическим нападкам на Сталина, несмотря на явную антикоммунистическую цель таких атак. Оппортунисты сдают назад под давлением, говоря «да» критике Сталина», но притворяются, что критикуют Сталина «слева».

Сегодня, после 70 лет «критики слева», мы можем подвести итог на основе революционного опыта партии большевиков при Сталине. Доступны сотни работ, написанных социал-демократами и троцкистами, бухаринцами и «независимыми» левыми интеллектуалами. Их точка зрения принята и развита хрущевцами и титовцами*. Сегодня нам гораздо проще понять истинное классовое значение их работ. Какая-нибудь из этих критических работ может оказаться важнее для революционной деятельности, чем работы Сталина? «Критические» теории, конечно, сами осудили ту порочную общественную практику, которую они же и породили. Напротив, революционная практика мирового коммунистического движения под руководством Сталина потрясла весь мир и дала новое направление истории человечества. В течение 1985—1990 годов мы могли видеть, что все так называемые «левые критики» Сталина в большинстве своем бросились в антикоммунистическое движение. Их было несчетное множество. Социал-демократы, троцкисты, анархисты, бухаринцы, титовцы, экологи — все нашли себя в движении за «свободу, демократию и права человека», которое уничтожило то, что осталось от социализма в Восточной Европе и СССР. Все эти «левые критики» Сталина сыграли в конечном счете определенную роль в реставрации капитализма, восстановлении беспощадной диктатуры буржуазии и разрушений всех социальных достижений, культурных и политических прав рабочих масс и в ряде случаев в возникновении фашизма и реакционных гражданских войн.

Когда Хрущев начал антисталинские кампании в 1956 году, на тех коммунистов, которые сопротивлялись ревизионизму и защищали Сталина, воздействовали особым образом.

В 1956 году Коммунистическая партия Китая имела

* Иосип Броз Тито — руководитель Союза коммунистов Югославии, выступивший против идейной и политической линии Сталина. Тито и его последователи противопоставили марксизму-ленинизму собственную теорию «рыночного», «демократического и самоуправляемого» социализма. (Прим. научного редактора.)

мужество защищать роль Сталина. Ее документ «Еще раз об опыте диктатуры пролетариата» помог марксистам-ленинцам во всем мире. Основываясь на собственном опыте, китайские коммунисты критиковали определенные аспекты сталинского опыта. Это абсолютно нормально и необходимо в дискуссии среди коммунистов.

Однако по прошествии времени кажется, что их критика была сформулирована слишком общо. Это негативно влияло на многих коммунистов, которые проявили доверие к разным видам оппортунистической критики.

Например, китайские товарищи утверждают, что Сталин не всегда четко различал два вида противоречий — противоречия внутри народа, которые могут быть сняты через воспитание и борьбу, и противоречия между народом и его врагами, которые требуют выбора других средств. Из этой общей критики некоторые заключают, что Сталин неправильно трактовал противоречия с Бухариным и ошибочно отказался принять социал-демократическую политическую линию Бухарина.

Китайские коммунисты также заявили, что Сталин вмешивался в дела других партий и лишал их независимости. Из этой общей критики некоторые, принимая титоизм как «специфическую югославскую форму марксизма-ленинизма», сделают вывод, что Сталин неправильно осудил политику Тито. Недавние события в Югославии позволяют лучше понять, что Тито после разрыва с партией большевиков следовал буржуазной националистической линии и в конце концов попал в зависимость от США.

Идеологические ошибки относительно вопроса о Сталине, перечисленные выше, встречаются почти во всех марксистско-ленинских партиях.

Можно сделать общий вывод. При рассмотрении всех событий за период 1923—1953 годов мы должны бороться за полное понимание политической линии, проводимой партией большевиков и Сталиным. Мы не можем принять никакой критики опыта Сталина без проверки всех исходных данных, относящихся к обсуждаемому вопросу, и без рассмотрения всех версий фактов и событий, в частности версии, данной руководством большевистской партии.

Глава 1

МОЛОДОЙ СТАЛИН КУЕТ СВОЕ ОРУЖИЕ

В начале XX века царский режим был самым реакционным и самым деспотичным в Европе. Это была феодальная власть, средневековая, безгранично господствующая над в основном безграмотным крестьянским населением. Русские крестьяне жили в полном невежестве и исключительной бедности, в хроническом состоянии недоедания. Периодически случался большой голод, результатом которого становились голодные бунты.

Между 1800 и 1854 годами периоды голода в стране длились тридцать пять лет. Между 1891 и 1910 годами тринадцать лет были неурожайными, три года был голод.

Крестьяне обрабатывали маленькие участки земли, которые после систематических перераспределений становились все меньше и меньше. Часто это были небольшие полоски земли, разделенные значительными расстояниями. У трети семей не было ни лошадей, ни быков для обработки земли. Урожай собирали при помощи серпов. Сравнивая с Францией или Бельгией, большинство крестьян жили в 1900 году, как в четырнадцатом веке¹.

За первые пять лет XX века было несколько сот крестьянских бунтов в европейской части России. Дворцы были сожжены, а помещики — убиты. Эти восстания всегда носили локальный характер, полиция и армия беспощадно подавляли их. В 1902 году произошли восстания в Харькове и Полтаве. Сто восемьдесят деревень были охвачены смутой, и восемьдесят поместий подверглись атаке.

Комментируя саратовское и балашовское крестьянские восстания, местный военачальник писал:

«С поразительной жестокостью крестьяне сжигали и разрушали все; не осталось ни одного кирпича. Все было разграблено — пшеница, магазины, мебель, домашняя утварь, скот, железо с крыш — другими словами, все, что можно было забрать; а то, что осталось, было предано огню»².

Это бедствующее и невежественное крестьянство было брошено в Первую мировую войну, во время которой царь, почитаемый большинством крестьян как земной бог, собирался захватить новые территории, в основном в средиземноморском направлении. В России Первая мировая война унесла около 2 500 000 жизней, в основном крестьян, призванных в армию. Обычный уровень бедности сочетался с военными разрушениями и огромной смертностью.

Но в этой феодальной России в конце XIX в. развивались и новые производительные силы: фабрики, железные дороги и банки, принадлежащие большей частью иностранному капиталу. Жестоко эксплуатируемый, высоко сконцентрированный индустриальный рабочий класс под предводительством партии большевиков стал ведущей силой в борьбе с царизмом.

В начале 1917 года главным требованием всех революционных сил было прекратить преступную войну. Большевики призывали к немедленному миру и разделу земли между крестьянами. Старая реакционная царская система внезапно была подорвана, разрушена в феврале 1917 года; партии, которые хотели установить более современный буржуазный режим, получили власть в свои руки. Их лидеры были плотно привязаны к английской и французской буржуазии, возглавлявшей антигерманский военный альянс.

Как только было установлено буржуазное правительство, представители «социалистических» партий один за другим вошли в него. 27 февраля 1917 года Керенский был еще единственным «социалистом» среди одиннадцати

министров нового режима³. 29 апреля социалисты-революционеры (эсеры), меньшевики, народные социалисты и трудовики проголосовали за вхождение в правительство⁴. Эти четыре партии более или менее следовали линии европейской социал-демократии. 5 мая Керенский стал военным и морским министром. В своих мемуарах он сформулировал программу своих «социалистических» друзей:

«Ни одна армия в мире не может позволить себе начать решать вопросы о цели, за которую она сражается... Чтобы вернуть их боевые возможности, мы должны побороть их животный страх и решить их сомнения ясной и простой истиной: вы должны принести жертву, чтобы сохранить страну»⁵.

Убежденные «социалисты» послали крестьян и рабочих на заклание, чтобы принести их в жертву капиталу. Вновь сотни тысяч были брошены на штыки. В этих условиях большевики затронули самые глубинные нужды рабочих и крестьянских масс для организации восстания 25 октября под лозунгами «Земля — крестьянам», «Немедленный мир» и «Национализация банков и крупной промышленности». Великая Октябрьская революция, первая социалистическая революция, победила.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАЛИНА В 1900-1917 ГОДАХ

Чтобы лучше понять ту роль, которую Сталин играл после 1922 года, мы хотели бы осветить здесь некоторые аспекты его жизни и работы с 1900 по 1917 год.

При описании некоторых периодов жизни Сталина мы пользуемся книгой «Stalin, Man of History» Яна Грея; это лучшая из известных нам биографий, написанных некоммунистом⁶.

Иосиф Виссарионович Джугашвили родился 21 декабря 1879 года в грузинском городе Гори. Его отец, Виссарион Джугашвили, был сапожником, происходил из семьи крепостных крестьян. Его мать, Екатерина Георгиевна Геладзе, также была дочерью крепостных. Родители Сталина были бедными и безграмотными. Сталин был одним

из немногих большевистских лидеров скромного происхождения. И всю свою жизнь он старался писать и говорить так, чтобы его могли понять простые рабочие.

За первые пять лет в начальной школе в Гори Иосиф Джугашвили был отмечен за сообразительность и исключительную память. Когда он окончил школу в 1894 году, то был рекомендован для поступления в Тифлисскую семинарию, самое важное высшее учебное заведение в Грузии, как лучший ученик. Семинария также являлась центром сопротивления царизму. В 1893 году Л. Кецохели провел там забастовку, после которой 87 студентов были исключены⁷.

Сталину было 15 лет, и он был студентом-второкурсником семинарии, когда впервые вошел в контакт с тайным марксистским кружком. Он проводил много времени в книжной лавке, принадлежавшей человеку по фамилии Челидзе; молодые радикалы ходили туда, чтобы читать прогрессивные книги. В 1897 году помощник инспектора сообщал в отчете, что он застал Джугашвили читающим «Литературную эволюцию наций» Летурно, перед этим — «Труженики моря» Виктора Гюго и «Девяносто третий год»; всего тринадцать раз был замечен с запрещенными книгами⁸.

В 1897 году, в возрасте восемнадцати лет, Джугашвили присоединился к первой социалистической организации в Грузии, которой тогда руководили Жордания, Чхеидзе и Церетели, позднее ставшие известными меньшевиками. На следующий год Сталин уже вел кружок для рабочих. В то же время Сталин изучал работы Г. В. Плеханова и первые работы В. И. Ленина.

В 1899 году Сталин был отчислен из семинарии. С этого началась его карьера профессионального революционера⁹.

Сразу же Сталин показал выдающийся ум и память; благодаря собственным стараниям он, много читая, приобрел широкие политические знания.

Тем не менее, чтобы опорочить деятельность Сталина, почти все буржуазные авторы повторяют клевету Троцко-

го: «Политический его [Сталина] кругозор крайне узок. Теоретический уровень совершенно примитивен... По складу ума это упорный эмпирик, лишенный творческого воображения»¹⁰.

1 мая 1900 года Сталин выступал перед нелегальным собранием 500 рабочих в горах под Тифлисом. Под портретами Маркса и Энгельса они слушали речи грузин, русских и армян. В течение последующих трех месяцев забастовки вспыхивали на фабриках и железных дорогах Тифлиса; Сталин был одним из главных организаторов. В начале 1901 года Сталин опубликовал первую статью в подпольной газете «Искра», которую издавал Ленин в Лейпциге.

1 мая 1901 года две тысячи рабочих впервые организовали открытую демонстрацию в Тифлисе; полиция жестоко вмешалась. Ленин писал в «Искре», что «событие... имело историческую важность для всего Кавказа»¹¹. В том же году Сталин, Кецховели и Красин руководили радикальным крылом социал-демократии в Грузии. Они приобрели печатный пресс, перепечатавали «Искру» и издавали подпольную грузинскую газету «Брдзола» («Борьба»). В первом выпуске они защищали наднациональное единство партии и критиковали «умеренных», призывавших к независимости грузинской партии, которая была связана с российской партией¹².

В ноябре 1901 года Сталина выбрали в первый комитет Российской социал-демократической рабочей партии и послали в Батум, город, половину населения которого составляли турки. К февралю 1902 года он уже организовал одиннадцать подпольных кружков на главных фабриках города. 27 февраля шесть тысяч рабочих нефтеперерабатывающего завода промаршировал через весь город. Армия открыла огонь. 15 человек были убиты и 500 арестованы¹³.

Месяц спустя был арестован и сам Сталин, он просидел в тюрьме до апреля 1903 года, после чего был снова сослан на три года в Сибирь. Он бежал и вернулся в Тифлис в феврале 1904 года¹⁴.

Во время пребывания в Сибири Сталин писал другу в

Лейпциг и просил копию ленинского «Письма товарищу о наших организационных задачах», выражая свою поддержку позиции Ленина. После съезда в августе 1903 года социал-демократическая партия раскололась на большевиков и меньшевиков; грузинские делегаты оказались в рядах последних. Сталин, который читал «Что делать?», поддержал большевиков без колебаний.

«Это было решение, требующее уверенности и мужества. У Ленина и большевиков было мало поддержки на Кавказе»¹⁵, — писал Ян Грей. В 1905 году лидер грузинских меньшевиков, Жордания, опубликовал работу, критикующую тезисы большевиков, которые выдвинул Сталин, таким образом, подчеркивая важность Сталина в революционном движении Грузии. В том же году в работе «Вооруженное восстание и наша тактика» Сталин защищает, вопреки позиции меньшевиков, необходимость вооруженной борьбы за свержение царизма¹⁶.

Сталину было 26 лет, когда он впервые встретился с Лениным на съезде большевиков в декабре 1905 года в Финляндии¹⁷.

С 1905 по 1908 год Кавказ был местом интенсивной революционной деятельности; по подсчетам полиции, здесь произошло 1150 «террористических актов». Сталин сыграл в этом важную роль. В 1907—1908 годах Сталин возглавлял, вместе с Орджоникидзе и Ворошиловым, секретариат профсоюза нефтяников, вел легальную деятельность среди 50 000 рабочих нефтяной промышленности в Баку. Они добивались права выбирать рабочих делегатов, которые могли бы собираться на конференции, чтобы обсуждать коллективный договор, определяющий зарплату и условия труда. Ленин приветствовал эту борьбу, которая продолжалась в то время, когда большинство ячеек в России прекратили свою деятельность¹⁸.

В марте 1908 года Сталин был арестован во второй раз и приговорен к двум годам ссылки. Но в июне 1909 года он бежал и вернулся в Баку, где застал партийную организацию в кризисе, газета больше не издавалась.

Через три недели после возвращения Сталин снова на-

чал публиковаться; в своей статье он утверждал, что «было бы странно думать, что орган, издаваемый за границей, отдельно от российской действительности, может объединить работу партии». Сталин настаивал на сохранении партии в подполье, предлагал создать координационный комитет в России и издавать всероссийскую газету, которая бы выпускалась в России и могла информировать рабочих, укреплять и поправлять линию партии. Чувствуя, что рабочее движение находится на грани гибели, он повторил эти предложения в начале 1910 года¹⁹.

В марте 1910 года, когда он помогал готовить общую забастовку в нефтяной промышленности, был арестован в третий раз, выслан в Сибирь и должен был провести там пять лет. Однако в феврале 1912 года он снова бежал и вернулся в Баку²⁰.

Сталин узнал, что на Пражской конференции большевики создали свою отдельную от меньшевиков партию и что было создано Русское бюро ЦК, членом которого он был избран. 22 апреля 1912 года в Санкт-Петербурге Сталин издал первый выпуск большевистской газеты «Правда».

В тот же день его арестовали в четвертый раз вместе с секретарем редакции В.М. Молотовым. (Их предал Р. Малиновский, провокатор, выбранный в Центральный комитет!) Черномазов, который назначил Молотова секретарем, тоже был агентом полиции. Сосланный на три года в Сибирь, Сталин бежал еще раз и взял на себя руководство «Правдой».

Убежденный в необходимости разрыва с меньшевиками, он придерживался тактики, отличной от тактики Ленина. Он считал, что можно защищать большевистскую линию без прямых нападок на меньшевиков, потому как рабочие стали стремиться к объединению. Под руководством Сталина тираж «Правды» возрос до 80 000 копий²¹.

В конце 1912 года Ленин пригласил Сталина и других лидеров партии в Краков, чтобы провести свою линию немедленного разрыва с меньшевиками, затем послал Сталина в Вену, где он смог бы написать работу «Марксизм и

национальный вопрос». В этой работе Сталин критиковал «культурно-национальную автономию» в партии, считая ее дорогой к сепаратизму и подчинению социализма национализму. Он защищал объединение рабочих разных национальностей в одной централизованной партии.

Когда Сталин вернулся в Санкт-Петербург, Малиновский сдал его полиции, и Сталин был арестован в пятый раз. В этот раз его сослали в самый отдаленный район Сибири, где он провел пять лет²².

Только после Февральской революции 1917 года Сталин смог вернуться в Санкт-Петербург, где его выбрали в Президиум Русского бюро ЦК партии, также он снова взял на себя руководство «Правдой». В апреле 1917 года на партийной конференции он был выбран в Центральный комитет, став третьим по количеству набранных голосов. В июле, когда «Правда» была закрыта Временным правительством и несколько большевистских лидеров были арестованы, Ленин скрывался в Финляндии, а Сталин руководил партией. В августе на VI съезде он выступил с докладом от имени Центрального комитета; предложенная политическая линия была единогласно принята 267 делегатами при четырех отсутствующих. Сталин заявил: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь»²³.

Во время восстания 25 октября Сталин был членом Военно-революционного центра, состоявшего из пяти членов Центрального комитета. Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев открыто выступили против захвата власти партией большевиков; Рыков, Ногин, Луначарский и Милютин поддержали их. Но именно Сталин отверг предложение Ленина исключить Каменева и Зиновьева из партии. После революции эти «правые большевики» настаивали на создании коалиционного правительства с меньшевиками и социалистами-революционерами. Лишь под угрозой исключения они приняли партийную линию²⁴.

Сталин стал первым народным комиссаром по делам

национальностей. Быстро разобравшись, что интернациональная буржуазия поддерживает местную буржуазию национальных меньшинств, Сталин указывал на «необходимость толкования принципа самоопределения как права на самоопределение не буржуазии, а трудовых масс данной нации. Принцип самоопределения должен быть средством для борьбы за социализм и должен быть подчинен принципам социализма»²⁵.

С 1901 по 1917 год, сразу же после образования партии большевиков и до Октябрьской революции, Сталин был крупнейшим приверженцем линии Ленина. Ни один другой большевистский лидер не мог похвастать такой постоянной и разнообразной партийной работой, как Сталин. Он следовал идеям Ленина с самого начала, с того времени, когда вместе с Лениным была только маленькая группа приверженцев среди социалистической интеллигенции. В отличие от большинства других большевистских лидеров Сталин находился в постоянном контакте с российской действительностью и с активистами в России. Он знал этих бойцов, встречался с ними в легальной и подпольной борьбе, в тюрьмах и в Сибири. Руководя вооруженной борьбой на Кавказе, Сталин был очень компетентен, равно как и в нелегальной работе; он руководил профсоюзной борьбой, редактировал легальные и подпольные газеты; он руководил легальной и парламентской борьбой, знал национальные меньшинства так же, как и русский народ.

Л.Д. Троцкий делал все, что мог, чтобы очернить революционное прошлое Сталина, и почти все буржуазные авторы тиражировали эту клевету. Троцкий заявлял:

«Сталин... — это наиболее выдающаяся посредственность нашей партии»²⁶. ^

Троцкий пытался запутать всех, крича о «партии», хотя сам никогда не принадлежал к партии большевиков, которую В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, И.В. Сталин, Я.М. Свердлов и другие ковали с 1903 по 1917 год. Троцкий присоединился к партии лишь в июле 1917 года.

Троцкий также писал: «Для текущих дел Ленину было

во многих случаях удобнее опираться на Сталина, Зиновьева или Каменева... Я не гожусь для поручений... Ленину нужны были послушные практические помощники. Для такой роли я не годился»²⁷.

Эти высказывания говорят не столько о Сталине, сколько о Троцком: он прибил к Ленину, не оставив своего аристократического и бонапартистского видения партии: вождь, окруженный послушными помощниками, которые занимаются текущими делами!

«СОЦИАЛИСТЫ» И РЕВОЛЮЦИЯ

Восстание произошло 25 октября 1917 года. На следующий же день «социалисты» заставили Совет крестьянских депутатов передать первое контрреволюционное обращение:

«Товарищи крестьяне! Все свободы, достигнутые ценой крови ваших сыновей и братьев, находятся в ужасной, смертельной опасности... Снова армии, которая защищает Отечество и революцию от внешнего поражения, нанесен удар. Большевики разделяют силы трудового народа... Удар по армии — это первое и тяжчайшее преступление партии большевиков! Второе — они начали Гражданскую войну и захватили власть. Большевицкие обещания приведут не к миру, а к рабству»²⁸.

Следовательно, на следующий день после Октябрьской революции «социалисты» уже требовали продолжения империалистической войны, они уже обвинили большевиков в том, что те провоцируют Гражданскую войну и несут насилие и рабство!

Немедленно силы буржуазии, царизма, все реакционные силы начали спланироваться и организовываться под руководством «социалистического» авангарда. В начале 1918 года вспыхнуло антибольшевистское восстание. Тогда же Плеханов, выдающийся вождь партии меньшевиков, сформировал вместе с социалистами-революционерами и народными социалистами, а также и с руководителями буржуазной партии кадетов (конституционных де-

мократов) «Союз возрождения России». «Они верили, — писал Керенский, — что национальное правительство должно быть создано на демократических принципах здравого смысла и что германский фронт должен быть восстановлен для продолжения сотрудничества России с западными союзниками»²⁹.

20 июня 1918 года Керенский, представляя эту организацию, приехал в Лондон, чтобы договориться с союзниками. Он обратился к премьер-министру Ллойд Джорджу:

«Цель правительства уже сформулирована... продолжить войну вместе с союзниками, освободить Россию от большевистской тирании и восстановить демократическую систему».

Следовательно, уже более чем семьдесят лет назад кровавая и реакционная буржуазия использовала слово «демократия», чтобы скрыть свое варварское господство.

От имени Союза Керенский просил «интервенции» союзников в Россию. Вскоре в Сибири было установлено правительство Директории, состоящей из социалистов-революционеров, народных социалистов, кадетской буржуазной партии и царских генералов Алексеева и Болдырева. Британское и французское правительства почти что признали его в качестве законного правительства России, но затем решили разыграть карту царского адмирала Колчака³⁰.

Следовательно, силы, которые защищали царскую реакцию и буржуазию во время Гражданской войны в России были реорганизованы: сторонники царизма, все буржуазные партии, от кадетов до социалистов, действовали вместе с вторгшимися иностранными отрядами.

Сидни и Беатрис Веббы писали:

«В 1918 году авторитет Советский власти был далек от устойчивости. Даже в Петрограде и Москве безопасность жизни и имущества была на крайне низком уровне... Намеренная и продолжительная блокада, проводимая британским флотом и поддерживаемая враждебными правительствами, привела к отсутствию продуктов, одежды, крайне необходимых лекарств и обезболивающих средств.

Вскоре без объявления войны прибыли армии правительств Великобритании, Франции, Японии, Италии и Соединенных Штатов, вторгаясь в полдюжине точек от Владивостока и Батума до Мурманска и Архангельска на территорию, которая технически никогда не прекращала быть «дружественной державой». Более того, те же правительства поставляли офицеров, оборудование и военное снаряжение для совместных сил под командованием Деникина, Колчака, Юденича и Врангеля, которые начали войну против Советского правительства. Германия и Польша периодически опустошали западные области, в то время как армия, сформированная из чехословацких военнопленных, оказалась в непонятном положении во время их затянувшегося переезда через Сибирь к Тихому океану»³¹.

С 1918 по 1921 год в ходе Гражданской войны погибли 9 млн человек, большинство из них — жертвы голода. Эти 9 млн смертей были вызваны иностранным вторжением (Британия, Франция, Чехословакия, Япония, Польша и т.д.) и блокадой, созданной западными державами. Правые же коварно записали их в «жертвы большевизма»!

Казалось чудом, что партия большевиков — только 33 000 членов к 1917 году — смогла успешно мобилизовать народ так, что он разгромил превосходящие силы буржуазии и старого царского режима, поддержанные «социалистами» и усиленные вторгшимися иностранными армиями. Другими словами, без полной мобилизации крестьянских и рабочих масс и без их сильнейшего стремления к свободе большевики не могли достичь полной победы. С самого начала Гражданской войны меньшевики осуждали «диктатуру большевиков», «деспотичный, террористический режим» большевиков, «новую большевистскую аристократию». А ведь это было в 1918 году, когда никакого «сталинизма» еще не существовало! «Диктатура новой аристократии» — социал-демократы — с самого начала пользовалась подобными выражениями в отношении социалистического строя, который стремился установить Ленин.

Плеханов разрабатывал теоретическую базу, необхо-

димую для поддержки борьбы против большевиков, отстаивающих, по его словам, «объективно реакционную» политическую линию, идущую против хода истории, реакционную утопию, предполагающую введение социализма в стране, которая к нему еще не готова. Плеханов говорил о традиционной «крестьянской анархии». Тем не менее во время иностранной интервенции Плеханов был одним из немногих меньшевистских лидеров, кто противостоял ей³².

Альянс социалистов с буржуазией основывался на двух аргументах. Первым была «невозможность установления» социализма в отсталой стране. Вторым было то, что, поскольку большевики хотели установить социализм «силой», они принесли бы «тиранию» и «диктатуру» и установили бы господство «новой аристократии» над массой. Первые подобные «исследования», сделанные контрреволюционными социал-демократами, которые сражались против социализма с оружием в руках, достойны изучения: эти хитроумные нападки на ленинизм, многократно увеличенные, стали позже нападками на «сталинизм».

СТАЛИН В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Позвольте вернуться на минуту к роли, сыгранной Сталиным в годы Гражданской войны.

Многие буржуазные публикации ставят Троцкого, «создателя и организатора Красной Армии», на один уровень с Лениным, заявляя, что оба они авторы военной победы большевиков. Вкладом Сталина в борьбу против Белой армии эти авторы вообще пренебрегают. Однако с 1918 по 1920 год Сталин, один из главных лидеров партии, лично руководил военными действиями на главных фронтах войны. В военном деле другие лидеры большевиков Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и Н.И. Бухарин не играли никакой роли. В ноябре 1917 года Центральный комитет создал более узкий комитет для решения срочных дел; его членами стали В.И. Ленин, И.В. Сталин, Я.М. Свердлов и Л.Д. Троцкий. Пестковский, помощник Сталина, писал:

«В течение дня Ленин вызывал Сталина бесконечное число раз... Бульшую часть дня Сталин проводил с Лениным»³³.

Во время мирных переговоров с Германией в декабре 1917 года Ленин и Сталин, для того чтобы сохранить Советскую власть во что бы то ни стало, настаивали на принятии унизительных условий, предложенных Германией. Они думали, что Российская армия просто не способна сражаться. Бухарин и Троцкий хотели отвергнуть условия и объявить «революционную войну». Ленин считал, что эта ультралевоая линия приведет в ловушку, поставленную буржуазией для того, чтобы ускорить падение большевиков. Во время переговоров с Германией Троцкий заявил: «Мы убираем наши армии и наших людей с войны... но мы считаем, что нас заставили отказаться от подписания мирного договора». Сталин утверждал, что в Германии нет признаков зарождающейся революции и что эффективный акт Троцкого не был удачным. Германия снова начала наступление, и большевики вскоре были вынуждены подписать еще худшие мирные условия. В это время партия была на грани катастрофы³⁴.

В январе 1918 года царский генерал Алексеев организовал добровольческую армию на Дону и Украине. В феврале Германская армия оккупировала Украину, чтобы «гарантировать ее независимость».

В мае 1918 года тридцать тысяч чехословацких солдат и офицеров оккупировали большую часть Сибири. Летом того же года подстрекаемые Уинстоном Черчиллем Великобритания, Франция, Соединенные Штаты, Италия и Япония, в числе прочих, ввели свои войска, чтобы воевать против большевиков.

Начиная с марта 1918 года Троцкий стал народным комиссаром по военным делам. Его задачей было организовать новую армию рабочих и крестьян под руководством 40 ООО офицеров старой царской армии³⁵.

В июне 1918 года Северный Кавказ был единственной значимой хлеборобной областью, оставшейся в руках большевиков. Ей угрожала армия генерала Краснова. Сталин

был послан в Царицын, будущий Сталинград, чтобы организовать транспортировку зерна. Он застал там полный хаос. 10 июля он писал Ленину, прося вооруженной поддержки для региона: «Я буду сам, без формальностей, свергать тех командармов и комиссаров, которые губят дело». Сталин был назначен председателем Военного совета Южного фронта. Позже Сталин противостоял бывшему царскому генералу артиллерии Сытину, назначенному Троцким командующим Южным фронтом, и главнокомандующему армии бывшему царскому полковнику Вацетису. Атаки на Царицын были успешно отбиты³⁶. Ленин расценил действия, предпринятые Сталиным, как образцовые³⁷.

В октябре 1918 года Сталин получил назначение в Военный совет Украинского фронта; его задачей было свергнуть режим гетмана Скоропадского, установленный Германией. В декабре, когда благодаря успехам реакционных отрядов Колчака ситуация на Урале стала критической, Сталин был послан с чрезвычайными полномочиями, чтобы положить конец катастрофе 3-й армии и вычистить некомпетентных комиссаров. По итогам своего расследования Сталин критиковал политику Троцкого и Вацетиса. На VIII съезде партии, в марте 1919 года, многие делегаты критиковали Троцкого «за его диктаторские замашки... за его восхищение специалистами, за его поток необдуманных телеграмм»³⁸.

В мае 1919 года Сталин снова был отправлен с чрезвычайными полномочиями для организации обороны Петрограда от армии Юденича. 4 июня Сталин послал Ленину телеграмму, в которой, основываясь на захваченных документах, заявлял, что многие командиры Красной Армии тайно работают на «белых»³⁹.

На Восточном фронте сильный конфликт разгорелся между его командующим С.С. Каменевым (не путать с Л.Б. Каменевым) и главнокомандующим Вацетисом. Центральный комитет принял окончательное решение в пользу последнего, и Троцкий подал его заявление об отставке, которое не было принято. Вацетис был арестован и ждал приговора⁴⁰.

В августе 1919 года Белая армия Деникина двигалась к Москве с Дона, с Украины и с Юга России. С октября 1919-го и по март 1920 года Сталин руководил Южным фронтом и разгромил Деникина⁴¹.

В мае 1920 года Сталин был направлен на Юго-Западный фронт, где Польская армия угрожала городу Львову на Украине, а отряды барона Врангеля — Крыму. Поляки оккупировали большую часть Украины, включая Киев. На Западном фронте Тухачевский провел контратаку, прогнав агрессора до Варшавы. Ленин надеялся победить в войне с реакционной Польшей. Было даже сформировано временное Польское Советское правительство. Сталин предостерегал против таких действий: «Классовый конфликт еще не набрал силы, чтобы разрушить чувство национального единства»⁴².

Плохо скоординированные, получавшие противоречивые приказы войска Тухачевского были контратакованы польскими отрядами на незащищенном фланге и обращены в бегство.

В то же время Сталин должен был собрать силы против Врангеля, который оккупировал территории на севере Азовского моря и хотел сомкнуться с антикоммунистами с Дона. Белая армия Врангеля на Юге была ликвидирована к концу 1920 года⁴³.

В ноябре 1919 года Сталин и Троцкий получили недавно созданный орден Красного Знамени за свои военные успехи. Таким образом, Ленин и Центральный комитет оценили заслуги Сталина в управлении военными действиями как равные заслугам Троцкого в организации Красной Армии и руководстве ею на центральном уровне. Но, чтобы показать себя в лучшем свете, Троцкий писал: «В период Гражданской войны Сталин оставался фигурой третьего сорта»⁴⁴.

Макнил, который часто относится к Сталину предвзято, писал на эту тему:

«Сталин оказался... политическим и военным руководителем, чей вклад в победу Красной Армии был вторым после вклада Троцкого. Сталин сыграл меньшую, чем его

соперник, роль в организации Красной Армии, но он играл более важную роль в командовании на главных фронтах. Если его репутация как героя была гораздо ниже, чем у Троцкого, то объективно это было связано не столько с отсутствием заслуг, сколько с недостаточным вкусом Сталина... к саморекламе»⁴⁵.

В декабре 1919 года Троцкий предложил «милитаризацию экономической жизни» и хотел мобилизовать рабочих, используя методы, которые он применял при руководстве армией. Согласно этой линии железнодорожные рабочие были мобилизованы и подчинены военной дисциплине. Волна протестов прокатилась в профсоюзном движении. Ленин заявил, что Троцкий совершил ошибки, которые подвергают опасности диктатуру пролетариата: своей бюрократической заботой о профсоюзах он рискует отделить партию от масс⁴⁶.

Возмутительный индивидуализм Троцкого, его открытое пренебрежение большевистскими кадрами, его авторитарный стиль руководства и его вкус к военной дисциплине тревожили многих партийцев. Они считали, что Троцкий вполне мог бы сыграть роль Наполеона Бонапарта, свершив государственный переворот и установив контрреволюционный авторитарный режим.

«ЗАВЕЩАНИЕ» ЛЕНИНА

Троцкий познал свой недолгий час славы в 1919 году, во время Гражданской войны. Однако не вызывает сомнения тот факт, что в 1921—1923 годах Сталин был вторым человеком в партии после Ленина.

Начиная с VIII съезда, прошедшего в 1919 году, Сталин был членом Политбюро* вместе с Лениным, Каменевым, Троцким и Крестинским. Это продолжалось до 1921 года. Сталин к тому же был членом Организационного бюро, также состоявшего из пяти членов Центрального

* Политическое бюро Центрального комитета — высший политический орган партии после съезда и пленума Центрального комитета. {Прим. научного редактора.}

комитета⁴⁷. Когда во время XI съезда в 1922 году Преображенский критиковал Сталина за то, что тот руководит Народным комиссариатом по делам национальностей одновременно с Рабоче-крестьянской инспекцией (она же Рабкрин, или РККИ), которая контролировала работу госаппарата, Ленин возразил:

«Нам нужно, чтобы у нас был человек, к которому любой из представителей наций мог бы пойти и подробно рассказать, в чем дело... Я думаю, и Преображенский не мог бы назвать другой кандидатуры, кроме товарища Сталина.

То же относительно Рабкрина. Дело гигантское. Но для того, чтобы уметь обращаться с проверкой, нужно, чтобы во главе стоял человек с авторитетом, иначе мы погрязнем, потонем в мелких интригах»⁴⁸.

23 апреля 1922 года по предложению Ленина Сталин был также избран главой секретариата ЦК, генеральным секретарем⁴⁹.

Сталин был единственным человеком, который был членом Центрального комитета, Политбюро, Организационного бюро и Секретариата в партии большевиков.

Ленин перенес первый удар в мае 1922 года. 16 декабря 1922 года он перенес второй сильный удар. Врачи знали, что он обречен.

24 декабря они сообщили представителям Политбюро Сталину, Каменеву и Бухарину, что любая политическая дискуссия может спровоцировать новый приступ, на этот раз смертельный. Они решили, что Ленин «имеет право диктовать каждый день по пять или десять минут... Ему запрещены политические посетители. Друзья и окружающие не должны сообщать ему о политических делах»⁵⁰.

Политбюро назначило Сталина ответственным за связь с Лениным и с его врачами. Это была неблагоприятная задача, в то время Ленин чувствовал себя разочарованным из-за паралича и отдаленности от политических дел. Его раздражение обратится против того человека, который отвечает за связь с ним. Ян Грей писал:

«Дневник секретарей Ленина с 21 ноября 1922 года по 6 марта 1923 года содержит, день за днем, детали его рабо-

ты, посещений и здоровья, и после 13 декабря в него записаны все его мельчайшие действия. Ленин, чья правая рука и нога были парализованы, был тогда прикован к постели в своей маленькой комнате в Кремле, он был отрезан от дел правительства и фактически от всего мира. Врачи настаивали, чтобы его не беспокоили...

Не имея возможности избавиться от своей привычки быть в руководстве, Ленин боролся за то, чтобы получать бумаги, которые он хотел, полагаясь на свою жену Н.К. Крупскую, сестру Марию Ильиничну и трех или четырех секретарей»⁵¹.

Имея обыкновение руководить всеми существенными аспектами жизни партии и государства, Ленин отчаянно пытался вступить в спор, в котором он физически не мог участвовать в полной мере.

Врачи отказывались позволить ему какую-либо политическую деятельность. Чувствуя, что конец близок, Ленин искал решения вопросов, которые он считал первостепенно важными, но которые больше не мог охватить полностью. Политбюро не разрешало Ленину никакой политической работы, которая могла бы привести к стрессу, но его жена делала все, что только могла, чтобы получить документы, которые он искал. Любой врач, наблюдая подобную ситуацию, сказал бы, что сложные психологические и личностные конфликты неизбежны.

Ближе к концу декабря 1922 года Крупская написала под диктовку Ленина письмо. За это Сталин сделал ей выговор по телефону. Она пожаловалась на это Ленину и Каменеву: «О чем можно и о чем нельзя говорить с Ильичем, я знаю лучше всякого врача, т.к. знаю, что его волнует, что нет, и, во всяком случае, лучше Сталина»⁵².

Об этом периоде Троцкий писал: «В середине декабря [1922 года] здоровье Ленина снова ухудшилось... Сталин сразу попытался использовать это положение, скрывая от Ленина информацию, которая сосредотачивалась в секретариате партии... Крупская делала что могла, чтоб ограбить больного от враждебных толчков со стороны секретариата»⁵³. Это были непростительные слова интригана. Врачи отказывались давать Ленину доклады, но Троцкий

обвиняет Сталина в свершении «неприятельских маневров» против Ленина и в «сокрытии информации»!

То, что враги коммунизма называют «завещанием Ленина», было продиктовано в этих обстоятельствах с 23 по 25 декабря 1922 года. Эти записи продолжает постскриптом, датированный 5 января 1923 года.

Буржуазные авторы фокусируют внимание на так называемом «завещании» Ленина, которое якобы требует устранения Сталина в пользу Троцкого. Анри Бернард, заслуженный профессор Бельгийской Королевской военной школы, пишет: «Троцкий должен был быть преемником Ленина... Ленин думал о нем как о преемнике. Он считал Сталина очень жестоким»⁵⁴.

Троцкист из США, Макс Истман, опубликовал это «завещание» в 1925 году, вместе с хвалебными замечаниями о Троцком. В то же время Троцкий был вынужден поправить его в публикации в журнале «Большевик», где он писал:

«Истмен говорит о том, что ЦК партии «скрыл» от партии ряд исключительно важных документов, написанных Лениным в последний период его жизни (дело касается писем по национальному вопросу, так называемого «завещания», и пр.); это нельзя назвать иначе как клеветой на ЦК нашей партии. ...Никакого «завещания» Владимир Ильич не оставлял, и самый характер его отношения к партии, как и характер самой партии, исключали возможность такого «завещания». Под видом «завещания» в эмигрантской и иностранной буржуазной и меньшевистской печати упоминается обычно (в искаженном до неузнаваемости виде) одно из писем Владимира Ильича, заключавшее в себе советы организационного порядка. XIII съезд партии внимательнейшим образом отнесся и к этому письму... *Всякие разговоры о скрытом или нарушенном «завещании» представляют собой злостный вымысел и целиком направлены против фактической воли Владимира Ильича и интересов созданной им партии»*⁵⁵.

Несколько лет спустя тот же Троцкий в своей автобиографии возмущенно кричал по поводу «завещания» Ленина, «скрываемого» от партии Сталиным⁵⁶.

Давайте рассмотрим три страницы записей, продиктованных Лениным между 23 декабря 1922 года и 5 января 1923 года.

Ленин требовал «увеличения числа членов ЦК до нескольких десятков или даже до сотни». «Я думаю, что такая вещь нужна и для поднятия авторитета ЦК, и для серьезной работы по улучшению нашего аппарата, и для предотвращения того, чтобы конфликты небольших частей ЦК могли получить слишком непомерное значение для всех судеб партии. Мне думается, что 50—100 членов ЦК наша партия вправе требовать от рабочего класса». Это были «меры против раскола». «Я думаю, что основным в вопросе устойчивости с этой точки зрения являются такие члены ЦК, как Сталин и Троцкий. Отношения между ними, по-моему, составляют большую половину опасности такого раскола»⁵⁷.

Это текст на редкость непонятный[^] явно продиктован больным и подавленным человеком. Как может добавление от 50 до 100 рабочих в Центральный комитет «повысить его престиж»? Или уменьшить опасность раскола? Не говоря ничего о политических концепциях Сталина и Троцкого и их видении партии, Ленин требовал, чтобы персональные отношения между этими двумя лидерами были улучшены.

Далее Ленин подверг критике пять важнейших лидеров партии. Мы перечислим их здесь:

«Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. С другой стороны, тов. Троцкий доказал, как доказала уже его борьба против ЦК в связи с вопросом о НКПС\ свои выдающиеся способности. Лично он, пожалуй, самый способный человек'в настоящем ЦК, но и

* НКПС — Народный комиссариат путей сообщений. Л.Д. Троцкий выступил с фракционной позицией против В.И. Ленина и ЦК РКП(б) в ходе так называемой «дискуссии о профсоюзах». В.И. Ленин раскритиковал позицию Л.Д. Троцкого в статье «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина» (В.И. Ленин. ПСС, т. 42, с. 264—304). (Прим. научного редактора.)

чрезмерно хватающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела. Эти два качества двух выдающихся вождей современного ЦК способны ненароком привести к расколу... Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не является случайностью, но что он также мало может быть поставлен им в вину лично, как меньшевизм Троцкому...

Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии, но его теоретические воззрения с очень большим сомнением могут быть отнесены к вполне к марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)⁵⁸.

Обратите внимание, что первым лидером, названным Лениным, был Сталин, который, по словам Троцкого, «казался всегда человеком, созданным для вторых и третьих ролей»⁵⁹. Троцкий продолжал:

«Беспорная цель завещания: облегчить мне руководящую работу»⁶⁰. Конечно, ничего хорошего в необработанных записях Ленина не было. Грей утверждает вполне корректно:

«Сталин подается в лучшем свете. Он ничего не делал, чтобы очернить свою партийную биографию. Единственным вопросом было, сможет ли он быть достаточно рассудительным, держа в своих руках необъятную власть»⁶¹.

С уважением к Троцкому Ленин записал четыре его главных проблемы: он был совершенно неправ в некоторых вопросах, что показала его борьба против Центрального комитета в деле «милитаризации профсоюзов»; его преувеличенное самомнение; его подход к вопросам был бюрократическим и его меньшевизм был неслучайным.

Единственное, что записал Ленин о Зиновьеве и Каменеве, было то, что их предательство во время Октябрьского переворота было неслучайным.

Бухарин был великим теоретиком, чьи идеи были не совсем марксистскими, а довольно схоластическими и недиалектическими!

Ленин диктовал свои заметки для того, чтобы избежать раскола в партийном руководстве. Но характеристики, которые он дал пяти главным лидерам партии, кажутся более подходящими для подрыва их престижа и настраивания их друг против друга.

Когда Ленин диктовал эти строки, он «чувствовал себя не хорошо», писала секретарь Фотиева, и «врачи были против дискуссий между Лениным и его секретарем и стенографистом»⁶².

Затем десять дней спустя Ленин диктовал «дополнение», которое появляется в ответ на упрек, который Сталин сделал двенадцатью днями раньше Крупской:

«Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и общении между нами, коммунистами, становится нетерпим в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т.д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью. Но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с точки зрения написанного мною выше о взаимоотношении Сталина и Троцкого это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение»⁶³.

Смертельно больной, полупарализованный, Ленин все больше и больше зависел от своей жены. Несколько грубых слов Сталина Крупской привели Ленина к вопросу об отставке с должности генерального секретаря. Но кто должен был заменить Сталина? Человек, который имел все сталинские способности и «еще» одну мелочь: он должен быть более терпимым, вежливым и внимательным! Это ясно из текста, который Ленин, конечно, не предназначал Троцкому! Кому же? Никому.

«Грубость» Сталина была «вполне терпима» «между нами, коммунистами», но не в кабинете генерального секретаря. Но ведь главной задачей генерального секретаря в

то время и было — работать по вопросам внутренней организации партии!

В феврале 1923 года «состояние Ленина ухудшилось, он страдал от жестоких головных болей. Врач категорически запретил ему чтение газет, визиты и политическую информацию. Владимир Ильич просил записи с X съезда Советов. Их ему не дали, что очень его расстроило»⁶⁴. Очевидно, Крупская пыталась достать документы, которые просил Ленин. Димитриевский доложил о новой ссоре между Крупской и Сталиным.

«Когда Крупская... позвонила ему... однажды, чтобы получить информацию, Сталин... очень жестко обругал ее. Крупская, вся в слезах, побежала жаловаться Ленину. Ленин, нервы которого уже были напряжены до предела интригами, не мог больше сдерживаться»⁶⁵.

5 марта Ленин диктовал новую записку:

«Уважаемый т. Сталин! Вы имели грубость позвать мою жену к телефону и обругать ее. Хотя она Вам и выразила согласие забыть сказанное, но тем не менее этот факт стал известен через нее же Зиновьеву и Каменеву. Я не намерен забывать так легко то, что против меня сделано, а нечего и говорить, что сделанное против жены я считаю сделанным и против меня. Поэтому прошу Вас взвесить, согласны ли Вы взять сказанное назад и извиниться или предпочитаете порвать между нами отношения. 5 марта 23 года. С уважением, Ленин»⁶⁶.

Грустно читать это личное письмо человека, который достиг своих физических пределов. Крупская сама просила секретаря не отправлять эту записку Сталину⁶⁷. Фактически это последние строки, которые смог диктовать Ленин: на следующий день его болезнь значительно ухудшилась, и он больше не смог работать⁶⁸.

То, что Троцкий смог манипулировать словами больного человека, почти полностью парализованного, показывает его полную безнравственность. Чтобы судить об этом, достаточно факта, что как профессиональный фальсификатор Троцкий представил эти тексты как последнее

доказательство того, что Ленин указал на него как на преемника! Он писал:

«Эта записка, последний прижизненный документ Ленина, в то же время является итоговой в его отношениях со Сталиным»⁶⁹.

Спустя годы, в 1927 году, объединенная оппозиция Троцкого, Зиновьева и Каменева пыталась еще раз использовать это «завещание» против руководства партии. В публичном заявлении Сталин сказал:

«Здесь кричали оппозиционеры... что Центральный комитет партии "скрыл" "завещание" Ленина. Несколько раз этот вопрос у нас на пленуме ЦК и ЦКК обсуждался, вы это знаете. (*Голос: «Десятки раз».*) Было доказано и передоказано, что никто ничего не скрывает, что "завещание" Ленина было адресовано на имя XIII съезда партии, что оно, это "завещание", было оглашено на съезде (*голоса: «Правильно!»*), что съезд решил *единогласно* не опубликовать его, между прочим, потому, что Ленин сам этого не хотел и не требовал»⁷⁰.

«Говорят, что в этом "завещании" тов. Ленин предлагал съезду, ввиду "грубости" Сталина, обдумать вопрос о замене Сталина на посту генерального секретаря другим товарищем. Это совершенно верно. Да, я груб, товарищи, в отношении тех, которые грубо и вероломно разрушают и раскалывают партию. Я этого не скрывал и не скрываю... Я на первом же заседании пленума ЦК после XIII съезда просил пленум ЦК освободить меня от обязанностей генерального секретаря. Съезд сам обсуждал этот вопрос. Каждая делегация обсуждала этот вопрос, и все делегации единогласно, в том числе и Троцкий, Каменев, Зиновьев, *обязали* Сталина остаться на своем посту...

Через год после этого я вноить подал заявление в пленум об освобождении, но меня вновь обязали остаться на посту»⁷¹.

Но интриги Троцкого вокруг «завещания» Ленина были не самым худшим из того, что он мог предложить. В конце жизни Троцкий дошел до того, что обвинил Сталина в убийстве Ленина!

Для того чтобы предъявить это немыслимое обвинение, Троцкий как единственный аргумент использовал свои «мысли и подозрения»!

В своей книге «Сталин» Троцкий писал:

«Какова подлинная роль Сталина во время болезни Ленина? Не сделал ли ученик чего-нибудь, что ускорило бы смерть его наставника?»⁷²

«Только смерть Ленина могла очистить путь для Сталина»⁷³.

«Я твердо уверен, что Сталин не мог пассивно ждать, когда его судьба висела на волоске»⁷⁴.

Конечно, Троцкий не привел доказательств в поддержку своего обвинения, но он пишет, что эта мысль пришла к нему, когда «в конце февраля 1923 года на собрании политбюро... Сталин информировал нас... что Ленин неожиданно позвал его и попросил у него яд. Ленин... нашел свое положение безнадежным, предвидел приближение нового приступа, не верил своим врачам... он нестерпимо страдал»⁷⁵.

В то же время, слушая Сталина, Троцкий почти раскрыл будущего убийцу Ленина! Он писал:

«Я вспоминаю, каким необычным, загадочным и расстроенным обстоятельствами казалось мне лицо Сталина... болезненная улыбка была прикована к его лицу, как маска»⁷⁶.

Давайте последуем за инспектором Клузо* — Троцким в его расследовании. Послушайте это:

«Как и почему Ленин, который в то время относился к Сталину с большим подозрением, обратился к нему с такой просьбой?.. Ленин видел в Сталине единственного человека, который выполнит его трагическую просьбу с того времени, как он был прямо заинтересован в ее выполнении... (он) думал... как Сталин в действительности переживает о нем»⁷⁷.

Попробуйте написать, пользуясь аргументами подобного рода, книгу, обвиняющую принца бельгийского Аль-

* Инспектор Клузо — герой фильма «Pink Panther», 1964 г., реж. Блэйк Эдварде. (Прим. пер.)

берта в отравлении его брата, короля Бодуина: «Он был прямо заинтересован в том, чтобы сделать это». Вы будете приговорены к тюремному заключению. Но Троцкий позволяет себе подобную чудовищную клевету в адрес коммунистического лидера, и буржуазия приветствует его «безупречную борьбу против Сталина»⁷⁸.

Вот наивысшая точка криминального расследования Троцкого:

«Я представляю ход событий примерно так. Ленин просил яд в конце февраля 1923 года.... К зиме состояние Ленина начало постепенно улучшаться; его дар речи начал возвращаться к нему... ~

Сталин жаждал власти... Его цель была близка, но опасность, происходившая от Ленина, была еще ближе. В это время Сталин должен был смирить свой ум, который приказывал ему действовать незамедлительно.... Либо Сталин послал яд Ленину с намеком, что врачи не оставили ему никакой надежды на выздоровление, либо он применил более прямые методы, я не знаю»⁷⁹.

Однообразная ложь Троцкого бедно аргументирована: если не было надежды, зачем Сталину было «убивать» Ленина?

С 6 марта 1923 года до самой смерти Ленин был почти полностью парализован и лишен речи. Его жена, сестра и секретари находились у его постели. Ленин не мог принять яд так, чтобы они не узнали этого. Записи врача того времени совершенно ясно показывают, что смерть Ленина была неизбежной.

Манера, в которой Троцкий сконструировал версию «Сталин — убийца», идентична той, в которой он обманно использует так называемое завещание, она полностью дискредитирует агитацию против Сталина.

Глава 2

ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА В ОДНОЙ СТРАНЕ

Жаркие дискуссии о строительстве социализма в СССР прошли между ленинским и сталинским периодами истории.

После победы над иностранными интервентами и реакционными армиями твердо установилась власть рабочего класса, поддерживаемая бедным и средним крестьянством.

Диктатура пролетариата победила своих военных и политических врагов. Но было ли возможно построение социализма? Была ли страна «готова» к социализму? Был ли социализм возможен в отсталой и разрушенной стране?

Ленинская формула хорошо известна: «Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны»¹. Власть рабочего класса приняла форму Советов, которая была близка крестьянским массам. Электрификация была необходима для создания современных средств производства. С этими двумя элементами социализм мог быть построен. Ленин выразил свою уверенность в создании социализма в Советском Союзе, и его решимость видна здесь:

«Без электрификации поднять промышленность страны невозможно. Это задача длительная, не менее как на 10 лет... Экономическая [составляющая] может быть обеспечена только тогда, когда действительно в русском пролетарском государстве будут сосредоточены все нити крупной промышленной машины, построенной на основах со-

временной техники... Задача громадная, срок для ее осуществления требуется гораздо более длительный, чем тот, в течение которого мы отстояли свое существование против военного нашествия. Но мы этого срока не боимся...»²

По Ленину, крестьяне будут поначалу работать как индивидуальные производители, хотя государству следует поощрять их кооперацию. Путем объединения крестьяне могут интегрироваться в социалистическую экономику. Ленин признал негодным аргумент меньшевиков, что крестьянское население слишком варварское и культурно отсталое, чтобы понять социализм. Теперь, сказал Ленин, когда мы имеем силу диктатуры пролетариата, что может помешать нам осуществить среди этих «варварских» людей настоящую культурную революцию?»³.

Так Ленин сформулировал три исключительно важные задачи для построения социалистического общества в СССР: создание современной индустрии социалистическим государством, организация крестьянских кооперативов и начало культурной революции, которая принесет грамотность крестьянским массам и поднимет научный и технический уровень населения.

В одном из этих последних текстов Ленин писал:

«Власть государства над всеми крупномасштабными средствами производства, политическая власть в руках пролетариата, альянс этого пролетариата с маленькими и очень маленькими крестьянами, гарантированное пролетарское лидерство над крестьянством и т.д. — это ли не все необходимое для построения полностью социалистического общества из кооперативов?...»⁴

Благодаря этой перспективе Ленин и партия большевиков смогли вызвать великий энтузиазм в рабочих массах. Они создали дух жертвенности социалистическому делу и внушили веру в социалистическое будущее. В ноябре 1922 года Ленин выступил перед Московским Советом с речью о новой экономической политике (нэп):

«Новая экономическая политика!» Странное название. Эта политика названа новой экономической потому, что она поворачивает назад, но мы это делаем, чтобы сна-

чала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед»⁵.

Он закончил следующим: «Из России нэповской будет Россия социалистической»⁶.

Однако оставалось вопросом, можно ли построить социализм в Советском Союзе. Этот вопрос вызвал большие идеологические и политические дискуссии, продолжавшиеся с 1922 по 1927 год. Троцкий в этом вопросе был противником идей Ленина.

В 1919 году Троцкий думал, что настало благоприятное время для переиздания статьи «Итоги и перспективы», одного из его важнейших текстов, впервые изданного в 1906 году. В предисловии 1919 года он пишет: «Ход мыслей в основных своих разветвлениях весьма близко подходит к условиям нашего времени»⁷.

Но что это были за яркие «мысли» в работе Троцкого образца 1906 года? Мысли, которые, по мнению Троцкого, должны быть приняты партией большевиков? Крестьянство было охарактеризовано им как «политическое варварство, социальная неформленность, примитивность, бесхарактерность. А все это такие свойства и черты, которые никоим образом не могут создать надежного базиса для последовательной активной политики пролетариата». После захвата власти «пролетариат окажется вынужденным вносить классовую борьбу в деревню... Недостаточная классовая дифференциация крестьянства будет создавать препятствия внесению в крестьянство развитой классовой борьбы, на которую мог бы опереться городской пролетариат...

Но охлаждение крестьянства, его политическая пассивность, а тем более активное противодействие его верхних слоев не смогут остаться без влияния на часть интеллигенции и на городское мещанство.

Таким образом, чем определеннее и решительнее будет становиться политика пролетариата у власти, тем уже будет под ним базис, тем зыбче почва под его ногами. Все это крайне вероятно, даже неизбежно»⁸.

Перечисленные Троцким трудности в строительстве

социализма были реальными. Они объясняют остроту классовой борьбы в сельской местности, когда партия начала коллективизацию в 1929 году. Они потребовали от Сталина непоколебимой решимости и организационных способностей социализма, чтобы пройти через это ужасное испытание. Для Троцкого эти трудности были основой для капитулянтской и пораженческой политики вместе с «ультрареволюционными» призывами к «мировой революции».

Давайте вернемся к политической стратегии Троцкого, задуманной в 1906 году и подтвержденной им в 1919 году.

«Но как далеко может зайти социалистическая политика рабочего класса в хозяйственных условиях России? Можно одно сказать с уверенностью: она натолкнется на политические препятствия гораздо раньше, чем упрется в техническую отсталость страны. Без -прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти и превратить свое временное господство в длительную социалистическую диктатуру. В этом нельзя сомневаться ни одной минуты»⁹.

«Предоставленный своим собственным силам рабочий класс России будет неизбежно раздавлен контрреволюцией в тот момент, когда крестьянство отвернется от него. Ему ничего другого не останется, как связать судьбу своего политического господства и, следовательно, судьбу всей российской революции с судьбой социалистической революции в Европе. Ту колоссальную государственно-политическую силу, которую даст ему временная конъюнктура российской буржуазной революции, он обрушит на чашу весов классовой борьбы* всего капиталистического мира»¹⁰.

Чтобы повторить эти слова в 1919 году, уже требовалось пораженчество: «в этом нельзя сомневаться», что рабочий класс «не сможет удержаться у власти», ясно, что он «будет неизбежно раздавлен», если социалистическая революция не победит в Европе. Этот капитулянтский те-

зис сопровождался авантюристским призывом к «экспорту революции»:

«Российский пролетариат... перенесет по собственной инициативе революцию на почву Европы... русская революция перебросится в старую капиталистическую Европу»¹¹.

Чтобы показать размах, с которым он принялся распространять свои старые антиленинские идеи, Троцкий опубликовал в 1922 году новую редакцию этой книги, «1905», в предисловии к которой он говорил о правильности своей прежней политической линии. После пяти лет Советской власти он заявил:

«Именно в промежуток между 9 января и октябрьской стачкой 1905 года сложились у автора те взгляды на характер революционного развития России, которые получили название теории «перманентной революции»... Именно для обеспечения своей победы пролетарскому авангарду придется на первых же порах своего господства совершать глубочайшие вторжения не только в феодальную, но и в буржуазную собственность. При этом он придет во *враждебные столкновения* не только со всеми группировками буржуазии, которые поддерживали его на первых порах его революционной борьбы, но и с *широкими массами крестьянства*, при содействии которых он пришел к власти. Противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране, с подавляющим большинством крестьянского населения, смогут найти свое разрешение только в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата»¹².

Тем, кто думает, что это противоречит тому факту, что диктатура пролетариата удерживалась пять лет, Троцкий ответил в 1922 году в «Послесловии» к своей брошюре «Программа мира»:

«Тот факт, что рабочее государство удержалось против всего мира в одной стране, и притом отсталой, свидетельствует о колоссальной мощи пролетариата, которая в других, более передовых, более цивилизованных странах способна будет совершать поистине чудеса. Но, отстояв

себя в политическом и военном смысле как государство, мы к созданию социалистического общества не пришли и даже не подошли... Торговые переговоры с буржуазными государствами, концессии, Генуэзская конференция и пр. являются слишком ярким свидетельством невозможности изолированного социалистического строительства в национально-государственных рамках... Подлинный подъем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы»¹³.

Смысл очевиден: советские рабочие не способны совершить чудо строительства социализма; но в тот день, когда поднимутся бельгийцы, датчане, люксембуржцы и немцы, весь мир увидит настоящее чудо. Троцкий возлагал всю надежду на пролетариат «более развитых и более цивилизованных» стран. Но он не обратил особого внимания на факт, что в 1922 году только российский пролетариат продолжал быть действительно революционным до конца, в то время как революционная волна, поднявшаяся в 1918 году в Западной Европе, была уже большей частью в прошлом.

С 1902 года Троцкий непрерывно боролся против линии демократической революции и социалистической революции в России, которую провел Ленин. Подтверждая перед самой смертью Ленина, что диктатура пролетариата пришла в открытое противостояние с крестьянскими массами и что, следовательно, в «более цивилизованных» странах не было защитника для советского социализма, кроме победоносной революции, Троцкий пытался заменить ленинскую программу своей собственной.

За левым многословием «мировой революции» Троцкий проводил фундаментальную идею меньшевиков: невозможно построить социализм в Советском Союзе. Меньшевики открыто заявляли, что ни массы, ни объективные условия в России не созрели для социализма. А сам Троцкий добавлял, что пролетариат как класс в себе и масса крестьян неизбежно войдут в конфликт. Без внешней поддержки победоносной европейской революции советский

рабочий класс не будет способен строить социализм. С этим выводом Троцкий вернулся в объятия своих меньшевистских друзей.

В 1923 году, во время борьбы за руководство партией большевиков, Троцкий провел вторую кампанию. Он пытался вычистить из большевистской партии старые кадры и заменить их молодыми, которыми, как он надеялся, можно будет манипулировать. Готовясь к захвату руководства партией, Троцкий вернулся, почти дословно, к своим антиленинским партийным идеям 1904 года.

В его книге «Наши политические задачи», впервые изданной в 1904 году, и его брошюре «Новый курс», вышедшей в 1924 году, мы находим одну и ту же враждебность к принципам строительства партии, которые отстаивал Ленин. Это показывает живучесть мелкобуржуазных идеалов Троцкого.

В 1904 году Троцкий ожесточенно боролся против ленинской концепции партии. Он называл Ленина «фанатичным отступником», «революционным буржуазным демократом», «организационным фетишистом», партизаном «армейского склада ума» и «организационной мелочности», «диктатором, желающим заменить собой Центральный комитет», «диктатором, желающим установить диктатуру над пролетариатом», для которого «любая группа лиц, думающая иначе, является патологическим феноменом»¹⁴.

Заметьте, что эта ненависть была направлена не против имеющего дурную репутацию Сталина, а, наоборот, против почитаемого учителя, Ленина. Эта книга, изданная в 1904 году, является ключевой в понимании идеологии Троцкого. Он стал известен как нераскаявшийся буржуазный индивидуалист. Всю клевету и оскорбления, которые он направил спустя двадцать пять лет на Сталина, он уже успел бросить в этой работе против Ленина.

Троцкий делал все возможное, чтобы изобразить Сталина диктатором, властвующим над партией. Еще когда Ленин создавал партию большевиков, Троцкий обвинил

его в создании «ортодоксальной теократии» и «самодержавном азиатском централизме»¹⁵.

Троцкий всегда обвинял Сталина в том, что он занимал циничную, прагматичную позицию по отношению к марксизму, который он низвел до готовых формул. Говоря о ленинской работе «Шаг вперед, два шага назад», Троцкий уже тогда писал:

«Поистине нельзя с большим цинизмом относиться к лучшему идейному достоянию пролетариата, чем это делает Ленин! Для него марксизм не метод научного исследования, налагающий большие теоретические обязательства, нет, это... половая тряпка, когда нужно затереть свои следы, белый экран, когда нужно демонстрировать свое величие, складной аршин, когда нужно предъявить свою партийную совесть!»¹⁶

В своей работе 1904 года Троцкий вводит термин «заменизм» для нападок на партию Ленина и его руководство.

«Группа профессиональных революционеров... действовала... вместо пролетариата»¹⁷.

«Организация заменяет собой партию, Центральный комитет заменяет организацию и ее финансирование, а диктатор заменяет Центральный комитет»¹⁸.

И в 1923 году, часто используя те же слова, что он использовал против Ленина, Троцкий нападает на ленинскую концепцию партии и руководства партией: «Старшее поколение... привыкает думать и решать за партию». Троцкий отмечал наличие определенной «тенденции партийного аппарата думать и решать за партию»¹⁹.

В 1904 году Троцкий нападал на ленинскую концепцию партии, утверждая, что она фазделяет сознательную активность и исполнительную активность. Есть центр, а ниже есть только дисциплинированные исполнители технических функций». В своем буржуазном индивидуалистском мировоззрении Троцкий отбрасывает иерархию и различные уровни ответственности и дисциплины. Именно его идеалом была «глобальная политическая личность,

которая подчиняет своей воле все «центры» во всех возможных формах, включая бойкот!»²⁰.

Это девиз анархиста-индивидуалиста.

Троцкий снова использует эту критику против партии: «Главная опасность старого курса... состоит в том, что он обнаруживает тенденцию ко все большему противопоставлению нескольких тысяч товарищей, составляющих руководящие кадры, — всей остальной партийной массе, как объекту воздействия»²¹.

В 1904 году Троцкий обвинил Ленина в бюрократическом преобразовании партии, вырождении ее в буржуазно-революционную организацию. По Троцкому, Ленин был ослеплен «бюрократической логикой такого-то «организационного плана», но «фиаско организационного фетишизма» было очевидным». «Глава реакционного крыла нашей партии, товарищ Ленин, дает социал-демократии определение, которое является теоретической атакой на классовую природу нашей партии». Ленин «сформулировал революционно-буржуазные тенденции для партии»²².

В 1923 году Троцкий пишет то же против Сталина, но использует более умеренный тон: «Бюрократизация... грозит... большим или меньшим оппортунистическим перерождением старшего поколения»²³.

В 1904 году бюрократ Ленин был обвинен в «терроризировании» партии:

«Задачей «Искры» (газеты, принадлежавшей Ленину) было теоретически терроризировать интеллигенцию. Для социал-демократов, обученных в этой школе, ортодоксальность — это что-то закрытое абсолютной «Истиной», которая вдохновляла якобинцев (французских революционных демократов). Ортодоксальная «Истина» знает все. Те, кто спорит, — исключены, те, кто сомневается, — на грани того, чтобы быть исключенными»²⁴.

В 1923 году Троцкий требовал «заменить мумифицированных бюрократов» так, чтобы «отныне никто не пытался терроризировать партию»²⁵.

В итоге этот текст 1923 года показывает, что Троцкий был бессовестно честолюбив. В 1923 году, чтобы захва-

тить власть в большевистской партии, Троцкий хотел «ликвидировать» старую большевистскую гвардию, которая очень хорошо знала его фанатичную борьбу против идей Ленина. Никто из старых большевиков не был готов отказаться от идей ленинизма ради идей троцкизма. Отсюда тактика Троцкого: он объявил старых большевиков «разлагающимися» и оболещал молодежь, которая не была хорошо знакома с его антиленинским прошлым. Под девизом «демократизации» партии Троцкий хотел привести молодежь, которая поддержала бы его в руководстве.

Спустя 10 лет, когда такие люди, как Зиновьев и Каменев, открыто показали свой оппортунизм, Троцкий объявил, что именно они представляют «старую большевистскую гвардию», преследуемую Сталиным: он объединился с этими оппортунистами, обращаясь к славному прошлому «старой гвардии»!

Положение Троцкого в партии продолжало слабеть в 1924—1925 годах, и он с растущей яростью нападал на партийное руководство.

Начиная с идеи о невозможности построить социализм в отдельной стране, Троцкий закончил тем, что политическая линия Бухарина в 1925—1926 годах, на которой фокусировалась его ненависть, представляла интересы кулаков (богатые крестьяне; см. главу 4) и новой буржуазии, называемой нэпманами. Власть становилась властью кулаков. Снова началась дискуссия о «расколе» в партии большевиков. С того момента, как действительно начали двигаться к расколу и установлению власти кулаков, Троцкий отнес себя к «правым», чтобы создать фракцию и тайно работать в партии.

Дебаты продолжались пять лет. Когда дискуссия была закрыта голосованием партии в 1927 году, те, кто защищал тезисы невозможности строительства социализма в Советском Союзе и право сформировать фракции, получили при голосовании от одного до полутора процентов голосов. Троцкий был исключен из партии, сослан в Среднюю Азию и в конце концов выслан из Советского Союза.

Глава 3

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

После Гражданской войны большевики унаследовали полностью разрушенную страну, индустрия была полностью уничтожена за восемь лет военных действий. Банки и крупные компании были национализированы, и с огромными усилиями Советский Союз восстанавливал индустриальный аппарат.

В 1928 году производство стали, угля, цемента, промышленных станков достигло или обогнало предвоенный уровень. Это случилось потому, что Советский Союз сам решил невозможную задачу: заложил основу современной индустрии в общий пятилетний план, используя исключительно внутренние ресурсы страны. Чтобы добиться успеха, страна, перестроенная на военный лад, сделала грандиозный шаг к индустриализации.

Социалистическая индустриализация была ключом к построению социализма в Советском Союзе. Все зависело от ее успеха.

Индустриализация должна была лежать в основе социализма. Она позволила бы радикально трансформировать сельское хозяйство при помощи машин и современной техники. Она улучшила бы материальное и культурное благосостояние работников. Она создала бы возможности для действительной культурной революции. Она создала бы инфраструктуру современного, эффективного государства. И дала бы трудящимся современное оружие, необходимое для защиты их независимости от более развитых империалистических держав.

4 февраля 1931 года Сталин объяснил, почему страна должна была поддерживать максимально быстрый темп индустриализации:

«Хотите ли, чтобы наше социалистическое отечество было побито и чтобы оно потеряло свою независимость?.. Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»¹.

В 1930-е годы немецкие фашисты, как и британские и французские империалисты, рисовали всеми красками «террор», который сопутствует-де «принудительной индустриализации». Все они-жаждали мщения за свое поражение в 1918—1921 годах. Все они хотели, чтобы Советский Союз было легко сокрушить.

Когда Сталин требовал выдающихся усилий от рабочих, он предвидел ужасную угрозу войны и империалистической агрессии, которая витала над первой социалистической страной.

Гигантские усилия, приложенные в 1928—1932 гг. для индустриализации, описаны в книге «Индустриальная революция Сталина» Хироаки Куромия², преподавателя университета в штате Индиана. «Индустриальную революцию» также называют «второй революцией», или «революцией сверху». Самые сознательные и энергичные революционеры стояли тогда во главе государства, и с этих позиций они мобилизовали и подготовили десятки миллионов трудящихся крестьян, которые выбрались из тени безграмотности и религиозного мракобесия на новый уровень развития. Центральной мыслью книги Куромия было то, что Сталин сумел мобилизовать рабочих для ускоренной индустриализации, которая была классовой войной угнетенных против старых эксплуататорских классов и вредителей в собственных рядах.

Чтобы управлять этим гигантским скачком, партия должна была расти. Количество ее членов выросло с 1 300 000 в 1928 году до 1 670 000 в 1930 году. За тот же период процентное соотношение членов партии среди рабочего класса выросло с 57 до 65%. Принятые в партию

80% были «ударниками»: в основном это были относительно молодые рабочие, которые прошли техническое обучение, комсомольские активисты, которые сами могли служить образцом для рабочих и которые помогали рационализировать производство, чтобы получить более высокую производительность труда³. Это опровергает ложь о «бюрократизации» сталинской партии: партия лишь усилила свою рабочую базу и ее способность к бою.

Индустриализация сопровождалась большими потрясениями. Миллионы безграмотных крестьян вырвались из Средневековья и ринулись в мир современных машин. «К концу 1932 года промышленная рабочая сила удвоилась по сравнению с 1928 годом и достигла более чем 6 млн человек»⁴. За тот же период в четыре года 12,5 млн человек нашли себе новые рабочие места в городе; 8,5 млн из них были в прошлом крестьянами⁵.

ГЕРОИЗМ И ЭНТУЗИАЗМ

Презируя социализм, буржуазия любила подчеркивать «насильственный» характер индустриализации. Те, кто жил в то время и наблюдал социалистическую индустриализацию глазами рабочих масс, подчеркивали совсем другое: героизм в работе, энтузиазм и боевой характер рабочих.

Во время первой пятилетки Анна Луиза Стронг, молодая журналистка из США, работавшая в газете «Московские новости», путешествовала по стране. Когда в 1956 году Хрущев предпринял свою коварную атаку на Сталина, она привела некоторые исключительные факты. Говоря о первом пятилетнем плане, она заявила: «Никогда в истории такой огромный успех не был достигнут так быстро»⁶.

В 1929 году, первом году пятилетки, энтузиазм рабочих масс был таким, что даже старые специалисты дореволюционной России, выплескивавшие свою злость на большевиков в 1918 году, должны были признать, что страна стала неузнаваемой. Доктор Эмиль Джозеф Диллон жил в России с 1877 до 1914 года и преподавал в нескольких

российских университетах. Когда он уезжал в 1918 году, он написал:

«В большевистском движении нет и следа конструктивности или социальной идеи.... Большевизм перевернет страну вверх дном. Для капиталистов он предполагает обращение настолько плохое, насколько плохим было отношение царей к крепостным»⁷.

Спустя десять лет, в 1928 году, доктор Диллон снова посетил СССР и был изумлен тем, что увидел:

«Повсюду люди думали, работали, объединялись, делали научные открытия и промышленные внедрения... Ничего подобного этому не было раньше; ничто не приближалось по разнообразию, глубине, целеустремленности к тому, что было теперь. Революционный рывок преодолевает колоссальные препятствия и объединяет совершенно разных людей в один большой народ; в самом деле, нет другой такой нации в старом мире, кроме этих сильных людей, сцепленных, как цементом, квазирелигиозным энтузиазмом... Большевики совершили многое из того, к чему они стремились, и многое, что казалось недостижимым для человеческой организации при столь враждебных условиях, в которых они должны были бороться. Они мобилизовали свыше 150 000 000 вялых, подавленных живых существ и вдохнули в них новый дух»⁸.

Анна Луиза Стронг вспоминает, как происходили чудеса индустриализации:

«Харьковский (тракторный) завод столкнулся с особой проблемой. Он строился «сверх плана». В 1929 году крестьяне объединялись в колхозы быстрее, чем ожидалось. Харьков, гордый украинский город, строил свой собственный завод «сверх пятилетнего плана»... Весь металл, кирпич, цемент и рабочие уже *биди* распределены на пять лет вперед. Харьков мог получить сталь, только подключив завод к производству стали «сверх плана». Чтобы заполнить недостаток разнорабочих, десятки тысяч человек — служащие, студенты, профессора — работали добровольно, в свободные дни... «Каждое утро, в половине седьмого, мы видели прибытие специальных поездов, —

рассказал мистер Раскин (американский инженер, работающий в Харькове). — Они прибывали с оркестрами и флагами, разные группы, каждый день и всегда веселые». Говорят, что половина неквалифицированных работ при строительстве завода была выполнена добровольцами»⁹.

В 1929 году, с того момента, как сельская коллективизация стала развиваться по непредвиденному сценарию, Харьковский тракторный завод не был единственной «поправкой» к пятилетнему плану. Путиловский завод в Ленинграде, который выпустил 1115 тракторов в 1927 году и 3050 в 1928 году, также начал работать сверх плана. После горячих дискуссий на заводе план был переделан, и производство увеличено до 10 000 тракторов в 1930 году! Фактически было произведено 8935 тракторов.

Чудо индустриализации было совершено за десять лет не только под влиянием преобразований внутри страны, но также из-за роста вероятности войны.

Магнитогорский сталелитейный завод был спроектирован так, чтобы производить 656 000 тонн стали в год. В 1930 году план был увеличен до 2 500 000 тонн¹⁰. Но планы производства стали вскоре были снова пересмотрены: в 1931 году японская армия оккупировала Маньчжурию и угрожала границам на Дальнем Востоке. На следующий год нацисты, пришедшие к власти в Берлине, опубликовали свои претензии на владение Украиной. Джон Скотт, инженер из Соединенных Штатов, работал в Магнитогорске. Он пробуждал в рабочих героические усилия и несомненную важность защиты Советского Союза.

«К 1942 году индустриальная территория Урала стала оплотом Советского Союза. Его шахты, фабрики и магазины, его поля и леса снабжали Красную Армию огромным количеством военных материалов всех видов, запасными частями, различной продукцией промышленного производства, которая поддерживала сталинские механизированные дивизии в бою.

Уральский регион занимает площадь около пятисот квадратных миль почти в самом центре самой большой страны в мире. На этой площади природа разместила бо-

гатые запасы железа, угля, меди, алюминия, свинца, марганца, асбеста, калия, золота, серебра, платины, цинка и нефти, а также богатые леса и сотни тысяч акров пахотных земель. До 1930 года эти неслыханные богатства оставались практически нетронутыми. В период с 1930 года по 1940-й, почти двести индустриальных предприятий были построены и запущены в действие на Урале. Эта Геркулезова задача была решена благодаря политической прозорливости Иосифа Сталина, его непреклонной настойчивости в стимулировании реализации своих конструктивных программ, несмотря на фантастические затраты и трудности...

Сталин любил тяжелую индустрию. Он заявлял, что новая индустрия должна быть сконцентрирована на Урале и в Сибири, в тысячах миль от ближайших границ, вне досягаемости вражеских бомбардировщиков. Должна быть создана абсолютно новая индустрия. До настоящего времени Россия была почти полностью зависима от других стран в поставках резины, химикатов, запчастей, тракторов и многого другого. Все это может и должно быть произведено в Советском Союзе, чтобы гарантировать техническую и военную независимость страны.

Бухарин и многие другие старые большевики не соглашались со Сталиным. Они настаивали, что сперва нужно строить легкую индустрию; советские люди должны быть обеспечены потребительскими товарами, прежде чем начинать выполнять программу тотальной индустриализации. Шаг за шагом, один за другим эти несогласные голоса умолкли. Сталин победил. Россия начала выполнять самый гигантский план индустриализации, который видел мир.

В 1932 году 56% национального дохода Советского Союза было инвестировано в основные фонды. Это было выдающееся достижение. В Соединенных Штатах в 1860—1870 годах, когда мы строили железные дороги и доменные печи, максимальная рекапитализация в любой год составляла около 12% национального дохода. Более того, американская индустриализация финансировалась евро-

пейским капиталом, а людские ресурсы для этого пополнялись из Китая, Ирландии, Польши и других стран. Советская индустриализация была выполнена почти без помощи иностранного капитала»¹¹.

Трудности жизни и жертвы индустриализации были сознательно и с энтузиазмом приняты большинством рабочих. Они заставляли себя работать без отдыха, но они знали, что это они делали для себя, для достойного будущего и свободы для всех рабочих. Хироаки Куромия писал:

«Это может показаться парадоксальным, но принудительное накопление может послужить источником не только нужды и лишений, но и советского героизма... Советская молодежь в 1930-х годах находила героизм в работе на фабриках и в строительстве городов, таких, как Магнитогорск и Новокузнецк»¹².

«Быстрый темп индустриализации в период Первого пятилетнего плана символизировал грандиозную и драматическую цель строительства нового общества. В отличие от Запада с его Великой депрессией и массовой безработицей, советская индустриализация вызывала героические, романтические «сверхчеловеческие» чувства и энтузиазм. «Слово «энтузиазм», как и многие другие, было обесценено инфляцией, — писал Илья Эренбург. — Но не было другого подходящего слова в дни первой пятилетки; чистый и простой энтузиазм вдохновлял молодежь на ежедневные впечатляющие подвиги». Согласно другим современникам, «те дни были действительно романтическим и пьянящим временем»: «Люди собственными руками создавали то, что раньше было просто мечтой, и на практике убеждались, что эти фантастические планы становились совершенно реальными»¹³.

КЛАССОВАЯ ВОЙНА

Куромия показал, что Сталин рассматривал индустриализацию как классовую войну угнетенных против старых управляющих классов.

Эта была правильная идея. Тем не менее несчетное множество литературно-художественных и исторических работ навязывают нам симпатии к тем, кто был репрессирован во время классовых войн индустриализации и коллективизации. Нам говорят, что репрессия всегда «негуманна» и что цивилизованная нация не позволит себе навредить общественной группе, даже эксплуататорской.

Какие аргументы приводят так называемые гуманисты?

Как проводилась индустриализация «цивилизованного мира»? Как лондонские и парижские банкиры и промышленники создавали свою индустриальную базу? Могла ли их индустриализация быть возможной без разграбления индийского золота и серебра? Не грабеж ли сопутствовал уничтожению более чем 6 млн американских индейцев? Была бы западная индустриализация возможна без работорговли африканцами, без этой кровавой бани? Эксперты ЮНЕСКО оценивают потери Африки в 210 млн убитых во время набегов или проданных в рабство. Могла ли наша индустриализация осуществиться без колонизации, которая делала целые народы заключенными на своей родной земле?

И те, кто индустриализовал этот маленький уголок мира, который называется Европой, ценой миллионов смертей «аборигенов», говорят нам, что большевистские репрессии против имущих классов были отвратительны? Те, кто индустриализовал свои страны, сгоняя с оружием в руках крестьян с их земель, те, кто убивал женщин и детей, заставляя их работать по четырнадцать часов в сутки, кто платил нищенскую зарплату, угрожая безработицей и голодом, они смеют писать толстые книги о «насильственной» индустриализации Советского Союза?

В советской индустриализации, возможно, имели место репрессии против 5% богатых и реакционеров, капиталистическая индустриализация заключалась в террористических действиях 5% богачей против рабочих масс, и в их собственных странах, и в тех странах, над которыми они господствовали.

Индустриализация была классовой войной против старых эксплуататорских классов, которые делали все возможное, чтобы не допустить успеха социалистического эксперимента. Часто она сопровождалась жестокой борьбой внутри рабочего класса: неграмотные крестьяне, вырванные из своего традиционного мира и брошенные на современное производство, приносили с собой все свои предрассудки и реакционные понятия. Кулаки шли работать на шахты, чтобы вредить там. Старые привычки самого рабочего класса, привыкшего к эксплуатации его хозяином и привыкшего сопротивляться ему, нужно было заменить новым отношением к работе теперь, когда рабочие сами стали хозяевами общества.

У нас есть яркое подтверждение этой классовой борьбы на одном из советских заводов, описанной американским инженером Джоном Скоттом, который работал много лет в Магнитогорске.

Скотт не был коммунистом и часто критиковал большевистскую систему. Но когда он рассказал о том, что узнал на стратегическом комплексе Магнитогорска, он заставил нас осознать несколько существенных проблем, которым должен был противостоять Сталин.

Скотт описывал легкость, с которой контрреволюционеры, которые служили в Белой гвардии, казались динамичными и интеллигентными, могли пролезть наверх под видом пролетарских элементов и могли добраться до высоких постов в партии. Его публикации показывали также, что большинство активных контрреволюционеров были потенциальными шпионами империалистических стран. Это было совсем не легко, отличить опытного контрреволюционера от коррумпированных бюрократов и «приспособленцев», которые просто искали легкой жизни.

Скотт также объяснил, что чистка в 1937—1938 годах была не только «негативной», как это представляют на Западе: главным образом это была массовая политическая мобилизация, которая усиливала антифашистское сознание рабочих, заставляла бюрократов повышать качество своей работы и делала возможным значительное развитие

индустриального производства. Чистка была частью великой подготовки народных масс к противостоянию приближающемуся вторжению империалистов. Факты опровергают лживое заявление Хрущева, что Сталин плохо готовил страну к войне.

Вот свидетельство Джона Скотта о Магнитогорске:

«Шевченко... запустил (в 1936 году) завод по производству коксованного угля, где работали две тысячи рабочих. Он был грубым и чрезвычайно энергичным человеком, сильным и часто невежливым и вульгарным....

За некоторыми исключениями... Шевченко был неплохим директором. Рабочие уважали его, и, когда он отдавал указание, они спешили его выполнить...

Шевченко приехал из маленькой деревни на Украине. В 1920 году Белая армия Деникина оккупировала этот район, и молодой Шевченко, юноша девятнадцати лет, был завербован в жандармы. Позже Деникин ушел к Черному морю, и красные захватили власть в стране. В интересах самосохранения он отказался от своего прошлого, переехал в другой регион страны и устроился работать на мельницу. Он был очень энергичным и активным и через удивительно короткий срок из вдохновленного погромами жандарма превратился в перспективного профсоюзного функционера на большом заводе. Он стал ультрапролетарием, хорошо работал, не боялся «срезать углы» и терять друзей на пути вверх. Затем вступил в партию и, как следствие, попал в Институт красных директоров, занялся профсоюзной работой и в конце концов, в 1931 году, он был отправлен в Магнитогорск в качестве помощника директора завода...

В 1935 году... рабочий приехал из того же города на Украине, что и Шевченко, и рачал рассказывать о деятельности Шевченко там в 1920 году. Шевченко дал ему денег и хорошую работу, но история всплыла...

Однажды вечером он устроил беспрецедентную для Магнитогорска вечеринку... Шевченко и его товарищи отдыхали всю ночь и большую часть следующего дня оставались на прежнем месте...

Однажды... Шевченко сняли с его поста вместе с полудюжиной его ведущих сотрудников... Шевченко допрашивали пятнадцать месяцев, после чего осудили на десять лет.

Шевченко как минимум на 50% был бандитом — бесчестным и бессовестным карьеристом. Его личные цели и идеалы полностью отличались от целей основателей сталинизма. Однако, по всей вероятности, Шевченко не был японским шпионом, как было написано в обвинительном акте, не имел террористических намерений против лидеров партии и правительства и не был виноват в непреднамеренном взрыве (который убил четверых рабочих в 1935 году).

Банда «шевченковцев» состояла из двенадцати человек, которые были осуждены на долгие сроки. Некоторые, такие, как Шевченко, были мошенниками и карьеристами. Некоторые были действующими контрреволюционерами, которые были готовы сделать все от них зависящее, чтобы свергнуть Советскую власть, и небезразличны к тому, с кем сотрудничать. Другим просто не повезло с работой, и они попали под руководство человека, столкнувшегося с НКВД.

Николай Михайлович Удкин, один из коллег Шевченко, был старшим сыном в зажиточной украинской семье. Он был уверен, что Украина была завоевана, разграблена, а теперь эксплуатируема группой большевиков... которые разрушили страну... Он считал, и чем дальше, тем больше, что капиталистическая система гораздо лучше социалистической...

Это был человек, который как минимум представлял потенциальную угрозу для Советской власти, человек, который мог добровольно связаться с Германией для «освобождения Украины» в 1941 году. Он также получил десять лет»¹⁴.

«В ходе чистки сотни тысяч бюрократов дрожали от страха. Служащие и администрация, которые раньше приходили на работу в десять часов, уходили домой в половине пятого и пожимали плечами в ответ на жалобы о труд-

ностях и авариях, начали оставаться на работе дотемна, переживая удачи и поражения своего коллектива. Они начали драться самым искренним образом за выполнение плана, за экономию и за хорошие условия существования своих рабочих и служащих, из-за чего потеряли сон»¹⁵. Оборонный бюджет России удваивался почти каждый год. Огромные количества стратегических материалов, машин, горючего, продуктов и запасных частей запасались. Численность Красной Армии от приблизительно 2 млн в 1938 году выросла до 6 или 7 млн в 1941 году. Работы по строительству железных дорог и фабрик на Урале, в Средней Азии и в Сибири были ускорены.

Все эти предприятия породили небольшой, но растущий прибавочный продукт, благодаря которому магнитогорские рабочие смогли приобретать велосипеды, наручные часы, радиоприемники, хорошую колбасу и другие пищевые продукты с 1935 по 1938 год»¹⁶.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО

За время индустриализации советские рабочие совершили экономические чудеса, которые до сих пор поражают воображение.

Вот как Куромия заканчивает свое исследование о сталинской индустриализации:

«Прорыв, осуществленный революцией 1928—1931 годов, заложил основы огромного индустриального роста 1930-х годов, который позволил стране продержаться во Второй мировой войне. К концу 1932 года... индустриальное производство... по сравнению с 1928 годом увеличилось более чем в два раза... После того как главные проекты первой пятилетки один за другим были запущены в действие, в середине 1930-х годов производство возросло чрезвычайно. В 1934—1936 годах... «официальные показатели показали подъем общего объема производства на 88%...». За десять лет с 1927-1928 годов по 1937 год... производство совершило скачок с 18 300 млн руб. до 95 500 млн; производство чугуна выросло с 3,3 млн т до 14,5; добыча

угля — с 35,4 млн т до 128,0; электроэнергии — с 5,1 млрд кВт-ч. до 36,2; станки - с 2098 шт. до 36 120. Даже делая скидку на преувеличения, можно сказать, что это были ошеломляющие достижения»¹⁷.

Ленин выразил свою уверенность в способности советских людей построить социализм в отдельной стране в заявлении: «Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны»¹⁸. С этой точки зрения в 1920 году Ленин предложил генеральный план электрификации, согласно которому через 15 лет должны были быть построены 30 электростанций мощностью 1,75 млн кВт. Но благодаря воле и упорству Сталина и руководства партии большевиков в 1935 году Советский Союз имел генераторы мощностью 4,07 млн кВт. Честолюбивые мечты Ленина были перевыполнены Сталиным на 133%.¹⁹

Невероятное опровержение для всех тех образованных ренегатов, которые читали в ученых книгах, что социалистическое строительство в отдельной стране, а особенно в крестьянской, невозможно. Теория «невозможности социализма в СССР», распространяемая меньшевиками и Троцким, была не более чем жалобой, выражающей пессимистический и капитулянтский дух мелкой буржуазии. По мере роста дела социализма их ненависть к настоящему социализму, которого «не должно было существовать», только обострялась.

Рост активов между 1913 и 1940 годами дает ясное представление о неправдоподобных усилиях, предпринятых советским народом. Приняв за индекс, равный 100, год, предшествующий Первой мировой войне, активы индустрии достигли 136 в начале первой пятилетки в 1928 году. Накануне Второй мировой войны, двенадцать лет спустя, в 1940 году, индекс поднялся до 1085 пунктов, то есть восьмикратное увеличение за двенадцать лет. Активы в сельском хозяйстве поднялись со 100 до 141 перед началом коллективизации в 1928 году и достигли 333 пункта в 1940 году²⁰.

За И лет, с 1930 по 1940 год, Советский Союз показывал рост производства в среднем на 16,5% в год²¹.

В ходе индустриализации главное усилие было направлено на создание материальных условий для обеспечения свободы и независимости социалистического Отечества. В то же время социалистический строй закладывал основу для будущего процветания и благосостояния. Большая часть прироста в национальном доходе предназначалась для накопления. Трудно было представить повышение уровня жизни в короткие сроки. Да, жизнь рабочих и крестьян была тяжелой.

Прирост капитала проходил с 3,6 млрд руб. в 1928 году, составляющих 14,3% национального дохода, до 17,7 млрд в 1932 году, т.е. 44,2% национального дохода! Потребительские расходы, с другой стороны, медленно снижались: с 23,1 млрд в 1930 году до 22,3 млрд два года спустя. Согласно Куромия, «реальная зарплата московского промышленного рабочего в 1932 году составляла только 53% от уровня 1928 года»²². В то время как индустриальные активы выросли в десять раз по сравнению с предвоенным уровнем, индекс жилищного строительства достиг только 225 пунктов в 1940 году. Жилищное строительство улучшалось с большим трудом²³.

Неправда то, что индустриализация происходила ценой «военно-феодальной эксплуатации крестьянства», как заявлял Бухарин: социалистическая индустриализация, которая, естественно, не может происходить ценой эксплуатации колоний, была достигнута ценой жертв со стороны всех слоев населения — рабочих, крестьян и интеллигенции.

Был ли Сталин «нечувствительным к ужасным условиям жизни рабочих»? Сталин прекрасно понимал, что главная необходимость физического выживания социалистического Отечества и народа должна решаться прежде, чем сможет начаться существенное улучшение условий его жизни. Жилищное строительство? Нацистские агрессоры разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 000 деревень и поселков, оставив 25 млн человек без крыши над головой²⁴.

В 1921 году страна была разрушена, ее независимости

угрожали все империалистические страны. После двенадцати лет титанических усилий рабочие построили страну, которая могла противостоять самой развитой стране в Европе — гитлеровской Германии. То, что старые и будущие нацисты набросились на «насильственную» индустриализацию и «ужасные страдания, навязанные людям», — совершенно понятно. Но почему бы думающим людям в Индии, Бразилии, Нигерии и Египте не проснуться? После того как они получили независимость от колонизаторов, чем стали более 90% рабочих Третьего мира? И кто получил прибыль от их страданий? Сознательно ли рабочие этих стран принесли свои жертвы, как было в случае с Советским Союзом? И позволили ли жертвы индийских, бразильских, нигерийских или египетских рабочих создать независимую экономическую систему, способную противостоять самым злобным империалистам, как то получилось у советских рабочих в двадцатые и тридцатые годы?

Глава 4 **КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ**

Коллективизация, которая началась в 1929 году, была необычным периодом, полным жестокой и сложной классовой борьбы. Она решала, какая сила будет господствовать на селе: сельская буржуазия или пролетариат. Коллективизация разрушала экономическую основу последнего буржуазного класса в Советском Союзе, класса, который постоянно вырастал на базе мелкого производства и свободных сельских рынков. Коллективизация означала огромный политический, экономический и культурный сдвиг, направляющий крестьянские массы на путь социализма.

ОТ ПЕРЕСТРОЙКИ ПРОИЗВОДСТВА К СОЦИАЛЬНОЙ КОНФРОНТАЦИИ

Чтобы понять коллективизацию, ситуацию в советской деревне в двадцатые годы, нужно вернуться во времени назад.

С 1921 года большевики направляли свои усилия на восстановление индустрии на социалистических началах.

В то же время они пытались перестроить производительные силы в деревне, поддерживая индивидуальное производство и малый капитализм, который они пытались контролировать и вести к разнообразным кооперативным формам.

Эти цели существовали в 1927—1928 годах. Р.У. Дэвис, профессор Бирмингемского университета, писал:

«С 1922 по 1926 год новая экономическая политика в

общем и целом была выдающейся удачей... Производство в крестьянском хозяйстве в 1926 году было на том же уровне, что и дореволюционное сельское хозяйство, включая собственность землевладельцев. Производство пшеницы приблизительно достигло предвоенного уровня, а производство картофеля значительно, на 75%, превышало тот уровень... Количество скота... в 1928 году увеличилось (в сравнении с 1914 годом) на 7—10% по поголовью крупного скота и свиней... соотношение посевных площадей и сельскохозяйственного производства, занятого выращиванием пшеницы, стало ниже в 1928 году, чем было в 1913 году, — хороший общий индикатор сельскохозяйственного развития»¹.

Социалистическая революция принесла огромную пользу крестьянским массам. Безземельные крестьяне получили землю. Слишком большие семьи могли разделяться. В 1927 году было от 24 до 25 млн крестьянских семей, в отличие от 19,5 в 1917 году. Среднее количество человек в семье снизилось с 6,1 до 5,3. Налоги и стоимость аренды земли стали значительно ниже, чем при старом режиме. Крестьяне сохраняли и расходовали на свои нужды гораздо большую часть своего урожая. «Зерно для городов, армии, производства и экспорта в 1926—1927 годах составляло (в среднем) только 10 млн т по сравнению с 18,8 млн т в 1909-1913 годах»².

В то же время большевики поощряли формирование крестьянами всех видов кооперативов, и те создавали первые экспериментальные колхозы (коллективные хозяйства). В этот момент необходимо было определить, как в будущем можно будет ввести крестьян в социализм; в то время схема была совсем еще не ясна. Однако в целом в деревнях к 1927 году существовали некоторые социалистические черты, в то время как главными действующими лицами были крестьяне, индивидуально работающие на своих участках земли. В 1927 году 38% крестьян были объединены в потребительские кооперативы, но были и богатые крестьяне, которые ими руководили. Эти кооперативы получили 50% хозяйственных субсидий, остальные были инвестированы в частные владения, в основном кулацкие»³.

Слабость партии в деревне

Нужно понимать, что на начальном этапе построения социализма в России партия большевиков не имела большого влияния в деревне.

В 1917 году в целом по СССР было 16 700 большевиков-крестьян. В течение следующих четырех лет Гражданской войны значительное количество молодых крестьян было принято в партию, чтобы руководить крестьянскими массами. В 1921 году их было уже 185 300. Но они были главным образом крестьянскими сыновьями, завербованными в Красную Армию. После того как наступил мир, политические идеи этих молодых бойцов должны были быть еще проверены. В.И. Ленин организовал первую проверочную чистку, в качестве необходимого дополнения к первой массовой кампании набора в партию. Ее целью было проверить, кто соответствует минимальным требованиям к коммунисту. 200 000 крестьян, 44,7%, были исключены⁴.

На 1 октября 1928 года из 1 360 000 членов партии и кандидатов в члены партии 198 000 (14,5%) были крестьянами или сельскохозяйственными рабочими по роду деятельности⁵. В сельской местности на каждые 420 жителей приходился один член партии, всего 20 700 партийных ячеек, одна на каждые четыре деревни. Эти скромные цифры дают реальное представление, если сравнить их с количеством «кадров» царской реакции, православных попов и других священнослужителей, которых в то время насчитывалось 60 000⁶.

Сельская молодежь составляла величайший резерв партии. В 1928 году в комсомоле был миллион молодых крестьян⁷. Солдаты, служившие в Красной Армии во время Гражданской войны, и 180 000 сыновей крестьян, которые каждый год шли в армию, где получали в том числе и знания по марксизму, были главными приверженцами режима⁸.

Характер российского крестьянства

Характер российского крестьянства — это проблема, которая остро встала перед партией большевиков.

Деревня все еще оставалась подконтрольна привилегированным классам, а также феодальной и православной идеологии. Крестьянские массы оставались отсталыми и продолжали работать главным образом деревянными инструментами. Часто кулаки захватывали власть, общественные фонды, и даже сельские Советы. При Столыпине буржуазные сельскохозяйственные специалисты занимали разные ответственные посты в деревнях. Они продолжали оказывать большое влияние на современное частное сельскохозяйственное производство в качестве советников. 90% земли продолжали обрабатываться согласно традиционной общинной деревенской системе, в которой господствовали богатые крестьяне⁹.

Исключительная бедность и исключительная невежественность, которые характеризовали крестьянские массы, были злейшими врагами большевиков. Было относительно просто победить царя и землевладельцев. Но как можно было победить варварство, внутреннее опустошение и предрассудки? Гражданская война полностью разрушила деревню; десять лет социалистического режима развили первые элементы массовой культуры и обеспечили минимальное коммунистическое руководство. Но традиционные особенности крестьянства все еще господствовали там, влиятельные, как и раньше.

Доктор Эмиль Джозеф Диллон жил в России с 1877 по 1914 год. Будучи профессором в нескольких российских университетах, он также был главным редактором одной из русских газет. Он путешествовал по всем регионам России, знал министров, дворян, бюрократов и прогрессивное поколение революционеров. Его свидетельства о российском крестьянстве выражены в нескольких мыслях, которые мы приводим ниже.

Сначала он описал бедность, в которой жило большинство крестьян:

«Российский крестьянин... ложится спать в шесть или

пять часов вечера зимой, потому что не может тратить деньги на покупку керосина для лампы. У него нет мяса, яиц, масла, молока, часто нет капусты, он живет главным образом на черном хлебе и картофеле. Живет? Он умирает от голода из-за их недостаточного количества»¹⁰.

Затем Диллон пишет о культурной и политической отсталости, в которых находятся крестьяне:

«Сельское население было средневековым по своей организации, азиатским в своих стремлениях и доисторическим в представлениях о жизни. Крестьяне верили, что Япония победила в Маньчжурской кампании" из-за того, что в ботинки русских солдат попали микробы, травмировали им ноги и привели к смерти. Во время эпидемии в регионе они часто убивали врачей «за то, что они отравляли колодцы и распространяли болезни». Они с удовольствием сжигали ведьм, выкапывали покойников, чтобы похоронить призраков, раздевали неверных жен догола, привязывали их к телегам и возили по деревне... И когда единственная сила, удерживающая такую массу народа под контролем, внезапно исчезает, последствия будут катастрофическими... Из поколения в поколение между народом и анархизмом была хрупкая граница, сформированная примитивными представлениями о Боге и царе; и только после Маньчжурской кампании они быстро растаяли»¹¹.

Новые классовые различия

В 1927 году в результате стихийного развития свободного рынка 7% крестьян, то есть 2 700 000 человек, снова остались без земли. Каждый год четверть миллиона бедняков теряли свою землю/Более того, безземельные крестьяне больше не были нужны традиционной деревенской общине. В 1927 году было 27 млн крестьян, у которых не было ни лошади, ни телеги. На Украине 2,1 млн се-

*Речь идет о Русско-японской войне 1904—1905 годов, в которой царская Россия потерпела поражение. {Прим. науч. ред.)

мей не имели в хозяйстве домашнего скота. Эти бедные крестьяне составляли 35% крестьянского населения.

Большинство населения состояло из середняков: 51—53%. Но и те использовали в работе лишь примитивные инструменты. В 1926 году 60% семей на Украине не имели никаких механизмов; в той же ситуации были 71% семей на Северном Кавказе, 87,5% на Нижней Волге, 92,5% в Центральном черноземном районе. Не забывайте, что все это были зернопроизводящие регионы.

Во всем Советском Союзе только от 5 до 7% крестьян успешно обогащались: это были кулаки¹². После переписи 1927 года 3,2% семей имели в среднем по 2,3 тягловых животных и 2,5 коровы. Сравните со средними цифрами — 1 и 1,1 на семью. Было 950 000 семей (3,8%), которые пользовались трудом наемных сельскохозяйственных рабочих или арендовали средства производства¹³.

Кто контролировал торговлю пшеницей?

Расширение торговли пшеницей гарантировало бы, что быстро растущие города будут прокормлены и что страна сможет быть индустриализована.

С того времени, как землевладельцы перестали эксплуатировать большинство крестьян, крестьяне смогли сами распоряжаться большей частью своей пшеницы и больше потреблять. Продажи на сельских рынках снизились и составляли только 73,2% от уровня 1913 года¹⁴.

Но источник торгового зерна также испытал огромные изменения. Перед революцией 72% зерна приходили от крупных эксплуататоров (землевладельцев и кулаков). В 1926 году, с другой стороны, бедняки и середняки производили 74% рыночной пшеницы. Фактически они съедали 89% своей продукции и выдавали на рынок только 11%. Крупные социалистические предприятия, колхозы (коллективные хозяйства) и совхозы (государственные (советские) хозяйства) доставляли только 1,7% всего пше-

ничного производства и 6% рынка пшеницы. Но они продавали 47,2% своей продукции, почти половину урожая.

В 1926 году кулаки, восходящая сила, контролировали 20% рынка пшеницы¹⁵.

Согласно другой статистике, в европейской части СССР кулаки и самая богатая часть середняков, то есть около 10—11% семей, осуществляли 56% продаж в 1917—1928 годах¹⁶.

В 1927 году баланс сил между социалистической экономикой и капиталистической экономикой мог быть подведен так: коллективное сельское хозяйство принесло 0,57 млн т пшеницы на рынок, кулаки — 2,13 млн¹⁷.

Социалистическая власть, контролирующая пшеничный рынок, могла диктовать свои условия, и от этого зависело, смогут ли рабочие и городские жители есть и сможет ли происходить индустриализация. Борьба, произошедшая в результате этих противоречий, стала безжалостной.

К противостоянию

Чтобы достаточно увеличить активы индустриализации, государство начиная с двадцатых годов платило относительно низкую цену за пшеницу.

Осенью 1924 года, после совсем плохого урожая, государству не удалось купить зерно по фиксированной цене. Кулаки и частные торговцы скупали пшеницу на открытом рынке и спекулировали на повышении цен весной и летом.

В мае 1925 году государству пришлось удвоить закупочную цену по сравнению с ценой в декабре 1924 года. В тот год в СССР был хороший урожай. Индустриальное развитие в городах повышало расход пшеницы. Закупочная цена, которую платило государство, оставалась высокой с октября по декабрь 1925 года. Но после возникновения недостатка легких механизмов состоятельные крестьяне отказались продавать свою пшеницу. Государство было вынуждено капитулировать, отказаться от своих

планов экспорта пшеницы, снизить импорт промышленного оборудования и снизить индустриальный кредит¹⁸. Это были первые знаки пшеничного кризиса и противостояния между социальными классами.

В 1926 году урожай пшеницы достиг 76,8 млн т по сравнению с 72,5 в предыдущем году. Государство покупало пшеницу дешевле, чем в 1925 году¹⁹.

В 1927 году урожай пшеницы упал до уровня 1925 года. В городах ситуацию нельзя было назвать позитивной: безработица была высокой и росла с прибытием разоренных крестьян. Разница между зарплатой рабочего и специалиста увеличилась. Частные торговцы, которые все еще контролировали половину продаж мяса, беззастенчиво обогащались. Советский Союз снова был на грани войны после решения Лондона разорвать дипломатические отношения с Москвой.

Позиция Бухарина

Борьба в народе отразилась внутри партии. Бухарин, главный союзник Сталина в партийном руководстве, подчеркивал необходимость использовать рыночные отношения в развитии социализма. В 1925 году он призывал крестьян «обогащаться» и допускал, что «мы будем двигаться вперед со скоростью улитки». Сталин 2 июня написал ему письмо, в котором отмечал: «Лозунг обогащаться — не наш, наш лозунг — социалистическое накопление»²⁰.

Буржуазный экономист Кондратьев был в то время самым влиятельным специалистом в Народных комиссариатах сельского хозяйства и финансов. Он защищал дальнейшее экономическое расслоение в деревне, понижение налогов для богатых крестьян, снижение «необоснованных оценок развития индустрии» и переориентацию ресурсов с тяжелой промышленности на легкую²¹. Чаянов, буржуазный экономист, принадлежавший другой школе, требовал «вертикальных кооперативов», сначала для торговли, затем для индустриальной обработки сельскохозяйственного производства, вместо ориентации на произ-

водственные кооперативы, то есть колхозы. Эта политическая линия ослабила бы экономическую базу социализма и развила бы новые капиталистические силы в деревне и в легкой промышленности. Защищая капитализм на уровне производства, сельская буржуазия также господствовала бы в торговых кооперативах.

Бухарин находился под прямым влиянием этих двух специалистов, особенно когда он объявил в феврале 1925 года: «Коллективные хозяйства не являются главной линией, столбовой дорогой, которой крестьяне войдут в социализм»²².

В 1927 году в деревнях был плохой урожай. Величина продаж пшеницы в городах падала катастрофически. Кулаки, которые укрепили свои позиции, запасали свою пшеницу, чтобы спекулировать на нехватке и поднимать цену. Бухарин думал, что цены государственных закупок будут подниматься и что, соответственно, индустриализация будет замедляться. Согласно Дэвису: «Почти все непартийные экономисты поддерживали эти выводы»²³.

Ставка на колхоз...

Сталин понимал, что социализму угрожают с трех сторон. В городах происходили голодные бунты. Кулаки в деревнях могли усилить свои позиции, делая таким образом невозможной социалистическую индустриализацию. И, наконец, на горизонте была иностранная военная интервенция.

Согласно М.И. Калинину, Председателю ВЦИК, в 1927 году комиссия Политбюро по развитию колхозов под руководством Молотова доложила о «революции в сознании» на селе²⁴. Ее работа привела к принятию резолюции V съезда партии в декабре 1927 года:

«В настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне. Категорически указывая на то, что этот переход может происходить только при

согласии на это со стороны трудящихся крестьян, партия признает неотложным широко развернуть пропаганду необходимости и выгоды для крестьянства постепенного перехода к крупному общественному сельскому хозяйству и всемерное поощрение на практике имеющихся уже и заметно растущих элементов крупного коллективного хозяйства в деревне»²⁵.

В 1927 году снова было решено сфокусировать усилия на политической линии ограничения эксплуататорских тенденций сельской буржуазии. Правительство разработало новые налоги на доходы кулаков. Последние должны были доставлять более высокие квоты во время сбора зерна. Сельский совет мог отнять их неиспользуемые земли. Количество рабочих, которых они могли нанимать, было ограничено²⁶.

...ставка на частного собственника?

В 1928 году, как и в 1927-м, урожай пшеницы был меньше на 3,5—4,5 млн т, чем в 1926 году, это было связано с плохими погодными условиями. В январе 1928 года Политбюро единогласно решило принять особые меры по изъятию пшеницы у кулаков и зажиточных крестьян, чтобы избежать голода в городах. «Росло недовольство рабочих. Возникла напряженность в деревне. Ситуация оценивалась как безвыходная. Надо было любой ценой получить хлеб», — писали два бухаринца в 1988 году²⁷.

Партийное руководство, объединенное вокруг Сталина, видело единственный выход: развивать колхозное движение как можно быстрее.

Бухарин был против. 1 июля 1928 года он послал письмо Сталину. Он писал, что колхозы — это не выход, после того как потребовалось несколько лет на то, чтобы создать их, и в особенности после того, как им не смогли немедленно дать машины. «Надо ориентироваться на подъем индивидуального крестьянского хозяйства, на нормализацию отношений с крестьянством»²⁸. Развитие индивидуального производства стало основой для политиче-

ской линии Бухарина. Он заявлял, что государству следует забирать часть индивидуальной продукции для дальнейшего развития индустрии, но для этого следует использовать рыночные механизмы. В октябре того же года Сталин выступил в противовес Бухарину: «В рядах нашей партии имеются люди, которые пытаются приспособить, может быть, сами того не замечая, дело нашего социалистического строительства со вкусами потребностям "советской" буржуазии»²⁹.

Ситуация в городах становилась все хуже. В 1928 и 1929 годах была ограничена продажа хлеба, а затем сахара, чая и мяса. С 1 октября 1927-го по 1929 год цены на сельскохозяйственную продукцию выросли на 25,9%. Цена на пшеницу на свободном рынке возросла на 289%³⁰.

В начале 1929 года Бухарин говорил о «звеньях одной неразрывной цепи» в социалистической экономике, добавив:

«Кулацкие кооперативные гнезда будут точно так же через банки и т.д. вращать в эту же систему...»

То тут, то там классовая борьба в деревне вспыхивает в прежних своих проявлениях, причем это обострение вызывается обычно кулацкими элементами... Однако такие случаи бывают обычно там, где еще советский местный аппарат является слабым. По мере улучшения этого аппарата, по мере укрепления всех низовых ячеек Советской власти, по мере улучшения и усиления местных деревенских партийных и комсомольских организаций *такого рода явления* будут, как это совершенно очевидно, становиться все более редкими, в конце концов бесследно *исчезнут*³¹.

Бухарин уже следовал социал-демократической политике «классового мира» и не замечал безжалостной борьбы кулаков против коллективизации всеми средствами. Он говорил о «слабости» партийного и государственного аппарата, как о причине классовой войны, не понимая, что они вызваны влиянием кулаков. Чистка этих аппаратов сама по себе была бы классовой борьбой с кулаками.

На пленуме Центрального комитета в апреле 1929 го-

да Бухарин предложил импортировать пшеницу, положив конец исключительным мерам против «крестьянства», повысить цены на сельскохозяйственную продукцию, укрепить «революционную законность», снизить темпы индустриализации и ускорить развитие средств сельскохозяйственного производства. Каганович ответил:

«Вы ни одного нового предложения не внесли и внести не можете, потому что их нет, потому что мы имеем дело с классовым врагом, который на нас наступает, который остатки хлеба для социалистической индустрии дать не хочет, который заявляет: дай мне трактор, дай мне избирательные права, — я дам тебе хлеба»³².

ПЕРВАЯ ВОЛНА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Сталин решил принять вызов и перенести социалистическую революцию и в деревню, вступив в последний бой против последнего капиталистического класса в Советском Союзе: кулаков и сельской буржуазии.

Кулак

Буржуазия всегда утверждала, что советская коллективизация «разрушала движущие силы развития в деревне» и служила причиной постоянного застоя в сельском хозяйстве. Она описывала кулаков как «динамичных и предприимчивых» крестьян. Это является не чем иным, кроме как идеологической сказкой, созданной, чтобы опорочить социализм и оправдать эксплуатацию. Чтобы понять классовую борьбу, которая имела место в СССР, необходимо попытаться получить более реалистичное представление о русском кулаке.

В конце XIX века специалист по российской крестьянской жизни писал следующее:

«В каждой деревенской общине было три или четыре основных кулака, а также около полудюжины более мелких, такого же типа... Им не нужно было ни образования, ни промышленности; только вовремя использовать для

своей выгоды нужды, горести, страдания и неудачи других.

Отличительной чертой этого класса... является твердость, решительность и жестокость совершенно необразованного человека, который прошел путь от бедности к богатству и пришел к убеждению, что делание денег любыми средствами — единственная цель, которой любому мыслящему существу следует посвятить всего себя»³³.

И Э.Д. Диллон из США, владевший глубокими знаниями о старой России, писал:

«Из всех человеческих монстров, которых я встречал когда-либо за время путешествий, я не могу назвать другого такого же злобного и отвратительного как русский кулак».

Колхозы побеждают кулаков

Если бы кулаки, которые составляли почти 5% крестьянства, достигли успехов в расширении своей экономической базы и производили впечатление доминирующей силы в деревне, социалистическая власть в городах не смогла бы удержаться перед лицом окружающих буржуазных государств. 82% советского населения были крестьянами. Если партия большевиков уже не была в состоянии относительно дешево прокормить рабочих, то сама основа власти рабочего класса оказалась бы под угрозой.

Следовательно, было необходимо ускорить коллективизацию определенных секторов в деревне для того, чтобы увеличить, на социалистической основе, производство рыночной пшеницы. Исключительно важным для успеха ускорения индустриализации было поддержание относительно низкой цены на рыночную пшеницу. Растущая сельская буржуазия никогда не допустила бы такой политики. Только бедняки и середняки, организованные в кооперативы, могли поддержать ее. И только индустриализация могла гарантировать защиту первой социалистической страны. Индустриализация сделала бы возможной и модернизацию деревни, повышение производительности

и повышение культурного уровня. Чтобы дать твердую материальную базу социализма в деревне, потребовалось бы строительство тракторов, грузовиков и молотилок. Достичь успеха — значило повысить темп индустриализации.

На 1 октября 1927 года в колхозах было 286 000 крестьянских семей. На 1 июня 1929 года их насчитывалось уже 1 008 000³⁵. В течение четырех месяцев с июня по октябрь процент колхозных крестьян возрос с 4,5 до 7%³⁶.

За 1929 год коллективизированное сельское хозяйство произвело 2,2 млн т рыночной пшеницы, столько же, сколько и кулаки за предыдущие два года. Сталин видел, что за предыдущие годы это дало бы городам 6,6 млн т.

27 декабря 1929 года Сталин сказал: «Теперь у нас имеется достаточная материальная база для того, чтобы ударить по кулачеству, сломить его сопротивление, ликвидировать его как класс и *заменить* его производство производством **КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ**»³⁷.

Горячая поддержка большинства

После призыва Центрального комитета партии большевиков к ускорению коллективизации начало развиваться добровольное движение, переносимое в регионы активистами, молодежью, ветеранами Красной Армии и местным партийным аппаратом.

В начале октября 7,5% крестьян уже присоединились к колхозам, и это движение росло. Партия, которая дала главный толчок к коллективизации, столкнулась с сознательным массовым движением, которое не было организовано:

«Основным фактом нашей общественно-хозяйственной жизни в настоящий момент... является факт колоссального роста колхозного движения... Теперь раскулачивание производится самими бедняцко-средняцкими массами, осуществляющими сплошную коллективизацию»³⁸.

Во время утверждения Первого пятилетнего плана в апреле партия планировала довести уровень коллективизации до 10% к 1930—1932 годам. Колхозы и совхозы то-

гда производили бы 15,5% зерна. Этого бы хватило, чтобы заменить продукцию кулаков³⁹ Но в июне секретарь ЦК партии, работавший на Северном Кавказе, А.А. Андреев, огласил данные, что уже 11,8% семей вошли в колхозы и что их число могло бы достичь 22% к концу 1929 года⁴⁰.

1 января 1930 года 18,1% крестьянских семей были членами колхозов. Месяц спустя — уже 31,7%⁴¹. Линн Виола пишет: «Коллективизация быстро набрала собственный темп, достигла гигантских размеров по инициативе самих сельских кадров. Существовала опасность, что центр потеряет контроль над процессом»⁴².

Показатели, установленные Центральным комитетом в своей резолюции от 5 января 1930 года, были решительно «скорректированы» региональными комитетами в направлении повышения. Районные комитеты делали то же самое и совершили головокружительный шаг. В январе 1930 года на Урале, Нижней и Средней Волге коллективизация охватила от 39 до 56% хозяйств. Несколько районов выполнили план сплошной коллективизации за один год, некоторые — за несколько месяцев⁴³. Советский комментатор писал: «Если центр ожидал включения 15% дворов, регион повышал план до 25%, округ — до 40%, а район сам предлагал достичь 60%»⁴⁴. (Округ — административная единица, которая исчезла в 1930 году. В начале того года 13 регионов делились на 207 округов, разделенных на 2811 районов и 71 870 советских деревень.⁴⁵)

Война с кулаком

Эта иступленная гонка коллективизации сопровождалась движением «раскулачивания»: кулаков экспроприировали, иногда изгоняли, то, что происходило, было новым шагом в жестокой борьбе между бедными и богатыми крестьянами. Во все века бедных систематически наказывали, когда они, исполненные отчаяния, позволяли себе бунты и мятежи. Но в этот раз законная сила государства была на их стороне. Студент, работавший в колхозе в 1930 году, рассказывал Хиндусу, гражданину США:

«Это была война, и это есть война. «Кулак» должен был уйти так же, как враг на фронте. Это враг на фронте. Это враг колхоза»⁴⁶.

Преображенский, который ранее поддерживал Троцкого, теперь с энтузиазмом поддерживал битву за коллективизацию:

«Рабочие массы в деревне веками были эксплуатируемы. Теперь, после цепи кровавых поражений, начатой крестьянскими восстаниями в Средние века, их мощное движение впервые в человеческой истории сменилось победой»⁴⁷.

Следует сказать, что радикализм в деревне также стимулировался общей мобилизацией и агитацией в стране, в которой происходила индустриализация.

Важная роль самих угнетенных масс

Многочисленные авторы антикоммунистических книг говорят нам, что коллективизация была «навязана» руководством партии и Сталиным и реализовывалась с помощью террора. Это ложь. Импульс самых неистовых эпизодов коллективизации исходил от самих угнетенных крестьянских масс. Крестьянин из Причерноморья заявлял:

«Я жил всю свою жизнь среди батраков (сельскохозяйственных рабочих). Октябрьская революция дала мне землю, я получал кредит из года в год, несмотря на помощь Советской власти, я просто не мог вести свое хозяйство и улучшать его. Я думаю, что есть только один выход: присоединиться к тракторной колонне, помогать ей и работать в ней»⁴⁸.

Линн Виола писала:

«Несмотря на то что коллективизация была инициирована и одобрена центром, она стала, в большей степени, серией особых политических ответов на необузданную инициативу региональных и районных сельских партийных и правительственных органов. Коллективизация и коллективное хозяйство было сформировано Стали-

ным и центральными органами власти в меньшей степени, чем недисциплинированными и безответственными активистами среди сельских **ЧИНОВНИКОВ**»⁴⁹.

Виола корректно подчеркивает самостоятельную инициативу рядовых членов партии. Но ее интерпретация фактов односторонняя. Она упускает из виду тот факт, что массы упорно следуют за призывами Сталина и партии большевиков. Партия дает главное направление, и на его основе и рядовые, и кадры среднего уровня проводят эксперимент. Достижения рядовых членов партии служили бы разработке новых директив, поправок и исправлений.

Виола продолжает: "

«Государство руководит циркулярами, оно руководит декретами, но у него нет ни организационной инфраструктуры, ни человеческих ресурсов для внедрения в жизнь своей воли и обеспечения правильной реализации своей политики в сельской администрации.... Корни сталинской системы в деревне лежат не в расширении государственного контроля, а в большом недостатке такого контроля и в приказной системе администрации, которая в свою очередь приводит к репрессиям как простейшему инструменту управления в деревне»⁵⁰.

Этот вывод, основанный на внимательном наблюдении за процессом коллективизации, требует двух комментариев.

Тезис о «коммунистическом тоталитаризме», используемом «вездесущей партийной бюрократией», не имеет ничего общего с реальностью Советской власти при Сталине. Этот лозунг отражает лишь буржуазную ненависть к настоящему социализму. В 1929—1933 годах Советское государство не имело ни технических средств, ни требуемого квалифицированного персонала, ни достаточного коммунистического руководства для управления коллективизацией плановым и организованным путем: описывать это как действия всемогущего и тоталитарного государства просто абсурдно.

Сильнейшие призывы к коллективизации в деревне шли от самих угнетенных крестьян. Партия подготовила и

начала коллективизацию, и коммунисты из городов составили ее руководство, но этот гигантский переворот в крестьянских привычках и традициях не мог бы быть успешным, если бы сами бедные крестьяне не были убеждены в его необходимости. Мнение Виолы, согласно которому «репрессии стали основным инструментом власти», не соответствует действительности. Первичным инструментом была мобилизация, повышение самосознания, образование и организация крестьянских масс. Эта конструктивная деятельность, конечно, требовала и «репрессий», то есть имела место жестокая классовая борьба против людей и привычек старого режима.

Будь они фашистами или троцкистами, все антикоммунисты заявляют, что Сталин был представителем всемогущей бюрократии, которая душила рядовых членов партии. Это не соответствует действительности. Чтобы применить свою революционную линию, большевистское руководство всегда призывало рядовые революционные кадры к сокращению бюрократического аппарата.

Виола подтверждает это: «Революция не была осуществлена по официальным административным каналам; вместо этого государство обращается непосредственно к рядовым членам партии и ключевым секторам рабочего класса, чтобы обойти сельских чиновников. Массовый призыв рабочих и других городских кадров и действия в обход бюрократии способствовали политике прорыва в выработке основ новой системы»⁵¹.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЛИНИЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Как Сталин и руководство партии большевиков реагировали на стихийную и жесткую кампанию коллективизации и волну «раскулачивания»?

Они пытались руководить, дисциплинировать и исправлять существующее движение и политически, и практически.

Партийное руководство делало все, что было в его си-

лах, чтобы доказать, что великая коллективизационная революция может проходить в оптимальных условиях и с наименьшими затратами. Но оно не могло предотвратить глубокого антагонизма и «раскола», которые были вызваны отсталостью деревни.

Партийный аппарат в деревне

Чтобы понять линию партии большевиков в ходе коллективизации, важно иметь в виду, что накануне 1930 года государство и партийный аппарат в деревне были исключительно слабыми — они были полной противоположностью «ужасной тоталитарной машине», описанной антикоммунистами. Слабость коммунистического аппарата была одним из условий, позволивших кулакам бросить все силы на жестокую битву против нового общества.

1 января 1930 года среди сельского населения, насчитывавшего около 120 млн человек, было 339 000 коммунистов! Двадцать восемь коммунистов в районе с населением в 10 000 человек⁵². Партийные ячейки существовали в 23 458 из 70 849 советских деревень, и, согласно Хатаевичу, партийному секретарю Средне-Волжского крайкома, некоторыми советскими деревнями руководили «прямые агенты кулаков»⁵³. Старые кулаки и старые гражданские царские служащие, которые хорошо понимали, что происходит в обществе, делали все, что могли, чтобы проникнуть в партию. Партийное ядро состояло из молодых крестьян, которые сражались в рядах Красной Армии во время Гражданской войны. Их политический опыт зафиксировал определенный способ мышления и действия. У них была привычка командовать, и в ядре они знали, что значит политическое образование и мобилизация.

«Сельская административная структура была обременительной, линия управления сбивала с толку, а разделение ответственности и функции были размытыми и плохо определенными. Следовательно, осуществление сельской политики часто велось или в крайней степени бездейст-

вия, или, как в дни Гражданской войны, в стиле политических кампаний»⁵⁴.

Через этот аппарат, который часто саботировал или искажал инструкции Центрального комитета, собственно, и велась битва против кулаков и старого общества. Л.М. Каганович 22 января 1930 года, говорил, что, «если мы покажем это ясно и твердо, в результате мы создадим такую партийную организацию в деревне, которая сможет руководить великим движением коллективизации»⁵⁵.

Чрезвычайные организационные меры

Оказавшись перед лицом радикализма рядовых членов партии и неистовой волны анархической коллективизации, партийное руководство сначала пыталось получить твердый контроль над тем, что происходило.

Столкнувшись со слабым и неповоротливым партийным аппаратом в деревне, Центральный комитет принял несколько чрезвычайных мер.

Во-первых, на центральном уровне.

В середине февраля 1930 года три члена Центрального комитета: Орджоникидзе, Л.М. Каганович и Яковлев — были направлены в деревню для проведения расследования.

Затем под руководством Центрального комитета для обобщения накопленного опыта были созваны три общесоюзных совещания. 11 февраля совещание рассмотрело проблемы коллективизации в регионах, где проживают национальные меньшинства. 21 февраля совещание рассмотрело регионы, в которых был дефицит пшеницы. И, наконец, 24 февраля совещание анализировало ошибки и эксцессы, которые произошли во время коллективизации.

Во-вторых, на уровне рядовых членов партии в деревне.

Двести пятьдесят тысяч коммунистов были мобилизованы в городах и отправлены в деревни, чтобы помочь в коллективизации.

Эти активисты работали под руководством «штабов»

коллективизации, специально созданных на уровне округов и районов. «Штабы», в свою очередь, получали рекомендации от уполномоченных, посланных районным или Центральным комитетом⁵⁶. Например, в Тамбовском округе активисты, перед тем как отправиться в деревню, принимали участие в конференциях и коротких курсах на уровне округа, затем на уровне района. Согласно инструкциям, активисты должны были следовать «методам массовой работы»: сначала убедить местных активистов, сельские Советы и собрания бедняков, затем небольшие смешанные группы бедняков и середняков и, наконец, организовать общее собрание деревни, исключая, конечно, кулаков. Было дано твердое предупреждение, что «административное принуждение не может быть применено к крестьянам-середнякам, чтобы присоединить их к колхозу»⁵⁷.

В том же Тамбовском округе в течение зимы 1929/30 года конференции и курсы, продолжавшиеся от 2 до 10 дней, были организованы для 10 000 крестьян, женщин села, бедных крестьян и председателей Советов.

За время нескольких первых недель 1930 года на Украине были организованы 3977 коротких курсов для 275 000 крестьян. Осенью 1929 года Красная Армия готовила по воскресеньям, в свободное время, тридцать тысяч активистов, которые, в свою очередь, за первые месяцы 1930 года подготовили еще 100 000 человек. Кроме того, Красная Армия подготовила большое количество водителей тракторов, сельскохозяйственных специалистов и кино- и радиооператоров⁵⁸.

Большинство людей, пришедших из города, несколько месяцев работали в деревне. Следовательно, в феврале 1930 года был издан декрет о мобилизации 7200 членов городских Советов для работы в деревнях в течение как минимум одного года. Но красноармейцы и промышленные рабочие надолго были отправлены в колхозы.

Самая известная кампания, «двадцатипятипятитысячников», была начата в ноябре 1929 года.

Двадцатипятитысячники

Центральный комитет призвал 25 000 опытных промышленных рабочих с крупных заводов отправиться в деревни и помочь коллективизации. Более 70 000 вызвались сами, и из них было выбрано 28 000: политические активисты, молодежь, сражавшаяся во время Гражданской войны, члены партии и комсомольцы.

Эти рабочие осознавали ведущую роль рабочего класса в социалистической трансформации деревни. Виола пишет:

«Они стремились к сталинской революции, к окончательной победе социализма после долгих лет войны, трудностей и лишений... Они видели в революции уничтожение отсталости, нехватки продуктов и капиталистического окружения»⁵⁹.

Перед отправкой им объяснили, что они будут глазами и ушами Центрального комитета: благодаря их физическому присутствию на линии фронта, руководство надеялось выработать материалистическое понимание социальных сдвигов в деревне и проблем коллективизации. Также двадцатипятитысячникам рекомендовали обсуждать с крестьянами свой опыт организации, приобретенный в качестве промышленных рабочих, так как старые традиции индивидуальной работы начали представлять серьезную помеху в коллективном использовании земли. И, наконец, им сказали, что именно им дано право оценить коммунистические качества партийных функционеров и, если необходимо, очищать партию от чуждых и нежелательных элементов.

В январе 1930 года 25 000 рабочих прибыли на фронт коллективизации. Детальный анализ их деятельности и роль, которую они сыграли, может дать реальное представление о коллективизации, этой великой революционной классовой битве. Эти рабочие поддерживали регулярную переписку со своими заводами и профсоюзами; эти письма дают точное представление о том, что происходило в деревнях.

Двадцатипятидесятники против бюрократизма

По прибытии 25 000 городских рабочих должны были немедленно начать бороться с бюрократизмом в местном аппарате и с перегибами коллективизации.

Виола пишет:

«Несмотря на разность позиций, 25 000 рабочих были единогласны в своей критике участия районных органов в коллективизации... Они утверждали, что это именно районные органы ответственны за гонку коллективизации»⁶⁰.

Захаров, один из 25 000, писал, что среди крестьян не было проведено никакой подготовительной работы. Следовательно, они не были готовы к коллективизации⁶¹. Много объяснялось незаконностью действий и жестокостью сельских кадров. Маковская ругает «бюрократическую позицию кадров по отношению к крестьянам» и говорит, что функционеры рассуждают о коллективизации «с револьвером в руке»⁶². Барышев утверждает, что большое количество середняков было «раскулачено». Наумов встает на сторону крестьян и обвиняет партийные кадры в том, что они «присваивают себе товары, отнятые у кулаков». Виола сделала вывод, что двадцатипятидесятники «смотрели на сельских чиновников как на грубых, недисциплинированных, часто коррумпированных, и не в единичных случаях — как на посредников или представителей чуждых социально опасных классов»⁶³. «Несмотря на собственные и бюрократические перегибы, они достигли успехов в завоевании доверия крестьянских масс»⁶⁴.

Эти подробности важны для понимания того, что эти рабочие и были прямыми посланниками Сталина. Именно их следует считать теми «сталинистами», которые последовательно боролись с бюрократизмом и перегибами и твердо защищали курс на коллективизацию.

Двадцатипятитысячники против кулака

Далее, двадцатипятитысячники играли ведущую роль в борьбе против кулачества.

Они первыми противостояли огромному числу слухов и клеветы, получивших название «кулацкого агитпропа». Безграмотными крестьянами, живущими в варварских условиях, объектами воздействия попов (православных священников) можно было легко манипулировать. Попы заявляли, что пришло царство антихриста. Кулаки добавляли, что те, кто вступает в колхоз, заключают договор с антихристом⁶⁵.

Среди двадцатипятитысячников многие подвергались нападениям, их избивали. Несколько десятков были убиты кулаками.

Двадцатипятитысячники и организация сельскохозяйственного производства

Но главным вкладом 25 000 в сельскую жизнь было введение совершенно новой системы производственного управления, образа жизни и стиля работы.

Бедные крестьяне на линии фронта за коллективизацию не имели даже самого малого представления об организации коллективного производства. Они ненавидели свою эксплуатацию и поэтому были твердо сплочены с рабочим классом. Но как частные производители они не могли создать новую модель производства: это одна из причин, по которой была необходима диктатура пролетариата. Диктатура пролетариата выражалась через идеологическое и организационное руководство рабочего класса и Коммунистической партии крестьянской бедноты и середняками.

Рабочие ввели регулярные рабочие дни с утренней перекличкой. Они создали сдельную систему платежей и уровней оплаты. Повсюду наводили порядок и дисциплину. Часто колхоз не знал даже своих границ. Часто не было

описей машин, инструментов и запасных частей. Машины были неисправны, не было хлебов и кормовых резервов. Рабочие ввели производственные собрания, на которых колхозники обменивались практическими знаниями, они организовали социалистическое соревнование между различными бригадами и организовали рабочие трибуналы, на которых осуждались нарушители правил и небрежные работники.

25 000 рабочих были живой связью между пролетариатом и колхозным крестьянством. На призыв «своего» рабочего большие фабрики посылали сельскохозяйственное оборудование, запасные части, генераторы, книги, газеты и другие вещи, которые было невозможно найти в деревне. Рабочие бригады приезжали из города, чтобы решать технические или ремонтные задачи или помочь с уборкой урожая.

Часто рабочие становились школьными учителями. Они преподавали технические науки, выполняли задачи по учету во время обучения, по подготовке новых бухгалтеров. Они проводили элементарные политические и сельскохозяйственные курсы. Иногда участвовали в ликбезе.

Вклад двадцатипятидесятых в коллективизацию огромен. В двадцатые годы «бедность, безграмотность и хроническая предрасположенность к периодическому голоду характеризовали большинство сельских ландшафтов»⁶⁶. Двадцатипятидесятые помогли разработать организационную структуру социалистического сельского хозяйства на ближайшую четверть века. «Новая система сельскохозяйственного производства была создана, и это, хотя и не без своих проблем, положило конец кризисам, которые характеризовали прежние рыночные отношения между городом и деревней»⁶⁷.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЕЙ

Одновременно с этими организационными мерами Центральный комитет разрабатывал политические меры и директивы, чтобы дать направление коллективизации.

Сначала важно заметить, что в партии имели место оживленные и продолжительные дискуссии о скорости и степени коллективизации.

В октябре 1929 года Хоперский округ в Нижнем Поволжье зарегистрировал 2,2% коллективизированных семей, в июне уже достиг 55%. Комиссия Колхозцентра (Союза колхозов), который был недоверчивым к показаниям скорости и степени коллективизации, была послана, чтобы провести следствие. Баранов, заместитель ее председателя, заявил:

«Местные власти возвели в систему постоянные авралы и кампанейщину. Вся работа по организации колхозов происходит под лозунгом «Чем больше, тем лучше». Директивы округа иногда вращаются вокруг лозунга «Те, кто не присоединяется к колхозу, являются врагами Советской власти». Среди масс не было широкой активности... В некоторых случаях были сделаны завлекающие обещания по поводу тракторов и займов: «Вы получите все — вступайте в колхоз»⁶⁸.

С другой стороны, в «Правде» Шеболдаев, секретарь Нижневолжского обкома партии, защищал быстрый рост хоперской коллективизации. Он «приветствовал «огромный подъем энтузиазма» коллективной вспашки и заявлял, что только 5 или 10% отказываются от коллективизации, которая стала «большим массовым движением, идущим далеко за пределы рамок нашего понимания работы над коллективизацией»⁶⁹.

Противоречивые мнения существовали во всех подразделениях, включая саму хоперскую передовую ячейку. 2 ноября 1929 года газета «Красный Хопер» сообщила об энтузиазме коллективной распашки и формировании новых колхозов. Но в том же выпуске статья предостерегала от спешки в коллективизации и использования угроз для принуждения крестьян-бедняков вступать в колхоз. Другая статья подтверждала, что в некоторых местах кулаки заставили целую деревню вступить в колхоз, чтобы дискредитировать коллективизацию⁷⁰.

В 1929 году во время ноябрьского пленума Централь-

ного комитета Шеболдаев защищал хоперский опыт с его «лошадиными колоннами». Обусловленная отсутствием тракторов «простая унификация и объединение хозяйств повысят производительность труда». Он заявил, что хоперская коллективизация была «спонтанным движением масс бедняков и середняков» и только 10 или 12% голосовали против.

«Партия не может принять позицию «торможения» этого движения. Это было бы неправильно с политической и экономической точек зрения. Партия должна сделать все возможное, чтобы оказаться во главе этого движения и направить его в организованное русло. Сейчас это массовое движение несомненно подавляется местными властями, и, следовательно, есть опасность, что оно будет дискредитировано»⁷¹.

Шеболдаев заявил, что 25% семей уже коллективизированы и к концу 1930 — середине 1931 года коллективизация будет совершенно полной⁷².

Косиор, который говорил на пленуме о ситуации на Украине, сообщил, что в дюжинах деревень коллективизация была «преувеличена и искусственно создана; население в ней не участвовало и даже не знало о ее существовании». Но «очень большое количество темных сторон» не могло скрыть общего вида картины коллективизации в целом⁷³.

Совершенно ясно, что большое количество противоречивых мнений было высказано в партии в то время, когда движение коллективизации начиналось в деревнях. Революционеры были обязаны найти и защитить желание самих угнетенных масс освободиться от своей древней политической, культурной и технической отсталости. Поощрение развития борьбы масс было единственным методом разрушения глубоких корней социальных и экономических отношений. Правая оппозиция делала все возможное, чтобы снизить это трудное и противоречивое пробуждение политической сознательности. Тем не менее была возможность, проталкивая ускоренную коллективизацию, на практике отбрасывать все партийные принципы. Эта

опасная тенденция не только включала левые взгляды, которые вытекали из привычек, приобретенных во время Гражданской войны, когда считалось нормальным «командовать» революцией, но также из бюрократизма, который хотел порадовать руководство «великими достижениями»; в дополнение преувеличения могли также быть вызваны контрреволюцией, которая хотела скомпрометировать коллективизацию, доводя ее до абсурда.

Ноябрьская резолюция 1929 года

Резолюция Центрального комитета от 17 ноября 1929 года, официально начиная коллективизацию, подвела итоги внутрипартийных дискуссий.

Резолюция началась замечанием, что число семей в колхозах выросло с 445 000 в 1927-1928 гг. до 1 040 000 год спустя. За тот же период доля колхозов на рынке зерна выросла с 4,5 до 12,9%.

«Этот небывалый темп коллективизации, превосходящий самые оптимистические проектировки, свидетельствует о том, что в движение пришли, вслед за бедняцкими хозяйствами деревни, подлинные массы середняцких хозяйств, убеждающихся на практике в преимуществе коллективных форм земледелия.

Решительный перелом в отношении бедняцко-средняцких масс к колхозам... означает новый исторический этап в деле строительства социализма в нашей стране»⁷⁴.

«Столь значительные успехи колхозного движения являются прямым результатом последовательного проведения генеральной линии партии, обеспечившего мощный рост промышленности, усиление смычки рабочего класса с основными массами крестьянства, насаждение кооперативной общественности, усиление политической активности масс и рост материальных и культурных ресурсов пролетарского государства»⁷⁵.

Исключение бухаринского оппортунизма

Центральный комитет настаивал, что это впечатляющее развитие не было осуществлено «спокойно», а имела место самая ожесточенная классовая борьба.

«Обострение классовой борьбы и упорное сопротивление капиталистических элементов наступающему социализму в обстановке капиталистического окружения нашей страны усиливают давление мелкобуржуазной стихии на наименее устойчивые элементы партии, порождая идеологию капитулянтства перед трудностями, дезертирство, попытки соглашения с кулацко-капиталистическими элементами города и деревни...

Именно отсюда берет свои корни полное непонимание бухаринской группой происходящего обострения классовой борьбы, недооценка силы сопротивления кулацко-нэпманских элементов, антиленинская теория о «врастании» кулака в социализм, противодействие политике наступления на капиталистические элементы деревни»⁷⁶.

«Правые заявляли о нереальности взятых темпов коллективизации и строительства совхозов, об отсутствии необходимых материально-технических предпосылок и нежелании бедняцко-средняцкого крестьянства переходить к коллективным формам земледелия. На самом деле мы имеем столь бурный рост коллективизации, столь стремительную тягу бедняцко-средняцких хозяйств к социалистическим формам хозяйства, что колхозное движение уже начало на практике перерастать в сплошную коллективизацию целых районов...

Правые оппортунисты... объективно являются рупором хозяйственных и политических интересов мелкобуржуазной стихии и кулацко-капиталистических групп...»⁷⁷

Центральный комитет отметил, что изменения в форме классовой борьбы следует проводить осторожно; если прежде кулаки делали все возможное, чтобы предупредить начало колхозного движения, теперь они искали, как разрушить его.

«Широкое развертывание колхозного движения протекает в обстановке обострения классовой борьбы в деревне и изменения ее форм и методов. Наряду с усилением прямой и открытой борьбы кулачества против коллективизации, доходящей до прямого террора (убийства, поджоги, вредительство), кулаки все чаще переходят к замаскированным и скрытым формам борьбы и эксплуатации, проникая в колхозы и даже в органы управления колхозов, чтобы разложить и взорвать их изнутри»⁷⁸.

По этой причине должна быть проведена большая политическая работа для формирования твердого ядра, которое могло бы вести колхозы социалистическим путем.

«Партия должна упорной и систематической работой обеспечить сплочение батрацко-среднякацкого ядра в колхозах»⁷⁹.

Новые трудности, новые задачи

Эти успехи не могли заставить партию забыть о преодолении «новых трудностей и недостатков». Пленум перечислил их:

«Низкий уровень технической базы колхозов; недостаточная организованность и низкая производительность труда в колхозах; острый недостаток кадров колхозников и почти отсутствие необходимых специалистов; засоренность социального состава в части колхозов, недостаточная приспособленность форм руководства к масштабам колхозного движения, а также отставание от темпа и размаха этого движения и нередко прямая неудовлетворительность руководящих органов колхозного движения»⁸⁰.

Центральный комитет решил немедленно начать строительство двух новых тракторных заводов с производительностью 50 000 единиц каждый и двух новых комбинатов, расширяющих заводы, производящие сельскохозяйственное оборудование, и химические заводы, и начать расширение машинно-тракторных станций⁸¹.

«Колхозное строительство немислимо без усиленного поднятия культурности колхозного населения». Это то,

что должно быть сделано: усилить кампанию против безграмотности, строить библиотеки, усилить колхозные курсы и разные типы обучения по почте, записывать детей в школы; усилить культурную и политическую работу среди женщин, организовать ясли и общественные столовые, чтобы облегчить их существование; строить дороги и культурные центры, внедрять радио и кино, телефон и почтовую службу в деревнях, издавать центральные газеты и специальные издания для крестьян и т.д.⁸².

В заключение Центральный комитет предупредил об опасности левого уклона. Радикализм крестьянской бедноты мог привести к недооценке союза с середняком⁸³.

«Пленум ЦК предостерегает против недооценки трудностей колхозного строительства и особенно против формально-бюрократического подхода к нему и к оценке его результатов»⁸⁴.

Постановление от 5 января 1930 года

Шесть недель спустя Центральный комитет снова собрался, чтобы оценить неслыханные результаты развития колхозного движения. 5 января 1930 года он принял важное постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству»⁸⁵.

Вначале там отмечается, что более чем 30 млн га уже было засеяно на коллективных основах, уже превосходя на 24 млн га посевы конца первой пятилетки. «Таким образом, мы имеем материальную базу для замены крупного кулацкого производства *крупным* производством колхозов... Мы сможем решить задачу коллективизации огромного большинства крестьянских хозяйств» к концу первой пятилетки. Коллективизация ~~самых~~ важных зернопроизводящих регионов может быть закончена между осенью 1930 года и весной 1932 года⁸⁶.

Партия должна была поддержать спонтанное движение в основе и активно вмешиваться в руководство и управление. «Партийные организации должны возглавить и оформлять стихийно растущее снизу колхозное движе-

ние, с тем чтобы была обеспечена организация *действительно коллективного производства в колхозах*⁸⁷.

Постановление предостерегало от левацких ошибок. Не следовало «недооценивать роль лошади» и освобождаться от лошадей в надежде получить тракторы⁸⁸. Не все должно было быть коллективизировано. Артель — это самая распространенная форма кооперации, в которой «коллективизированы *основные средства производства (мертвый и живой инвентарь, хозяйственные постройки, товарно-продуктовый скот)*»⁸⁹.

Заключение:

«ЦК со всей серьезностью предостерегает парторганизации против какого бы то ни было «декретирования» сверху колхозного движения, могущего создать опасность подмены действительно социалистического соревнования по организации колхозов игрой в коллективизацию»⁹⁰.

РАСКУЛАЧИВАНИЕ

Чтобы коллективизация была успешной, необходимо было убедить бедняков и середняков в преимуществе коллективной обработки земли, что позволило бы расширять применение механизации. Более того, социалистическая индустрия должна была быть в состоянии производить тракторы и механизмы, которые создали бы материальную поддержку коллективизации. И, наконец, нужно было установить правильное отношение к кулакам, непримиримым врагам социализма в деревнях. Эта последняя проблема вела к значительным спорам в партии.

Этот вопрос был поставлен как следует перед политическими изменениями в пользу колхозов. Микоян сказал 1 марта 1929 года:

«Несмотря на авторитет партии в деревнях, кулаки в экономической сфере более авторитетны; их хозяйства лучше, их лошади лучше, их машины лучше, и к ним прислушиваются в экономических вопросах... И их авторитет будет сильным до тех пор, пока у нас не будет больших колхозов»⁹¹.

Кулацкие слухи и идеология

Авторитет кулаков основывался на широкой распространенности культурной отсталости, безграмотности, суеверий и средневековых религиозных убеждений большинства крестьян. Отсюда самым сильным оружием кулаков, а также самым трудным для обороны были слухи и идеологическая обработка.

В 1928—1929 гг. аналогичные слухи были распространены по всей советской территории. Женщины и дети в колхозе были коллективизированы. В колхозе все спали под одним гигантским одеялом. Большевицкое правительство хочет заставить женщин обрезать волосы, чтобы экспортировать их. Большевики хотят поставить метки на лбу у женщин для идентификации. Они хотят русифицировать местное население⁹². Были и другие виды дезинформации. В колхозах специальная машина будет сжигать стариков, чтобы они не ели больше пшеницу. Детей заберут у родителей и отправят в ясли. Четыре тысячи женщин будут отправлены в Китай, чтобы заплатить за Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД). Колхозников первыми будут отправлять на войну. Затем по слухам стало известно, что скоро Белая армия вернется. Верующим сообщили о скором пришествии антихриста и что конец света будет через два года⁹³.

В тамбовском округе кулаки заботливо смешивали слухи и политическую пропаганду. Они говорили:

«Создание колхозов — это своего рода крепостной труд (барщина), где крестьяне будут работать из-под палки... Советское правительство сначала обогатит крестьян, а потом загонит их в колхозы и не будет делать того, что делает сейчас, не будет пытаться создавать богатые хозяйства из разрушенных хозяйств, у которых нет зерна»⁹⁴.

Мы видим здесь, как пускает ростки альянс между кулаками и Бухариным: кулаки открыто не противостоят ни Советской власти, ни даже колхозам, но крестьянам сначала должно обогатиться, а затем подумать о коллективизации. Точно так, как Бухарин говорил о «феодалной эксплуатации крестьянства», кулаки осуждали «крепостничество».

Что делать с кулаками?

Как обращаться с кулаками? В июне 1929 года Карпинский, старый член партии, писал, что кулакам можно позволять вступать в колхозы, если большинство семей уже коллективизировано, если они отдадут свои средства производства в общий фонд. Эта позиция была поддержана Каминским, председателем Всесоюзного совета сельскохозяйственных коллективов СССР (Колхозцентра). Ту же точку зрения разделило руководство. Но большинство делегатов, местные партийные лидеры были «категорически против» принятия кулаков в колхозы. Один делегат говорил:

«Если он каким-то образом попадет в колхоз, он преобразует объединение по совместной обработке земли в объединение по тщательной обработке Советской власти»⁹⁵.

В июле 1929 года секретарь Средне-Волжского крайкома партии Хатаевич заявил:

«Отдельные кулацкие элементы можно принимать в коллективные объединения, если они полностью откажутся от личной собственности на средства производства, если в колхозах есть крепкое ядро из бедняков и середняков и если гарантировано правильное руководство»⁹⁶.

Но уже было несколько случаев, когда события развивались по-другому. В Казахстане в августе 1928 года 700 баев, полуфеодалных хозяев, и их семьи были изгнаны. Каждая семья имела не менее ста голов скота, которые были розданы уже созданным колхозам и крестьянам, которых нужно было заманить в колхозы. В феврале 1929 года Сибирская региональная партийная конференция решила не принимать кулаков. В июне на Северном Кавказе было принято такое же решение⁹⁷.

В выпуске от 17 сентября «Правда» представила большую статью о колхозе «Красный мелиоратор» на Нижней Волге. Созданная в 1924 году, эта модель колхоза получила от государства кредит 300 000 руб. Но в 1929 году его стоимость составляла 1800 руб. Фонды использовались для личной выгоды. Председатель колхоза был социали-

стическим революционером; руководство включало бывших торговцев, сына священника и четырех бывших социалистических революционеров⁹⁸. Молотов подвел итог этому делу так: «кулацко-эсэровские элементы часто будут скрываться за колхозной дымовой завесой»; необходима «беспощадная борьба» с кулаками, равно как улучшение организации бедного крестьянства и союза между бедняками и середняками⁹⁹.

В ноябре 1929 года Азизян, журналист, специализировавшийся на сельском хозяйстве, анализировал мотивацию кулаков, вступающих в колхозы: они хотят избежать налогов и обязательной отгрузки пшеницы; сохранить лучшие земли; сохранить свои инструменты и машины и обеспечить образование для своих детей¹⁰⁰. В то же время другой журналист сообщал, что «слабая половина человеческой расы» симпатизирует кулакам, в то время как коллективные крестьяне совершенно бескомпромиссны, и они говорят: «высылайте их из деревни в степь» и «помещайте их в карантин на пятьдесят лет»¹⁰¹.

Постановление Центрального комитета от 5 января 1930 года подвело итоги этим обсуждениям и подтвердило, что теперь есть «полное основание в своей практической работе от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества перейти к политике ликвидации кулачества как класса», а «недопустимость вступления кулаков в колхозы» стала одним из предварительных условий¹⁰².

Борьба до конца

После этого постановления, провозгласившего конец капиталистических отношений в деревнях, кулаки бросились в борьбу до конца. Чтобы навредить коллективизации, они поджигали поля, предавали огню амбары, дома и другие постройки и убивали активных большевиков.

Главным образом кулаки хотели помешать коллективным хозяйствам с самого начала, убивая основную часть

производительной силы в деревнях, лошадей и быков. Вся работа на земле выполнялась этими тягловыми животными. Кулаки уничтожили половину поголовья. Вместо того чтобы передать свой скот коллективам, они убивали его и побуждали середняков делать то же самое.

Из 34 млн лошадей в стране за 1928 год в 1932 году их осталось только 15 млн. Немногословный большевик говорил о ликвидации лошадей как класса. Из 70,5 млн голов скота в 1932 году осталось 40,7 млн. За период коллективизации из 26 млн свиней выжило только 11,6 млн¹⁰³.

Это разрушение производительных сил, конечно, имело губительные последствия: в 1932 году был голод, причиной которого были отчасти вредительство и разрушения, учиненные кулаками. Но антисталинисты обвиняли Сталина и «насильственную коллективизацию» в смертях, причиной которых были преступные действия кулаков.

Постановление о раскулачивании

В январе 1930 года началась экспроприация кулаков. 28 января 1930 года Косиор описал ее как «широкое массовое движение бедных крестьян, середняков и батраков», не сдерживать которое призывала партия, но организовать его для того, чтобы вызвать «полное разрушение политического вмешательства, и особенно экономических планов кулацкой прослойки в деревнях»¹⁰⁴. Несколькими днями раньше Одинцев, заместитель председателя Колхозцентра РСФСР, сказал: «Мы должны поступать с кулаками так, как мы поступали с буржуазией в 1918 году»¹⁰⁵. Крыленко допускал месяц спустя, что «спонтанное движение раскулачивания происходит локально; оно организовано должным образом только в некоторых местах»¹⁰⁶.

30 января 1930 года Центральный комитет принял важное решение о руководстве раскулачиванием, опубликовав постановление, озаглавленное «О мерах устранения кулацких хозяйств в районах комплексной коллективизации»¹⁰⁷.

Общее количество семей кулаков, разделенных на три категории, составляло не более 3—5% в зернопроизводящих районах и 2—3% в других областях.

I. «Контрреволюционный кулацкий *актив*». Относится ли кулак к этой категории, определялось ОГПУ (политической полицией); постановление вводило общесоюзный лимит на 63 000 семей. Средства производства и личное имущество кулаков подлежали конфискации; главы семей должны были быть приговорены к тюремному заключению или отправлены в концентрационный лагерь; те из них, кто оказался «организатором террористических актов, контрреволюционных демонстраций и повстанческих организаций», могли получить смертный приговор. Члены их семей подлежали высылке по категории II.

II. «Остальные элементы кулацкого *актива*», наиболее зажиточные кулаки, владельцы крупных кулацких хозяйств, бывшие (почти) землевладельцы. Они «проявляли менее активную оппозицию Советскому государству, но были эксплуататорами и, естественно, поддерживали контрреволюционеров». Список кулацких семей этой категории был подготовлен районными Советами и проверен окружными исполнительными комитетами на основе решений собраний коллективных хозяйств и групп беднейших крестьян и батраков, основанных на инструкциях из сельских Советов, с верхним пределом в целом по СССР — 150 000 семей. Средства производства и часть собственности семей из этих списков подлежали конфискации; но самые необходимые домашние товары, некоторые средства производства и минимальный набор продуктов стоимостью до 500 руб. на семью могли быть сохранены. Затем они подлежали высылке в отдаленные области на Севере, Урале, в Сибири и Казахстане или отдаленные местности своих областей.

III. Большинство кулаков, вероятно, были «благонадежны в их отношении к Советской власти». Они насчитывали от 396 000 до 852 000 семей. У них была конфи-

скована только часть средств производства; такие семьи переселялись на новые земли в пределах тех же самых административных областей¹⁰⁸.

На следующий день, 31 января, передовая статья журнала «Большевик» пояснила, что ликвидация кулаков как класса была «последней решающей схваткой с внутренним капитализмом, которая должна быть доведена до конца; *ничего* не должно стоять на пути; кулаки как класс не оставят своей исторической ниши без жестокого противодействия»¹⁰⁹.

Наступление кулаков усиливается

В Сибири за первые шесть месяцев 1930 года была зарегистрирована тысяча террористических актов. Между 1 февраля и 10 марта были разоблачены 19 «повстанческих контрреволюционных организаций» и 465 «кулацких антисоветских групп», включающих более чем 4000 кулаков. Согласно советским историкам, «в период с января по 15 марта 1930 года кулаки организовали в целом по стране (исключая Украину) 1678 вооруженных демонстраций, сопровождавшихся убийствами партийных и советских чиновников и колхозных активистов и разрушением колхозных и коллективных хозяйств». В Сальском округе на Северном Кавказе бунты происходили одну неделю в феврале 1930 года. Советские и партийные здания были сожжены, и коллективные склады были разрушены. Кулаки, которые ожидали отправки в ссылку, выдвинули лозунг «За Советскую власть без коммунистов и колхозов». Прозвучали призывы распустить партийные ячейки и колхозы, а также освободить арестованных кулаков и вернуть их конфискованное имущество. В других местах провозглашали лозунги «Вперед к колхозам» и «Да здравствует Ленин и Советская власть»¹¹⁰.

К концу 1930 года в трех категориях были раскулачено 330 000 кулацких семей; большая часть гонений пришлось на время между февралем и апрелем. Мы не знаем

количества кулаков I категории, которые были сосланы, но около 63 000 «преступных элементов» были первыми, кто был найден; количество казней в этой категории также неизвестно. Сосланных из категории II было 77 975 к концу 1930 года¹¹¹. Большинство экспроприаций было в третьей категории; некоторых переселяли в ту же деревню, но большинство в тот же район.

Каутский и «кулацкая революция»

Когда кулаки ложились в последний бой против социализма, они получили неожиданную международную поддержку. В 1930 году бельгийские, немецкие и французские социал-демократы мобилизовались против большевизма, в то время как катастрофический кризис поразили капиталистические страны. В 1930 году Каутский написал статью «Большевизм в тупике», где утверждал, что демократическая революция была необходима в Советском Союзе против «советской аристократии»¹¹². Он надеялся на «победоносное крестьянское восстание против большевистского режима» в Советском Союзе¹¹³. Он писал о «вырождении большевизма в... фашизм... за последние двенадцать лет»¹¹⁴! Поэтому начиная с 1930 года социал-демократия уже играла с темой «коммунизм = фашизм». Это была та же социал-демократия, которая поддерживала колониализм, которая делала все, чтобы сохранить капитализм после кризиса 1929 года, который организовал антирабочие и антинародные репрессии и, самое значительное, недавно сотрудничал с нацистами!

Каутский сделал «заявление о демократии для всех»¹¹⁵. Он требовал широкого объединенного фронта с русскими правыми силами и «демократической парламентской республикой», заявляя, что «средний класс в России меньше всего заинтересован в капитализме в Восточной Европе»¹¹⁶.

Каутский подвел итоги социал-демократической линии 1930-х годов, борьбы против Советского Союза: «демократическая революция» против «советской аристократии», против «фашистского раздробления большевизма»,

за «демократию для всех», за «демократическую парламентскую республику». Те, кто следил за спорами в 1989 году, узнают программу и лозунги, которые использовали силы правого крыла в Восточной Европе и в Советском Союзе.

«ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ ОТ УСПЕХОВ»

К 1 марта 1930 года 57,2% семей присоединились к колхозам. В Центрально-Черноземном районе это число достигло 83,3%, на Северном Кавказе — 79,4% и на Урале — 75,6%. Московская область насчитывала 74,2% коллективизированных семей; Бауман, партийный секретарь, требовал полной коллективизации к 10 марта. Нижняя Волга насчитывала 60,3% и Украина — 60,8%¹¹⁷.

Это импульсивное развитие колхозного движения, как и яростная реакция кулаков, за которыми следовали и некоторые середняки, снова спровоцировало ожесточенные дискуссии и вызвало противоречивые мнения в партии.

Не позднее 31 января Сталин и Молотов отправили телеграмму в Среднеазиатское партийное бюро с указанием «продолжать коллективизацию до привлечения большинства»¹¹⁸.

4 февраля по указанию Центрального комитета Средне-Волжский крайком разослал местным организациям инструкции, согласно которым «коллективизация должна быть доведена до конца на основе развития обширной массовой работы среди бедняков и середняков, с решительной борьбой против слабых попыток направить среднее и бедное крестьянство в колхозы, используя административные методы»¹¹⁹.

11 февраля, во время совещания в Центральном комитете партийных руководителей из Средней Азии и Закавказья, Молотов предостерегал от «колхозов на бумаге». Административные методы, применявшиеся в Узбекистане и в Чечне, были осуждены за недостаточную подготовку масс¹²⁰.

13 февраля Комитет Северного Кавказа заменил мно-

го глав районных и сельских Советов, обвиняя их в «преступном использовании административных методов, искажении классовой линии, полном пренебрежении директивами вышестоящих органов власти, недопустимо слабой работе Советов и полном отсутствии массовой работы, грубости и повелительном отношении к работе с масса-ми». 18 февраля Комитет осудил полную и насильственную коллективизацию коров, кур, садов и детских медицинских учреждений, как и невыполнение инструкций о раскулачивании. Эта критика была одобрена Сталиным¹²¹.

Сталин поправляет

2 марта Сталин опубликовал важную статью, озаглавленную «Головокружение от успехов».

Сталин утверждал, что в ряде случаев «антиленинские настроения» игнорируют «*добровольность* колхозного движения». Крестьяне должны руководствоваться своим собственным опытом, представлениями о «силе и значении новой, коллективной организации хозяйства»¹²². В Туркестане были попытки использовать армию, когда крестьяне отказывались вступать в колхозы. Кроме того, нельзя упускать из виду различные условия в различных областях страны.

«Стараются нередко *подменить* подготовительную работу по организации колхозов чиновничьим декретированием колхозного движения, бумажными резолюциями о росте колхозов, организацией бумажных колхозов, которых еще нет в действительности, но о «существовании» которых имеется куча хвастливых резолюций»¹²³.

Кроме того, некоторые пытаются «обобществить» все, предприняли «смехотворные попытки перепрыгнуть через самих себя». Это «глупое и вредное для дела забегание вперед» могло только «лить воду на мельницу наших классовых врагов»¹²⁴. Главной формой колхозного движения должна быть сельскохозяйственная артель.

«В *сельскохозяйственной артели* обобществлены основные средства производства главным образом по зерно-

вому хозяйству: труд, землепользование, машины и прочий инвентарь, рабочий скот, хозяйственные постройки. В ней *не обобществляются*: приусадебные земли (мелкие огороды, садики), жилые постройки, известная часть молочного скота, мелкий скот, домашняя птица и т.д. Артель является *основным звеном колхозного движения* потому, что она есть наиболее целесообразная форма разрешения зерновой проблемы. Зерновая же проблема является *основным звеном в системе всего сельского хозяйства*¹²⁵.

10 марта постановление Центрального комитета приняло эти пункты и отметило, что «в некоторых районах количество «раскулаченных» возросло до 15%»¹²⁶. В постановлении рассматривались дела «раскулаченных» и сосланных в Сибирь. Из 46 261 проверенных случаев 6% были сосланы неправильно. За три месяца 70 000 семей были реабилитированы в пяти областях, о которых у нас есть сведения¹²⁷. Это число следует сравнить с 330 000 семей, которые были экспропрированы к концу 1930 года.

Исправлять и закреплять

Хиндус, гражданин США российского происхождения, был в своей родной деревне, когда вышла статья Сталина. Вот его свидетельство:

«На рынке крестьяне собирались в группы, читали ее вслух и обсуждали долго и горячо, а некоторые из них были так рады, что покупали всем водку, насколько хватало денег, и пили допьяна»¹²⁸.

«Сталин временно стал народным героем с появлением его "Головокружения от успехов"»¹²⁹.

59% крестьян вступили в колхозы, когда Сталин написал свою статью. Очевидно, он надеялся, что большинство там и останется. «Отсюда задача партии: *закрепить* достигнутые успехи и планомерно *использовать* их для дальнейшего продвижения вперед»¹³⁰.

Постановление от 3 апреля включало в себя несколько особых мер, которые были предназначены для укрепления существующих колхозов. Колхозники могли иметь опре-

деленное количество животных и обрабатывать участок земли для себя. В этом году был установлен кредит для колхозов в 500 млн руб. Некоторые долги и платежи колхозов и колхозников были снижены. Было объявлено снижение налогов в следующие два года¹³¹. В конце марта Молотов предостерегал от отступления. Он настаивал, чтобы уровень коллективизации сохранялся как можно дольше, пока будут исправляться ошибки: «Наша позиция... состоит в необходимости маневрирования и укрепления колхозов при не вполне добровольном сохранении определенного уровня организации укреплять колхозы». Молотов подчеркивал, что «большевистские принципы добровольности» отличаются от «эсеро-кулацких» принципов добровольности, которые предполагают равенство условий для колхозников и крестьян-единоличников¹³².

Но было необходимо твердо исправлять ошибки левых и бюрократов. 4 апреля Бауман, секретарь Московского комитета, один из оплотов «левых взглядов», вышел из Политбюро. Его пост занял Каганович, который затем сменил 153 районных и окружных руководителей¹³³.

Правый оппортунизм поднимает голову

В сельском мире преобладали мелкие производители, сталинская критика таких вопиющих ошибок явно была опасна. Энтузиазм быстро трансформировался в пораженчество, и правый оппортунизм, который присутствует всегда, поднял голову, когда критиковали ошибки левых. У многих местных лидеров было чувство паники и беспорядка; их боевой дух и уверенность были разрушены. Иные заявляли, что статья Сталина разрушила некоторые жизнеспособные колхозы, что он сделал очень много уступок кулакам и что он делал шаг обратно к капитализму¹³⁴.

В целом в партии правые оппортунистические тенденции, побежденные в 1929—1930 гг., все еще присутствовали. Некоторые, опасаясь горечи и жестокости классовой

борьбы в деревнях, получив преимущество критики крайностей коллективизации, начали критиковать заново саму идею коллективизации. Сырцов принадлежал к правой оппортунистической группе Бухарина в 1927—1928 годах. В июле 1930 года он был приглашен в Политбюро. 20 февраля 1930 года он писал о «возникновении апатии и нигилизма, которые появились у достаточно большого количества крестьян, вступивших в колхозы». Он ругал «централизацию и бюрократизм», преобладающие в колхозном движении, требовал «развития инициативы крестьянина на новой основе»¹³⁵. Эта капитулянтская позиция способствовала изменениям, которые помогли бы кулакам. В августе 1930 года Сырцов предостерегал от дальнейшей коллективизации и утверждал, что колхозы не стоят ничего, если у них нет мощной технической базы. В то же время он излагал свои скептические взгляды на перспективы Сталинградского тракторного завода. В декабре 1930 года его устранили из Центрального комитета¹³⁶.

Антикоммунистические нападки

Все антипартийные и контрреволюционные элементы пытались заменить критику эксцессов критикой Сталина и партийного руководства. Попеременно критикуя правое крыло и «левацкие» аргументы ленинского руководства, они пытались выдвинуть антикоммунистические позиции.

Во время собрания Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева в Москве один человек кричал: «Где был ЦК во время перегибов?» Передовая статья «Правды», датированная 27 мая, осуждала как «демагогию» все попытки «дискредитации ленинского руководства партии»¹³⁷.

Человек по фамилии Мамаев в период обсуждения писал: «Невольно возникает вопрос — чья голова кружится? ...Следует говорить о своих болезнях, а не учить этому подчиненные партийные массы». Мамаев обвинял «массо-

вое применение репрессивных мер к середнякам и беднякам». Деревня будет готова к коллективизации только тогда, когда будет возможна механизация. Затем он критиковал «обширную бюрократию» в партии и осуждал «искусственное разжигание классовой борьбы». Мамаев был обвинен как «кулацкий агент в партии»¹³⁸.

Изгнанный из Советского Союза Троцкий систематически выбирал позицию, которая противопоставляется позиции партии. В феврале 1930 года он осудил ускорение коллективизации и раскулачивания как «бюрократическое приключение». Он кричал, что попытка основать социализм в стране, основанная на развитии отсталого крестьянства, обречена на неудачу. В марте он осудил Сталина за ошибку в предположении, что «утопический реакционный характер «100-процентной коллективизации» лежит в «принудительной организации гигантских коллективных хозяйств без технологической базы, которая сама могла гарантировать их превосходство над малыми». Он утверждал, что колхозы «будут разваливаться в ожидании технической базы»¹³⁹. «Левизна» критики Троцкого более не отличалось от критики правых оппортунистов.

Раковский, главный троцкист, оставшийся в Советском Союзе, из ссылки требовал свергнуть возглавляемое Сталиным «центристское руководство». Колхозникам нужно было взорваться и организовать единый фронт в кампании против социалистического государства. У кулаков не следовало отбивать охоту к производству, ограничивая их средства. Промышленные товары следовало импортировать для крестьян и советскую индустриальную программу следовало сокращать. Раковский узнал, что его предложения схожи с предложениями правого крыла, но «различие между нашими предложениями и предложениями правых — это различия между армией, упорядочение отступающей, и дезертирами, бежавшими с поля боя»¹⁴⁰.

Отступления и наступления

Наконец, уровень коллективизации упал с 57,2% 1 марта 1930 года до 21,9% 1 августа, поднявшись снова до 25,9% в январе 1931 года.

В Центральном-Черноземном районе число колхозов упало с 83,3% на 1 марта до 15,4% на 1 июля. В Московской области оно снизилось с 74,2 до 7,5% на 1 мая. Качество политической и идеологической работы ясно отражалось в количестве крестьян, которые уходили из колхозов. Нижнее Поволжье, начавшее с 70,1% на 1 марта, скатилось до 35,4% на 1 августа и поднялось до 57,5% на 1 января 1931 года. Северный Кавказ получил лучшие результаты: 79,4% на 1 марта, 50,2% на 1 июля и 60,0% на 1 января 1931 года¹⁴¹.

И тем не менее успехи первой большой волны коллективизации были замечательны.

Уровень коллективизации значительно превзошел тот, что был запланирован к концу первой пятилетки, на 1933 год. В мае 1930 года, после массового выхода из колхозов, еще было шесть миллионов семей в противоположность одному миллиону в 1929 году. Типичный колхоз содержал 70 семей вместо 18 в июне 1929 года. Уровень коллективизации был выше, и артели состояли в основном из колхозов в отличие от ТОЗов (Товариществ по совместной обработке земли). поголовье молочного скота возросло с 2,11 млн в январе 1930 года до 4,77 млн в мае 1930 года. На 1 июня 1929 года среди колхозников было 81 957 членов партии; в мае 1930 года их стало 313 200. В начале большой коллективизационной волны колхозы состояли главным образом из безземельных крестьян и бедняков. Но к ним присоединилось большое число середняков. В мае 32,7% колхозных активистов были бывшими середняками¹⁴². В мае 1930 года активы колхозов увеличились до 510 млн руб., причем 175 млн руб. попали туда в результате экспроприации кулаков¹⁴³.

Выдающиеся результаты

Несмотря на большой переворот, вызванный коллективизацией, урожай 1930 года был замечательным. Этому способствовали хорошие погодные условия, и это могло привести партию к недооценке предстоящих трудностей.

Производство зерна составило, в зависимости от оценок, между 77,2 и 83,5 млн т в отличие от 71,7 млн т в 1929 году¹⁴⁴. Благодаря общегосударственному планированию на 20% возросла механизация сельского хозяйства, особенно при производстве хлопка и свеклы. Но из-за убоя большого количества скота производство продуктов животноводства снизилось с 5,68 млрд руб. до 4,40 млрд руб., то есть упало на 22%.

В 1930 году на долю коллективного сектора (колхозы, совхозы и частные земельные участки колхозников) пришлось 28,4% общего сельскохозяйственного производства, тогда как в предыдущем году — только 7,6%¹⁴⁵.

Поставка зерна в города возросла с 7,47 млн т в 1929—1930 годах до 9,09 млн т в 1930—1931 годах, то есть на 21,7%. Но обусловленное гигантским развитием индустрии число тех, кто получал хлебный паек, выросло с 26 до 33 млн, то есть на 27%¹⁴⁶.

Расходы на сельскохозяйственную продукцию медленно снижались в деревнях, проходя от 60,55 руб. на человека в 1928 году до 61,95 руб. в 1929 году и 58,62 руб. в 1930 году. Но расходы на промышленные товары изменялись от 28,29 руб. в 1928 году до 32,30 в следующем году и до 32,33 руб. в 1930 году. Общие расходы сельского населения изменились от индекса 100 в 1928 году до 105,4 в 1929 году и до 102,4 в 1930 году. Уровень жизни в деревнях, следовательно, постепенно повышался, в то время как в городах он медленно снижался. Общие расходы на человека в городе изменялись от 100 в 1928 году до 97,6 в 1929 году и до 97,5 на следующий год¹⁴⁷.

Эти числа противоречат обвинениям, выдвинутым Бухариным и правым крылом, согласно которым Сталин организовал «феодално-бюрократическую эксплуатацию»

крестьянства: все рабочее население приносило огромные жертвы строительству социализма и индустриализации, и жертвы, которые приходилось приносить рабочим, часто были больше жертв, приносимых крестьянами.

Чтобы накормить города и достичь успехов в индустриализации, Советское государство следовало политике исключительно низких цен на зерно. Но в 1930 году доходы крестьян значительно возросли от продаж на свободных рынках и от сезонной работы. Как писал Дэвис:

«Государство оберегало основные запасы сельскохозяйственной продукции по ценам, значительно более низким, чем рыночный уровень. Но, рассматривая колхозные и рыночные цены вместе, цены, получаемые от сельскохозяйственных производителей, росли гораздо быстрее, чем цены на промышленные товары. Условия торговли находились в зависимости от сельского хозяйства»¹⁴⁸.

«Централизованный контроль за сельскохозяйственным производством, казалось, должен иметь некоторый успех в первоочередной направленности на обеспечение снабжения продуктами городского населения и сельскохозяйственным сырьем — промышленности»¹⁴⁹.

ПОДЪЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В октябре 1930 года 78% крестьянских семей все еще оставались частными производителями, ориентированными на рынок. «Правда» от 21 октября писала:

«В условиях нынешней осени, когда был хороший урожай... в условиях высоких, спекулятивных цен на зерно, мясо и овощи на рынках некоторые середняки быстро переволновались в преуспевающих крестьян и кулаков»¹⁵⁰.

Вторая волна коллективизации

Между сентябрем и декабрем 1930 года была начата кампания колхозной пропаганды. Расширяя свою деятельность, руководство колхозами стало докладывать о

крестьянах-единоличниках на своей территории. Проводились особые собрания для тех, кто ушел из колхозов в марте. В сентябре 5625 «завербованных комиссий», собранных из колхозников, поехали в районы с низким уровнем коллективизации, чтобы уговорить крестьян. В Центрально-Черноземном районе 3,5 млн единоличников были приглашены на общие собрания колхозов, где были представлены годовые отчеты.

Кулаки, продолжающие саботировать коллективизацию, были сосланы, особенно на Украине, где в начале 1931 года общее число сосланных в трех категориях было 75 000¹⁵¹.

Но осенняя кампания 1930 года по коллективизации проводилась руководством партии осторожно: она не была столь суровой и яростной, как во время первой волны, а кроме того, она не сопровождалась централизованной высылкой кулаков¹⁵².

С 1 сентября по 31 декабря 1930 года 1 120 000 семей вступили в колхозы, причем из них больше половины — в зернопроизводящих регионах. Следовательно, 25,9% семей предпочли коллективное сельское хозяйство¹⁵³.

Экономическое давление на единоличников возросло в 1931 году путем распределения лучших земель и разных пособий для колхозников.

В 1930—1931 гг. вторая большая волна коллективизации изменила количество охваченных коллективизацией крестьян с 23,6% до 57,1%. В течение следующих трех лет отмечалось постепенное ежегодное повышение на 4,6%.

С июня 1935-го по июнь 1936 года уровень коллективизации изменился с 83,2 до 90,3%, что означало завершение в основном коллективизации сельского хозяйства¹⁵⁴.

Экономическая и общественная деятельность

Часто заявляют, что в 1930 году коллективизация была насильно навязана крестьянским массам. Мы хотим подчеркнуть исключительную общественную и экономи-

ческую деятельность в этот период, революционную деятельность, продемонстрированную массами, интеллигенцией и партийными лидерами. Большинство основных черт социалистической системы сельского хозяйства «приобретались» в борьбе 1929—1931 годов. Дэвис признает:

«Это был процесс обучения в крупных масштабах и в исключительно короткий период, в который партийные лидеры и их советники, местное партийное руководство, крестьяне и экономические закономерности, все мобилизовалось ради результата... Большинство черт колхозной системы, созданных в 1929—1930 гг., сохранились до смерти Сталина и некоторое время после нее»¹⁵⁵.

Во-первых, колхозы задумывались как организационная форма, которая позволила бы вводить широкомасштабное механизированное производство в отсталой сельскохозяйственной стране. Колхозы были созданы для производства зерна и других продуктов промышленного сельского хозяйства, особенно хлопка и свеклы. Колхозная продукция поставлялась государству по очень низким ценам, что очень помогало социалистической индустриализации: суммы, потраченные государством на то, чтобы прокормить городское население и поддержать промышленность сельскохозяйственным сырьем, сохранялись очень низкими. Колхозники получали компенсации благодаря значительным доходам от продаж на свободном рынке и дополнительной работы.

Далее, система машинно-тракторных станций была создана, чтобы внедрить машины в деревни. Беттлхайм пишет:

«Используя юридические основы коллективизации, сельское хозяйство получило выгоду от крупных вложений, которые тотально преобразовали техническое состояние хозяйств.

Этот полный переворот сельскохозяйственной техники был возможен только благодаря замене малого и среднего хозяйства широкомасштабным сельским хозяйством»¹⁵⁶.

Но как вводилась современная техника в колхозы? Этот вопрос не был простым.

Летом 1927 года Маркевич создал при совхозе им. Т.Г. Шевченко на Украине оригинальную систему, машинно-тракторные станции (МТС), которые централизованно контролировали машины и делали их доступными колхозам.

В начале 1929 года было две машинно-тракторные станции, обе принадлежавшие государству, со 100 тракторами. Также было 50 «тракторных колонн», принадлежащих зерновым кооперативам, в каждой по 20 тракторов. 147 больших колхозов имело 800 тракторов; большинство из 20 000 тракторов было разбросано по маленьким колхозам¹⁵⁷.

В июле 1929 года большинство тракторов было, следовательно, в руках сельскохозяйственных кооперативов или колхозов. На съезде некоторые предлагали, что нужно послать тракторы и машины в колхозы: если крестьяне сами не владеют тракторами, они не смогут мобилизоваться, чтобы найти средства. Но Рабоче-крестьянская инспекция осудила в августе 1929 года опыты с тракторами, принадлежащими кооперативам. Эта система делала невозможным проводить серьезное планирование, население не было подготовлено должным образом, и, так как было недостаточно ремонтных мастерских, часто случались поломки из-за отсутствия обеспечения¹⁵⁸.

В феврале 1930 года партия отказалась от опыта гигантских колхозов, до тех пор популярных среди активистов, установив деревню-колхоз основой коллективизации. В сентябре 1930 года партия решила централизовать использование тракторов в колхозах, создавая машинно-тракторные станции, которые принадлежали государству¹⁵⁹. Маркевич предлагал использовать 200 тракторов вместе с ремонтной мастерской на каждые 40 000—50 000 гектаров обрабатываемых земель. Он подчеркивал, что для сельскохозяйственной технологии необходимо быть управляемым «единым организационным центром» во всем Советском Союзе. Должны быть выбраны важные районы, технологии, используемые во всем мире, которые должны быть изучены для того, чтобы найти лучшие типы машин,

машины должны быть стандартизованы, а управление машинами должно быть централизовано. МТС должны принадлежать этому центру¹⁶⁰.

Уже весной 1930 года эта система показала свое преимущество. МТС обслуживали только 8% колхозов, но 62% крестьян в этих колхозах остались во время «отступления». Централизованная уборка урожая была очень упрощена этой системой, колхозы просто отдавали четверть своего урожая МТС в качестве платежа¹⁶¹. Рабочие МТС были опытными промышленными рабочими. Представляя рабочий класс в деревнях, они имели большое влияние среди колхозников в области политического и технического образования и организации. В 1930 году получили образование 25 000 трактористов. Весной 1931 года были организованы курсы для 200 000 молодых крестьян, которые вошли бы в МТС, включая 150 000 трактористов¹⁶².

В-третьих, была разработана сложная система платежей колхозникам, называемых «трудоднями».

Декрет, датированный 28 февраля 1933 года, поместил различные сельскохозяйственные задачи в семь разных нумерованных категорий, чья ценность, выраженная «трудоднями», варьировала от 0,5 до 1,5. Другими словами, самая сложная или тяжелая работа оплачивалась в три раза дороже, чем простая или легкая. Доход колхоза разделялся в конце года между колхозниками согласно количеству отработанных рабочих дней. Средний доход семьи в хлебных регионах составлял 600,2 кг пшеницы и 108 руб. в 1932 году. В 1937 году он составлял 1741,7 кг пшеницы и 376 руб.¹⁶³.

Наконец, был найден баланс между коллективным и индивидуальным трудом колхозников. Правовой статус колхозов, который был официально утвержден 7 февраля 1935 года, закрепил основные принципы, которые были найдены за пять лет борьбы и приобретения опыта¹⁶⁴. В 1937 году частная земля, обрабатываемая колхозниками, представляла 3,9% всей культивируемой земли, но колхозники производили 20% своих доходов на ней. Каждая семья могла владеть тремя крупными животными, од-

но из которых могло быть коровой, одной свиньей с поросятами, десятью овцами и неограниченным числом кур и кроликов¹⁶⁵.

Инвестиции в деревни

В конце 1930 года машинно-тракторные станции контролировали 31 114 тракторов. Согласно пятилетнему плану они должны были контролировать 60 000 тракторов в 1931 году. Это число не было достигнуто, но к 1932 году МТС имели 82 700 тракторов. Остальные 148 500 тракторов были в совхозах.

Общее количество тракторов равномерно повышалось за тридцатые годы: с 210 900 в 1933 году до 276 400 в 1934 году, совершило скачок до 360 300 в 1935 году и до 422 700 в 1936 году. В 1940 году СССР имел 522 000 тракторов¹⁶⁶.

Другая статистика отображает количество тракторов в единицах по 15 лошадиных сил. Она показывает недюжинные усилия, предпринятые в 1930—1932 годах.

В начале 1929 года сельская часть Советского Союза имела 18 000 тракторов, учитывая единицы в 15 лошадиных сил, 700 грузовиков и 2 (два!) комбайна. В начале 1933 года было 148 000 тракторов, 14 000 грузовиков и множество комбайнов. Накануне войны, в 1941 году, колхозы и совхозы использовали, учитывая те же единицы, 684 000 тракторов, 228 000 грузовиков и 182 000 комбайнов¹⁶⁷.

Несмотря на все буржуазные возгласы и крики о репрессиях, которым подверглись зажиточные крестьяне во время коллективизации, меньше^чем за десятилетие русские совершили прыжок из Средневековья в XX век. Их культурное и техническое развитие было феноменальным.

Этот прогресс отразился должным образом на повышении инвестиций в сельское хозяйство. Они выросли с 379 млн руб. в 1928 году до 2590 млн в 1930 году, 3645 млн в 1931 году, а затем оставались на том же уровне еще два

года, достигнув наивысшего уровня 4661 млн руб. в 1934 году и 4983 млн в 1935 году¹⁶⁸.

Эти цифры опровергают теорию, согласно которой советское сельское хозяйство «эксплуатировалось» городом: капиталистическая экономика никогда не могла сделать таких больших инвестиций в сельское хозяйство. Доля сельского хозяйства в общих инвестициях возросла с 6,5% в 1923-1924 годах до 25% и 20% в критические 1931 и 1932 годы; в 1935 году его доля была 18%¹⁶⁹.

Прорыв социалистического сельского хозяйства

Начиная с 1933 года, сельскохозяйственное производство росло с каждым годом. В год перед коллективизацией урожай пшеницы достиг 71,7 млн т. В 1930 году был исключительный урожай в 83,5 млн т. В 1931 и 1932 годах Советский Союз находился в глубоком кризисе, он должен был перенести социально-экономический переворот, отчаянное сопротивление кулаков, слабую поддержку крестьян из-за промышленных инвестиций в эти тяжелые годы, медленное введение машин и засуху. Производство зерна упало до 69,5 и 69,9 млн т. Затем последовали три успешных урожайных года с 1933 по 1935 год 89,8 млн т, 89,4 млн т и 90,1 млн т. Крайне неблагоприятные погодные условия привели к плохому урожаю в 1936 году в 69,3 млн т, но его результаты были смягчены резервами и хорошим планированием распределения. Урожай следующего года был рекордным, он достиг 120,9 млн т, за ним следовали высокие урожаи в 95,0 млн т, 105,0 млн т и 118,8 млн т в 1938-1940 годах¹⁷⁰.

Социалистическое сельское хозяйство явно росло по мере того, как имели эффект значительные промышленные и сельскохозяйственные инвестиции. Общая стоимость сельскохозяйственного производства застывала между 1928 и 1934 годами, колеблясь между 13,1 млрд руб. и 14,7 млрд руб. Затем она выросла до 16,2 млрд руб.

в 1935 году, 20,1 млрд руб. в 1937 году и 23,2 млрд руб. в 1940 году¹⁷¹.

Крестьянское население, выросшее с 120,7 до 132 млн чел. между 1926 и 1940 годами, могло прокормить городское население, которое за тот же период возросло с 26,3 до 61 млн¹⁷².

По сравнению с крестьянином при старом режиме потребление колхозника в 1938 году возросло: по хлебу и муке — на 125%, картофелю — 180%, фруктам и овощам — 147%, молоку и молочным продуктам — 148%; мясу и колбасе - 179%¹⁷³.

«Колоссальная поддержка»

Коллективизация в деревнях остановила внезапную тенденцию мелкого торгового производства разделить общество на богатых и бедных, эксплуататоров и эксплуатируемых. Кулаки, сельские буржуа, были репрессированы и устранены как класс. Развитие сельской буржуазии в стране, в которой 80% населения все еще жило в деревнях, душило и убивало советский социализм. Благодаря коллективизации этого не случилось.

Коллективизация и плановая экономика позволили Советскому Союзу выстоять в тотальной, варварской войне с германскими нацистами. В первые годы войны потребление пшеницы снизилось наполовину, но благодаря планированию доступные количества были справедливо распределены. Оккупированные и разграбленные нацистами регионы составляли 47% обрабатываемых земель. Фашисты разрушили 98 000 коллективных предприятий. Но между 1942 и 1944 годами 12 млн га вновь культивируемой земли в восточной части страны были засеяны¹⁷⁴.

Благодаря превосходству социалистической системы сельскохозяйственное производство достигло уровня 1940 года к 1948 году¹⁷⁵.

Совершенно новая система организации труда, полный переворот в технике и глубокая культурная револю-

ция завоевали сердца крестьян за несколько лет. Беттльхайм замечает:

«Подавляющее большинство крестьян очень привязались к новой системе работы. Изменение произошло во время войны, когда в регионах, оккупированных немецкими войсками, несмотря на усилия нацистского руководства, сохранилась колхозная форма работы»¹⁷⁶.

Это мнение человека, боготворившего коммунистическую систему, может быть дополнено свидетельствами сталинского оппонента Александра Зиновьева. Ребенком Зиновьев стал свидетелем коллективизации.

«Я неоднократно спрашивал мать и других колхозников во время приездов в деревню и позднее о том, согласились бы они снова стать единоличниками, если бы такая возможность представилась. Все они наотрез отказались»¹⁷⁷.

«1933 году я окончил начальную школу... После окончания этой школы часть детей поступала в местные техникумы и профессиональные училища, готовившие ветеринаров, агрономов, механиков, трактористов, бухгалтеров и прочих специалистов в новом сельском хозяйстве. В Чухломе была десятилетняя школа. Ее выпускники имели лучшие перспективы. Все эти учебные заведения и профессии возникли после революции как часть беспрецедентной культурной революции. Кстати сказать, коллективизация способствовала этому процессу. Помимо образования большого числа сравнительно образованных специалистов из местного населения, в деревни устремился поток специалистов из городов, имевших среднее и даже высшее образование. Социальная структура деревенского населения стала приближаться к городской в смысле разделения людей на социальные категории, характерные для нового общественного устройства... Эта тенденция мне была известна с детства... Именно стремительное изменение социальной структуры деревни обеспечило новому строю колоссальную поддержку в широких массах населения, несмотря ни на какие ужасы коллективизации и индустриализации»¹⁷⁸.

Небывалые достижения советского режима подтвер-

ждали эту «колоссальную поддержку» рабочих и «ужасное отвращение» эксплуатируемых классов: Зиновьев постоянно колебался между этими двумя позициями. Когда он был студентом, после войны, Зиновьев вспоминает диалог между ним и еще одним студентом-антикоммунистом:

— Если бы не было ни коллективизации, ни индустриализации, смогли бы мы победить в войне против Германии?

- Нет.

— Без сталинских трудностей смогли бы мы сохранить страну в должном порядке?

- Нет.

— Если бы мы не построили промышленность и оборону, смогли бы мы сохранить безопасность и независимость нашего государства?

— Нет.

— Так что вы предлагаете?

— Ничего¹⁷⁹.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИОННЫЙ «ГЕНОЦИД»

В 1980-е годы сторонники правых взглядов подняли несколько тем, которые развивали нацисты во время психологической войны против Советского Союза. С 1945 года попытки реабилитировать нацизм начинались главным образом с таких утверждений, как «Сталинизм был как минимум таким же варварским, как нацизм». Эрнст Нольте\ последователь Юргена Хабермаса**, утверждал в 1986 году, что уничтожение кулаков Сталиным можно сравнить с уничтожением евреев Гитлером!

«Аушвиц (Освенцим) в основном не был результатом традиционного антисемитизма. В своей основе он был не только "геноцидом", но прежде всего реакцией, порожден-

* Нольте Эрнст — немецкий историк. (Прим. переводчика.)

**Хабермас Юрген — немецкий социолог и философ. (Прим. переводчика.)

ной страстным желанием уничтожить русскую революцию. Едва ли эта копия была лучше оригинала»¹⁸⁰.

Следовательно, нацисты были мучимы «тревогой», созданной-де сталинскими преступлениями, и уничтожение евреев было «реакцией» на эту «тревогу». Гитлер в свое время сделал похожее заявление: вторжение в Советский Союз — это акт «самозащиты» против жидо-большевизма. И некоторые еще интересуются, почему фашизм поднялся в Германии.

Советское выражение «ликвидация кулачества как класса» совершенно ясно означает искоренение капиталистической эксплуатации, организованной кулаками, а не физическое уничтожение самих кулаков. Играя со словом «ликвидация», академические писаксы вроде Нольте и Конквеста заявили, что сосланные кулаки были «истреблены».

Стефан Мерль, немецкий исследователь, описывает опасные условия, в которых первые кулаки были экспропрированы и сосланы в Сибирь, во время первой волны коллективизации в январе — марте 1930 года.

«С началом весны ситуация в полученных лагерях стала хуже. Эпидемии были широко распространены, они приносили много жертв, особенно среди детей. По этой причине всех детей удалили из лагерей в апреле 1930 года и отправили обратно в их родные деревни. В это время около 400 000 человек уже были отправлены на Север; за лето 1930 года, вероятно, от 20 000 до 40 000 человек умерли»¹⁸¹.

Здесь Мерль сообщает нам, что большое количество «жертв сталинского террора во время коллективизации» умерло из-за эпидемий и что партия немедленно отреагировала защитой детей.

Мерль определил, что кризис перемещения 1930 года «происходил в менее варварских условиях». Большинство было сослано в Сибирь и Казахстан — «области, где был значительный дефицит рабочих рук...»¹⁸². В 1930—1935 гг. в Советском Союзе была нехватка рабочих, особенно в новых развивающихся регионах. Режим пытался использо-

вать все доступные силы. Трудно заметить, что это «убивало» людей, которые работали на земле в Сибири и Казахстане предыдущие год или два. Тем не менее Мерль определил, что 100 000 глав семей первой категории, сосланных в ГУЛАГ, все — мертвы. Но партия переместила туда лишь 63 000 кулаков из первой категории, и только виновные в терроризме и контрреволюционной деятельности были расстреляны. Мерль продолжает:

«Другие 100 000, вероятно, умерли в начале 1930 года, ибо они были изгнаны из своих жилищ, депортированы на Север и расстреляны». Еще 100 000 человек Нольте необоснованно считает «умершими в регионах депортации в конце 1930-х». И вновь без точных ссылок или указания на них¹⁸³.

Называемые Мерлем 300 000 умерших — результат очень приблизительных оценок, ибо многие из этих смертей произошли в результате естественных причин, старости, болезней и общих условий в стране.

Тем не менее он усиленно защищает эти «слабые» оценки, когда противостоит такому замаскированному фашисту, как Конквест, который «рассчитал», что 6 500 000 кулаков были «зверски убиты» во время коллективизации, из них 3 500 000 в лагерях в Сибири¹⁸⁴!

Конквест пользуется большим «авторитетом» у правых. Но Мерль обращает внимание, что работы Конквеста демонстрируют «пугающее отсутствие критического осмысления источников». Конквест «пользуется сочинениями малоизвестных эмигрантов, откуда черпает информацию из вторых или третьих рук... Часто то, что он представляет как "факты", подтверждается одним-единственным источником сомнительного происхождения»¹⁸⁵. «Число жертв, предлагаемых Конквестом, по его же собственным «данным», более чем в два раза превышает число переселенцев»¹⁸⁶. Долгое время работы авторов некоммунистического толка, таких, как Мерль, позволяли опровергать клевету Конквеста.

Но в 1990 году два советских историка Земсков и Дугин опубликовали подробную статистику о ГУЛАГе, бла-

годаря чему стали известны точные цифры — они-то и опровергали всю ложь Конквеста.

В наиболее жестокий период коллективизации, в 1930—1931 гг., крестьяне конфисковали имущество 381 026 кулаков, и затем вместе с семьями они были высланы на целинные земли на Востоке. Таких насчитывалось 1 803 392 чел. По данным на 1 января 1932 года, на новые места поселений прибыли 1 317 022 чел. Разница — 486 000. Из-за неорганизованности многие из депортируемых смогли бежать в пути, поскольку следование к месту ссылки нередко длилось три месяца или больше. (По тем же соображениям 207 010 из 1 317 022 поселенцев могли бежать в 1932 году.¹⁸⁷) Остальным, чьи дела были пересмотрены, дали вернуться домой. Неизвестное число, которое мы определили в 100 000 чел., умерло в пути, главным образом из-за эпидемий. Большое число смертей в ходе переселений следует рассматривать в контексте эпохи: плохая организация, неважные жизненные условия для всего населения, иногда беспорядочная классовая борьба среди крестьянского населения, разжигаемая приверженцами левых взглядов. Конечно, вину за каждую смерть в ходе высылки правые возлагают на партию и Сталина. Но фактически все происходило с точностью до наоборот. Позиция партии хорошо видна из одного из многочисленных докладов по этой проблеме от 20 декабря 1931 года, который был подготовлен человеком, отвечавшим за трудовой лагерь в Новосибирске.

«Высокая смертность, наблюдавшаяся в конвоях № 18—23, пришедших с Северного Кавказа, — 2421 человек из 10 086 отправленных — может быть объяснена следующими причинами:

1) небрежным, преступным подходом к выбору высылаемых, среди которых было много детей, людей старше 65 лет и больных;

2) небрежностью в выполнении распоряжений о необходимости переселяемых лиц взять с собой продукты на два месяца пути;

3) недостатком чистой воды, что вынудило депорти-

руемых пить грязную воду. Многие умерли от дизентерии и других эпидемий»¹⁸⁸.

Все эти смерти отнесены в группу «сталинских преступлений». Но из доклада следует, что две причины связаны с небрежностью выполнения указаний партии, а третья — со скверными санитарными условиями и недостатком навыков в стране.

Конквест «подсчитал», что 3 500 000 кулаков были уничтожены в лагерях¹⁸⁹.

Но общее число раскулаченных и помещенных в колонии никогда не превышало 1 317 022! А между 1932 и 1935 годами число убывших из колоний превысило на 299 389 число прибывших. С 1932 года до конца 1940 года точное количество смертей по естественным причинам составило 389 521. И в это число входят не только раскулаченные: с 1935 года в колониях содержались и другие категории заключенных.

Что можно сказать об утверждении Конквеста о 6 500 000 «зверски убитых» кулаков за время других периодов коллективизации? Была расстреляна только часть из 63 000 контрреволюционеров первой категории. Количество смертей во время депортации, произошедших главным образом от голода и эпидемий, приблизительно равнялось 100 000. Мы можем предположить, что между 1932 и 1940 годами 200 000 кулаков умерли по естественным причинам. Расстрелы применялись в ходе величайшей из классовых битв, какую только видела русская деревня, — битвы, результатом которой стало радикальное преобразование отсталых и примитивных сел. Благодаря этому гигантскому перевороту 120 млн крестьян были вырваны из Средневековья, безграмотности и мракобесия. Удар был нанесен по тем реакционным силам, которые стремились сохранить эксплуатацию, унижительные и нечеловеческие условия работы и жизни. Репрессивные меры по отношению к буржуазии и реакционерам были абсолютно необходимы для проведения коллективизации: только коллективный труд делал возможной механизацию, тем самым позволяя крестьянским массам вести свободную, гордую и образованную жизнь.

Из-за своей ненависти к социализму западные интеллектуалы развивают абсурдную ложь Конквеста о 6 500 000 «расстрелянных» кулаков. Они начали защищать буржуазную демократию, империалистическую демократию. В Мозамбике, РЕНАМО*, организованное ЦРУ и службами безопасности Южной Африки, вырезало и заморило голодом 900 000 деревенских жителей с 1980 года. Цель: не дать Мозамбiku стать независимой страной с социалистическим курсом. В Мозамбике западным интеллектуалам не нужно было изобретать трупы, все, что им было нужно сделать, — это написать об империалистическом варварстве. Но 900 000 смертей не считаются фактом: никто не говорит о них.

УНИТА", также открыто финансируемая и поддерживаемая ЦРУ и Южной Африкой, убила более миллиона ангольцев во время гражданской войны против национально-освободительного движения МПЛА***. После поражения на выборах 1992 года Савимби""", человек ЦРУ, снова начал свою разрушительную войну.

«Ангольская трагедия унесла жизни 3 млн человек... Савимби отказался признать победу правительственных сил, получивших на выборах 91 место из 129, и снова вверг Анголу в жестокий конфликт, унесший жизни еще 100 000 человек (за последние двенадцать месяцев)»¹⁹⁰.

Сто тысяч африканцев, конечно, ничто. Сколько западных интеллектуалов, которым все еще нравится кричать о коллективизации, просто не заметили, что два миллиона мозамбикских и ангольских крестьян были жестоко убиты Западом, чтобы не дать этим странам стать действительно независимыми и избежать власти иностранного капитала?

* Р Е Н А М О — Мозамбикское национальное сопротивление. (Прим. переводчика.)

У Н И Т А — Повстанческое движение в Анголе. (Прим. переводчика.)

*** М П Л А — Народное движение за освобождение Анголы. (Прим. переводчика.)

****Жонас Савимби, руководитель УНИТА. (Прим. переводчика.)

Глава 5
**КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ
И «УКРАИНСКИЙ ХОЛОКОСТ»**

Ложь о коллективизации всегда была для буржуазии сильным оружием в психологической войне против Советского Союза.

Мы анализируем эволюцию одного из самых «популярных» обманов — холокоста, предположительно проведенного Сталиным против украинцев. Эта блестяще разработанная ложь была создана Гитлером. В своей книге «Моя борьба», вышедшей в 1929 году, он отмечал, что Украина принадлежит германской «мечте всей жизни». Кампания, начатая нацистами в 1934—1935 гг. против «геноцида» большевиков на Украине, должна была подготовить людей к запланированному «освобождению» Украины. Мы увидим, почему эта ложь пережила своих нацистских создателей, чтобы стать оружием США. Вот как были рождены выдумки о «миллионах жертв сталинизма».

18 февраля 1935 года «Херст пресс» в США начала публиковать серию статей Томаса Уокера. (Херст был крупным пресс-магнатом и симпатизировал нацистам.) Великий путешественник и журналист Уокер за несколько лет пересек Советский Союз. 25 февраля заголовок «Чикаго американ» сообщал: «Шесть миллионов погибли в Советской стране от голода: крестьянский урожай конфискован, они и их животные голодают». В центре страницы другой заголовок сообщает: «Репортер рискует жизнью, чтобы получить фотографии, показывающие голод».

Внизу страницы: «Голод — преступление против человечества»¹.

В то же время Луи Фишер работал в Москве для американской газеты «Нэйши». Эта сенсационная новость совершенно неизвестного коллеги очень его заинтриговала. Он проделал некоторые исследования и поделился результатами со своими читателями:

«Мистер Уокер, как нам сообщили, "приехал в Россию прошлой весной", то есть весной 1934 года. Он видел голод. Он фотографировал его жертвы. Он получил душевраздирающие, из первых рук, свидетельства голода и разрушений. Сейчас голод в России является "горячей" новостью. Почему мистер Херст придерживал эти сенсационные статьи десять месяцев, прежде чем опубликовать...

Я консультировался с советскими властями, которые владели официальной информацией из Москвы. Томас Уокер был в Советском Союзе один раз. Он получил транзитную визу в советском консульстве в Лондоне 29 сентября 1934 года. Он въехал в СССР из Польши на поезде в Негорелом 12 октября 1934 года. (А не весной 1934 года, как он говорит.) 13 октября он приехал в Москву. В Москве он оставался с субботы 13 октября по четверг 18 октября, а затем сел на транссибирский поезд, который привез его на советско-маньчжурскую границу 25 октября 1934 года... Мистер Уокер физически не мог за пять дней, между 13 октября и 18 октября, посетить даже треть тех мест, которые он "описывает", основываясь на личном опыте. Я предполагаю, что он достаточно долго находился в Москве, чтобы набраться у озлобленных иностранцев украинского «местного колорита», необходимого, чтобы придать своим статьям присущую им фальшивую видимость правды».

У Фишера был друг Линдси Пэрротт, тоже американец, который побывал на Украине в начале 1934 года. Он не заметил никаких следов голода, о котором писали газеты Херста. Напротив, урожай 1933 года был хорошим. Фишер заключает:

«Организация Херста и нацисты начинали все теснее

сотрудничать. Но я не заметил, чтобы «Херст пресс» опубликовала рассказы мистера Пэрротта о процветании Советской Украины. Мистер Пэрротт — корреспондент Херста в Москве»².

Под фотографией маленькой девочки и «лягушкоподобного» ребенка Уокер писал:

«УЖАСНО — под Харьковом, в типичной крестьянской хижине с грязным полом, крытой соломой крышей и единственным предметом мебели — лавкой, была очень худая девочка и ее брат, которому два с половиной года... Этот малыш ползал по полу, как лягушка, и его бедное тельце было настолько деформировано из-за недостаточного питания, что не имело никакого сходства с человеческим существом»³.

Дуглас Тоттл, канадский рабочий и журналист, отыскал датированное весной 1934 года изображение того же самого «лягушкоподобного» ребенка в публикации о голоде 1922 года.

Другое фото Уокера было идентифицировано как фото австрийского кавалериста рядом с мертвой лошадью, снятое в годы Первой мировой войны⁴.

Бедный Уокер, его отчеты были ненастоящими, фотографии — фальшивыми и даже подпись оказалась вымышленной. Его подлинное имя — Роберт Грин. Он бежал из федеральной тюрьмы в Колорадо, где отсидел два года из восьми. Затем он поехал в Советский Союз делать свои фальшивые отчеты. После возвращения в Штаты он был арестован и на суде признался, что никогда не был на Украине.

Мультимиллионер Уильям Рандольф Херст встретился с Гитлером в конце лета 1934 года, чтобы заключить соглашение, по которому Германия покупала бы международные новости у принадлежащей Херсту компании «Международная служба новостей». В это же время нацистская пресса уже начала пропагандистскую кампанию об «украинском голоде». Херст быстро подхватил ее благодаря своему великому исследователю Уокеру⁵.

В прессе Херста можно найти другие похожие отчеты

о голоде. Например, Фред Бил начал писать. Американский рабочий, приговоренный к двадцати годам тюремного заключения после забастовки, он бежал в Советский Союз в 1930 году и работал два года на Харьковском тракторном заводе. В 1933 году он написал маленькую книгу, названную «Иностраный рабочий на советском тракторном заводе», благосклонно описывающую усилия советского народа. В конце 1930 года он вернулся в США, где его ждали тюрьма и безработица. В 1934 году он начал писать об украинском голоде, и вскоре его тюремный приговор был чудесным образом смягчен. Когда его «свидетельские показания» были опубликованы Херстом в июне 1935 года, другой американский рабочий Д. Волинец, 5 лет проработавший на том же харьковском заводе, разблачил ложь, разбросанную по всему тексту. Хотя Бил делает вид, что ему довелось услышать несколько разговоров, Волинец заметил, что Бил не говорит ни по-русски, ни по-украински. В 1948 году Бил предлагал свои услуги крайне правым в правительстве Маккарти как свидетель против коммунистов⁶.

КНИГА ГИТЛЕРА

В 1935 году доктор Эвальд Амменде издал книгу «Должна ли Россия голодать?» (в 1936 году под названием «Человеческая жизнь в России» она вышла по-английски). Его источники: немецкая нацистская пресса, итальянская фашистская пресса, украинская эмигрантская пресса, «путешественники» и «эксперты», которые цитируются без ссылок. Автор опубликовал фотографии, которые, как он заявил, представляют собой «один из самых важных источников о истинных фактах российской жизни»⁷. Еще там есть фото, принадлежащие доктору Дитлоффу, который до августа 1933 года был руководителем Германской правительственной сельскохозяйственной концессии — ДРУЗАГ на Северном Кавказе. Дитлофф заявил, что сделал фотографии летом 1933 года «и они демонстрируют условия... в голодной зоне»⁸. Учитывая тот факт, что он

был гражданским служащим нацистского правительства, как мог Дитлофф свободно перемещаться с Кавказа на Украину, чтобы получить эти снимки? Среди фотографий Дитлоффа, а всего их было семь, было фото и «лягушкоподобного» ребенка, ранее уже опубликованное Уокером. На другом фото были запечатлены два похожих на скелеты мальчика, которые символизировали украинский голод 1933 года. Та же фотография была показана в телевизионном сериале «Россия» Питера Устинова: она была взята из документального фильма о голоде в России в 1922 году! 18 августа 1933 года в нацистской газете «Völkischer Beobachter» («Народный наблюдатель») было опубликовано еще одно фото Амменде; его также можно было найти в книгах, изданных до 1922 года.

Амменде работал в Поволжье в 1913 году. В 1917—1918 гг., во время Гражданской войны, он занимал должности в прогерманских контрреволюционных правительствах Эстонии и Латвии. Затем он работал в контакте с правительством Скоропадского, установленным германской армией на Украине в марте 1918 года. Он заявлял, что принимал участие в кампании по гуманитарной помощи во время российского голода в 1921—1922 гг. и это явилось источником его фотографий того периода. Несколько лет Амменде служил в качестве генерального секретаря в так называемом Европейском национальном конгрессе, близком к нацистской партии, членами которого были эмигранты из Советского Союза. В конце 1933 года Амменде был назначен почетным секретарем Межконфессионального и Международного комитета помощи российским голодающим областям, во главе которого стоял профашистский кардинал Инницер из Вены. Амменде, следовательно, был тесно связан с нацистской антисоветской кампанией.

Когда в начале 1980-х годов Рейган объявил свой антикоммунистический «крестовый поход», профессор Гарвардского университета Джеймс Э. Мейс решил, что настал удобный момент для переиздания отредактированного варианта книги Амменде под названием «Человеческая

жизнь в России». Это случилось в 1984 году. Таким образом, вся эта нацистская ложь и поддельные фотодокументы, включая фальшивый отчет Уокера об Украине, обрели характерную для Гарварда «академическую респектабельность».

Годом раньше ультраправые украинские эмигранты в США издали книгу «Великий голод на Украине. Неизвестный холокост». Дуглас Тоттл выяснил, что фотографии из этой книги были сделаны в 1921—1922 гг. Например, фото на обложке взято из публикаций Международного комитета помощи России доктора Ф. Нансена («Информация», выпуск 22, Женева, 30 апреля 1922 года, с. б)⁹!

Неонацистский ревизионизм во всем мире пересматривает историю, чтобы оправдать варварские преступления фашизма против коммунистов и Советского Союза. Прежде всего он отрицает преступления, которые тот совершил против евреев. Неонацисты отрицают существование концлагерей, где были убиты миллионы евреев. Но они выдумали «холокосты», якобы совершенные коммунистами и товарищем Сталиным. Этой ложью они оправдывают зверские преступления, которые совершили нацисты в Советском Союзе. За ревизионизм, поставленный на службу антикоммунистической борьбе, они получили полную поддержку Рейгана, Буша, Тэтчер и компании.

КНИГА МАККАРТИ

Тысячи украинских нацистских пособников успешно въехали в США после Второй мировой войны. В годы маккартизма они объявляли себя жертвами «коммунистического варварства». Они восстановили миф о голоде-геноциде во втором томе книги «Черные дела Кремля», которая в 1953 и 1955 годах была издана в США Украинской ассоциацией жертв российского коммунистического террора и демократической организацией украинцев, ранее преследуемых советским режимом. Эта книга очень дорога Роберту Конквесту, который часто цитирует ее и восхваляет Петлюру (ответственного за убийство десят-

ков тысяч евреев в 1918—1920 гг.), преклоняется перед Шухевичем, командиром нацистского батальона «Нахтигаль», а впоследствии — Украинской повстанческой армии (УПА).

В «Черных делах» опубликована серия фотографий голода-геноцида 1932—1933 гг. Все они фальшивы. Причем обдуманно фальшивы. Один из снимков подписан: «Маленький каннибал». Он появился в 22-м выпуске бюллетеня Международного комитета помощи России в 1922 году с оригинальным заголовком «Каннибал из Запорожья: съел свою сестру». На странице 155 «Черные дела» содержат изображение четырех солдат и офицера, которые только что расстреляли несколько человек. Заголовок гласит: «Расстрел куркулей (кулаков)». Маленькая деталь: солдаты одеты в царскую форму! Следовательно, царские расстрелы подтверждают «преступления Сталина»¹⁰.

Один из авторов первого тома «Черных дел» Александр Гей-Головко был министром пропаганды в «правительстве» Бандеры в Организации украинских националистов (ОУН) в Западной Украине. За время короткого существования этой фашистской группировки националистские банды и украинские вспомогательные отряды убили несколько тысяч евреев, поляков и большевиков в Львовской области. Гей-Головко, который до недавнего времени проживал в Ванкувере, также служил в СС.

Среди цитируемых в книге лиц есть Анатолий Билоцеркивский (это псевдоним Антона Шпака), бывший офицер нацистской полиции в городе Белая Церковь. Согласно свидетельствам и документам, Шпак-Билоцеркивский и другие принимали личное участие в расстреле двух тысяч гражданских лиц, преимущественно евреев¹¹.

МЕЖДУ 1 И 15 МИЛЛИОНАМИ УМЕРШИХ

В январе 1964 года Дана Далримпл опубликовал в журнале «Совет стадиз» статью «Советский голод в 1932—1934». По его утверждениям, умерли 5,5 млн чел. — как среднее от 20 разных оценок.

На ум немедленно приходит вопрос: что за источники для «оценок» использованы профессором?

Один из них — Томас Уокер, совершивший известное «путешествие» на Украину, где он «предположительно мог говорить по-русски», как пишет Далримпл.

Другой источник — Николай Приходько, нацистский коллаборационист, который работал в контролируемом нацистами Министерстве культуры и образования в Киеве. Приходько был вывезен на Запад нацистами во время их бегства с Украины. Он дает цифру 7 млн умерших.

За ними следует Отто Шиллер, гражданский нацистский служащий, занимавшийся реорганизацией сельского хозяйства в оккупированной нацистами Украине. Текст его отчета, опубликованного в Берлине в 1943 году и утверждавшего, что умерли 7 500 000 человек, процитирован Далримплом.

Следующий источник — Эвальд Амменде, нацист, который не был в России с 1922 года. В двух письмах, опубликованных в июле и августе 1934 года в «Нью-Йорк тайме», Амменде говорит о 7 500 000 умерших и ссылается на то, что в июле того года люди умирали на улицах Киева. Несколько дней спустя корреспондент «Нью-Йорк тайме» Гарольд Денни ответил на ложь Амменде: «Ваш корреспондент был в Киеве в последние дни июля, как раз в то время, когда, как предполагалось, люди умирали там, но ни в городе, ни в окружающих город деревнях не было никакого голода». Спустя несколько недель Денни отчитался: «Нигде не нашел голода. Нигде нет даже страха голода. На местных открытых рынках есть продукты, включая хлеб. Крестьяне улыбаются и щедры своими продуктами»¹².

Следующий, Фредерик Бирчалл, говорил о более чем 4 млн умерших в статье 1933 года. В тот момент он был в Берлине одним из первых американских журналистов, открыто поддерживавших режим Гитлера.

Источниками с шестого по восьмой были Уильям Чемберлен (дважды) и Юджин Лайонс, оба — антикоммунистические журналисты. После войны они стали извест-

ными членами Американского комитета освобождения от большевизма (АМКОМЛИБ), более известного как «Радио Свобода». Денежные фонды АМКОМЛИБ пополнялись «Походом за свободу», который получал 90% своих капиталов от ЦРУ. Чемберлен дал первую оценку в 4 млн и вторую в 7,5 млн умерших, последнее число было основано на «оценке иностранных жителей на Украине». 5 млн Лайонса также были результатом сплетен и слухов, основанных на «оценках иностранцев и русских в Москве».

Наибольшее число (10 млн) без каких-либо ссылок названо Ричардом Сталлетом, сотрудником пронацистского издательства Херста. В 1932 году украинское население составляло 25 млн¹³.

Среди двенадцати источников «академического» труда Далримпла три были почерпнуты из антисоветских статей пронацистского издательства Херста и пять — из публикаций правого крыла времен эры Маккарти (1949—1953). Далримпл использовал работы двух немецких фашистских авторов, бывшего украинского сотрудника, правое крыло русской эмиграции, двух сотрудников ЦРУ и журналиста, который любил Гитлера. Большое количество цифр происходило от неизвестных «иностранных жителей в Советском Союзе».

Две самые низкие оценки, датированные 1933 годом, даны прославившимися своим профессионализмом американскими журналистами в Москве — Ральфом Барнсом из «Нью-Йорк геральд трибьюн» и Уолтером Дюранти из «Нью-Йорк тайме». Первый говорил об одном миллионе, а второй о двух миллионах умерших от голода.

ДВА ПРОФЕССОРА СПАСАЮТ УКРАИНСКИХ НАЦИСТОВ

Чтобы помочь новым антикоммунистам защитить и оправдать безумное наращивание вооружений, в 1983 году правые в США предложили провести большую кампанию в ознаменование «50-й годовщины голода-геноцида на Украине». Чтобы продемонстрировать правиль-

ность понимания того, откуда исходит жуткая угроза Западу, необходимо было представить доказательства того, что коммунизм подразумевает геноцид. Эти доказательства были найдены нацистами и их сотрудниками. Два американских профессора своими академическими рекомендациями обеспечили им прикрытие: Джеймс Э. Мейс, соавтор книги «Голод на Советской Украине», и Уолтер Душник, который написал «50 лет спустя: голодный холокост на Украине — террор и бедствия, как инструменты советско-русского империализма» с предисловием Даны Далримпла. Гарвардский труд содержит 44 фотографии голода 1932—1933 гг. Из них 24 взяты из двух нацистских сочинений Лаубенхаймера, который, начав с цитат из «Моей борьбы» Гитлера, приписал большинство снимков Дитлоффу.

«Если с помощью его марксистского вероисповедания еврей победит остальных людей всего мира, его корона будет похоронным венцом человечества, а эта планета будет, как миллион лет назад, двигаться сквозь эфир, лишенная людей»¹⁴.

Большинство снимков Дитлоффа-Лаубенхаймера — это либо подделки, сработанные в годы Первой мировой войны и голода 1921—1922 гг., либо на них запечатлены искаженные и недокументированные сцены, по которым нельзя судить об условиях голода-холокоста¹⁵.

Второй профессор, Душник, состоял в рядах фашистской Организации украинских националистов, которая стала активной в конце 1930-х годов.

«НАУЧНЫЕ» РАСЧЕТЫ

Душник изобрел «научный» метод расчета смертности в период «голода-геноцида»; Мейс следует этому методу:

«Используя данные переписей 1926 года... и 17 января 1939 года, а также средний прирост населения перед коллективизацией... (2,36% в год), можно вычислить, что Ук-

раина... потеряла 7 500 000 человек между двумя переписями»¹⁶.

Эти расчеты бессмысленны.

Мировая война, гражданские войны и большой голод 1920—1922 гг. вызвали падение уровня рождаемости. Новое поколение, рожденное в этот период, достигло физической зрелости, 16-летнего возраста, приблизительно в 1930 году. Структура населения неизбежно привела бы к снижению рождаемости в 1930-е годы.

Легализация абортс также резко снижала рождаемость в 1930-е годы, пока правительство запретило их в 1936 году, чтобы повысить численность населения.

1929—1933 годы характеризуются сильной, жестокой борьбой в деревнях, временами сопряженной с голодом. Экономические и социальные условия такого рода также приводили к снижению рождаемости.

Количество людей, зарегистрированных как украинцы, изменялось благодаря межнациональным бракам, изменявшим национальность в декларации, и за счет миграции.

Границы Украины тоже не оставались постоянными в 1926 и 1939 годах. Кубанские казаки, 2—3 млн человек, до 1926 года были зарегистрированы как украинцы, но в конце 1920-х годов стали считаться русскими. Эта новая классификация объясняет 25—40% «жертв голода-геноцида», насчитанных Душником — Мейсом¹⁷.

Позвольте добавить, что, согласно официальным показателям, население Украины возросло на 3 339 000 человек между 1926 и 1939 годами. Сравните эти цифры с приростом еврейского населения в условиях настоящего геноцида, организованного нацистами¹⁸.

Чтобы проверить правильность «метода Душника», Дуглас Тоттл пробовал работать с показателями по провинции Саскачеван в Канаде, где в 1930-е годы происходили фермерские восстания. Репрессии часто были жестокими. Тоттл пытался «рассчитать» количество статистических «жертв» «депрессивного геноцида», вызванных Великой депрессией 1930-х годов и западно-канадской засухой, ос-

ложненных правый политикой канадского правительства и применением силы:

Население в Саскачеване в 1931 году	921 785
Прирост населения в Саскачеване — за 1921-1931 годы	22%
Предполагаемое население в Саскачеване в 1941 году (население 1931 года плюс 22%)	1 124 578
Действительное население Саскачевана в 1941 году	895 992
Жертвы депрессивного геноцида	228 586
Жертвы в процентах от населения в 1931 году	25%

Этот «научный метод», который любой заслуживающий уважения человек назовет гротескным фарсом для Канады, широко применяется в публикациях правых как «доказательство» «сталинского террора».

ФИЛЬМЫ КАТЕГОРИИ «Б»

Кампания «голода-геноцида», начатая нацистами в 1933 году, достигла своего апогея полвека спустя, в 1983 году, с фильмом «Жатва отчаяния» для народных масс и фильмом «Жатва скорби» для интеллигенции.

Фильмы «Жатва отчаяния» об украинском «геноциде» и «Убивающие поля» о кампучийском «геноциде» были двумя самыми важными работами, созданными окружением Рейгана, чтобы вселить в сознание людей, что слово «коммунизм» является синонимом слова «геноцид».

«Жатва отчаяния» получил Золотую медаль и главный приз на 28-м Международном фестивале кино и телевидения в Нью-Йорке в 1985 году.

Самые важные свидетельства «геноцида», появляющиеся в фильме, сделаны немецкими нацистами и их сотрудниками.

Степан Скрипник был главным редактором нацистского журнала «Вольф» во время немецкой оккупации. За три недели, с благословения гитлеровского руково-

детва, он из простого прихожанина возвысился до епископа Украинской православной церкви и содействовал грязной пропаганде гитлеровского «нового порядка». Спасаясь от Красной Армии, он нашел убежище в США.

Немец Ханс фон Херват, другой свидетель, работал в Советском Союзе в службе, которая вербовала среди заключенных наемников для русской нацистской армии генерала Власова.

Его соотечественник, Андор Хенке, также появляющийся в фильме, был нацистским дипломатом.

Чтобы проиллюстрировать «голод-геноцид» 1932—1933 гг., авторы используют кадры из фильмов, снятых до 1917 года, эпизоды фильмов «Царь-голод» (1921—1922 гг.) и «Арсенал» (1929 год), а также кадры из фильма «Блокада Ленинграда», снятого во время Второй мировой войны.

Когда продюсеры фильма были публично раскритикованы Тоттлом в 1986 году, Марко Каринник, который участвовал в съемках этого фильма и провел большинство исследований, сделал публичное заявление, процитированное в газете «Торонто стар» («Звезда Торонто»):

«Каринник сказал, что нет ни одной архивной пленки об украинском голоде и что очень мало фотографий 1932—1933 годов можно считать достоверными. Драматический кадр в конце фильма с истощенной девочкой, который был использован в рекламных материалах о фильме, не связан с голодом 1932—1933 годов, как говорит Каринник.

«Я показал, что неточности такого рода недопустимы, — сказал он в интервью. — На это не обратили внимания»¹⁹.

«ЖАТВА СКОРБИ»: КОНКВЕСТ И ВОЗВРАЩЕНИЕ УКРАИНСКИХ НАЦИСТОВ

В январе 1978 года Дэвид Лей опубликовал статью в «Гардиан», в которой он открывает, что Роберт Конквест работал в дезинформационной службе британской разведки, официально называемой Департамент информа-

ционных исследований (ИРД). В британских посольствах глава ИРД отвечает за предоставление «поддельной» информации журналистам и общественным деятелям. Двумя главными целями были страны Третьего мира и Советский Союз. Лей заявил:

«Роберт Конквест... часто критикующий Советский Союз, был одним из тех, кто работал в ИРД. Он был в ИО (Иностранном отделе) до 1956 года»²⁰.

По совету ИРД Конквест написал книгу о Советском Союзе; треть тиража купил Прегер*, который регулярно издавал и продавал книги по запросу ЦРУ.

В 1986 году Конквест внес значительный вклад в предназначенную для простых американцев пропагандистскую кампанию Рейгана о возможности оккупации США Красной Армией! Книга Конквеста, написанная в соавторстве с Манчипом Уайтом", называлась «Что делать, когда придут русские: Справочник участника движения за выживание».

В своей книге «Большой террор» (1968 год, переиздание в 1979 году), Конквест оценивает количество умерших за время коллективизации 1932—1933 годов в 5—6 млн, половина из них — на Украине. Для разжигания антикоммунистической истерии в годы президентства Рейгана надо было, чтобы число жертв превышало 6 млн евреев, уничтоженных нацистами. В 1983 году Конквест счел возможным растянуть условия голода до 1937 года и увеличить цифры до 14 млн умерших.

Его книга 1986 года «Жатва скорби» — это псевдоакадемическая версия истории, которую предоставляют ультраправые украинцы и сторонники «холодной войны».

Конквест заявляет, что ультраправые украинцы вели «антигерманскую и антисоветскую» борьбу, повторяя ложь, которую эти преступные банды изобрели после их поражения, когда они пытались эмигрировать в США.

Говоря об истории Украины, Конквест упоминает о

* Прегер (Praeger) — издательство в США. (Прим. переводчика.)

** Манчип Уайт — John Manchip White, писатель, кинодраматург. (Прим. переводчика.)

нацистской оккупации в одном предложении и представляет ее как период между двумя волнами красного террора!²¹ Он полностью стер из истории зверский террор, который проводили украинские фашисты во время немецкой оккупации, после того как они стали лучшими источниками информации о «голоде-геноциде».

Роман Шухевич был командиром батальона «Нахтигаль», состоящего из украинских националистов, одетых в немецкую униформу. Этот батальон оккупировал Львов 30 июня 1941 года и принял участие в трехдневной резне 7000 евреев в этой области. В 1943 году Шухевич был назначен командиром Украинской повстанческой армии (бандеровцы, УПА), вооруженных сторонников оуновца, фашиста Степана Бандеры, который после войны утверждал, что сражался-де и с немцами, и с красными²².

Все их «сказки» о битвах, которые они вели против Германии, оборачиваются фальшивкой. Они утверждают, что расстреляли Виктора Лутце, начальника штаба немецких штурмовиков СА. Но на самом деле он погиб в автомобильной катастрофе около Берлина²³. Они заявляют, что сражались против 10 000 немецких солдат на Волыни и в Полесье летом 1943 года. Историк Рубен Айнштейн доказал, что в этой битве 5000 украинских националистов участвовали на стороне 10 000 немецких солдат в большой кампании окружения и попытке уничтожить партизанскую армию, которой командовал известный большевик Алексей Федоров²⁴!

Айнштейн заметил: «Банды УПА, которые стали известны как бандеровцы, оказались под командованием Шухевича, сейчас известного как Тарас Чупринка, — самые опасные и жестокие враги выживших еврейских, польских крестьян, переселенцев и всех партизан, сражавшихся с фашистами»²⁵.

Украинская 14-я Галицийская дивизия СС (также известная как дивизия «Галичина») была создана в мае 1943 года. В своем обращении к украинцам Кубиевич, глава узаконенного нацистами украинского Центрального комитета, заявил:

«Ранее нацисты оказывали прямое влияние на Украину, не оставляя автономии своим украинским союзникам. Это стало основой соперничества между немецкими и украинскими националистами, на котором украинские националисты впоследствии построили миф о «противостоянии Германии»²⁶.

Изгнанные Красной Армией нацисты изменили тактику в 1943 году, отдавая более важную роль украинским убийцам. Создание «украинской» дивизии СС показано как победа «украинского национализма».

16 мая 1944 года глава СС Гиммлер поздравил немецких офицеров Галицийской дивизии с очищением Украины от всех ее евреев.

Василь Верига, ветеран 14-й дивизии СС (фракция Мельника), писал в 1968 году: «Тренированный персонал в дивизии (14-я дивизия СС) стал основой УПА... командование УПА также отправляло людей в дивизию, чтобы получить соответствующую подготовку... Это усилило УПА, которая (после бегства нацистов) осталась на своей родной земле, главным образом ее командный и инструкторский состав»²⁷.

Хотя фракции Мельника и Бандеры в Организации украинских националистов не соглашались и даже дрались друг с другом, нетрудно увидеть, как вместе они боролись против коммунистов под командованием немецких нацистов.

Нацистский офицер Штольце признался перед Нюрнбергским трибуналом, что Канарис, глава немецкой разведки, «лично дал указание в Абвере наладить подпольную сеть, чтобы продолжить борьбу с Советской властью на Украине. Компетентная агентура была специально оставлена для руководства националистическим движением»²⁸. Обратите внимание, что троцкистская группа Манделя* всегда поддерживала «антисталинскую» вооружен-

* М а н д е л ь — Ernest Mandel (1923—1995), глава объединенного секретариата IV Интернационала. (Прим. переводчика.)

ную борьбу, которую вели оуновские фашистские головорезы между 1944 и 1952 годами.

После войны Джон Лофтус был уполномоченным Юридического департамента службы специальных расследований в отделе обнаружения нацистов, которые пытались въехать в США. В своей книге «Белорусский секрет» он утверждает, что его служба была против въезда украинских нацистов. Но Франк Уизнер из Министерства политической координации Администрации США, наиболее важной секретной службы в то время, регулярно позволял въезд бывшим украинским, хорватским, венгерским нацистам. Уизнер, который впоследствии играл важную роль в руководстве ЦРУ, заявлял: «ОУН (Организация украинских националистов) и созданная ею в 1942 году партизанская армия УПА ожесточенно сражались и против немцев, и против советских русских»²⁹.

Здесь можно видеть, как американские службы разведки сразу после войны приняли украинскую нацистскую версию истории, чтобы использовать антикоммунистов в тайной борьбе против Советского Союза. Лофтус комментирует:

«Это была сплошная подделка. У СИС (служба армейской разведки США) был агент, который сфотографировал одиннадцать томов секретного внутреннего досье ОУН Бандеры. Это досье показывало, что большинство ее членов работали в гестапо и СС полицейскими, палачами, охотниками на партизан и муниципальными служащими»³⁰.

В Соединенных Штатах бывшие украинские коллаборационисты создали «исследовательские институты», из которых они распространяют свою подправленную версию Второй мировой войны. Лофтус отмечал:

«Финансирование этих «исследовательских институтов», которое чуть превышало поддержку фронтовиков из числа бывших нацистских офицеров разведки, поступало из Американского комитета освобождения от большевизма, теперь известного как радио «Свобода». Комитет на самом деле служил прикрытием для Управления по координации политики»³¹ — подразделения официального пропагандистского органа США в годы Второй мировой войны.

«Против Гитлера и против Сталина: вокруг этих слов бывшие гитлеровцы и ЦРУ объединяли свои усилия. Для неосведомленных людей формула «против фашизма и против коммунизма» может казаться «третьим путем», но на самом деле это не так. Эта формула объединяет, после поражения нацистов, бывших партизан разьединенной Великой Германии и их наследников из США, которые стремятся к мировой гегемонии. После того как Гитлер стал теперь частью прошлого, ультраправые Германии, Украины, Хорватии и т.д. объединяются с ультраправыми США. Они объединяют свои усилия против социализма и против Советского Союза, который перенес всю тяжесть войны с фашизмом. Чтобы объединить буржуазные силы, они распространяют ложь о социализме, заявляя, что он хуже нацизма. Формула «против Гитлера и против Сталина» служит изобретению сталинских «преступлений» и «холокостов», чтобы еще надежнее скрывать и даже отрицать чудовищные преступления и холокосты Гитлера. В 1986 году ветераны Украинской повстанческой армии, которые врут, что сражались «против Гитлера и против Сталина», издали книгу, озаглавленную «Почему один холокост стоит больше, чем другие?», написанную бывшим членом УПА Юрием Чумацким. Сожалея, что «преследованиям подвергаются историки-ревизионисты, которые заявляют, что не было плана уничтожения евреев, не было массового отравления газом и что во время Второй мировой по всем причинам погибло меньше чем один миллион евреев», Чумацкий пишет:

«По сообщениям сионистов, Гитлер убил шесть миллионов евреев, но Сталин, поддерживаемый *еврейским госаппаратом*, был способен убить в десять раз больше христиан»³².

ФАШИСТСКИЕ ИСТОЧНИКИ КОНКВЕСТА

Наиболее важная из глав книги «Жатва скорби» названа «Голодное неистовство». Глава содержит внушительный список из 237 ссылок. Если посмотреть на них

более внимательно, можно заметить, что больше половины ссылок ведут к крайне правому крылу украинской эмиграции. Украинская фашистская книга «Черные дела Кремля» цитируется 55 раз! Неудивительно, что Конквест использует версию истории, состряпанную украинскими нацистами и секретными службами США.

В той же главе Конквест 18 раз цитирует книгу Олексы Воропая «Девятый круг», изданную в 1953 году молодежным движением фашистской организации Степана Бандеры. Автор подробно рассказывает о своей биографии в 1930-е годы, но не упоминает о том, что он делал во время нацистской оккупации! Явно замалчивая свое нацистское прошлое, он продолжает биографию с 1948 года, в Мюнстере, где нашли приют многие украинские фашисты. И именно там он опрашивал украинцев о голоде-геноциде 1932—1933 гг. Ни один из «свидетелей» не идентифицирован, что с научной точки зрения делает книгу бесполезной. Поскольку там ничего не сказано о том, чем он занимался во время войны, вероятно, те, кто «открывает правду о Сталине», — это бежавшие на Запад украинские нацистские коллаборационисты³³.

Фред Бил, писавший для пронацистской прессы Херста в 1930-х годах и позже сотрудничавший с комитетом «холодной войны» по неамериканской деятельности правительства Маккарти, цитируется 5 раз.

Кравченко, антикоммунист, эмигрант, использован в качестве источника 10 раз; Лев Копелев, другой советский эмигрант, — 5 раз.

Среди включенных «научных» ссылок есть роман Василия Гроссмана, на который Конквест ссылается 15 раз!

Затем Конквест пользуется интервью из гарвардского «Проекта опроса беженцев», которое финансировалось ЦРУ. Он цитирует Комиссию Конгресса по антиамериканской деятельности времен Маккарти, а также нацистскую книгу Эвальда Амменде 1935 года. Конквест также ссылается на Юджина Лайонза и Уильяма Чемберлена, которые после Второй мировой войны трудились под попечительством созданного ЦРУ радио «Свобода».

На странице 244 Конквест пишет: «Один американец в деревне в двадцати милях к югу от Киева узнал... что они готовили еду, состав которой невозможно понять». Ссылка дана на «Нью-Йорк ивнинг джорнал» от 28 февраля 1933 года. На самом деле это статья Томаса Уокера в «Херст-прессе» в 1935 году! Конквест намеренно датирует выход газеты задним числом, чтобы время написания статьи соответствовало бы голоду 1933 года. Конквест не называет американца: он боится, что некоторые могут узнать, что Томас Уокер был шарлатаном, который никогда не был на Украине. Конквест — фальсификатор.

Чтобы оправдать использование эмигрантских книг, содержащих слухи, Конквест заявляет, что правда может только просачиваться в виде слухов и она лучший, хотя и не непогрешимый источник слухов³⁴. Это утверждение придает фашистской клевете, дезинформации и лжи академическую респектабельность.

ПРИЧИНЫ ГОЛОДА НА УКРАИНЕ

На Украине голод был в 1932—1933 гг. Но вызван он был главным образом борьбой, которую вели украинские ультраправые против социализма и коллективизации сельского хозяйства.

В 1930-е годы ультраправые, связанные с гитлеровцами, уже полностью использовали пропагандистскую тему «намеренно вызванного голода, чтобы уничтожить украинский народ». Но после Второй мировой войны эта пропаганда была «согласована» с целью сокрытия варварских преступлений, совершенных немецкими и украинскими нацистами, чтобы защитить фашизм и мобилизовать западные силы против коммунизма.

Фактически после начала пятидесятых реальность уничтожения 6 млн евреев легла на совесть мира. Силы правого крыла всего мира нуждались в большом количестве смертей, «вызванных коммунистическим террором». Так, в 1953 году, год торжества маккартизма, произошло резкое повышение количества смертей на Украине за 20 пре-

дыдущих лет. После того как евреев убивали научным, осторожным и систематическим способом, «уничтожение» украинцев должно было принять форму хладнокровного геноцида. И ультраправые, которые жарко отрицали холокост евреев, придумали украинский геноцид!

У украинского голода 1932—1933 гг. было четыре причины.

Прежде всего он был спровоцирован Гражданской войной, которую вели кулаки и ностальгирующие реакционные элементы против коллективизации сельского хозяйства. Фредерик Шуман путешествовал по Украине как турист во время голодного периода. Когда он стал профессором в Колледже Вильямса, он в 1957 году издал книгу о Советском Союзе. Он говорил о голоде.

Кулаки убивали свой крупный скот и лошадей, вместо того чтобы их обобществить. «Результатом стал тяжелый удар по советскому сельскому хозяйству, потому что большая часть скота и лошадей принадлежала кулакам. Между 1928 и 1930 годами количество лошадей упало с примерно 30 млн до менее чем 15 млн, поголовье рогатого скота сократилось с 70 млн (включая 31 млн коров) до 38 млн (включая 20 млн коров), количество овец и коз с 147 млн до 50 млн, количество свиней — с 20 млн до 12 млн. Экономика советского сельского хозяйства не могла восстановиться от такого удара вплоть до 1941 года.

...Некоторые кулаки убивали служащих администрации, поджигали имущество колхозов и даже сжигали собственный урожай и посевное зерно. Многие отказывались сеять и убирать урожай, возможно, допуская, что руководство пойдет на уступки и в любом случае накормит их.

Последствием стал «украинский голод» 1932—1933 годов... Мрачные расчеты, главный образом фантастические, появившиеся в нацистской прессе в Германии и в изданиях Херста в Соединенных Штатах, часто иллюстрировались фотографиями, которые при проверке оказывались сделанными в Поволжье в 1921 году... «Голод» на его поздних стадиях возник не в результате уменьшения количества продуктов, несмотря на резкое снижение посевов

зерна и урожая, последовавшее за целевыми реквизициями весной 1932 года, которые были вызваны, по-видимому, опасением поражения в японской войне. Большинство жертв были кулаки, которые отказывались засеять свои поля или уничтожали свои урожаи»³⁵.

Интересно заметить, что эти свидетельства были подтверждены Исааком Мазепой, лидером украинского националистического движения, бывшим премьер-министром у Петлюры в 1918 году. Он гордился тем, что на Украине правые достигли успехов в 1930—1932 гг., широко саботируя сельскохозяйственные работы.

«Сначала были вмешательства в колхозы (коллективные хозяйства) или убийства коммунистических руководителей и их агентов, но позже предпочтение было отдано системе пассивного сопротивления с целью систематического срыва большевистских планов посева и уборки урожая... Катастрофа 1932 года была тяжелейшим ударом, с которым столкнулась Советская Украина со времен голода 1921—1922 гг. Осенняя и весенняя посевные кампании были сорваны. Целые поля остались незасеянными, в дополнение к тому, что, когда собирали урожай... на многих площадях, особенно на Юге, 20, 40 и даже 50% остались в полях и либо остались необработанными совсем, либо были испорчены во время обмолота»³⁶.

Второй причиной голода была засуха, которая поразила некоторые площади на Украине в 1930, 1931 и 1932 годах. По мнению профессора Джеймса Э. Мейса, который отстаивает линию украинских ультраправых в Гарварде, это небылица, выдуманная советским режимом. Однако в своей «Истории Украины» Михаил Грушевский, изображаемый самими националистами как «ведущий украинский историк», говоря о 1932 годе, заявляет, что «год засухи совпал с хаотическими сельскохозяйственными условиями»³⁷. Профессор Николай Рязновский, преподаватель из Русского исследовательского центра в Гарварде, писал, что в 1931 и 1932 годах он наблюдал условия засухи. Профессор Михаил Флоринский, который сражался против большевиков во время Гражданской войны, писал: «Не-

сколько засух в 1930 и 1931 годах, особенно на Украине, ухудшали состояние сельского хозяйства и создавали условия для голода»³⁸.

Третьей причиной голода была эпидемия тифа, которая опустошила Украину и Северный Кавказ. Доктор Ханс Блюменфельд, всемирно признанный проектировщик городов, работавший во время голода архитектором в Макеевке (Украина), писал:

«Несомненно, был голод, который повлек много жертв. У меня нет возможности уточнить число... Вероятно, большая часть смертей в 1933 году произошла из-за эпидемий тифа, тифозной лихорадки и дизентерии. Передающиеся через воду болезни часто возникали в Макеевке; я чудом выжил после приступов тифозной лихорадки»³⁹.

Хорсли Грант, человек, который привел абсурдное число — 15 млн смертей во время голода (т.е. 60% от 25 млн этнического населения Украины в 1932 г.) — в то же время отметил, что «пик эпидемии тифа совпал с голодом... невозможно определить, которая из двух причин повлекла больше смертей»⁴⁰.

Четвертой причиной голода был неизбежный беспорядок, вызванный реорганизацией сельского хозяйства и таким же по глубине сдвигом в экономических и социальных отношениях: недостаточный опыт, импровизация и беспорядок в приказах, недостаточная подготовленность и левый радикализм среди некоторых беднейших крестьян и некоторых гражданских служащих.

Числа от одного до двух миллионов умерших от голода, несомненно, важны. Эти людские потери в большей степени вызваны жестоким противостоянием эксплуатирующих классов, реорганизацией и модернизацией сельского хозяйства на социалистический лад. Но буржуазия сделала Сталина и социализм ответственными за эти смерти. Цифры от 1 до 2 млн смертей следует сравнить с 9 млн умерших от голода в 1921—1922 гг., что было исключительно вызвано вооруженной интервенцией империалистических держав и поддержкой, какую они оказывали реакционным вооруженным группам.

Голод не продолжался после урожая 1933 года. Советское правительство приняло исключительные меры, чтобы гарантировать хороший урожай в этом году. Весной тридцать пять миллионов пудов (1 пуд =16 кг) зерна для посева, продуктов и мяса были отправлены на Украину. Организация и управление колхозами были улучшены, и несколько тысяч дополнительных тракторов, комбайнов и грузовиков было поставлено.

В автобиографии Ханс Блюменфельд кратко описывает все то, что ему удалось узнать во время голода на Украине:

«Причиной голода было совпадение многих факторов. Во-первых, жаркое сухое лето 1932 года, которое я провел в северной Вятке, привело к потере урожая в засушливых регионах на Юге. Второе: борьба за коллективизацию подорвала сельское хозяйство. Коллективизация не была спокойным процессом, подчиняющимся бюрократическим правилам. Она состояла из действий бедного крестьянства, поддерживаемого партией. Бедные крестьяне стремились экспроприировать «кулаков», но меньше стремились организовать коллективную экономику. К 1930 году партия уже послала кадры, чтобы остановить и исправить эксцессы... После их обуздания в 1930 году партия снова начала руководить в 1932 году. В результате в том году экономика кулаков снизила производство, а новое коллективное хозяйство еще не начало работать в полную силу. Первая жалоба на недостаточное производство пришла от городской промышленности и Вооруженных сил; и так как будущее всей страны, включая крестьян, зависело от них, по-другому вряд ли могло быть...

Количество осадков в 1933 году было адекватным. Партия послала свои лучшие кадры, чтобы помочь организовать работу в колхозах. Они достигли успехов; после сбора урожая в 1933 году ситуация улучшалась радикально и с удивительной скоростью.

Я чувствовал, что мы тащим в гору очень большую телегу, не имея уверенности в успехе; но осенью 1933 года мы достигли вершины и начали спуск, с этого времени мы

поняли, что можем двигаться вперед и с нарастающим темпом»⁴¹.

Ханс Блюменфельд подчеркнул, что голод также ударил по российским областям Нижнего Поволжья и Северного Кавказа.

«Это опровергает «факт» параллельности антиукраинского геноцида и гитлеровского антисемитского холокоста. Всем известно, что в те годы население Советского Союза отчаянно сократилось, представление о том, что его лидеры намеренно сокращали эти скудные ресурсы, является абсурдным...»⁴².

УКРАИНА ВО ВРЕМЯ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Японские армии оккупировали Маньчжурию в 1931 году и заняли позиции вдоль советской границы. Гитлер пришел к власти в 1933 году.

Программы индустриальной и сельскохозяйственной реорганизации, принятые Советским Союзом в 1928—1933 гг., возникли вовремя. Только их успех, ценой тотальной мобилизации всех сил, сделал возможным успешное противостояние нацистам.

Одна из насмешек истории состоит в том, что нацисты начали сами верить в свою собственную ложь об украинском геноциде и о хрупкости советской системы.

Историк Хайнц Хене писал:

«Два отрезвляющих года кровавой войны в России предложили жестокую проверку фальшивости сказки о недочеловеке. Уже в августе 1942 года в своих «Докладах рейху» СД (Служба безопасности) указывала, что среди немецкого народа растет чувство, что мы являемся жертвами иллюзий. Главное и поражающее впечатление от огромного количества советского оружия, его технических характеристик и гигантских советских усилий индустриализации — все резко контрастировало с прежними картинками Советского Союза. Люди спрашивали себя, как большевизм управляет производством всего этого»⁴³.

Американский профессор Уильям Мандель писал в 1985 году:

«В самой значительной части Восточной Украины, которая в течение 20 лет была советской, преданность [режиму] была огромной и деятельной. Полмиллиона организованных советских партизан... и 4 500 000 этнических украинцев сражались в Советской армии. Ясно, что армия была бы сильно ослаблена, если бы внутри столь большой ее части имело место серьезное недовольство»⁴⁴.

Историк Роман Шпорлюк допускает, что «зона действия Организации украинских националистов... была ограничена территориями бывших польских территорий», т.н. Галицией. Во время польской оккупации фашистское украинское движение имело базу до 1939 года⁴⁵.

Ложь об украинском холокосте была придумана гитлеровцами как часть подготовки к захвату украинских территорий. Но как только они вступили на украинскую землю, нацистские «освободители» встретили жестокое сопротивление. Алексей Федоров руководил партизанским отрядом, который уничтожил 25 000 нацистов за время войны. Его книга «Подпольный обком действует» замечательно показывает отношение украинского народа к нацистам. Чтение этой книги рекомендуется как противоядие от рассказней о «сталинском украинском геноциде»⁴⁶.

Глава 6 БОРЬБА ПРОТИВ БЮРОКРАТИЗМА

Троцкий придумал позорный термин «сталинская бюрократия». В то время, когда Ленин был еще жив, в конце 1923 года он уже маневрировал, забирая власть у партии:

«Бюрократизация... грозит... большим или меньшим оппортунистическим перерождением старшего поколения»¹.

В его оппозиционной платформе, написанной в июле 1926 года, первоначальный удар был против «неистовствующего бюрократизма»². И когда началась Вторая мировая война, Троцкий тратил свое время, провоцируя советских людей «действовать против сталинской бюрократии так же, как раньше против царской бюрократии и буржуазии»³.

Троцкий всегда использовал слово «бюрократия», чтобы оклеветать социализм.

Рассматривая ситуацию в этом контексте, может показаться несколько странным, что в тридцатые года партийные лидеры, а именно Сталин, Киров и Жданов, отдавали много энергии борьбе против бюрократических элементов в партийном и государственном аппарате.

Как определялась борьба против бюрократизации и бюрократизма в тридцатые годы?

АНТИКОММУНИСТЫ ПРОТИВ «БЮРОКРАТИЗМА»

Сначала давайте убедимся, что мы согласны со значением терминов.

Как только большевики захватили власть, правые ис-

пользуют слово «бюрократизм», чтобы описать и оклеветать сам революционный режим. Для правых любое социалистическое предприятие было отвратительным и автоматически получало позорящий ярлык «бюрократическое». Придерживающиеся правых взглядов с 26 октября 1917 года, меньшевики объявили свою непримиримую враждебность с «бюрократическим» большевистским режимом, результатом «государственного переворота», режимом, который не мог быть социалистическим, потому что большая часть страны была крестьянской, режимом, который характеризовался «государственным капитализмом» и «диктатурой против крестьян». Эта пропаганда задумывалась как противоположность диктатуре пролетариата, установленной большевиками.

Но в 1922 году, столкнувшись с разрушением производительных сил в деревне и попыткой защитить диктатуру пролетариата, большевики были вынуждены отступить, пойти на уступки крестьянам-единоличникам, позволить им свободу купли-продажи. Большевики хотели создать в деревнях своего рода «государственный капитализм», то есть развитие малого капитализма, созданного и контролируемого социалистическим государством. В то же время большевики объявили войну бюрократизму: они сражались с закоренелыми привычками старого бюрократического аппарата и стремлением новых советских служащих приспособиться к ним.

Меньшевики в то время стремились вернуться на политическую сцену, утверждая: «Вы, большевики, сейчас против бюрократизма и допускаете строительство государственного капитализма. Это именно то, что мы сказали, именно то, что мы всегда говорили. Мы были правы». На это ответил Ленин:

«Проповедь, которую изрекают... и меньшевики, и эсеры, составляет их собственную натуру: "Революция зашла слишком далеко. Мы всегда говорили то, что ты сейчас говоришь. Позволь нам еще раз это повторить". А мы на это отвечали: «Позвольте поставить вас за это к стенке. Либо вы потрудитесь от высказывания ваших взгля-

дов воздержаться, либо вы желаете свои политические взгляды высказывать при настоящем положении, когда мы в гораздо более трудных условиях, чем при прямом нашествии белых, то, извините, мы с вами будем обращаться как с худшими и вреднейшими элементами белогвардейщины»⁴.

Как можно судить по вышесказанному, Ленин неистово спорил с контрреволюционерами, атакующими так называемую «бюрократию», чтобы свергнуть социалистический режим.

БОЛЬШЕВИКИ ПРОТИВ БЮРОКРАТИЗАЦИИ

Ленин и большевики всегда вели революционную борьбу против бюрократических отклонений, которые в отсталой стране неизбежно происходили с аппаратом диктатуры пролетариата. Они считали, что диктатуре также угрожает «изнутри» бюрократизация советского государственного аппарата.

Большевики должны были «снова взять» часть старого царского государственного аппарата, который был лишь частично трансформирован в социалистическом направлении.

Кроме того, партийный и государственный аппарат в деревнях по всей стране был поставлен в тупик огромными проблемами. Между 1928 и 1931 годами в партию вступили 1 400 000 новых членов. Среди этой массы фактически многие были политически неграмотны. У них были революционные чувства, но не было реального коммунистического знания. Кулаки, старые царские офицеры и другие реакционеры легко проникали в партию. Те, кто имел определенные организаторские способности, автоматически принимались в партию, так как было мало руководящих кадров. Между 1928 и 1930 годами авторитет партии в деревнях оставался слабым, и ее члены с трудом влияли на верхние слои, которые интеллектуально и экономически доминировали в сельском мире. Все эти факторы вели к проблемам бюрократического разложения.

Первое поколение революционных крестьян имело опыт Гражданской войны, когда они сражались с реакционными силами. Дух военного коммунизма, отдавание и получение приказов защищали и порождали бюрократический стиль работы, который немного основывался на упорной политической работе.

Из-за всего этого борьба против бюрократизма всегда понималась Лениным и Сталиным как борьба за чистоту большевистской линии, против влияния старого общества, старых общественных классов и угнетающих структур.

При Ленине, как и при Сталине, партия пыталась сконцентрировать лучших революционеров, самых дальновидных, активных, твердых и органически связанных с массами, Центральным комитетом и руководящими органами. Руководство партии всегда стремилось мобилизовать массы, чтобы внедрить задачи социалистического строительства. На промежуточных уровнях, самых заметных в республиканском аппарате, эти бюрократические элементы, карьеристы и оппортунисты могли легче всего укрепиться и скрыться. В течение периода, когда Сталин был лидером партии, Сталин призывал руководство и рядовых членов партии мобилизоваться, чтобы найти бюрократов в верхних и нижних слоях. Вот директива 1928 года, типичный взгляд Сталина:

«Одним из жесточайших врагов нашего продвижения вперед является бюрократизм. Он живет во всех наших организациях... Беда в том, что дело не в старых бюрократах... Коммунист-бюрократ — самый опасный тип бюрократа. Почему? Потому, что он маскирует свой бюрократизм званием члена партии»⁵. После приведения нескольких серьезных случаев Сталин продолжил:

«Чем объясняются эти позорные факты разложения и развала нравов в некоторых звеньях наших партийных организаций? Тем, что монополию партии довели до абсурда, заглушили голос низов, уничтожили внутрипартийную демократию, насадили бюрократизм... Я думаю, что никаких других средств против этого зла, кроме организации

контроля партийных масс снизу, кроме насаждения внутрипартийной демократии, нет и не может быть. Что можно возразить против того, чтобы поднять ярость партийных масс против этих разложившихся элементов и дать им возможность гнать в шею такие элементы?»⁶

«Говорят о критике сверху, о критике со стороны РКИ, со стороны ЦК нашей партии и т.д. Все это, конечно, хорошо. Но этого далеко еще не достаточно. Более того, главное теперь вовсе не в этом. Главное теперь состоит в том, чтобы поднять широчайшую волну критики снизу против бюрократизма вообще, против недостатков нашей работы — в особенности. Только организовав двойной пресс — и сверху и снизу... можно будет рассчитывать на успешную борьбу и искоренение бюрократизма»⁷.

УСИЛЕНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Первое, что сделали Сталин и руководство партии большевиков для борьбы с бюрократией, это усилили народное образование. В начале 30-х годов они создали партийные школы, чтобы организовать элементарные курсы для людей из сельского мира, которые не имели никакого базового политического образования. Первый систематический курс истории партии был издан в 1929 году Ярославским*: «История ВКП(б)». Это была хорошо написанная книга. В 1938 году под редакцией Сталина была подготовлена вторая сокращенная версия: «История ВКП(б). Краткий курс».

Между 1930 и 1933 годами количество партийных школ возросло с 52 до 200 тыс., и количество студентов — от 1 до 4,5 млн. Была проведена значительная работа, чтобы дать минимум политической связи сотням тысяч, которые только что вступили в партию⁸.

* Ярославский — Ярославский Емельян Михайлович (настоящие имя и фамилия Миней Израилевич Губельман) (19.02.1878—14.12.1943), партийный деятель, академик АН СССР (1939), лауреат Сталинской премии (1943). (Прим. переводчика.)

РЕГУЛЯРНАЯ ЧИСТКА ПАРТИИ

Одним из самых эффективных методов в борьбе против бюрократического разложения была проверочная чистка.

В 1917 году в партии было 30 тыс. членов. В 1921 году — почти 600 тыс. В 1929 году — 1,5 млн. В 1932 году их было 2,5 млн. После каждого массового набора нужно было сортировать руководство. Первая проверочная кампания была проведена в 1921 году под руководством Ленина. В тот момент были исключены 45% членов партии в деревнях, 25% всей партии. Это была самая крупная кампания по чистке, которая проводилась когда-либо. Четверть членов не удовлетворяли самым элементарным требованиям.

В 1929 году 11% членов покинули партию во время второй проверочной кампании.

В 1933 году была новая чистка. Думали, что она будет длиться четыре месяца. На самом деле она продолжалась два года. Партийные структуры, контрольные механизмы и действительный контроль центрального руководства были настолько недостаточны, что не было даже возможности спланировать и выполнить проверочную кампанию. В итоге 18% членов были изгнаны.

Какими были требования для исключения?

- Бывшие кулаки, белогвардейские офицеры или контрреволюционеры.
- Взятчники, карьеристы или нераскаявшимися бюрократы.
- Нарушители партийной дисциплины и те, кто просто игнорировал указания Центрального комитета.
- Люди с криминальным прошлым, сексуальные извращенцы или алкоголики.

Во время проверочной кампании 1932—1933 гг. руководство отметило, что было не только трудно гарантировать исполнение инструкций, но и само партийное руководство в деревнях было недостаточным. Было неизвестно, кто был членом, а кто не был. Было потеряно или

украдено 250 тыс. учетных карточек и более чем 60 000 пустых карточек исчезло.

В то же время ситуация была настолько критической, что центральное руководство грозило исключить региональных лидеров, которые лично не руководили кампаниями.

Однако беспечное отношение региональных руководителей часто трансформировалось в бюрократический интервенционизм: рядовых членов вычищали без внимательного политического расследования. Эта проблема регулярно обсуждалась на высшем уровне между 1933 и 1938 годами. «Правда» от 18 января 1938 года опубликовала директиву Центрального комитета, которой Сталин еще раз поднимал эту тему:

«Некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием должного внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают работников, не знают, чем они живут и как они растут, не знают вообще своих кадров... И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо они хвалят их огулом, без меры, либо они избивают их также огулом, без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч... Так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела, глубоко антипартийные»⁹.

В этом документе Сталин и остальное руководство говорят о правильных мерах очищения партии от нежелательных элементов, которые проникли в ее ряды. Но текст уже обрисовывал совершенно новую форму чистки: ту, которая могла очистить руководство партии от самых бюрократизированных элементов. Две заботы Сталина можно здесь найти: индивидуальный подход должен применяться ко всем кадрам и членам и каждый должен знать лично и глубоко своих сотрудников и подчиненных. В главе об антифашистской работе мы покажем, как сам Сталин выполнял эти задачи.

БОРЬБА ЗА РЕВОЛЮЦИОННУЮ ДЕМОКРАТИЮ

Чтобы покончить с бюрократизмом, руководство начало борьбу за демократию в партии.

Основываясь на трудностях в применении инструкций во время очистительной кампании, 17 декабря 1934 года Центральный комитет впервые обратил внимание на более фундаментальные проблемы. Он критиковал «бюрократические методы руководства», при которых существенные вопросы решались маленькими группами кадров без участия рядовых членов.

29 марта 1935 года Жданов отправил в Ленинград резолюцию, критикующую некоторых руководителей, которые пренебрегают просветительской работой и решают только экономические задачи. Идеологические задачи тонут в канцелярии и бюрократизме. В резолюции подчеркивалось, что руководители должны знать качества и возможности своих подчиненных. Оценивающие доклады их работы были так же нужны, как и близкие контакты между руководством и кадрами, и политическая линия выдвижения новых кадров¹⁰.

4 мая Сталин выступил с речью на ту же тему. Он осуждал «безобразное отношение к людям, к кадрам, к работникам, которое наблюдаем нередко в нашей практике. Лозунг "Кадры решают все" требует, чтобы наши руководители проявляли самое заботливое отношение к нашим работникам, к "малым" и "большим", в какой бы области они ни работали, выращивали их заботливо, помогали им, когда они нуждаются в поддержке, поощряли их, когда они показывают первые успехи, выдвигали их вперед и т.д. А между тем на деле мы имеем в целом ряде случаев факты бездушно-бюрократического и прямо безобразного отношения к работникам»¹¹.

Арч Гетти в своей блестящей работе «Истоки "больших чисток"» дает следующий комментарий:

«Партия становилась крайне бюрократической, экономической, механической и административной. Сталин и другие руководители в центре восприняли это как окостенение, ломку и искажение функций партии. Партийные и

государственные руководители на местах больше не были политическими лидерами, а превращались в администраторов-хозяйственников. Они сопротивлялись политическому контролю как сверху, так и снизу и не хотели, чтобы их беспокоили идеологическими, образовательными и политическими кампаниями или вопросами личных прав членов партии и их карьеры. Логическим продолжением этого процесса стало бы превращение партаппарата в совокупность деспотичных хозяйственных администраций местного уровня. Как показывают свидетельства, Сталин, Жданов и другие предпочитали возродить образовательные и пропагандистские функции партии, чтобы урезать авторитет местных сатрапов и поддержать некоторые формы руководства рядовых членов партии»¹².

ВЫБОРЫ В ПАРТИИ В 1937 ГОДУ: «РЕВОЛЮЦИЯ»

Наконец в феврале 1937 года решающее заседание Центрального комитета подняло вопрос о демократии и борьбе с бюрократизмом. На том же самом заседании было принято решение об организации чисток, направленных против враждебных элементов.

Важно заметить, что несколько дней в феврале 1937 года Центральный комитет занимался проблемой демократии в партии, демократии, которая должна была усилить революционный характер организации и, соответственно, возможность выявить вражеские элементы, которые проникли в нее. Доклады Сталина и Жданова касались развития критики и самокритики, необходимости руководящим кадрам передавать доклады на рассмотрение своим рядовым членам партии. Впервые в партии после открытого обсуждения всех кандидатов были организованы тайные выборы с несколькими кандидатами. Постановление Центрального комитета от 27 февраля 1937 года гласило:

«Ликвидировать практику кооптации в члены парткомитетов... Голосование производить по отдельным кандидатурам, обеспечив при этом за всеми членами партии не-

ограниченное право отвода кандидатов и критики последних»¹³.

Когда немецкие фашисты оккупировали Советский Союз, они открыли все архивы комитета партии Западного района Смоленска. Все собрания, все дискуссии, все директивы районного комитета и Центрального комитета, все было там. Архив содержал процедуры избирательных собраний, которые последовали за заседанием Центрального комитета в феврале 1937 года. Так появилась возможность узнать, как в действительности все происходило на местах.

Дж. Арч Гетти описал типичные примеры выборов 1937 года в Западной области. В районном комитете сначала на семь мест претендовали 34 кандидата. Происходило обсуждение каждого кандидата. Если кандидат хотел отказаться от участия в выборах, проводилось голосование, чтобы определить, допустят ли это члены партии. Все голосования были закрытыми.

Наконец в течение избирательной кампании в мае 1937 года из 54 000 рядовых партийных организаций, данные о которых у нас есть, 55% руководства было изменено. В Ленинградской области 48% членов местных комитетов было заменено¹⁴. Гетти замечает, что это была самая важная, самая широкая и самая эффективная антибюрократическая кампания, которую когда-либо проводила партия.

Но на областном уровне — главном уровне принятия решений — изменений было очень мало. Начиная с 1920-х годов личности и кланы крепко окопались и держали монополию действительной власти в регионах. Даже эта массивная антибюрократическая кампания не могла их сдвинуть с места. Смоленский архив содержит письменные доказательства.

В Западной области пост секретаря занимал Румянцев. Он был членом Центрального комитета, как и несколько других региональных руководителей. В смоленском архиве был доклад избирательного собрания секретаря района. Пять страниц подтверждали, что ситуация

была хорошей и удовлетворительной. Затем следовали девять страниц жесткой критики, которая показывала, что ничто не работало хорошо. Вся критика, которую Центральный комитет высказывал о бюрократизме в партии, была высказана рядовыми членами партии против Румянцева: недостаточное внимание к развитию экономики области, руководство без связи с рядовыми членами партии и т.д. Две противоположные линии были явно высказаны в разбирательстве. Документы показывают, что рядовые члены партии могли выражать свое мнение, но были не в состоянии избавиться от кланов, твердо удерживавших власть над областным аппаратом¹⁵.

То же происходило во всех крупных городах. Криничкий, секретарь Саратовского крайкома, лично был подвергнут критике в партийной прессе Ждановым. Однако он достиг успеха на перевыборах. Под перекрестным огнем Центрального комитета партии и рядовых членов партии региональные «поместья» продолжали свое существование¹⁶. Они были уничтожены только в ходе «большой чистки» 1937—1938 гг.

Глава 7 «БОЛЬШАЯ ЧИСТКА»

Никакой другой эпизод в советской истории не вызвал большей ярости у старой буржуазии всего мира, чем чистка 1937—1938 годов. Одинаково неизменное осуждение чистки можно прочесть и в неонацистских брошюрах, и в работах Збигнева Бжезинского, написанных с претензиями на академичность, и в памфлетах троцкистов, и в книге главного идеолога бельгийской армии.

Позвольте рассмотреть последнего, Анри Бернара, бывшего офицера бельгийской секретной службы, заслуженного профессора Бельгийского Королевского военного колледжа. В 1982 году он издал книгу «Коммунизм и западная слепота». В этой работе Бернар мобилизует разумные силы Запада против надвигающегося российского вторжения. Относительно истории СССР мнение Бернара о чистке 1937 года интересно во многих отношениях:

«Сталин использовал методы, которые ужасали бы Ленина. Грузин не имел и следа чувства гуманности. Начиная с убийства Кирова (в 1934 году), Советский Союз испытал кровавую баню, представленную спектаклем Революции, пожирающей собственных сыновей. Сталин, говорит Дойчер*, предлагал людям режим, основанный на терроре и иллюзиях. Поэтому новые либеральные меры соответствовали массовым убийствам 1936—1939 годов. Это было время тех ужасных чисток, того «ужасного спазма». Началась бесконечная серия судов. Была уничтожена

* Дойчер Исаак (1906—1967). Историк, публицист, журналист, политолог. (Прим. переводчика.)

«старая гвардия» героических времен. Главным обвиняемым всех этих судов был отсутствующий Троцкий. Он продолжал, не испытывая поражений, руководить борьбой против Сталина, раскрывая его методы и осуждая его сговор с Гитлером»¹.

Итак, историк бельгийской армии любит цитировать Троцкого и троцкистов, он защищает «старую большевистскую гвардию», и он даже имеет хорошее слово для Ленина; но при Сталине, бесчеловечном монстре, господствовал слепой и ужасный террор.

Прежде чем описывать условия, в которых большевики проводили чистку партии в 1937—1938 гг., позвольте рассмотреть, что знает об этом периоде советской истории буржуазный специалист, который уважает факты.

Габор Тамаш Риттершпорн, рожденный в Будапеште, в Венгрии, издал исследование о чистках в 1988 году (в 1991 году вышла английская версия) под названием «Сталинские упрощения и советские сложности». Он откровенно заявляет свою оппозицию коммунизму и утверждает, что «мы не намереваемся отрицать каким-либо образом и в еще меньшей степени оправдывать реальные ужасы эпохи, о которой мы говорим; мы, конечно же, будем первыми, кто вынесет их на свет, если в этом будет необходимость»².

Однако официальная буржуазная версия до такой степени гротескна, и ее неправдоподобность настолько очевидна, что при долгом использовании она не могла не привести к полному отказу от стандартной западной интерпретации советской революции. Риттершпорн замечательно определяет проблемы, с которыми он столкнулся, пытаясь исправить некоторые из самых нелепых буржуазных обманов.

«Если кто-то попытается опубликовать предварительное исследование на основе почти неизвестного материала и использовать его, чтобы показать в новом свете историю Советского Союза 1930-х годов и, в частности, роль Сталина, — то здесь обнаружится гораздо меньшая свобода мнений, чем можно было бы предположить... Традицион-

ные взгляды на "феномен Сталина", по правде говоря, оказываются столь сильнодействующими, а лежащие в их основе политические и идеологические мировоззренческие суждения настолько эмоциональными, что любая попытка их подправить почти неизбежно производит впечатление их защиты или выступления против общепринятых норм...

Утверждать, что традиционные представления о "сталинском периоде" во многих отношениях весьма неточны, — равносильно безнадежному спору с освященными веками образцами мысли, которые используются при обращении к политическим реалиям СССР... Появление такого исследования может быть объяснено, прежде всего, чрезвычайной противоречивостью писаний, посвященных тому, что историческая традиция считает наиболее важным событием — "Большими чистками" 1936—1938 годов. Как ни покажется это странным, очень немногие периоды советской истории изучались столь же поверхностно»³.

«Есть... все причины полагать, что если элементарные правила анализа источников на протяжении столь долгого времени игнорировались в одной из важных областей изучения СССР, то это потому, что стимулы для тщательного исследования советского прошлого заметно отличались от обычных поводов для исторических изысканий.

В действительности даже при самом поверхностном чтении "классических" работ трудно избежать впечатления, что во многих отношениях чаще всего они навеяны состоянием умов, господствующих в некоторых кругах Запада, нежели реалиями советской жизни при Сталине. Защита священных западных ценностей от всех видов действительных и мнимых угроз со стороны России; утверждение подлинного исторического опыта, а также всех видов идеологических допущений»⁴.

Иными словами, Риттершпорн говорит: «Смотрите, я могу доказать, что большинство нынешних мнений о Сталине абсолютно лживо». Но чтобы говорить так, нужно иметь гигантские основания. Если вы утверждаете, даже

неуверенно, некоторые неоспоримые истины о Советском Союзе 1930-х, на вас немедленно появляется клеймо «сталиниста». Буржуазная пропаганда распространяет ложь об очень мощном образе Сталина, образе, который почти невозможно изменить, после того как эмоции взлетели так высоко, как только тему затронули. Книжки о чистках таких великих западных специалистов, как Конквест, Дойчер, Шапиро и Фэйншо, никчемны, поверхностны и написаны с величайшим презрением к самым элементарным правилам, известным любому студенту-первокурснику исторического факультета. Фактически эти работы написаны, чтобы дать академическое и научное прикрытие для антикоммунистической политики западных лидеров. Под научным прикрытием они подразумевают защиту капиталистических интересов и ценностей и идеологические предубеждения большой буржуазии.

Вот как представляли чистку коммунисты, которые считали, что необходимо предпринять в 1937—1938 годах. Вот основной тезис, разработанный Сталиным в его докладе от 3 марта 1937 года, после которого началась чистка.

Сталин заявил, что некоторые партийные лидеры доказывают, что «беспечны, благодушны и наивны»⁵, они недостаточно бдительны и невнимательны к врагам и антикоммунистам, проникшим в партию. Сталин говорил об убийстве Кирова, второго человека в партии в то время:

«Злодейское убийство товарища Кирова было первым серьезным предупреждением, говорящим о том, что враги народа будут двурушничать и, двурушничая, будут маскироваться под большевика, под партийца для того, чтобы втереться в доверие и открыть себе дорогу в наши организации...

Судебный процесс «зиновьевско-троцкистского блока» (в 1936 году. — *ЛМ.*) расширил уроки предыдущих процессов, показав воочию, что зиновьевцы и троцкисты объединяют вокруг себя все враждебные буржуазные элементы, что они превратились в шпионскую и диверсионно-террористическую агентуру германской полицейской охраны, что двурушничество и маскировка являются

единственным средством зиновьевцев и троцкистов для проникновения в наши организации, что бдительность и политическая прозорливость представляют наиболее верное средство для предотвращения такого проникновения»⁶.

«Чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить Советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы как последние средства обреченных»⁷.

КАКИЕ ОБЛИЧЬЯ ПРИНИМАЕТ КЛАССОВЫЙ ВРАГ?

Итак, действительно, кто были эти враги народа, проникшие в партию большевиков? Приведем четыре важных примера.

Борис Бажанов

Во время Гражданской войны, которая унесла девять миллионов жизней, буржуазия с оружием в руках сражалась с большевиками. Побежденная, что она могла сделать? Покончить с собой? Утопить в водке свое горе? Превратиться в большевизм? Был другой выход. Как только стало ясно, что революция большевиков победила, буржуазные элементы сознательно начали проникать в партию, чтобы бороться с ней изнутри и готовить условия для буржуазного переворота.

Борис Бажанов написал поучительную книгу на эту тему, названную «Со Сталиным в Кремле». Бажанов родился в 1900 году, и ему было от 17 до 19 лет во время революции на Украине, его родине. В своей книге Бажанов с гордостью публикует копию документа, датированного 9 августа 1923 года, где он назван помощником Сталина. Решение бюро гласило: «Назначить помощником секретаря ЦК т. Сталина т. Бажанова с освобождением его от

обязанностей секретаря Оргбюро». Бажанов дал такой комментарий: «Солдат антибольшевистской армии, я был впечатлен трудностью и опасностью задачи проникновения прямо в сердце вражеского штаба. Мне это удалось»⁸.

Молодой Бажанов, помощник Сталина, стал техническим секретарем Политбюро и должен был вести протокол собраний. Ему было 23 года. В книге, написанной в 1930 году, он объяснил, как начиналась его политическая карьера, когда он увидел прибытие армии большевиков в Киев. Ему было 19 лет.

«Большевики захватили его в 1919 году, сея террор. Чтобы плюнуть им в лицо, у меня было только 10 патронов. Я выбрал другой путь. Чтобы сохранить цвет моего города, я прикрылся маской коммунистической идеологии»⁹.

«Начатая в 1920 году открытая борьба против большевистской чумы закончилась. Драться* с ней снаружи стало невозможно. Нужно было подкапываться изнутри. Троянский конь должен был проникнуть в крепость... Все нити диктатуры сходились в единый узел Политбюро. Государственный переворот должен был прийти оттуда»¹⁰.

В 1923—1924 гг. Бажанов посещал все собрания Политбюро. Он мог продолжать придерживаться разных позиций до своего побега в 1928 году.

Много других буржуазных интеллектуалов имели одаренность этого молодого девятнадцатилетнего украинца.

Рабочие и крестьяне, которые сделали революцию, проливая свою кровь, были необразованными и малокультурными. Они могли победить буржуазию своим мужеством, своим героизмом, своей ненавистью к угнетателям. Было необходимо организованное новое общество, культуру и образование. Интеллектуалы старого общества, и молодые, и старые, достаточно свободные и подвижные люди, не упускающие возможности, они решили сменить оружие и тактику сражений. Они противостояли бы этим грубым людям, работая с ними. Путь Бориса Бажанова является типичным.

Георгий Соломон

Рассмотрим другой характерный пример. Карьера Георгия Соломона даже более интересна. Соломон был сотрудником партии большевиков; назначенный в июле 1919 года помощником народного комиссара торговли и промышленности, он был близким другом Красина, старого большевика, который был одновременно наркомом путей сообщения и НарКОМОм внешней торговли. Словом, у нас есть два члена «старой гвардии героических времен», столь дорогих Анри Бернару из Бельгийской военной академии.

В декабре 1917 года Соломон вернулся из Стокгольма в Петроград, где спешил увидеть своего друга Красина и расспросить его о политической ситуации. Согласно Соломону, ответом было:

«Ты хочешь сводку о ситуации? ...Это... немедленное установление социализма... устанавливается утопия, включающая самые крайние глупости. Все сходят с ума, включая Ленина! ...Забыв законы естественного развития, забыв наши предупреждения об опасности социалистического эксперимента в нынешних условиях... А что касается Ленина... он страдает от постоянного бреда... Фактически мы живем в условиях совершенно диктаторского режима»¹¹.

Этот анализ совершенно не отличается от выводов меньшевиков: Россия не готова к социализму, и те, кто хочет его ввести, должны будут использовать диктаторские методы.

В начале 1918 года Соломон и Красин вместе были в Стокгольме. Германия начала наступление и оккупировала Украину. Антибольшевистские бунты были все более и более частыми. Было совсем не ясно, кто руководит Россией, большевики или меньшевики и их друзья-фабриканты. Соломон подвел итог своих разговоров с Красиным:

«Мы поняли, что новый режим ввел серию абсурдных мер, разрушая технические силы, деморализуя технических специалистов и заменяя рабочие комитеты... Мы поняли, что линия уничтожения буржуазии была не менее абсурдной... Этой буржуазии было предназначено еще

принести нам много положительных элементов... этот класс... нуждался в выполнении своей исторической и гражданской роли»¹².

Соломон и Красин оказались перед выбором: присоединиться ли к «настоящим» марксистам, меньшевикам, с которыми они разделяли отношение к буржуазии, которые должны были нести прогресс. Что можно было сделать без этого? Наверняка не развивать страну с «фабриками, руководимыми комитетами безграмотных рабочих?»¹³

Но власть большевиков стабилизировалась.

«Постепенная перемена... происходила в нашей оценке ситуации. Мы спрашивали себя, имеем ли мы право оставаться в стороне... Не следует ли нам в интересах людей, которым мы хотели служить, дать Советам нашу поддержку и наш опыт, для того чтобы привнести в эту задачу некоторые здравые элементы? Не сделать ли нам лучший выбор — сражаться против этой политики общего разрушения, которой обозначена деятельность большевиков?.. Мы думали, что восстановление нормальных дипломатических отношений с Западом... непременно принудило бы наше руководство объединиться с другими нациями и... что тенденция к немедленному и прямому коммунизму начала бы сжиматься и исчезла бы навсегда...

С этими новыми идеями мы решили, Красин и я, присоединиться к Советам»¹⁴.

Так, согласно Соломону, он и Красин формулировали секретную программу, которой они следовали в достижении постов министра и заместителя министра при Ленине: они противились всем мерам диктатуры пролетариата, они защищали буржуазию, насколько могли, и они собирались создать связи с империалистическим миром, чтобы «прогрессивно и полностью стереть» коммунистическую линию партии! Хороший большевик, товарищ Соломон.

1 августа 1923 года во время визита в Бельгию он присоединился к другой стороне. Его заявление появилось в 1930 году, изданное бельгийско-французским «Интернациональным центром активной борьбы против коммуниз-

ма» (СЛЬАСС). Соломон, старый большевик, выразил свои идеи:

«Московское правительство сформировано из маленькой группы людей, которые с помощью ГПУ наносят удар рабству и террору в нашей великой и восхитительной стране...»¹⁵.

«Советские деспоты уже видят себя окруженными со всех сторон гневом, великим коллективным гневом. Захваченные сумасшедшим террором... они становятся все более и более злобными, проливая реки человеческой крови»¹⁶.

Эти же слова использовали меньшевики несколько лет назад. Вскоре их взял Троцкий, и пятьдесят лет спустя главный идеолог бельгийской армии говорил вещи не лучше. Важно заметить, что слова «сумасшедший террор», «рабство» и «реки крови» были использованы «старым большевиком» Соломоном, чтобы описать ситуацию в Советском Союзе при Ленине и во время либерального периода 1924—1929 гг., перед коллективизацией. Вся клевета о «террористическом и кровожадном режиме», выдвинутая буржуазией против советского режима Сталина, была брошена, слово в слово, против ленинского Советского Союза.

Соломон представлял интересный случай «старого большевика», который фундаментально противостоял проекту Ленина, но который выбрал разрушать и «искажать» его изнутри. Уже в 1918 году некоторые большевики перед Лениным обвиняли Соломона в буржуазности, спекуляциях и немецком шпионаже. Соломон отрицал все с самодовольным видом. Но отметим, что, как только он покинул Советский Союз, он открыто объявил себя общепризнанным антикоммунистом.

Фрунзе

Книга Бажанова, о которой упоминалось раньше, содержит другой чрезвычайно интересный фрагмент.

В нем говорится о контактах, которые он имел со старшими офицерами Красной Армии:

«Фрунзе, возможно, был единственным человеком среди коммунистических руководителей, который хотел ликвидировать режим и вернуть Россию в более гуманные условия существования.

В начале революции Фрунзе был большевиком. Но он попал в армию, попал под влияние старых офицеров и генералов, приобрел их традиции и стал насквозь солдатом. По мере роста его страсти он ненавидел коммунизм. Но он знал, как стрелять и скрывать свои мысли...

Он чувствовал, что его стремление было ответом на будущую роль Наполеона...

У Фрунзе был хорошо продуманный план. Он сильнее всех стремился устранить власть партии в Красной Армии. Для начала, и он преуспел в этом, он устранил комиссаров, как представителей партии, которые стояли выше командиров... Затем, энергично следуя своим планам бонапартистского государственного переворота, Фрунзе тщательно отбирал действительно военных людей для разных командных позиций, которым мог бы доверять... Для того чтобы армия могла достичь успехов в государственном перевороте, требовалась исключительная ситуация, например такая, как война, могла быть причиной...

Его способность придать коммунистическую окраску каждому своему действию была замечательной. Тем не менее Сталин разоблачил его»¹⁷.

Трудно сказать, верным ли было суждение Бажанова о Фрунзе. Но его текст явно показывает, что в 1926 году люди уже задумывались о милитаристских и бонапартистских тенденциях в армии, что ф>1 положить конец советскому режиму. Токаев писал в 1935 году, что «Центральный военный аэродром Фрунзе был одним из центров непримиримых врагов Сталину»¹⁸. Когда Тухачевский был арестован и расстрелян в 1937 году, его обвинили в тех же намерениях, что были инкриминированы Фрунзе и Бажанову в 1930 году.

Александр Зиновьев

В 1939 году Александру Зиновьеву, блестящему студенту, было семнадцать лет. «Я рос и замечал несоответствие реальности идеалам романтического и идеалистического коммунизма, я, естественно, видел виновных в этом тоже в высшем руководстве и лично в Сталине»¹⁹. В этом предложении ясно отражен мелкобуржуазный идеализм с его готовностью принять коммунистические идеалы и с одновременным самоустранением от социально-экономических реалий и международной обстановки, в котором рабочий класс строит социализм. Мелкобуржуазные идеалисты отвергают коммунистические идеалы, когда они оказываются один на один с горечью классовый борьбы и материальными трудностями на пути строительства социализма. «Уже в семнадцать лет я стал убежденным антисталинистом», — заявляет Зиновьев²⁰. «Я... заявил, что считаю себя неонархистом»²¹. Он страстно читал работы Бакунина и Кропоткина, затем Желябова и популистов²². Октябрьская революция сделала фактически так, что «чиновники из аппарата всех сортов власти... могли на персональных машинах ездить в спецраспределители за продуктами, которых нет в обычных магазинах, приобретать шикарные квартиры и дачи, пользоваться лучшими курортами и достижениями медицины»; все шло к «установлению власти государственного чиновничьего аппарата»²³. «Нелепость идеи диктатуры пролетариата в применении к реальному коммунистическому обществу была очевидна»²⁴.

Зиновьев продолжает:

«Намерение совершить покушение на Сталина овладело моими мыслями и чувствами... Идеями индивидуального террора я интересовался и ранее... Мы стали обсуждать чисто фтехническийф аспект проблемы: как осуществить покушение на Сталина. Мы приняли демонстрационный вариант... Решили пробиваться к Мавзолею, стрелять в Сталина и других и бросать гранаты»²⁵.

Вскоре после этого со своим другом Алексеем он стал

готовить новое покушение, «запланированное на 7 ноября 1939 года»²⁶.

Зиновьев вникал в философию управления в элитном вузе.

«Поступив в МИФЛИ на философский факультет, я, естественно, должен был считаться с тем, что мне со временем придется вступать в партию... Но я уже начал вырабатывать свое понимание партии... У меня на самом деле не было намерения открыто выражать свои убеждения. Я понимал, что ничего, кроме неприятностей для себя, я этим не добился бы... Путь будущего революционера в рамках нового общества, путь борца против несправедливостей этого общества я для себя уже выбрал... Я решил на время затаиться и не обнаруживать для окружающих свою натуру, за исключением самых доверенных друзей»²⁷.

Эти четыре случая дают нам представление о величайших трудностях, с которыми столкнулось советское руководство в борьбе с безжалостными врагами, скрытыми и действующими втайне, врагами, которые делали все, что могли, чтобы взорвать и разрушить партию и Советскую власть изнутри.

Борьба с оппортунизмом в партии

В течение 20-х и 30-х годов Сталин и другие большевики много боролись с оппортунистическими тенденциями в партии. Отвержение антиленинских идей, исходивших от Троцкого, позже Зиновьева и Каменева и, наконец, от Бухарина, играло центральную роль. Эти идеологические и политические бои велись согласно ленинским принципам корректно, твердо и терпеливо.

Партия большевиков вела решительную борьбу с Троцким в 1922—1937 годах, в вопросе о возможности строительства социализма в отдельной стране — Советском Союзе. Используя идеологию «левых», Троцкий утверждал, что социалистическое строительство невозможно в Советском Союзе, учитывая отсутствие победоносной ре-

волюции в большой промышленной стране. Этот пораженческий и капитулянтский тезис поддерживался с 1918 года меньшевиками, которые заключили, что невозможно построить социализм в отсталой крестьянской стране. Многие тексты лидеров большевиков, в частности Сталина и Бухарина, показывают, что эта борьба проводилась корректно.

В 1926—1927 гг. Зиновьев и Каменев присоединились к Троцкому в его борьбе против партии. Вместе они сформировали Объединенную оппозицию. Последняя осуждала подъем класса кулаков, критиковала «бюрократизм» и организовала тайную фракцию в партии. Когда Оссовский защищал право формировать «оппозиционные партии», Троцкий и Каменев голосовали на Политбюро против его предложения. Зиновьев подхватил троцкистскую идею «невозможности построения социализма в одной отдельно взятой стране», — теорию, против которой он ожесточенно сражался предыдущие два года и говорил об опасности вырождения партии²⁸.

Троцкий изобрел в 1927 году «советский термидор», по аналогии с французской контрреволюцией, когда левое крыло якобинцев было казнено правым крылом якобинцев²⁹.

Тогда Троцкий объяснил, что в начале Первой мировой войны, когда германская армия была в 80 километрах (50 миль) от Парижа, Клемансо сверг слабое правительство Пенлеве, чтобы организовать защиту без уступок. Троцкий намекал, что в случае нападения империалистов он осуществит государственный переворот, как Клемансо. Благодаря этим действиям и записям оппозиция была совершенно дискредитирована и во время голосования получила только 6000 голосов против 725 000³⁰. 27 декабря 1927 года Центральный комитет заявил, что оппозиция сотрудничает с антисоветскими силами и что те, кто поддерживает их позицию, будут изгнаны из партии. Все троцкистские и зиновьевские лидеры были изгнаны³¹.

Однако в июне 1928 года несколько зиновьевцев отреклись от своих взглядов и были восстановлены в пар-

тии, как и их лидеры Зиновьев, Каменев и Евдокимов³². Большое количество троцкистов также были восстановлены, включая Преображенского и Радека³³. Троцкий, однако, составлял непримиримую оппозицию партии и был изгнан из Советского Союза.

Следующая великая идеологическая борьба развернулась против бухаринского правого уклона во время коллективизации. Бухарин проводил социал-демократическую линию, основанную на идее классового примирения. Фактически он защищал развитие кулачества в деревнях и представлял его интересы. Он настаивал на медленном снижении индустриализации страны. Бухарин разрывался на части горечью классовой борьбы в деревнях, чьи «ужасы» он описывал и осуждал.

Во время этой борьбы члены бывшей «левой оппозиции» вступили в беспринципный альянс с Бухариным для того, чтобы свергнуть Сталина и марксистско-ленинское руководство. И июля 1928 года во время ярых дебатов, которые происходили перед коллективизацией, Бухарин тайно провел совещание с Каменевым. Он заявил, что «отдал бы Сталина за Каменева и Зиновьева» и надеется на «блок для снятия Сталина»³⁴. В сентябре 1928 года Каменев связался с троцкистами, приглашая их вернуться в партию и ждать, пока страна «вступает в более острый экономический кризис»³⁵.

После удачи с коллективизацией 1932—1933 годов пораженческие теории Бухарина были полностью дискредитированы.

В это время Зиновьев и Каменев начали снова свою борьбу против линии партии, в особенности поддерживая контрреволюционную программу, продвигаемую Рютиным* в 1931—1932 гг. (см. стр. Д56 «Дела Рютина»). Они были снова изгнаны из партии и сосланы в Сибирь.

Начиная с 1933 года руководству казалось, что самые тяжелые битвы за индустриализацию и коллективизацию

* Рютин — Рютин Мартемьян Никитич (13.02.1890 — 10.01.1937), советский партийный деятель. (Прим. переводчика.)

остались позади. В мае 1933 года Сталин и Молотов подписали решение освободить 50% тех, кто был сослан в трудовые лагеря во время коллективизации. В ноябре 1934 года колхозное движение приняло свою окончательную форму, колхозники получили право самим обрабатывать личный участок земли и выращивать скот³⁶. Социальная и экономическая атмосфера во всей стране успокоилась.

Общее направление партии было признано правильным. Каменев, Зиновьев, Бухарин и множество троцкистов признали, что они ошибались. Партийное руководство думало, что поразительные победы в строительстве социализма вдохновят бывших оппозиционных лидеров признать ошибочность своих идей и принять идеи Ленина. Оно надеялось, что все руководящие кадры применяют ленинские принципы критики и самокритики, материалистические и диалектические методы, которые позволяют каждому коммунисту повысить уровень политической образованности и углубить их понимание для того, чтобы усилить политическое единство партии. Для этого почти все лидеры трех оппозиционных движений, троцкист Пятаков, Радек, Смирнов и Преображенский, как и Зиновьев, и Каменев, и Бухарин, которые фактически оставались на важных постах, были приглашены на XVII съезд, где они выступали с речами.

Этот съезд стал съездом победы и объединения.

В своем отчете на XVII съезде, представленном 26 января 1934 года, Сталин перечислил впечатляющие достижения в индустриализации, коллективизации и культурном развитии. После того как он отметил политическую победу над группой троцкистов и буржуазными националистами, он заявил:

«Разбита и рассеяна антиленинская группа правых уклонистов. Ее организаторы давно уже отреклись от своих взглядов и теперь всячески стараются загладить свои грехи перед партией»³⁷.

Во время съезда все старые оппоненты признали ог-

ромные успехи, достигнутые с 1930 года. В своей заключительной речи Сталин сказал:

«Надо признать, что партия сплочена теперь воедино, как никогда раньше»³⁸.

Сталин был убежден, что бывшие уклонисты в будущем будут работать лояльно к строительству социализма.

«Врагов партии, оппортунистов всех мастей, национал-уклонистов всякого рода — разбили. Но остатки их идеологии живут еще в головах отдельных членов партии и нередко дают о себе знать».

Он указал на живучесть «пережитков капитализма в экономике и сознании людей». «Вот почему нельзя говорить, что борьба кончена и нет больше необходимости в политике наступления социализма»³⁹.

Затем он подчеркнул другую опасность, которая возникла среди рядовых членов партии. Одно время партия утверждала, что она стремится к бесклассовому обществу. Теперь, сказал Сталин, и некоторые стали рассуждать так: «Ежели бесклассовое общество, то, значит, можно ослабить классовую борьбу, можно ослабить диктатуру пролетариата и вообще покончить с государством, которое все равно должно отмереть в ближайшее время. И они приходили в телячий восторг в ожидании того, что скоро не будет никаких классов, — значит, не будет классовой борьбы, — значит, не будет забот и треволнений, — значит, можно сложить оружие и пойти на боковую — спать в ожидании пришествия бесклассового»⁴⁰. Эти настроения, сказал Сталин, как две капли воды похожи на известные взгляды социал-демократических уклонистов.

Детальное изучение идеологической и политической борьбы, которая происходила в руководстве большевиков с 1922 по 1934 год, опровергает многие укоренившиеся ложные утверждения и предубеждения. Очевидно, неправильно, что Сталин не позволял другим лидерам свободно выражаться и что он руководил как «тиран» в партии. Дебаты и борьба происходили открыто и долго. Фундаментально разные идеи яростно противостояли друг другу, и далекое будущее социализма было в опасности. И в тео-

рии, и на практике руководство вокруг Сталина демонстрировало, что оно следует ленинской линии и разные оппортунистические фракции выражают интересы старой и новой буржуазии. Сталин был не только внимательным и терпеливым в борьбе, он даже позволял оппонентам, которые заявляли, что они поняли свои ошибки, вернуться к руководству. Сталин действительно верил в честность самокритики, представленной бывшими оппонентами.

СУДЫ И БОРЬБА С РЕВИЗИОНИЗМОМ И ПРОНИКНОВЕНИЕМ ВРАГОВ

1 декабря 1934 года Киров, второй человек в партии, был убит в своем кабинете партийной администрации в Ленинграде. Убийца, Николаев, вошел, просто показав свой партийный билет. Его изгнали из партии, но он сохранил свой партбилет.

Контрреволюционеры в тюрьмах и в лагерях начали свою типичную лживую кампанию.

«Именно Сталин убил Кирова!» Эта «интерпретация» убийства Кирова в 1953 году распространялась на Западе диссидентом Орловым. В описываемое им время Орлов находился в Испании! В книге, которую он издал после бегства на Запад в 1938 году, Орлов пересказал слухи, которые он собирал во время краткого пребывания в Москве. Но лишь через 15 лет, в годы «холодной войны», диссидент Орлов оказался настолько проницательным, что смог сделать свое сенсационное открытие.

Токаев, член подпольной антикоммунистической организации, писал, что Киров был убит оппозиционной группой и что он, Токаев, осторожно поддерживал подготовку убийства. Люшков, один из руководителей НКВД, бежавший в Японию, подтвердил, что Сталин не имел никакого отношения к этому убийству⁴¹.

Убийство Кирова произошло в то время, когда партийное руководство думало, что самая трудная борьба осталась позади и что снова установилось единство партии. Первая реакция Сталина была спонтанной и отражала

тревогу. Руководство полагало, что убийство человека номер два в партии означает начало государственного переворота. Тотчас был издан новый закон, предусматривающий упрощенные процедуры для ареста и казни террористов. Эти драконовские методы — результат ощущения смертельной опасности для социалистического режима. Сначала партия искала виноватого среди таких традиционных вражеских кругов — среди белогвардейцев. Несколько из них были расстреляны.

Затем следствие обнаружило дневник Николаева. В нем не было указаний на оппозиционное движение, которое готовило нападение. В-конце концов следствие пришло к выводу, что группа Зиновьева «повлияла» на Николаева и его сторонников, но не было обнаружено прямой причастности Зиновьева, которого снова отправили в ссылку.

Партийная реакция показала полное замешательство. Утверждение, что Сталин сам «готовил» нападение, чтобы осуществить «дьявольский план» уничтожения оппозиции, не получило подтверждения фактами.

Суд над троцкистско-зиновьевским центром

Нападение последовало за вычищением из партии последователей Зиновьева. Не было массовой жестокости. Следующие несколько месяцев были сфокусированы на великих приготовлениях новой Конституции, основанной на концепции социалистической демократии⁴².

Только шестнадцать месяцев спустя, в июне 1936 года, после получения новой информации, досье Кирова было снова открыто. Выяснилось, что в октябре 1932 года была сформирована секретная организация, включающая Зиновьева и Каменева.

Следствие проверило, что Троцкий послал раньше, в 1932 году, секретные письма Радеку, Сокольникову, Преображенскому и другим, подстрекая их на более энергичные действия против Сталина. Гетти нашел следы этих писем в архивах Троцкого⁴³.

В октябре 1932 года бывший троцкист Гольцман тайно встречался в Берлине с сыном Троцкого Седовым. Они обсуждали предложение Смирнова создать Объединенный оппозиционный блок, включающий троцкистов, зиновьевцев и последователей Ломинадзе. Троцкий настаивал на «анонимности и конспирации». Вскоре Седов писал отцу, что блок официально создан и что пригласили группу Сафарова — Тарханова⁴⁴. Были опубликованы «Бюллетень» Троцкого, под псевдонимами отчеты Гольцмана и Смирнова.

Следовательно, руководство партии имело неподтвержденные доказательства того, что существовал заговор — свергнуть большевистское руководство и привести к власти банду оппортунистов, идущих в ногу со старыми классами эксплуататоров.

Существование этого заговора было очень тревожным знаком.

Троцкий и контрреволюция

В 1936 году всем, кто внимательно следил за классовой борьбой на международном уровне, было ясно, что Троцкий превратился в центральную фигуру всех видов антикоммунистических сил. Переполненный гордостью собой, он присвоил себе планетарную и историческую роль, более и более грандиозную по мере того, как клика вокруг него становилась незначительной. Вся его энергия была сфокусирована на одном: разрушить партию большевиков, что позволит Троцкому и троцкистам захватить власть. Фактически, зная в деталях партию большевиков и ее историю, Троцкий был единственным в мире специалистом по антибольшевистской борьбе.

Чтобы продемонстрировать его идею, мы представим здесь некоторые его публичные заявления, которые Троцкий сделал перед повторным открытием дела Кирова в июне 1936 года. Они прольют свет на фигуры Зиновьева, Каменева, Смирнова и всех тех, кто состоял в сговоре с Троцким.

«Разрушить коммунистическое движение»

Троцкий заявил в 1934 году, что Сталин и Коммунистическая партия виновны в приходе Гитлера к власти; чтобы свергнуть Гитлера, Коммунистическая партия должна быть разрушена «беспощадно»!

«Победа Гитлера... явилась... подлой и преступной политикой Коминтерна. "Нет Сталина — нет победы Гитлера"»⁴⁵.

«Сталинский Коминтерн так же, как и сталинская дипломатия, помогает Гитлеру оставаться в седле с любой стороны»⁴⁶.

«Бюрократизм Коминтерна вместе с социал-демократизмом делает все возможное, чтобы превратить Европу, фактически весь мир в фашистский концентрационный лагерь»⁴⁷.

«Коминтерн создает самые подходящие условия для победы фашизма... Чтобы свергнуть Гитлера, необходимо покончить с Коминтерном»⁴⁸.

«Рабочие, учитесь презирать эту бюрократическую толпу!»⁴⁹

«Рабочие должны вывести теорию и практику бюрократического авантюризма из рядов рабочего движения!»⁵⁰

Итак, в начале 1934 года, когда Гитлер находился у власти меньше года, Троцкий утверждал, что, чтобы свергнуть фашизм, международное коммунистическое движение должно быть разрушено! Это идеальный пример того «антифашистского единства», о котором Троцкий говорил так демагогически. Напомним, в этот же период Троцкий утверждал, что Коммунистическая партия Германии отказалась «от политики объединенного фронта с социал-демократией» и что, следовательно, она ответственна благодаря своему «возмутительному секретаризму» за приход Гитлера к власти. Фактически это произошло из-за Социал-демократической партии Германии, из-за ее политики безусловной защиты немецкого капиталистического режима отказались от объединения всех антифашистов и антикапиталистов. И Троцкий предложил «беспощадно ис-

коренить» единственную силу, которая сражалась против нацизма.

Еще в 1934 году, чтобы настроить наиболее отсталые массы против партии большевиков, Троцкий выдвинул свой главный тезис — что Советский Союз во многом похож на фашистское государство.

«За последний период советская бюрократия сама познакомилась со многими чертами, присущими победоносному фашизму, прежде всего с освобождением контроля партии и с созданием культа лидера»⁵¹.

Восстановление капитализма невозможно

В начале 1935 года позиция Троцкого была такой: восстановление капитализма в СССР невозможно; экономическая и политическая база советского режима безопасна, но верхушка, то есть руководство партии большевиков, — самая коррумпированная, самая антидемократичная и самая реакционная часть общества.

Следовательно, Троцкий взял под свое крыло все антикоммунистические силы, которые сражались «против самой коррумпированной части» партии большевиков.

В то же время Троцкий систематически защищал всех оппортунистов, карьеристов и пораженцев, которые поднялись из большевистских рядов и чьи действия подрывали диктатуру пролетариата.

Вот что писал Троцкий в конце 1934 года, сразу после убийства Кирова, сразу после того, как Зиновьев и Каменев были исключены из партии и приговорены к внутренней ссылке.

«Как могло это произойти в такое время, как сейчас, после всех экономических успехов, после «отмены» — согласно официальным заверениям — классов в СССР и «построения» социалистического общества, как могло произойти, что старые большевики... могли заявить своей задачей *восстановление капитализма?*

...Только полные идиоты способны думать, что капиталистические отношения, другими словами, частная собст-

венность средств производства, включая землю, могут снова восстановиться в СССР мирными методами и вести к режиму буржуазной демократии. Дело в том, что даже если это и возможно в принципе, капитализм не может восстановиться в России иначе, как в результате беспощадного государственного переворота, который обошелся бы количеством жертв, в десять раз большим, чем Октябрьская революция и Гражданская война»⁵².

Этот отрывок заставляет думать. Троцкий вел безжалостную борьбу с 1922 по 1927 год с руководством партии, утверждая, что невозможно построить социализм в отдельно взятой стране¹ — в Советском Союзе. Но этот беспринципный индивидуалист заявил в 1934 году, что социализм настолько прочно установился в Советском Союзе, что свержение его может потребовать десятки миллионов жизней!

Затем Троцкий потребовал защиты «старых большевиков». Но «старые большевики» Зиновьев и Каменев диаметрально противостояли «старым большевикам» Сталину, Кирову, Молотову, Кагановичу и Жданову. Последние показали, что в жестокой классовой борьбе, происходившей в Советском Союзе, оппортунистические позиции Зиновьева и Каменева открывали дорогу старым эксплуатирующим классам и новым бюрократам.

Троцкий использовал старый буржуазный аргумент: он старый революционер, «как же можно поверить, чтобы такие люди... перешли в лагерь врагов социализма?» Хрущев использовал этот тезис в своем «закрытом докладе»⁵³.

Однако Каутский, которого называли духовным ребенком Маркса и Энгельса, стал после смерти создателей научного социализма главным марксистом-отступником. Мартов был одним из пионеров марксизма в России и участвовал в создании первых революционных организаций; тем не менее он стал меньшевистским лидером и сражался против социалистической революции вплоть до Октября 1917 года. А что говорить о «старых большевиках» Хрущеве и Микояне, которые эффективно ставили Советский Союз на путь восстановления капитализма?

Троцкий заявлял, что контрреволюция невозможна без кровавой бойни, которая стоила бы десятков миллионов жизней. Он утверждал, что капитализм не может быть восстановлен «изнутри», внутренней политической дегенерацией партии, проникновением врагов, бюрократизацией, социал-демократизацией партии. Однако Ленин настаивал на такой возможности.

Политически Каменев и Зиновьев были предшественниками Хрущева. Тем не менее, чтобы высмеять бдительность против оппортунистов, таких, как Каменев, Троцкий, использовал аргумент, который будет взят, почти слово в слово, Хрущевым в его «закрытом докладе»:

«"Ликвидация" бывших руководящих классов одновременно с экономическими успехами нового общества обязательно должна вести к смягчению и ослаблению диктатуры»⁵⁴.

Как только подпольной организации удалось убить второго человека в социалистическом режиме, Троцкий заявил, что диктатура пролетариата, следуя логике, должна исчезать. В то же время, когда он направлял кинжал в сердце большевиков, которые защищали советский режим, Троцкий требовал снисходительности к заговорщикам.

В том же эссе Троцкий описал террористов в благоприятном свете. Троцкий заявил, что убийца Кирова был «новым фактом, который должен быть рассмотрен с величайшей *симптоматической* важностью». Он объяснил:

«Террористический акт, подготовленный заранее и выполненный по поручению определенной организации, является непостижимым, если не существует политической атмосферы, благоприятной для него. Враждебность к лидерам власти должна быть широко распространена и должна принимать самые яркие формы террористических групп, чтобы выкристаллизоваться в рядах партийной молодежи...

Если... недовольство распространяется в народных массах... которые в целом изолировали бюрократию; если молодежь сама чувствует, что ее отталкивают, угнетают и

лишают шанса на независимое развитие, создается атмосфера террористических группировок»⁵⁵.

Дистанцируясь на публике от индивидуального террора, Троцкий говорил все, что мог, в защиту убийцы Кирова! Вы видите, заговор и убийство были доказательством «общей атмосферы враждебности, которая изолировала внутреннюю бюрократию». Убийца Кирова доказал, что «молодежь чувствует, что ее угнетают и лишают шанса на независимое развитие», — эта последняя ремарка была прямым поощрением реакционной молодежи.

В поддержку'террора и восстания

Троцкий перестал требовать индивидуального террора и вооруженного восстания, чтобы разрушить «сталинскую» власть. Поэтому в начале 1935 года Троцкий действовал как открытый контрреволюционер, непримиримый антикоммунист. Вот выдержка из текста 1935 года, написанного за полтора года до Большой чистки 1937 года.

«Сталин... живое воплощение бюрократического термидора. В его руках террор был и остается инструментом, созданным для того, чтобы разбить партию, союзы и Советы, установить личную диктатуру, которой не хватает только императорской короны...

Безрассудная жестокость, вызванная бюрократическими методами коллективизации, или трусливые расправы с лучшими элементами пролетарского авангарда неизбежно вызывают раздражение, ненависть и дух мести. Эта атмосфера генерирует среди молодежи, вызывая готовность к индивидуальным террористическим актам...

Только успех мирового пролетариата может оживить в советском пролетариате веру ^себя. Исключительным условием победы революции является объединение международного революционного авангарда под флагом IV Интернационала. Борьба за этот флаг должна проводиться в Советском Союзе с осторожностью, но без компромисса... Пролетариат, совершивший три революции, поднимет голову еще раз. Бюрократическая *абсурдность* попытается

сопротивляться? Пролетариат найдет достаточно большую метлу. И мы поможем ему»⁵⁶.

Следовательно, Троцкий осторожно поощрял «индивидуальный террор» и открыто призывал к «четвертой революции».

В этом тексте Троцкий заявлял, что Сталин «разбил» партию большевиков, союзы и Советы. Такая «жестокая» контрреволюция, заявил Троцкий, обязательно вызовет среди молодежи ненависть, дух мести и терроризм. Это был завуалированный призыв к убийству Сталина и других большевистских лидеров. Троцкий заявлял, что деятельность его прислужников в Советском Союзе должна соблюдать строжайшие правила конспирации; было ясно, что он не призывает непосредственно к индивидуальному террору. Но он делал это так недвусмысленно, что такой индивидуальный террор «неизбежно» был бы вызван сталинскими преступлениями. Для заговорщического языка было бы трудно сказать яснее.

Если были какие-то сомнения среди его последователей, что они должны следовать вооруженным путем, Троцкий добавляет: «В России мы провели вооруженную революцию в 1905 году, еще одну в феврале 1917 года и третью в октябре 1917 года». Теперь мы готовим четвертую революцию — против «сталинистов». Если они посмеют сопротивляться, мы обойдемся с ними так, как обращались с монархистами и буржуазией в 1905 и 1917 годах». Призывая к вооруженной революции, Троцкий стал представителем всех побежденных реакционных классов от кулаков, которые потерпели такую «бессмысленную жестокость» от рук «бюрократов» во время коллективизации, до монархистов, включая буржуазию и белых офицеров! Чтобы затащить некоторых рабочих в свое антикоммунистическое предприятие, Троцкий пообещал им «успех мирового пролетариата», который «вернет доверие советского пролетариата».

После прочтения этих текстов становится ясно, что любой советский коммунист, который изучил скрытые связи между Троцким и существующими членами партии,

немедленно предаст этих членов органам государственной безопасности. Все те, кто сохраняет скрытые отношения с Троцким, стали частью контрреволюционного заговора, целью которого было разрушение всех основ Советской власти, несмотря на аргументы «сторонников левых взглядов», которые они использовали, чтобы оправдать свои антикоммунистические намерения.

*Контрреволюционная группа Зиновьева —
Каменева — Смирнова*

Давайте вернемся к обнаружению в 1936 году связи между Зиновьевым, Каменевым, Смирновым и антикоммунистической группой Троцкого за пределами страны.

Суд над зиновьевцами происходил в августе 1936 года. Он затронул исключительно те элементы, которые несколько лет уже не играли существенной роли в партии. Репрессии против троцкистов и зиновьевцев оставили партийные структуры нетронутыми. Во время суда обвиняемые ссылались на Бухарина. Но прокурор считал, что доказательств для привлечения Бухарина недостаточно, и потому не стал настаивать на ведении следствия в данном направлении, то есть среди руководящих кадров партии.

Тем не менее радикальная фракция в руководстве опубликовала в июле 1936 года внутреннее письмо, которое фокусировалось на факте, что враги проникают в партийный аппарат, что они скрывают свои намерения и что они шумно демонстрируют свою поддержку генеральной линии для того, чтобы лучше ее саботировать. Очень трудно раскрыть их, отмечалось в письме.

Июльское письмо также содержало заявление: «В настоящих условиях неотъемлемым качеством каждого большевика должна быть способность определить врага партии, как бы хорошо он ни был замаскирован»⁵⁷.

Кое-кому эта фраза может показаться неким итогом «сталинской» паранойи. Им следует внимательно читать признание Токаева, члена антикоммунистической органи-

зации в ВКП(б). Токаев описывает свою реакцию на суд над Зиновьевым на партсобрании в Военно-воздушной инженерной академии им. Н.Е. Жуковского, где он занимал важный пост:

«В этой атмосфере для меня оставался один выход: плыть по течению... Я сосредоточил внимание только на Зиновьеве и Каменеве. Я избегал любых упоминаний Бухарина. Но председатель не дал мне ускользнуть: одобряю я или нет выводы, которые Вышинский сделал относительно Бухарина?..

Я сказал, что решение Вышинского расследовать деятельность Бухарина, Рыкова, Томского и Угланова одобряются народом и партией и что я «полностью согласен», что «народ Советского Союза и наша партия имеют право знать о двуличных интригах Бухарина и Рыкова...»

Из этого единственного утверждения другие мои читатели поймут, в какой напыщенной атмосфере, каким ультраконспиративным образом, — даже не зная друг друга лично, — должны были работать мы, оппозиция в СССР»⁵⁸.

Поэтому ясно, что во время суда над троцкистско-зиновьевским блоком Сталин не поддерживал радикальную тенденцию и сохранил свое доверие главе НКВД Ягоде. Последний мог сориентироваться в судебном процессе и значительно сузить рамки чистки, которая происходила после раскрытия заговора.

Но были сомнения в отношении Ягоды. Несколько человек, включая Ван Хейенорта, секретаря Троцкого, и Орлова, перебежчика из НКВД, подтвердили, что Марк Зборовский, ближайший сотрудник Седова, работал на советскую разведку⁵⁹. В таких условиях мог ли Ягода ничего не знать о существовании троцкистско-зиновьевского блока до 1936 года? Или он скрывал его? Кое-кто в партии уже задавался этим вопросом. В результате в начале 1936 года заместителем Ягоды был назначен Ежов, выразитель радикальных взглядов.

Суд над Пятаковым и троцкистами

23 сентября 1936 года волна взрывов потрясла сибирские шахты, вторая за девять месяцев. Было 12 погибших. Спустя три дня Ягода стал наркомом связи, а Ежов — наркомом НКВД. До этого времени Сталин поддерживал более или менее либеральную линию Ягоды.

Расследования в Сибири привели к аресту Пятакова, старого троцкиста, помощника Орджоникидзе, наркома тяжелой промышленности СССР с 1932 года. Близкий Сталину Орджоникидзе следовал политике использования и перевоспитания буржуазных специалистов. Поэтому в феврале 1936 года он амнистировал девять «буржуазных инженеров», осужденных в 1930 году во время большого процесса о саботаже.

По вопросу о промышленности, о чем шли дебаты несколько лет, во взглядах партии существовали разногласия. Радикалы, которыми руководил Молотов, выступали против большинства буржуазных специалистов, отказывая им в политическом доверии. Радикалы долго призывали к проведению чистки. Орджоникидзе, с другой стороны, говорил о нужности и необходимости использовать их по специальности.

Этот вернувшийся спор о старых специалистах с подозрительным прошлым возобновился после актов вредительства на сибирских шахтах. Расследование показало, что Пятаков, помощник Орджоникидзе, широко использовал буржуазных специалистов для саботажа на шахтах.

В январе 1937 года состоялся суд над Пятаковым, Радеком и другими старыми троцкистами; они признались в своей подпольной деятельности. Для Орджоникидзе удар был настолько сильным, что он покончил жизнь самоубийством.

Конечно, некоторые буржуазные авторы заявляли, что обвинения в систематическом саботаже были полностью выдуманы, что были сговоры, чья единственная цель заключалась в устранении политических оппонентов. Но был американский инженер, который между 1928 и 1937 годами работал в руководстве на шахтах Урала и Сибири,

многие из которых подверглись саботажу. Показания этого аполитичного техника Джона Литтлпейджа интересны во многих отношениях.

Литтлпейдж описал, как сразу после прибытия на советскую шахту в 1928 году он узнал о размерах промышленного саботажа, методе борьбы, предпочитаемого врагами советского режима. Поэтому была причина большой базовой борьбы против большевистского руководства, и если кто-то находящийся на хорошем посту в партии поддерживал или просто защищал вредителей, они могли серьезно ослабить режим. Вот описание Литтлпейджа:

«Однажды в 1928 году я поехал на электростанцию в Кочкар на золотую шахту. Я случайно попал рукой в главный подшипник большого дизельного двигателя, когда проходил мимо, и почувствовал в масле песок. Я немедленно остановил двигатель, и мы удалили из масляного резервуара около двух пинт кварцевого песка, который мог попасть туда только по чьему-то злому умыслу. В нескольких других случаях на новых дробильных заводах в Кочкаре мы нашли песок внутри такого оборудования, как скоростные редукторы, которые надежно закрыты, и песок может попасть в него, только если убрать специальную защиту.

Такой мелкий промышленный саботаж был — и сейчас еще есть — таким распространенным во всех отраслях советской промышленности явлением, что русские инженеры мало что могут сделать с ним, и мы были удивлены, когда впервые встретили это...

Почему, спросили меня, саботаж такого рода так широко распространен в Советской России и так редок в других странах? Русские имеют особую склонность к промышленным разрушениям?

Люди, которые задают такие вопросы, очевидно, не понимают, что руководство в России раньше — и сейчас еще продолжает — сражалось с целым рядом открытых или замаскированных гражданских войн. Вначале они воевали и лишали собственности аристократию, банкиров и землевладельцев и торговцев царского *режима*... Позже они сра-

жались и лишали собственности мелких независимых крестьян и мелких розничных торговцев, а также кочевых пастухов в Средней Азии.

Конечно, это все для их же блага, говорят коммунисты. Но многие из этих людей не могут видеть все таким образом и остаются отчаянными врагами коммунистов и их идей, даже после того, как их возвращают к работе в государственной промышленности. Из этих групп приходит большое количество недовольных рабочих, которые не любят коммунистов до такой степени, что вредят любому их предприятию, если только могут»⁶⁰.

Саботаж на Урале

Во время своей работы на шахтах в Калата, на Урале, Литтлпейдж столкнулся с продуманным саботажем инженеров и партийных кадров. Ему было ясно, что эти действия были продуманными попытками ослабить режим большевиков и что такой явный саботаж мог иметь место только с одобрения высочайшего руководства уральского обкома. Вот его главный вывод:

«Условия, о которых сообщали, были особенно плохими на медных шахтах в регионе Уральских гор, в то время самого перспективного минералодобывающего района России, который был выбран для львиной доли денежных средств, доступных для производства. Американских горных инженеров нанимали дюжинами для использования в этом регионе, и сотни американских техников были доставлены, чтобы проводить инструктаж, на шахты и дробильные предприятия. Четыре или пять американских горных инженеров были на каждой из больших медных шахт на Урале, как и америка^ких металлургов.

Этих людей тщательно отбирали; у них были замечательные достижения в Соединенных Штатах. Но за малым исключением их результаты были неутешительными в России. Когда Серебровский начал проверять медные и свинцовые шахты, а также и золотые, он хотел узнать, почему эти заграничные специалисты не работают так, как

могли бы; и в январе 1931 года он направил меня, вместе с американским металлургом и русским администратором-коммунистом, расследовать условия на уральских шахтах и попытаться выяснить, что происходит не так и как это исправить...

Первое, что мы выяснили, так это то, что американские инженеры и металлурги не получили совсем никакого содействия; им не предложили никаких переводчиков... Они внимательно изучили предприятия, для работы на которых их приглашали, и записали рекомендации по эксплуатации, незамедлительное выполнение которых было бы полезным. Но эти рекомендации либо никогда не были переведены на русский язык, либо были положены под сукно и никогда не вынимались оттуда...

Методы добычи на шахтах были настолько неправильными, что любой студент-первокурсник мог указать большинство ошибок. Площади, очень большие для контроля, были открыты, и руда удалялась без должного укрепления рудника и заполнения полостей. Из-за стремления ускорить производство без необходимых предварительных работ были разрушены несколько лучших шахт, и несколько рудных тел находились на грани потери за пределами досягаемости...

Я никогда не забуду ситуацию, которую мы обнаружили в Калата. Здесь, на Северном Урале, была одна из самых важных медных разработок в России, состоявшая из шести шахт, плавучего концентратора и плавильной печи с домной и отражательными печами. Несколько первоклассных американских горных инженеров, получавших очень высокую зарплату, были приглашены в это место некоторое время назад. Любой из них, если бы получил поддержку, мог в течение нескольких недель привести здесь все в должный порядок.

Но когда наша комиссия прибыла, они были совершенно связаны с бюрократизмом. Их советы были проигнорированы; их приглашали на работу не по их специальности; они не могли довести свои идеи до русских инженеров из-за незнания языка и недостаточной компетент-

ности переводчиков... Конечно, они знали, что было технически неправильно на шахтах и дробилках в Калата и почему производительность была гораздо меньше той, которая могла бы быть с таким количеством оборудования и *личными* возможностями.

Наша комиссия посетила практически все крупные медные шахты на Урале и провела там тщательное расследование...

Несмотря на плачевные условия, которые я описал, было несколько статей в советских газетах о «вредителях» на уральских медных шахтах. Это было странно, потому что коммунисты привыкли приписывать умышленный саботаж путанице и беспорядку в промышленности в то время. Но коммунисты на Урале, которые контролировали медные шахты, хранили странное молчание о них.

В июле 1931 года, после того как Серебровский проверил отчет об условиях, написанный нашей комиссией, он решил отправить меня обратно в Калата, в качестве главного инженера, чтобы проверить, не сможем ли мы сделать что-нибудь на этом большом предприятии. Вместе со мной он отправил туда русского коммуниста-администратора, который не имел специальных горных знаний, но явно был проинструктирован позволить мне свободно руководить...

Семь американских инженеров значительно оживились, когда узнали, что мы действительно имеем значительные полномочия, чтобы прорвать эту волокиту и дать им возможность работать. Они... спустились в шахту вместе с рабочими, по американской шахтерской традиции. Им удалось быстро наладить производство, и за пять месяцев оно возросло на 90%.

Коммунист-администратор оказался серьезным человеком, он упорно старался понять, что и как мы делаем. Но русские инженеры на этих шахтах были замкнутыми и мешали работать. Они возражали против каждого нововведения, которое мы предлагали. Я даже не пытался предлагать им ничего; русские инженеры на золотых шахтах, где я работал, никогда не делали того, что я советовал.

Однако мне удалось реализовать мои методы на этих шахтах, потому что коммунист-администратор поддерживал каждую мою рекомендацию. И когда методы заработали, русские инженеры наконец стали в строй и, кажется, приняли мою идею...

По истечении пяти месяцев я решил, что могу спокойно, без переживаний уехать с этого предприятия... Шахты и завод были тщательно организованы; казалось, там нет причин, по которым производство не сможет сохранять тот высокий уровень, которого мы достигли.

Я оставил подробные инструкции для дальнейших действий... Я объяснил это русским инженерам и коммунисту-администратору, который уже получил некоторое представление о горном деле. Он заверил меня, что моим идеям будут следовать и в дальнейшем»⁶¹.

«Весной 1932 года, вскоре после моего возвращения в Москву, мне сообщили, что медные шахты в Калата находятся в очень плохом состоянии; производительность упала даже ниже, чем была до того, как я реорганизовал шахту в прошлом году. Это сообщение ошеломило меня. Я не мог понять, как могло все стать настолько плохо за такое короткое время, если казалось, что все было хорошо, когда я уезжал?..

...Серебровский попросил меня вернуться в Калата и узнать, что могло там произойти. Когда я приехал туда, то увидел унылую картину. У американцев закончились двухлетние контракты, которые не были возобновлены, и им пришлось уехать домой. Несколькими месяцами раньше моего приезда коммунист-администратор... был уволен комиссией, которую прислали из Свердловска, коммунистического центра на Урале. Комиссия доложила, что он был некомпетентным и неспособным, хотя в его записях не было ничего, что бы указывало на это, и назначила его преемником председателя следственной комиссии — странная процедура.

Во время моего предыдущего пребывания на шахте мы ускорили вместимость печей до 78 тонн на квадратный метр в день; теперь они допустили снижение до их старого

уровня в 40—45 тонн. Хуже всего то, что тысячи тонн высококачественной руды были безвозвратно потеряны из-за введения на двух шахтах методов, от которых я специально предостерегал во время моего предыдущего визита...

Но я теперь знал, что почти немедленно после того, как американских инженеров отправили домой, те русские инженеры, которых я предостерегал от опасности применения этого метода в оставшихся шахтах все-таки сделали так, что шахты осели и руда была потеряна без возможности восстановления...

Я приступил к работе, чтобы попытаться восстановить некоторые из утраченных земель...

Затем однажды я узнал, что новый начальник втайне отменяет почти каждый мой приказ-

Немедленно я доложил о том, что узнал в Калата, Серебровскому...

Вскоре начальник шахты и некоторые инженеры были отданы под суд за саботаж. Начальник получил десять лет, а инженеры получили меньшие сроки...

В это время я был убежден, что есть что-то большее во всем этом, чем просто маленькая группа людей в Калата; но, естественно, я не мог предостеречь Серебровского от выдающихся членов его собственной партии... Но я был уверен, что что-то было не так вверху, в политической администрации Уральских гор...

В то время мне казалось ясным, что действия этой комиссии в Калата были зависимы от высшего коммунистического руководства в Свердловске, чьи члены должны быть обвинены или в преступной небрежности, или в действительном соучастии в событиях, которые произошли на этих шахтах.

Однако первый секретарь^Уральского обкома коммунистической партии, человек по фамилии Кабаков, занимал этот пост с 1922 года... Он был известен настолько сильно, что в частных беседах его описывали как «большевистского вице-короля Урала»...

Не было ничего, чтобы оправдать эту репутацию. За время его длительного руководства Урал, который был

одним из богатейших шахтных регионов в России и который почти весь был отдан капиталу для эксплуатации, никогда не производил того, что мог бы.

Эта комиссия в Калата, чьи члены позже признались, что они приехали туда с разрушительными намерениями, были посланы туда прямо из кабинета Кабакова... Я сказал тогда некоторым моим русским знакомым, что, мне кажется, на Урале происходит гораздо больше, чем уже показано, и что это приходит откуда-то свыше. Все эти инциденты стали яснее после января 1937 года, когда Пятаков и несколько его товарищей признались на открытом процессе, что участвовали в организации саботажа на шахтах, железных дорогах и других промышленных предприятиях с начала 1931 года. Через несколько недель после этого суда... первый секретарь партии в уральском регионе, Кабаков, который был близко связан с Пятаковым, был арестован по обвинению в соучастии в том же заговоре»⁶².

Приведенное здесь мнение Литтлпейджа о Кабакове заслуживает напоминания, ибо в своем позорном «закрытом докладе» 1956 года Хрущев ссылаясь на Кабакова как на достойного руководителя, «который был членом партии с 1914 года» и оказался якобы невинной жертвой «фальсификации следственных дел»⁶³.

Саботаж в Казахстане

После того как Литтлпейдж посетил много шахтных регионов, он мог заметить, что эта форма классовый борьбы, промышленный саботаж, развилась во всем Советском Союзе.

Вот как он описал то, что увидел в Казахстане между 1932-м и 1937 годом — годом чистки.

«В октябре 1932 года сигнал SOS был послан с Риддерских свинцово-цинковых приисков в Восточном Казахстане, возле китайской границы...

Мне дали указания принять прииск в качестве главного инженера и применить любые методы, какие я сочту

нужными. В то же время коммунистическое руководство, очевидно, получило инструкции предоставить мне свободу и всю возможную поддержку.

Правительство истратило большие суммы денег на современные американские машины и оборудование для шахт, как и на все прочее в России в то время... Но... инженеры были настолько несведущи в этом оборудовании, а рабочие настолько невнимательны и бестолковы в использовании любых механизмов, что большинство из этих дорогих машин были разрушены безвозвратно»⁶⁴.

«Там меня впечатлили два молодых русских инженера как особенно способные, и я долго мучился, объясняя им, что делали неправильно и как заставить теперь все работать. Мне казалось, что эти молодые парни после тренировок, которые я мог бы провести с ними, могли обеспечить руководство, необходимое для того, чтобы шахты работали как следует»⁶⁵.

«Шахты в Риддере... стали действительно хорошими за те два или три года после того, как я реорганизовал их в 1932 году. Два молодых инженера, которые впечатлили меня, благополучно выполнили инструкции, которые я оставил им, с достойным вниманием успехов...

Затем появилась комиссия из Алма-Аты... похожая на комиссию, присланную на шахты в Калата. С этого времени, хотя те же инженеры остались на шахте, совершенно другая система была введена повсюду, которая — любой компетентный инженер мог это предсказать — была бы причиной потери большей части массы руды за несколько месяцев. Они даже заминировали столбы, которые мы оставили, чтобы защитить главные рабочие шахты, то есть укрепленным грунтом сделать...

Инженеры, о которых я говорил, больше не работали на шахтах, когда я приехал туда в 1937 году, и я узнал, что они были арестованы по подозрению в соучастии во всенародном заговоре по саботированию советской промышленности, который был раскрыт во время суда над главными заговорщиками в январе.

Когда я представил рапорт, мне показали записанные

признания инженеров, с которыми у меня были дружеские отношения в 1932 году. Они признавались, что были вовлечены в заговор против *режима* Сталина, против коммунистов, которые заверяли их, что они достаточно сильны, чтобы свергнуть Сталина и его товарищей и захватить контроль над советским правительством. Заговорщики заверяли их, сказали они, что у них есть много сообщников среди коммунистов на высоких постах. Эти инженеры, хотя сами они и не были коммунистами, решили, что они должны присоединиться к одной или другой стороне, и они выбрали проигрышную сторону.

Согласно их признаниям, «следственная комиссия» состояла из заговорщиков, которые путешествовали с одной шахты на другую и добывали себе сообщников. Затем они убедили присоединиться к заговору инженеров в Риддере, взяв мои записанные инструкции за основу для разрушения шахт. Они умышленно применяли методы, от которых я предостерегал, и таким образом довели шахты до состояния, близкого к разрушению»⁶⁶.

«Я никогда не следовал тонкостям политических идей и маневров... Но я твердо убежден, что Сталин и его соратники долгое время не знали, что недовольные коммунисты-революционеры были их самыми злейшими врагами...

Мой опыт подтверждает официальное объяснение, которое, если его очистить от большого количества высокопарного и нелепого пустословия, сводится к простому суждению, что «чужие» коммунисты тайно сговорились свергнуть «своих» и пытались добиться этого с помощью тайных заговоров и вредительства в промышленности, ибо советская система задушила все легитимные методы ведения политической борьбы.

Эта коммунистическая вражда развилась до такого большого дела, что оказались втянутыми многие некоммунисты, и им приходилось выбирать ту или иную сторону... Недовольные лица всех типов склонны были поддерживать всякое подпольное оппозиционное движение просто потому, что они были недовольны тем, как все происходит»⁶⁷.

Пятаков в Берлине

На суде 1937 года Пятаков, старый троцкист, был осужден как самый высокопоставленный начальник за промышленный саботаж. Фактически Литтлпейдж действительно мог иметь возможность видеть Пятакова вовлеченным в тайную деятельность. Вот что он писал:

«Весной 1931 года... Серебровский... подключил меня к большой закупочной комиссии, направленной в Берлин, под руководством Юрия Пятакова, который... был тогда заместителем комиссара тяжелой промышленности...

Я... прибыл в Берлин приблизительно в то же время, что и комиссия...

Среди прочего комиссия выложила заявки на несколько дюжин шахтных подъемников, мощностью от ста до тысячи лошадиных сил. Обычно эти подъемники состоят из барабанов, трансмиссии, балок, механизмов и т.д., помещенных на основание из I — или H-балок.

Комиссия спросила о ценах, исходя из пфеннигов за килограмм. Некоторые предприятия выложили цены, но были значительные отличия — около пяти или шести пфеннигов за килограмм — между большинством цен и теми, которые поставили два предприятия, чьи цены были самыми низкими. Разница заставила меня проверить спецификации внимательнее, и я обнаружил, что фирмы, чья цена была самой низкой, заменили легкую сталь, требуемую спецификацией, на чугун, и поэтому их цены были подходящими для русских, на самом деле заплативших больше, потому что чугунная основа была гораздо тяжелее, чем основа из более легкой стали, но, исходя из цены в пфеннигах за килограмм, за них бы платили меньше.

Это казалось не более чем трюком, и я, естественно, был рад, сделав такое открытие. Я сообщил о своих находках русским членам комиссии с большим самодовольством. К моему удивлению, русские были недовольны. Они даже оказали на меня значительное давление, пытаясь разобраться в этом деле, и говорили мне, что я не знаю, чего хочу...

Я... не мог понять этой позиции...

Я думал, что это могло быть очень хорошей взяткой»⁶⁸.

Во время суда Пятаков сделал следующее заявление трибуналу:

«В 1931 году я был в служебной командировке в Берлине... В середине лета 1931 года в Берлине Смирнов Иван Никитич сообщил мне, что сейчас возобновляется с новой силой троцкистская борьба против советского правительства и партийного руководства, что он, Смирнов, имел свидание в Берлине с сыном Троцкого — Седовым, который дал ему по поручению Троцкого новые установки...

Смирнов... передал мне, что со мной очень хочет увидеться Седов...

Я согласился на эту встречу.

Седов сказал, что... образуется или образовался... троцкистский центр... Нашупывается возможность восстановления объединенной организации с зиновьевцами.

Седов сказал также, что ему известно, что и правые в лице Томского, Бухарина и Рыкова оружия не сложили, только временно притихли, что и с ними надо установить необходимую связь.

Седов сказал, что от меня требуется только одно: чтобы я как можно больше заказов выдал двум немецким фирмам — "Борзиг" и "Демаг", а он, Седов, сговорится, как от них получить необходимые суммы, принимая во внимание, что я не буду особенно нажимать на цены. Если это дело расшифровать, то ясно было, что накладки на цены на советские заказы, которые будут делаться, перейдут полностью или частично в руки Троцкого для его контрреволюционных целей»⁶⁹.

Литтлпейдж дал следующий комментарий:

«Этот фрагмент из признаний Пятакова был, на мой взгляд, правдоподобным объяснением того, что происходило в Берлине в 1931 году, когда были возбуждены мои подозрения, потому что русские рабочие вместе с Пятаковым пытались убедить меня одобрить покупку шахтных подъемников, которые были не только очень дорогими, но и бесполезными на шахтах, для которых их покупали. Мне было бы трудно поверить, что эти люди были обыч-

ными взяточниками... Но они были бывальыми политическими заговорщиками до революции и шли на такой же риск ради своего так называемого дела»⁷⁰.

Другой американский инженер, Джон Скотт, который работал в Магнитогорске, описал подобные события в своей книге «За Уралом». Рассказывая о чистке 1937 года, он писал, что у части ответственных людей была серьезная, иногда преступная, небрежность. Машины в Магнитогорске были умышленно повреждены бывшими кулаками, которые стали рабочими. Буржуазный инженер Скотт анализировал чистку так:

«Много людей в Магнитогорске, арестованных и осужденных за политические преступления, были просто ворами, растратчиками и бандитами...»⁷¹

«Чистка ударила по Магнитогорску с огромной силой. Тысячи были арестованы...

Октябрьская революция разожгла вражду старых аристократов, офицеров царской армии и разных белых армий, государственных служащих с предвоенных дней, бизнесменов всех сортов, мелких землевладельцев и кулаков. Все эти люди имели достаточно причин ненавидеть Советскую власть, которая лишила их чего-то, что у них было раньше. Кстати, будучи внутренне опасны, эти мужчины и женщины были потенциально хорошим материалом для умных агентов, чтобы работать с ними...

Географические условия были такими, что неважно, какого рода правительство было у власти в Советском Союзе, бедная, густонаселенная страна, такая, как Япония и Италия, и агрессивные силы, такие, как Германия, использовали бы все возможное в своих попытках наполнить ее своими агентами, чтобы учредить свои организации и отстоять свое влияние... Эти агенты вызывали чистки...

Большое число шпионов, диверсантов и предателей были сосланы или расстреляны во время чистки; но пострадало также и очень много невинных мужчин и женщин»⁷².

Суд над бухаринской социал-демократической группой

Февральское решение о чистке 1937 года

В начале марта 1937 года состоялся решающий пленум Центрального комитета партии большевиков. На нем было решено, что чистка необходима и как ее следует проводить. Впоследствии Сталин опубликовал важный документ. Во время пленума НКВД собрало достаточно свидетельств, доказывающих, что Бухарин был осведомлен о заговорщической деятельности антипартийных групп, разоблаченных во время судов над Зиновьевым и Пятаковым. Бухарин был против этих обвинений во время пленума. В отличие от других групп, группа Бухарина была по сердцу партии, и его политическое влияние было очень большим.

Некоторые заявляют, что доклад Сталина прозвучал как сигнал, с которого начались «террор» и «деспотичная преступность». Давайте посмотрим на действительное содержание этого документа.

Его первый тезис утверждал, что недостаточность революционной бдительности и политическая наивность распространяются в партии. Убийство Кирова было первым серьезным предупреждением, из которого не все необходимые выводы были сделаны. Суд над Зиновьевым и троцкистами показал, что эти элементы готовы делать все, чтобы разрушить режим. Однако экономические успехи создали в партии чувство самоуверенности и победы. Кадры забыли о капиталистическом окружении и о повышении тяжести классово-борьбы на международном уровне. Многие погрязли в мелких организационных вопросах и больше не вникали в главную линию национальной и международной борьбы.

Сталин сказал:

«Товарищи! Из докладов и прений по ним, заслушанных на Пленуме, видно, что мы имеем здесь дело со следующими тремя основными фактами.

Во-первых, вредительская и диверсионно-шпионская

работа агентов иностранных государств, в числе которых довольно активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти все наши организации — как хозяйственные, так и административные и партийные.

Во-вторых, агенты иностранных государств, в том числе троцкисты, проникли не только в низовые организации, но и на некоторые ответственные посты.

В-третьих, некоторые наши руководящие товарищи как в центре, так и на местах не только не сумели разглядеть настоящее лицо этих вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, но оказались до того беспечными, благодушными и наивными, что нередко сами содействовали продвижению агентов иностранных государств на те или иные ответственные посты»⁷³.

Из этих заметок Сталин сделал два вывода.

Во-первых, политическая доверчивость и наивность должны быть удалены, а революционная бдительность должна быть усилена. «Остатки разбитых эксплуататорских классов... будут... идти на более острые формы борьбы... будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы как последние средства обреченных»⁷⁴.

В 1956 году в своем «закрытом докладе» Хрущев обращался к этому фрагменту. Он заявил, что Сталин оправдывает «массовый террор», предлагая формулировку, что «по мере нашего продвижения вперед к социализму классовая борьба должна... обостряться»⁷⁵.

Это явная фальсификация. Наиболее «напряженная» классовая борьба была вызвана Гражданской войной, которая бросила массы друг против друга, когда в 1918—1920 гг. Сталин говорил о пережитках старых классов, которые в отчаянной ситуации обратятся к самым острым формам борьбы: нападениям, убийствам, саботажу.

Второй вывод Сталина состоял в том, что для усиления бдительности должно быть улучшено политическое образование партийных кадров. Он предложил политическую систему образования от 4 до 8 месяцев для секретарей всех первичных партийных организаций и вплоть до наивысших руководителей.

Первый доклад Сталина, представленный 3 марта, был направлен на идеологическую борьбу так, чтобы члены Центрального комитета могли не упускать из виду серьезность ситуации и понимать широту подрывной работы, которая имела место в партии. Его речь 5 марта была сфокусирована на других формах отклонений, особенно левых взглядах и бюрократизме.

Сталин начал прямо предостерегать от тенденций произвольно вызывать чистки и репрессии:

«Значит ли это, что надо бить и выкорчевывать не только действительных троцкистов, но и тех, которые когда-то колебались в сторону троцкизма, а потом, давно уже, отошли от троцкизма, не только тех, которые действительно являются троцкистскими агентами вредительства, но и тех, которые имели когда-то случай пройти по улице, по которой когда-то проходил тот или иной троцкист? По крайней мере такие голоса раздавались здесь, на Пленуме... Нельзя стричь всех под одну гребенку. Такой огульный подход может только повредить делу борьбы с действительными троцкистскими вредителями и шпионами»⁷⁶.

В подготовке к войне партия, конечно, должна быть очищена от проникших врагов; тем не менее Сталин предостерегал от произвола в чистке, который повредил бы борьбе с настоящими врагами.

Партии не просто угрожала подрывная работа внедренных врагов, но, также, серьезные уклонения кадров, особенно тенденция формирования закрытых клик из друзей и прекращение отношений с другими бойцами и массами в силу бюрократизма.

Сначала Сталин осудил «семейственную обстановку», в которой «не может быть места ни для критики недостатков работы, ни для самокритики руководителей работой»⁷⁷. «Чаще всего подбирают работников не по объективным признакам, а по признакам случайным, субъективным, обывательски-мещанским. Подбирают чаще всего так называемых знакомых, приятелей, земляков, лично

преданных людей, мастеров по восхвалению своих шефов...»⁷⁸

Наконец, Сталин критиковал бюрократию, которая в определенных вопросах проявила беспрецедентную беспечность⁷⁹. В ходе партийной проверки многие простые рабочие были исключены из партии за «пассивность». Большинство таких исключений было несправедливо, и спустя время люди были восстановлены. Многие руководители придерживались бюрократической позиции к этим несправедливо исключенным коммунистам⁸⁰. «Некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием внимания к людям, к членам партии, к работникам...»⁸¹

Бюрократизм не позволяет партийным лидерам учиться у масс. Тем не менее, чтобы правильно руководить партией и страной, коммунистические лидеры должны сами основываться на опыте масс.

И, наконец, бюрократия делает контроль руководства партийными массами невозможным. Лидеры должны отчитываться в своей работе на конференциях и выслушивать критику от рядовых членов партии. На выборах должны быть представлены несколько кандидатов, и после обсуждения каждого должно проводиться тайное голосование⁸².

Дело Рютина

В 1928—1930 гг. Бухарина очень критиковали за его социал-демократические идеи, особенно за его оппозицию коллективизации, его политику «социального мира» с кулаками и его попытку замедлить темпы индустриализации.

Еще дальше, чем Бухарин, продвинулся Мартемьян Рютин, открыто сформировавший контрреволюционную группу в 1931—1932 гг. Рютин, бывший член Центрального комитета, до 1932 года был партийным секретарем в одном из районов Москвы. Его окружали известные моло-

дые бухаринцы, включая Слепкова, Марецкого и Петровского⁸³.

В 1931 году Рютин написал 200-страничный документ, настоящую программу для контрреволюционной буржуазии. Вот несколько отрывков:

«Теперь всякому совершенно ясно, что свое «18 брюмера» Сталин задумал произвести уже в 1924—1925 гг. Как Луи Бонапарт клялся перед палатой в верности конституции и одновременно подготавливал провозглашение себя императором... Сталин... подготавливал «бескровное» 18 брюмера, производя отсечение одной группы за другой... Люди, не умеющие марксистски мыслить, думают, что устранение Сталина будет свержением Советской власти... Пролетарская диктатура Сталиным и его кликой наверняка будет погублена окончательно, устранением же Сталина мы имеем много шансов ее спасти...

Вся сумма мероприятий... сводится в основном к следующему:

I. В области партийной.

1. Ликвидация диктатуры Сталина и его клики.
2. Немедленная смена всей головки партийного аппарата...
3. Немедленный чрезвычайный съезд партии...

II. В области советской.

1. Немедленные новые выборы Советов с решительным и действительным устранением назначенства.
2. Смена судебного аппарата и введение строжайшей революционной законности.
3. Смена и решительная чистка аппарата ГПУ...

IV. В области сельского хозяйства.

1. Немедленный роспуск всех насильственно созданных дутых колхозов...
2. Немедленное... оказание поддержки для развития индивидуального... крестьянского хозяйства.
3. Ликвидация всех дефицитных совхозов...
6. ...Землеустройство единоличников и закрепление за ними в длительное пользование отведенных им земель»⁸⁴.

«Коммунистическая» программа Рютина ничем не от-

личалась от программы контрреволюционной буржуазии: ликвидировать руководство партии, ликвидировать аппарат государственной безопасности и возродить частные хозяйства и кулаков. Все контрреволюционеры, от Хрущева до Горбачева и Ельцина, могли бы придерживаться этой программы. Но в 1931 году Рютин, как и Троцкий, был вынужден облечь эту программу в «левацкую» риторику: как видно, он хотел реставрации капитализма затем, чтобы сохранить диктатуру пролетариата и остановить контрреволюцию, то есть «18 брюмера», или «термидор».

На суде в 1938 году Бухарин заявил, что молодые бухаринцы по инициативе и с согласия Слепкова организовали конференцию в конце лета 1932 года, на которой была одобрена платформа Рютина.

«Я вполне с этой платформой согласился и полностью несу за это ответственность»⁸⁵.

Ревизионизм Бухарина

Начиная с 1931 года Бухарин играл руководящую роль в партийной работе среди интеллектуалов. Он имел большое влияние в советском научном обществе и в Академии наук⁸⁶. Как главный редактор правительственной газеты «Известия» Бухарин мог проводить свою политическую и идеологическую линию⁸⁷. На открытии съезда советских писателей в 1934 году Бухарин обстоятельно нахваливал «демонстративно аполитичного» Бориса Пастернака⁸⁸.

Бухарин остался идолом богатых крестьян, а также стал опорой технократов. Стивен Ф. Коэн, автор книги «Бухарин и большевистская революция. Политическая биография, 1888—1938», пишет, что Бухарин поддерживал сталинское руководство, чтобы лучше бороться против него:

«Бухарину было ясно, что партия и страна входят в новый период неуверенности, но также возможных изменений в советской внутренней и внешней политике. Чтобы принимать участие и влиять на эти события, он также

оставался верным принципу единодушного и некритично-го принятия прошлого сталинского руководства, перед которым, конечно, должна была проводиться тихая борьба за будущее страны»⁸⁹.

В 1934—1936 гг. Бухарин часто писал о фашистской опасности и о неизбежной войне с нацизмом. Говоря о мерах, которые должны были быть приняты для подготовки страны к будущей войне, Бухарин очертил программу, которая переносила его старые правооппортунистические и социал-демократические идеи в современные условия. Он говорил, что «огромное недовольство среди населения», прежде всего среди крестьян, должно быть устранено. Это была новая версия его старого призыва примирения с кулаками — единственным действительно «недовольным» классом в деревнях в те годы. Чтобы критиковать опыт коллективизации, Бухарин разрабатывал пропаганду во-круг темы «социалистического гуманизма», где «критерием является *свобода максимального развития наибольшего количества народа*»⁹⁰. Во имя «гуманизма» Бухарин проповедовал классовое примирение и «свободу максимального развития» для старых и новых буржуазных элементов. Для борьбы с фашизмом следовало провести «демократические реформы», чтобы создать для народных масс условия для «процветания». В те годы стране угрожали нацисты и требовались великие жертвы для организации сопротивления; обещания же «процветания» были чистой демагогией. Тем не менее в этой относительно недоразвитой стране технократы и бюрократы хотели «демократии» для зарождающихся буржуазных тенденций и «процветания» за счет рабочего класса. Бухарин был их рупором.

Основой бухаринской программы было прекращение классовой борьбы, завершение политической бдительности против антисоциалистических сил, демагогические обещания немедленного повышения уровня жизни и демократия для оппортунистических и социал-демократических тенденций.

Коэн, активный антикоммунист, не ошибался, когда называл эту программу предшественницей хрущевской программы⁹¹.

Бухарин и враги большевизма

Бухарин был послан в Париж, чтобы встретиться там с меньшевиком Николаевским, у которого были рукописи Маркса и Энгельса. Советский Союз хотел купить их. Николаевский рассказал о своих переговорах с Бухариным:

«Мне казалось, что Бухарин хотел отдохнуть от напряженной жизни в Москве. Он был явно утомлен»⁹². «Из всех разговоров вокруг этой поездки мне стало ясным, что в Среднюю Азию Бухарин ехал в настроениях глубокого пессимизма, упирившегося в нежелание жить. Прямо этого Бухарин мне не говорил, но его рассказы подводили именно к такому выводу. Кончать жизнь самоубийством он не хотел...»⁹³

Таким образом, в 1936 году Бухарин казался морально законченным «старым большевиком», охваченным духом капитуляции и пораженчества.

Меньшевик Николаевский продолжает: «Я... знал о решении ЦК коммунистической партии, который запретил коммунистам разговаривать с некоммунистами о внутрипартийных отношениях. Тем не менее таких разговоров между нами было немало. Бухарин определенно стремился говорить на эти темы»⁹⁴. Бухарин, «старый большевик», нарушил самые простые правила коммунистической партии, столкнувшись с политическим врагом.

«Фанни Езерская... пыталась убедить Бухарина остаться за границей. Она была коммунисткой-оппозиционеркой и полагала, что следует создать за границей оппозиционную газету, которая будет хорошо осведомлена о происходящем в России и поэтому сможет иметь там очень большое влияние. Бухарин, по ее мнению, был единственным, кто мог бы взять на себя роль редактора. О своей беседе с Бухариным она мне тогда же рассказала. Бухарин ей ответил: "Я не думаю, что мог бы жить без России... Мы все привыкли к создавшимся там отношениям и к тамошнему напряженному темпу жизни"»⁹⁵. Бухарин позволил подпустить к себе врагов, которые составляют заговор, чтобы свергнуть большевистский режим. Его уклончивый

ответ показывает, что он не принимает принципиальную позицию против провокационного предложения руководить антибольшевистской газетой за границей.

Николаевский продолжает: «Когда мы были в Копенгагене, Бухарин вспомнил, что Троцкий жил относительно недалеко, в Осло, и сказал: «А не поехать ли на денек другой в Норвегию, чтобы повидать Льва Давидовича?» И затем добавил: «Конечно, между нами были большие конфликты, но это не мешает мне относиться к нему с большим уважением»⁹⁶. В Париже Бухарин также нанес визит меньшевистскому лидеру Федору Дану, которому он по секрету сообщил, что, на его взгляд, Сталин — это «не человек, а дьявол»⁹⁷.

В 1936 году Троцкий стал непримиримым контрреволюционером, агитирующим за терроризм и партизанское антибольшевистское восстание. Дан был одним из главных руководителей социал-демократической контрреволюции. Бухарин стал политически близок этим личностям.

Николаевский:

«Бухарин попросил меня достать ему последние номера «Бюллетеня» Троцкого. Я дал ему не только «Бюллетень оппозиции» Троцкого, но и «Социалистический вестник»... В номере, который вышел незадолго до приезда Бухарина в Париж, в феврале 1936 года, была статья, посвященная вопросу о реформе конституции. В ней упоминалось о плане Горького: объединить интеллигенцию в особую партию для участия в выборах. По этому поводу Бухарин сказал: «Да, это верно. Какая-то вторая партия необходима. Если на выборах будет только один список, если второго, конкурирующего, списка не будет, то получится то же самое, что в гитлеровской Германии»⁹⁸.

«Бухарин... вынул из кармана вечное перо и, показывая его мне, сказал: «Смотрите внимательно: этим пером написана вся новая Конституция — от первого до последнего слова»...

Бухарин не скрывал, что он гордится этой Конституцией... Бухарин видел в новой Конституции хорошо про-

думанные основы для мирного перехода страны от диктатуры одной партии к действительной демократии»⁹⁹.

«Заинтересованный» идеями социал-демократии и Троцким, Бухарин даже принял их главный тезис необходимости оппозиционной антибольшевистской партии, которая стала бы необходимым объединением всех реакционных сил.

Николаевский:

«Концепция «пролетарского гуманизма»... сложилась у Бухарина под впечатлением от принудительной коллективизации и острой борьбы внутри партии, которая с нею была связана... «Не люди, — говорил о них Бухарин, — а действительно какие-то винтики чудовищной машины»¹⁰⁰.

«Богданов... с первых же дней большевистской революции предвидел, куда приведет эта попытка выскочить из намеченных историей рамок развития. Крупный и оригинальный мыслитель и в период революции 1905—1907 годов второй по влиянию среди лидеров большевиков, Богданов оказал значительное влияние на формирование взглядов Бухарина. Последний не отказался от своих максималистских увлечений, но принял близко к сердцу указания Богданова на грозную опасность появления нового класса, класса управляющих, который выйдет из рядов победившей революции и воспользуется ее результатами. Бухарин много говорил со мною на эти темы»¹⁰¹.

В 1918—1920 гг., учитывая ожесточенность классово-борьбы, все буржуазные элементы рабочего движения во имя «гуманизма» перешли на сторону царской и империалистической реакции. Поддерживаемые англо-французской интервенцией, самыми террористическими колониальными режимами, все эти люди, от Церетели до Богданова, осуждали «диктатуру» и «новых большевистских аристократов» в Советском Союзе.

Бухарин следовал той же самой линии, несмотря на условия классово-борьбы в тридцатые годы.

Бухарин и военный заговор

В 1935—1936 гг. Бухарин устанавливал близкие связи с группами военных заговорщиков, которые собирались свергнуть руководство партии.

28 июля 1936 года проводилось тайное собрание антикоммунистической организации в присутствии полковника Токаева. Повестка дня включала обсуждение разных предложений относительно новой Советской Конституции. Токаев заметил:

«Сталин планирует диктатуру одной партии и полную централизацию. Бухарин предусматривает несколько партий и даже националистические партии и настаивает на максимальной децентрализации. Он снискал поддержку у руководства разных союзных республик и думал, что еще более важным для них должно быть ведение собственных внешних сношений. К 1936 году Бухарин приблизился к социал-демократическим взглядам левого крыла западных социалистов»¹⁰².

«Бухарин изучил наброски альтернативной конституции, подготовленной Демократовым (членом подпольной организации Токаева), и... среди документов теперь были включены несколько важных наблюдений, основанных на нашей работе»¹⁰³.

Военные заговорщики группы Токаева заявляли, что были близки к политическим позициям Бухарина.

«Бухарин хотел постепенных мер по отношению к крестьянству и задержки окончания нэпа... он также считал, что революции не должны повсеместно происходить в результате вооруженных восстаний и применения силы... Бухарин думал, что каждая страна должна развиваться своим путем...

Бухарину, Рыкову и Томскому удалось опубликовать главные пункты своей программы:

1. Не завершать нэп, а продолжить его как минимум десять лет...
4. При реализации планов индустриализации помнить, что революцию делалась для простого человека, поэтому гораздо больше сил следует отдавать легкой промышлен-

ности — социализм строится счастливыми, сытыми людьми, а не голодающими нищими.

5. Остановить принудительную коллективизацию сельского хозяйства и уничтожение *кулачества*¹⁰⁴.

Эта программа была разработана, чтобы защитить буржуазию в сельском хозяйстве, коммерцию и легкую промышленность и затормозить индустриализацию. Если бы она была выполнена, Советский Союз, несомненно, потерпел бы поражение в войне с фашизмом.

*Бухарин и вопрос
государственного переворота*

На суде перед лицом трибунала Бухарин признал, что в 1918 году, после переговоров в Брест-Литовске, существовал план, предусматривающий арест Ленина, Сталина и Свердлова и формирование нового правительства из «левых коммунистов» и социал-революционеров. Но он твердо отрицал, что план предполагал их расстрел¹⁰⁵.

Итак, Бухарин был готов арестовать Ленина во время Брестско-Литовского кризиса в 1918 году.

18 лет спустя, в 1936 году, Бухарин был полностью деморализован. С мировой войной на горизонте напряжение было экстремальным. Попытка государственного переворота против руководства партии была все более и более вероятной. Бухарин с его репутацией «старого большевика»; Бухарин, единственный «соперник» такой фигуры, как Сталин; Бухарин, который ненавидел «исключительную жестокость» сталинского режима, который боялся, что «сталинист» будет формой «новой аристократии», который думал, что только «демократия» может спасти Советский Союз; как бы он не допустил своей властью скрытые возможности «демократического» антисталинского государственного переворота? Как мог человек, который был готов арестовать Ленина в 1918 году, в гораздо более напряженное и драматичное время бездействовать и не планировать арест Сталина, Жданова, Молотова и Кагановича?

Проблема была именно в этом. Деморализованный и политически конченный человек, Бухарин явно не имел больше сил для руководства борьбой против Сталина. Но другие, правое крыло революционеров, были готовы действовать. И Бухарин был им нужен для сохранения преемственности. Книга полковника Токаева помогает понять это разделение труда.

В 1939 году Токаев и пять его товарищей, все старшие офицеры, встретились на квартире профессора Военной академии Буденного. Они обсуждали план свержения Сталина в случае войны: «Шмидт... сожалел о потере возможности: мы должны были выдвигаться во время суда над Бухариным, крестьяне поднялись бы за него. Теперь у нас нет ни одной фигуры, чтобы вдохновить людей». Один из заговорщиков предложил отдать пост председателя Совнаркома Берии, получившим известность тем, что выпустил на свободу много людей, арестованных Ежовым¹⁰⁶.

Этот отрывок ясно показывает, что военные заговорщики нуждались, по крайней мере вначале, в «большевистском флаге», чтобы достичь успеха в их антикоммунистическом государственном перевороте. Имея хорошие отношения с Бухариным, эти «правые» военные были убеждены, что он примет *fait accompli* если Сталин будет устранен.

Фактически в 1938 году, во время суда над Бухариным, Токаев и его группа уже имели свою стратегию в уме. Когда Радек признался после ареста, что «товарищ X» достиг успеха в чтении его отчета, Токаев написал:

«Радек дал решающие показания, благодаря которым Бухарин был арестован, осужден и расстрелян...

Мы знали о предательстве Радека как минимум за две недели до того (Бухарина арестовали 16 октября 1936 года) и пытались спасти Бухарина. Ему сделали ясное и недвусмысленное предложение: «После того, что теперь сказал Радек, Ежов и Вышинский скоро арестуют вас, чтобы

* *Fait accompli* — свершившийся факт. (Прим. переводчика.)

подготовить еще один политический процесс. Поэтому мы предполагаем вам незамедлительно «исчезнуть». Вот как мы предлагаем это осуществить...»

Предложение не сопровождалось никакими политическими условиями; это было сделано... потому что это был бы смертельный удар, если бы НКВД заставило Бухарина быть на суде еще одним Каменевым, Зиновьевым или Радеком. Была бы дискредитирована сама идея оппозиции в СССР.

Бухарин выразил горячую благодарность за предложение, но отверг его»¹⁰⁷.

«Если Бухарин не мог выдержать это и доказать ложность обвинения, это было бы трагедией: благодаря Бухарину все другие умеренные оппозиционные движения были бы опорочены»¹⁰⁸.

Перед арестом Бухарина военные заговорщики думали об использовании Бухарина как своего флага. В то же время они понимали опасность открытого суда над Бухариным. Каменев, Зиновьев и Радек признали свою заговорщическую деятельность. Если Бухарин признается перед трибуналом, что он был вовлечен в попытку свержения режима, антикоммунистической оппозиции будет нанесен смертельный удар. Таким был смысл бухаринского суда, как его поняли в то время злейшие враги большевизма, проникшие в партию и в армию.

Во время нацистского вторжения Токаев анализировал атмосферу в стране и в армии: «Мы скоро поняли, что люди наверху потеряли головы. Они знали очень хорошо то, что их реакционный режим был совершенно лишен действительно народной поддержки. Он основывался на терроре и умственном автоматизме и зависел от мира; война изменила все». Тогда Твкаев описал реакции нескольких офицеров. Бескаравайный предложил разделить Советский Союз: независимая Украина и независимый Кавказ сражались бы лучше! Климов предложил избавиться от Политбюро, тогда бы люди сохранили страну. Кокорев думал, что евреи являются источником всех проблем»¹⁰⁹.

«Наша проблема как революционных демократов была большей частью в наших умах. Возможно, это не был лучший момент для свержения Сталина? Многие факторы должны были быть учтены»¹¹⁰. В те дни товарищ X был убежден, что он учился и шел за Сталиным. Сожаление вызывал тот факт, что мы не могли видеть в Гитлере освободителя. Поэтому, говорил товарищ X, «мы должны готовиться к коллапсу сталинского режима, но нам не следует делать ничего, чтобы ослабить его»¹¹¹.

Ясно, что великий беспорядок и крайнее смущение были вызваны первыми поражениями в боях против нацистских захватчиков, создавших неустойчивую политическую ситуацию. Буржуазные националисты, антикоммунисты и антисемитские расисты, все думали, что пришло их время. Что случилось бы, если бы чистка не была твердо проведена, если бы оппортунистическая оппозиция удержала важные позиции во главе партии, если бы человек, такой, как Бухарин, оказался в состоянии «изменить режим»? В такие моменты крайнего напряжения военные заговорщики и оппортунисты были бы в сильной позиции, чтобы рискнуть всем и запустить в действие государственный переворот, который они так долго планировали.

Признания Бухарина

Во время суда Бухарин сделал ряд признаний и во время очных ставок с другими обвиняемыми сообщил подробности о некоторых аспектах заговора. Джозеф Дэвис, посол США в Москве и известный адвокат, посещал каждое заседание суда. Как и другие компетентные иностранные наблюдатели, он был убежден, что Бухарин говорил свободно и что его признания были чистосердечными. 17 марта 1938 года он послал секретную депешу государственному секретарю в Вашингтон:

«Невзирая на предубеждения против доказательств, добытых из показаний, и судебной системы, которая практически не предоставляет никакой защиты обвиняемым, после ежедневного наблюдения за свидетелями, их мане-

рой давать показания и изложенные ими дополнительные доказательства, в совокупности с другими фактами, прозвучавшими в ходе судебного процесса, и теми, что нуждаются в юридическом пояснении, по моему мнению, то, что касается политических подсудимых, известная часть преступлений, предусмотренная советскими законами и поименованная в обвинительном заключении, подтверждена доказательствами и вне разумного сомнения подтверждает справедливость обвинения в измене и вынесения в соответствии с советским уголовным законодательством приговора о казни. Дипломаты, которые посещали процесс наиболее регулярно, сошлись во мнении, что суд установил факт существования обширной политической оппозиции и исключительно серьезного заговора»¹¹².

На протяжении многих часов, пока длился суд, Бухарин показал себя весьма рассудительным и внимательным, обсуждающим, спорящим, иногда допускающим шутки, решительно опровергающим некоторые из обвинений. Для тех, кто присутствовал в зале суда, как и для тех, кто может прочитать протоколы судебных заседаний, ясно, что теория «показательного судебного процесса», широко распространенная антикоммунистами, нереальна. Токаев утверждал, что режим, «возможно, грозил пытками, чтобы не дать ему на суде прокричать правду миру»¹¹³. Токаев описал едкие бухаринские реплики по адресу прокурора и смелые опровержения, включая, например, следующее:

«Бухарин показал крайнюю смелость»¹¹⁴.

- «Вышинский был побежден. Наконец он узнал, что это была роковая ошибка — судить Бухарина на открытом процессе»¹¹⁵.

Восемьсот страниц судебного разбирательства — очень поучительное чтение. Они оставляют неизгладимый след в уме, след, который не может быть стерт шаблонными тирадами против столь «жутких судилищ». Бухарин предстал как оппортунист, который побежден политически и раскритикован идеологически. Вместо попыток изменить его мелкобуржуазное видение мира он стал жестким чело-

веком, который решился тайно противостоять партийной линии и ее впечатляющим достижениям. Оставаясь близким к руководству партии, он надеялся свергнуть руководство и навязать свою точку зрения интригами и подковырными маневрами. Он тайно сговаривался со всеми, кто был настроен против, некоторые из которых были убежденными антикоммунистами. Неспособный к лидерству в открытой политической борьбе, Бухарин надеялся воплотить свои надежды с помощью государственного переворота в результате военного заговора или массового восстания.

Чтение стенограммы позволит прояснить связь между политическим вырождением Бухарина и его сторонников и настоящей преступной деятельностью: убийства, восстания, шпионаж, сговор с иностранными государствами. Как и раньше, в 1928—1929 годах, Бухарин принял ревизионистскую позицию, выражающую интересы кулаков и других эксплуататорских классов. Бухарин получил поддержку от политических фракций, представляющих эти классы в партии и вне ее. Когда классовая борьба стала обостряться, Бухарин объединился с этими силами. Приближение мировой войны нагнетало напряженность, и противники руководства партии стали готовиться к насильственным действиям и государственному перевороту. Бухарин сознался в связи с этими людьми, хотя решительно отрицал реально организованные убийства и шпионаж.

Когда Вышинский спросил, почему Бухарин ничего «не сказал о связях с иностранной разведкой и фашистскими кругами», Бухарин ответил: «По этому поводу я ничего не имею показать»¹¹⁶.

Тем не менее Бухарин должен был знать, что в блоке, которым он руководил, некоторые установили связь с фашистской Германией. Ниже приведен диалог на эту тему из суда. Бухарин объясняет, что некоторые руководители заговора думали, что беспорядок, возникающий после военного поражения в войне с Германией, создаст идеальные условия для государственного переворота.

«Бухарин. ...В 1935 году... Карахан уехал без предва-

рительного разговора с членами руководящего центра, за исключением Томского...

Как я вспоминаю, мне рассказал Томский, что Карahan добился соглашения с Германией на более выгодных условиях, чем Троцкий...

Вышинский. Когда у вас был разговор относительно того, чтобы открыть немцам фронт?

Бухарин. Когда я спросил Томского, как он мыслит механику переворота, он ответил, что это дело военной организации, которая должна открыть фронт.

Вышинский. Значит, Томский собирался открыть фронт?

Бухарин. Он этого не сказал...

Вышинский. Томский сказал — открыть фронт?

Бухарин. Я скажу точно.

Вышинский. Что он сказал?

Бухарин. Томский сказал, что это дело военной организации, которая должна открыть фронт.

Вышинский. Почему она должна открывать фронт?

Бухарин. Он этого не сказал.

Вышинский. Почему она должна открыть фронт?

Бухарин. Она, с моей точки зрения, не должна была открыть фронт...

Вышинский. С точки зрения Томского, они должны были открыть фронт или нет?

Бухарин. С точки зрения Томского? Он, во всяком случае, не возражал против этой точки зрения.

Вышинский. Согласен был?

Бухарин. Если он не возражал, то на три четверти, вероятно, был согласен»¹¹⁷.

В своих заявлениях Бухарин признавал, что его ревизионистская линия толкала на поиск нелегальных связей с другими недовольными, что он надеялся, что восстания в стране приведут его к власти и что он изменит свою тактику терроризма и государственного переворота.

В биографии Бухарина Коэн пытается исправить «широко распространенное заблуждение — что Бухарин доб-

ровольно признался в ужасных, нелепых преступлениях, чтобы... искренне раскаяться в своей оппозиции сталинизму и, таким образом, оказать «последнюю услугу» партии»¹¹⁸.

Козн утверждает, что «Бухаринский план... заключался в том, чтобы превратить свой процесс в суд над сталинским режимом». «Выбранная им тактика должна была состоять в том, что он разом признается в «политической ответственности» за все на свете... и в то же самое время будет категорически отрицать... свою причастность к какому-либо конкретному преступлению». Козн утверждает: когда Бухарин пользовался такими терминами, как «контрреволюционная организация» или «антисоветский блок», он в действительности подразумевал «старую партию большевиков»: «Он принял бы символическую роль представителя большевиков: "Я несу ответственность за блок", имея в виду большевизм»¹¹⁹.

Неплохо. Козн, представитель интересов США, может делать такие пируэты, даже если несколько читателей пойдут и проверят стенограмму суда.

Но очень поучительно изучить ключевые фрагменты из показаний Бухарина на суде о его политическом развитии. Бухарин был достаточно открытым, чтобы понять его шаги в его собственной политической дегенерации и понять, как он попал в контрреволюционный заговор. Козн и буржуазия могут делать все возможное, чтобы очистить Бухарина до «большевика». Коммунистам признания Бухарина дают важные уроки о механизмах медленной дегенерации и антисоциалистического ниспровержения. Эти признания позволяют понять последующее появление таких фигур, как Хрущев и Микоян, Брежнев и Горбачев.

Вот высказывание Бухарина:

«Правые контрреволюционеры были как будто на первое время "уклоном"... Тут получился у нас очень интересный процесс переоценки индивидуального хозяйства, переползание в его идеализацию, в идеализацию собственника. Такова была эволюция. В программе — зажиточное

крестьянское хозяйство индивидуала, а кулачок, по сути дела, превращается в самоцель... Колхозы — музыка будущего. Надо развивать богатых собственников. Такой громадный переворот произошел в установках и в психологии... В 1928 году я сам дал формулу относительно военно-феодальной эксплуатации крестьянства, то есть вменял издержки классовой борьбы не классу, враждебному по отношению к пролетариату, а именно руководству самого пролетариата»¹²⁰.

«Если формулировать практически мою программную установку, то это будет в отношении экономики — государственный капитализм, хозяйственный мужик-индивидуал, сокращение колхозов, иностранные концессии, уступка монополии внешней торговли и результат — капитализация страны»¹²¹.

«Внутри страны наша фактическая программа... это сползание к буржуазно-демократической свободе, к коалиции, потому что из блока с меньшевиками, эсерами и прочими вытекает свобода партий; коалиция вытекает совершенно логически из блокировки для борьбы, потому что если подбирать себе союзников для свержения правительства, то на второй день в случае мысленной победы они были бы соучастниками власти»¹²².

«Примерно к 1928—1929 годам относится мое сближение с Томским и Рыковым, потом — связи и прощупывание среди тогдашних членов Центрального комитета, нелегальные совещания, которые были нелегальными по отношению к Центральному комитету»¹²³.

«Тут начались поиски блоков. Во-первых, мое свидание с Каменевым на квартире у него. Во-вторых, свидание с Пятаковым в больнице, при котором присутствовал и Каменев. В-третьих, свидание с Каменевым на даче у Шмидта»¹²⁴.

«В 1930—1931 годах начинается следующий этап в развитии контрреволюционной организации правых. Тогда в стране было большое обострение классовой борьбы, саботажа кулачества, сопротивление кулачества политике партии и так далее...

Тройка (Бухарин — Рыков — Томский) превратилась в нелегальный центр, и поэтому если раньше эта тройка была головкой оппозиционных кругов, то она сейчас превратилась в центр нелегальной контрреволюционной организации...

К этому нелегальному центру близко примыкал Енукидзе, который имел связь с этим центром через Томского...

Примерно к концу 1931 года участники так называемой «школки» были переброшены на периферию — в Воронеж, Самару, Ленинград, Новосибирск, и этот факт переброски их на периферию был использован в контрреволюционных целях уже тогда»¹²⁵.

«Примерно к осени 1932 года начинается следующий этап в развитии правой организации, а именно: переход к тактике насильственного ниспровержения Советской власти»¹²⁶.

«Я датирую моменты, когда была зафиксирована так называемая рютинская платформа... Рютинская платформа, насколько я вспоминаю во время процесса, это платформа правой контрреволюционной организации»¹²⁷.

«Рютинская платформа была апробирована от имени правого центра. В суть рютинской платформы вошли — "дворцовый переворот", террор, курс на прямую смычку с троцкистами. К этому времени созревает в правых кругах, причем не только в верхушечных кругах, но и, сколько мне помнится, в среде части периферийных работников, идея "дворцового переворота". Вначале эта мысль была высказана со стороны Томского, связанного с Енукидзе... в руках которого тогда сосредоточивалась охрана Кремля. Следовательно... подбирались организационные силы... для осуществления "дворцового переворота". В то время возникла политическая блокировка с Каменевым, Зиновьевым. В этот период были встречи с Сырцовым и Ломинадзе»¹²⁸.

«Пятаков рассказал в этой беседе, которая происходила летом в 1932 году, о встрече с Седовым, относительно установки Троцкого на террор. В то время мы с Пятако-

вым считали, что это не наши идеи, но мы решили, что очень быстро найдем общий язык и что разногласия в борьбе против Советской власти будут изжиты»¹²⁹.

«К этому периоду относится создание группы заговорщиков в Красной Армии. Я об этом слышал от Томского, который непосредственно был информирован об этом Енукидзе, с которым был связан и личными отношениями...

Я... информирован был от Томского и Енукидзе, которые говорили мне, что в верхушке Красной Армии произошло в это время объединение правых, зиновьевцев и троцкистов, причем мне были названы имена, я не ручаюсь, что я помню всех их точно, но те, которые я запомнил, — это имена Тухачевского, Корка, Примакова и Путны.

Связь с правым центром, таким образом, шла по такой линии: военная группа, Енукидзе, Томский и остальные»¹³⁰.

«В 1933—1934 годах кулачество было уже разгромлено, повстанческое движение перестало быть реальной возможностью, и поэтому в центре правой организации снова наступил период, когда ориентация на контрреволюционный заговорщический переворот сделалась центральной идеей...

Сила заговора — это силы Енукидзе плюс Ягода, их организация в Кремле и НКВД, причем Енукидзе в то время удалось завербовать, насколько мне помнится, бывшего коменданта Кремля Петерсона, который, кстати сказать, был в свое время комендантом поезда Троцкого.

Затем — военная организация заговорщиков: Тухачевский, Корк и другие»¹³¹.

«В период около XVII партсъезда по инициативе Томского возникла мысль о том, чтобы государственный переворот путем применения вооруженных контрреволюционных сил приурочить как раз к моменту XVII партийного съезда. По мысли Томского, составной частью этого переворота было чудовищное преступление — арестовать делегатов XVII партсъезда.

Эта мысль Томского подвергалась обсуждению, прав-

да очень беглому, но против этой мысли со всех сторон раздавались возражения...

Пятаков против этой идеи высказался не по принципиальным соображениям, а по соображениям тактического порядка, — это вызвало бы исключительное возмущение среди масс... Но уже одно то обстоятельство, что эта идея возникла и что подверглась обсуждению, достаточно ярко говорит о всей чудовищности, преступности подобной организации»¹³².

«Летом 1934 года Радек мне сказал, что от Троцкого получены директивы, что Троцкий с немцами ведет переговоры, что Троцкий уже обещал немцам целый ряд территориальных уступок, в том числе Украину...

Должен сказать, что тогда, в ту пору, я Радеку возражал. Это Радек в своих показаниях подтверждает, точно так же, как он подтверждал на очной ставке со мною, что я против этого возражал, что я считал необходимым, чтобы он, Радек, написал Троцкому, что Троцкий слишком далеко идет в этих переговорах, что он может скомпрометировать не только самого себя, но и всех своих союзников, в частности, нас, правых заговорщиков, и что это обеспечит нам наверняка провал. Мне казалось, что при развитии массового патриотизма, которое не подлежит никакому сомнению, эта точка зрения Троцкого политически и тактически нецелесообразна...»¹³³

«Бухарин. ...Я выставлял тот аргумент, что, поскольку речь идет о военном перевороте, то в силу самой логики вещей будет необычайно велик удельный вес именно военной группы заговорщиков и, как всегда бывает в этих случаях, именно эта часть совокупных верхушечных контрреволюционных сил окажется в распоряжении больших материальных сил, а следовательно, и политических, и что отсюда может возникнуть своеобразная бонапартистская опасность, а бонапартисты, я, в частности, имел в виду Тухачевского, первым делом расправятся со своими союзниками, так называемыми вдохновителями, по наполеоновскому образцу. Я всегда в разговорах называл Тухачевского "потенциальным Наполеончиком", а из-

вестно, как Наполеон расправлялся с так называемыми идеологами.

Вышинский. А вы считали себя идеологом?

Бухарин. В том числе — и идеологом контрреволюционного переворота и практиком. Вам, конечно, предпочтительнее сказать, что я считал себя шпионом, но я им себя не считал и не считаю.

Вышинский. Это было бы правильнее всего.

Бухарин. Это ваше мнение, а мое мнение другое»¹³⁴.

Во время этого, последнего, заявления Бухарин уже знал, что он умрет. Коэн может прочитать в этой речи «хорошую защиту большевизма» и «осуждение сталинизма». Но, с другой стороны, коммунист слышит человека, который много лет боролся против социализма, который окончательно принял ревизионистские позиции и который, стоя перед своей могилой, узнал, что в контексте яростной национальной и международной борьбы его ревизионизм привел его к предательству.

«Эта голая логика борьбы сопровождалась перерождением идей, перерождением психологии, перерождением нас самих, перерождением людей...

И на этой основе мне кажется вероятным, что у каждого из нас, сидящих здесь, на скамье подсудимых, была своеобразная двойственность сознания, неполноценность веры в свое контрреволюционное дело... Отсюда происходил известный полупаралич воли, торможение рефлексов... То противоречие, которое получалось между ускорением нашего перерождения и этим торможением рефлексов, выражает собой положение контрреволюционера или развивающегося контрреволюционера в обстановке развивающейся социалистической стройки. Создалась психология двойственная...

Иногда и сам я увлекался тем, что я пишу во славу социалистической стройки, хотя назавтра это отрицаю своими практическими деяниями преступного характера. Здесь образовалось то, что в философии Гегеля называлось несчастнейшим сознанием. Это несчастное сознание отлича-

лось от обычного только тем, что оно в то же время было преступным сознанием.

Мощь пролетарского государства сказывается не только в том, что оно разгромило контрреволюционные банды, но и в том, что оно внутренне разлагало своих врагов, что оно дезорганизовало волю своих врагов. Этого нет нигде, и этого нельзя иметь ни в одной капиталистической стране...

Часто объясняют раскаяние различными, совершенно вздорными вещами вроде тибетских порошков и так далее. Я про себя скажу, что в тюрьме, в которой я просидел около года, я работал, занимался, сохранил голову. Это есть фактическое опровержение всех небылиц и вздорных контрреволюционных рассказней.

Говорят о гипнозе. Но я на суде, на процессе вел и юридически свою защиту, ориентировался на месте, полемизировал с государственным обвинителем, и всякий, даже не особенно опытный человек в соответствующих отделах медицины, должен будет признать, что такого гипноза вообще не может быть...

Я буду говорить теперь о самом себе, о причинах своего раскаяния. Конечно, надо сказать, что и улики играют очень крупную роль. Я около 3 месяцев запирался. Потом я стал давать показания. Почему? Причина этому заключалась в том, что в тюрьме я переоценил все свое прошлое. Ибо, когда спрашиваешь себя: если ты умрешь, во имя чего ты умрешь? И тогда представляется вдруг с поразительной яркостью абсолютно черная пустота. Нет ничего, во имя чего нужно было бы умирать, если бы захотел умереть, не раскаявшись. И, наоборот, все то положительное, что в Советском Союзе сверкает, все это приобретает другие размеры в сознании человека. Это меня в конце концов разоружило окончательно, побудило склонить свои колени перед партией и страной...

Дело, конечно, не в этих раскаяниях, и в том числе не в моих личных раскаяниях. И без них суд может вынести свой приговор. Признания обвиняемых необязательны. Признания обвиняемых есть средневековый юридический принцип. Но здесь налицо и внутренний разгром сил

контрреволюции. И нужно быть Троцким, чтобы не разоружиться.

...В параллелограмме сил, из которых складывалась контрреволюционная тактика, Троцкий был главным мотором движения. И наиболее резкие установки — террор, разведка, расчленение СССР, вредительство — шли в первую очередь из этого источника.

Я а priori могу предполагать, что и Троцкий, и другие мои союзники по преступлениям, и II Интернационал, тем более потому, что я об этом говорил с Николаевским, будут пытаться защищать нас, в частности, и в особенности меня. Я эту защиту отвергаю, ибо стою коленопреклоненным перед страной, перед партией, перед всем народом»¹³⁵.

От Бухарина до Горбачева

Антикоммунист Стивен Коэн в 1973 году написал очень доброжелательную биографию Бухарина, представив его как «последнего большевика». Трогательно наблюдать, как патентованный антикоммунист «скорбит о конце Бухарина и русского большевизма»¹³⁶! Другой последователь Бухарина, Рой Медведев, в качестве эпитафии взял слова:

«Сталинизм нельзя считать марксизмом-ленинизмом или коммунизмом тридцатых годов. Неверно то, что Сталин ввел теорию и практику коммунистического движения... Процесс очищения коммунистического движения, смывание всех слоев грязи сталинизма еще не закончился. Его необходимо довести до конца»¹³⁷.

Следовательно, два антикоммуниста, Коэн и Медведев, представили следование Сталина по ленинскому пути как «искажение» ленинизма и ^атем как непримиримого противника коммунизма, предложившего «очищение коммунистического движения»! Конечно, это тактика, которая хорошо развита за десятилетия: раз революция победила и укрепилась, ее злейшие враги представляются лучшими защитниками «подлинной революции», которая «была предана правыми с самого начала», ее лидерами.

Тем не менее следует заметить, что тезисы Коэна и Медведева были почти полностью взяты хрущевцами. Даже Фидель Кастро, сам подверженный влиянию Хрущева, не всегда мог избежать этого соблазна. Даже специалисты из США использовали ту же тактику против кубинской революции. Сразу после 1961 года ЦРУ начало наступление для «защиты кубинской революции» против «узурпатора Фиделя Кастро», который был «предателем». В Никарагуа Эден Пастора присоединился к ЦРУ, чтобы защищать «настоящую сандинистскую программу». Югославия была прямо с 1948 года первой социалистической страной, изменившей курс на бухаринизм и троцкизм. Тито принял массовую помощь от Соединенных Штатов. Затем идеи титоизма проникли во многие страны Восточной Европы.

В 1970-е годы книга Коэна «Бухарин и революция большевиков» и труды британского социал-демократа Кена Коутса, президентом Фонда мира Бертрана Рассела¹³⁸, стали служить международной базой для реабилитации Бухарина, объединяя ревизионистов из итальянской и французской компартий, социал-демократов — от Пеликана до Жилия Мартине — и, конечно, различные троцкистские секты. Те же течения последовали за Горбачевым до самого конца. Все эти антикоммунисты объединились в 1970-е годы для реабилитации Бухарина, «великого большевика», которого Ленин называл «любимцем партии». Утверждалось, что Бухарин представлял «альтернативный» большевизм, а некоторые даже объявляют его предтечей еврокоммунизма¹³⁹.

Уже в 1973 году направление этой кампании было открыто задано антикоммунистом Коэном:

«Бухаринские идеи и политические установки возродились... Коммунистические реформаторы в Югославии, Венгрии, Польше и Чехословакии сделали сторонниками рыночного социализма, сбалансированного планирования и экономического роста, эволюционного развития, гражданского мира, смешанного сельскохозяйственного сектора и терпимого отношения к социальному и культур-

ному плюрализму в рамках однопартийного государства»¹⁴⁰. «Это точное описание бархатной контрреволюции, которая в конце концов победила в 1988—1989 годах в Центральной и Восточной Европе.

Если... реформаторы достигли успехов в создании более либерального коммунизма, «социализма с человеческим лицом», взгляд Бухарина и порядок в стиле НЭПа, который он защитил, могут после всего оказаться настоящим прообразом коммуниста будущего — альтернативой сталинизму после Сталина»¹⁴¹.

Горбачев, основываясь на этих «передовых опытах» стран Восточной Европы во время 60-х и 70-х годов, сам принял бухаринскую программу. Это произошло, не говоря уже о том, что Советский Союз Горбачева принимал Козна с распростертыми объятиями как великого предшественника «нового мышления» и «социалистического восстановления».

Обратите внимание, что «школа Бухарина» имела большое влияние на Китай Дэн Сяопина.

Суд над Тухачевским и антикоммунистический заговор в армии

26 мая 1937 года маршал Тухачевский и командиры Якир, Уборевич, Эйдеман, Корк, Путна, Фельдман и Примаков были арестованы и предстали перед военным трибуналом. Их расстрел был назначен на 12 июня. Они находились под подозрением с начала мая. 8 мая была восстановлена система политических комиссаров, которая использовалась в годы Гражданской войны. Возвращение к старой системе отразило страх[^]партии перед бонапартистскими тенденциями в армии¹⁴².

13 мая 1927 года директива Наркомата обороны прекратила контроль, который имели политические комиссары над высшими офицерами. Командиры назначались ответственными за «общее политическое руководство с целью полной координации военных и политических дел в

соединении». «Политический заместитель» должен был отвечать за «всю партийно-политическую работу» и докладывать командиру о политической обстановке в подразделении¹⁴³.

Военно-политическая академия им. Н.Г. Толмачева в Ленинграде и комиссары Белорусского военного округа протестовали против «обесценения и снижения роли партийно-политических органов»¹⁴⁴.

Бломберг, высокопоставленный офицер Германской армии, подготовил доклад после своего визита в СССР в 1928 году. Он писал: «На передний план все больше и больше выходят чисто военные соображения; все подчинено им»¹⁴⁵.

Из-за того, что многие солдаты пришли из деревень, влияние кулаков было значительным. Уншлихт, старший офицер, заявлял в 1928 и 1929 годах, что опасность правого уклона опаснее в армии, чем в партийных гражданских организациях¹⁴⁶.

В 1930 году 10% офицерского состава, то есть 4500 военных, были бывшими царскими офицерами. Во время чистки учреждений в конце 1929 года Уншлихт не допустил массового движения против бывших царских офицеров в армии¹⁴⁷.

Все эти факторы показывают, что буржуазное влияние все еще было сильным в двадцатые и тридцатые годы в армии, делая ее последней по надежности частью социалистической системы.

Заговор?

В. Лихачев был офицером Красной Армии на советском Дальнем Востоке в 1937—1938 гг. Его книга «Дальневосточный заговор» показала, что там фактически существовал большой заговор в армии¹⁴⁸.

Журналист Александр Верт включил в свою книгу «Москва, 41-й год» главу «Суд над Тухачевским». Он писал:

«Я уверен, что чистка в Красной Армии связана с ве-

рой Сталина в неизбежную войну с Германией. За что выступает Тухачевский? Сотрудники Второго французского бюро давно говорили мне, что Тухачевский настроен прогермански. И чехи рассказали мне удивительную историю посещения Тухачевским Праги, когда к концу банкета, уже довольно пьяный, он выпалил, что соглашение с Гитлером — это единственная надежда и для Чехословакии, и для России. Затем он продолжил оскорбления Сталина. Чехи не могли не сообщить об этом Кремлю, и это было концом Тухачевского и многих его последователей»¹⁴⁹.

Посол США в Москве Джозеф Дэвис записал свои впечатления 28 июня и 4 июля 1937 года:

«По здравом рассуждении выглядит достоверным, что, по всей вероятности, в армии существовал определенный заговор для совершения государственного переворота, не обязательно антисталинского и антипартийного, но направленного против текущей политики, и что Сталин нанес удар с характерной быстротой, смелостью и силой»¹⁵⁰.

«Провел прекрасную беседу с Литвиновым. Весьма искренне я поведал ему о реакции в США и Западной Европе на чистки и казнь генералов Красной Армии и что она была определено плохой... Литвинов был очень откровенен. Он заявил, что через эти чистки им следовало бы "удостовериться", что никаких предателей, которые могли бы сотрудничать с Берлином или Токио, не осталось; что когда-нибудь мир поймет, что все сделанное было направлено на защиту правительства от "грозящей измены". Фактически он сказал, что всему миру оказана услуга по его защите от угрозы Гитлера и нацистского мирового господства и по сохранению таким образом Советского Союза мощным бастионом против нацистской угрозы; что миру следует ценить величие Сталина»¹⁵¹.

В 1937 году Абдурахман Авторханов работал в ЦК ВКП(б). Как буржуазный националист, он имел тесные связи с лидерами оппозиции и с членами Центрального комитета от Кавказа. В книге «Власть Сталина» он сожалеет, что Тухачевский не захватил власть в 1937 году. Он

утверждает, что в начале 1937 года, сразу после поездки в Англию Тухачевский говорил своим старшим офицерам:

«Самое замечательное в британской армии Его Величества — это то, что во главе ее не может стоять агент Скотленд-Ярда (намек на роль органов государственной безопасности в СССР). Что касается сапожников (намек на отца Сталина), они приписаны к снабженческим складам, и им не нужен партбилет. Британцы не говорят с готовностью о патриотизме, поскольку им кажется естественным быть просто британцами. В Британии нет никакой правой, левой или центристской политической «линии»; есть только британская политика, которой одинаково рьяно следует каждый пэр и рабочий, каждый консерватор и лейборист, каждый офицер и рядовой... Британский солдат абсолютно не осведомлен об истории партии и производственных показателях, но, с другой стороны, он знает географию мира, равно как и собственные казармы... Король окружен почестями, но не имеет никакой личной власти... От офицера требуются два качества — храбрость и профессиональная компетентность»¹⁵².

Робер Кулондр был французским послом в Москве в 1936—1938 гг. В своих воспоминаниях он напомнил о терроре в период Французской революции, уничтожившей аристократов в 1792 году и подготовившей французский народ к войне против реакционных государств Европы. В то время враги Французской революции, особенно Англия и Россия, говорили о революционном терроре как о предвестнике разложения режима. В действительности же верным было обратное. То же самое, писал Кулондр, происходило с советской революцией.

«Вскоре после ареста Тухачевского литовский министр, который знал множество большевистских лидеров, сказал мне, что маршал, несмотря на ограничения, наложенные коммунистической партией на расширение власти военных, в особенности на создание значительных организаций в армии, фактически стал главой движения, жаждавшего подавить партию и установить военную диктатуру... Моя переписка свидетельствует, что я дал верное объ-

яснение "советскому террору". Как я постоянно писал, не следует делать вывод, что режим разваливается или что силы русских истощены. Напротив, налицо кризис страны, которая усиливается слишком быстро»¹⁵³.

Черчилль писал в своих воспоминаниях, что Бенеш получил от Гитлера конфиденциальное предложение «уважать целостность Чехословакии во всех отношениях в обмен на гарантию ее нейтралитета в случае франко-немецкой войны».

«Осенью 1936 года Бенеш получил от высокопоставленного военного лица в Германии уведомление, что, если он хочет воспользоваться предложением фюрера, ему следует поторопиться, так как в России в скором времени произойдут события, которые сделают любую возможную помощь Германии Бенешу ничтожной.

Пока Бенеш размышлял над этим тревожным намеком, ему стало известно, что через советское посольство в Праге осуществляется связь между высокопоставленными лицами в России и германским правительством. Это было одним из элементов так называемого заговора военных и старой гвардии коммунистов, стремившихся свергнуть Сталина и установить новый режим на основе прогерманской ориентации. Не теряя времени, президент Бенеш сообщил Сталину все, что мог выяснить. За этим последовала беспощадная, но, возможно, небесполезная чистка военного и политического аппарата в Советской России...

Русская армия была очищена от прогерманских элементов ценой снижения ее военной эффективности. Так предвзятость советского правительства обернулась против Германии... Ситуация, конечно, была понята Гитлером; но я не знаю, так ли хорошо были осведомлены британское и французское правительства.

Невиллу Чемберлену и генеральным штабам Англии и Франции чистка 1937 года казалась прежде всего внутренним разгромом русской армии. У них создалось впечатление, что яростная ненависть и мстительность раздирают Советский Союз»¹⁵⁴.

Троцкист Дойчер почти не упускал возможность опо-

рочить и оклеветать Сталина. Но, несмотря на утверждения, будто существовал только «мнимый заговор» как отправная точка для московских процессов, по поводу казни Тухачевского он не мог не сказать:

«Все несталинистские версии соглашаются в следующем: генералы действительно планировали государственный переворот... Основная часть переворота была намечена как дворцовый переворот в Кремле, кульминацией которого должно было стать убийство Сталина. Была подготовлена и решающая военная операция вне Кремля — нападение на ЦК. Тухачевский был вдохновителем заговора... Он был в действительности единственным человеком среди всех военных и гражданских лидеров того времени, кто во многих отношениях показал себя похожим на настоящего Бонапарта и смог бы играть роль русского первого консула. В заговоре участвовал начальник Политуправления РККА Гамарник, совершивший позже самоубийство. Генерал Якир, командующий Ленинградским военным округом, должен был гарантировать сотрудничество его гарнизона. В заговоре также состояли генералы Уборевич, командующий Западным военным округом, Корк, начальник Военной академии им. М.В. Фрунзе в Москве, Примаков, заместитель Буденного по командованию кавалерией Красной Армии, и ряд других генералов»¹⁵⁵.

Дойчер, этот крупный антикоммунист, если даже и считает заговор Тухачевского достоверным, подчеркивает «добрые намерения» тех, кто хотел «спасти армию и страну от безумного террора чисток», и уверяет читателей, что Тухачевский никоим образом не действовал «в интересах Германии»¹⁵⁶.

Нацист Леон Дегрель в книге 1977 года упоминает Тухачевского в следующих выражениях:

«Думал ли кто-нибудь в период преступлений террора Французской революции, что вскоре придет Бонапарт и железным кулаком вытащит Францию из пропасти? Прошло всего несколько лет, и Бонапарт почти создал объединенную Европу.

Мог бы вырасти и русский Бонапарт. Молодой маршал Тухачевский, казненный Сталиным по совету Бенеша, был именно такой фигурой в 1937 году»¹⁵⁷.

8 мая 1943 года Геббельс отметил в своем дневнике некоторые комментарии Гитлера. Они показывают, что нацисты отчетливо сознавали важность использования оппозиции и пораженческих настроений в Красной Армии в своих интересах.

«Фюрер еще раз объяснил дело Тухачевского и констатировал, что мы допустили ошибку, когда думали, что Сталин разрушил Красную Армию. Верно же обратное: Сталин избавился от всех оппозиционных кругов в армии и таким образом получил уверенность, что в армии больше не будет никаких пораженческих настроений...

В сравнении с нами Сталин имеет преимущество, не имея никакой социальной оппозиции, так как большевизм устранил ее благодаря чисткам за последние двадцать пять лет... Большевизм устранил эту опасность вовремя и может впредь сосредотачивать всю свою силу на враге»¹⁵⁸.

Мы также представим мнение Молотова. Помимо Кагановича, Молотов был единственным членом Политбюро в 1953 году, кто не отказался от своего революционного прошлого. В 1980-е годы он вспоминал ситуацию 1937 года, когда начались чистки:

«Все было напряжено до крайности, и в этот период беспощадно надо было поступать. Я считаю, это было оправданно... А если бы Тухачевские и Якиры с Рыковыми и Зиновьевыми во время войны начали оппозицию, пошла бы такая острая борьба, были бы колоссальные жертвы. Колоссальные. И та, и другая стороны были бы обречены... А они уже имели пути к Гитлеру, они уже до этого имели пути к нему. Троцкий был связан, безусловно, здесь нет никаких сомнений. Гитлер — авантюрист, и Троцкий — авантюрист, у них есть кое-что общее. А с ними были связаны Бухарин и Рыков. Так они все были связаны. И многие военачальники, это само собой»¹⁵⁹.

Военная и бонапартистская тенденции

В своей работе, профинансированной армией США и руководившейся «Рэнд корпорейшн», Роман Колкович анализирует с реакционной точки зрения найденные военными разведывательными службами отношения между партией и армией в Советском Союзе. Интересно, что он поддерживает все стремления к профессионализму, аполитичности, милитаризму и привилегиям в Красной Армии, начиная с 1920-х годов. Конечно, Колкович критикует Сталина за подавление буржуазных и милитаристских тенденций.

После описания того, как Сталин определял статус армии в социалистическом обществе в двадцатые годы, Колкович писал:

«Красная Армия появилась на свет как придаток правящей партийной элиты; ее офицеры не имели опыта несения полноценной ответственности, необходимой для получения опыта в военной профессии; их долго держали в состоянии неопределенности относительно их карьеры; и военное сообщество, которое стремилось к исключительности, насильственно держалось открытым благодаря сложной системе контроля и воспитания...

Сталин... начал крупномасштабную программу поставок для Советской Армии современного вооружения, оборудования и тылового обеспечения. Но был осторожен по отношению к стремлению военных к элитарности и исключительности, зарождавшемуся одновременно с ростом профессионализма. Его недоверие было столь велико, что во время острой опасности войны в Европе Сталин нанес удар по военным масштабными чистками 1937 года...

«Стигнутая со всех сторон секретной службой, политическими органами, партией и комсомолом, свобода действий военных была жестко ограничена»¹⁶⁰.

Обратите внимание, что именно американская армия больше всего «ненавидит» в Красной Армии: политическое образование, политический контроль (политически-

ми органами, партией, комсомолом, силами безопасности). С другой стороны, армия США находит положительные черты в тенденциях автономии и привилегированности для старших офицеров («элитарность») и милитаризма («исключительность»).

Чистки рассматривались Колковичем как часть внутривнутрипартийной борьбы, руководимой Сталиным против «профессионалов» и бонапартистов среди старших офицеров. Эти буржуазные течения могли бы проявиться только после смерти Сталина.

«Со смертью Сталина и последующим расколом в партийном руководстве контрольные механизмы были бы ослаблены, а вскрылись собственные военные интересы и ценности. Широкие военные круги нашли своего представителя в личности маршала Жукова. Жуков смог избавить организацию от всепроникающего контроля политических органов; он ввел жесткую дисциплину и разделение званий; он потребовал реабилитации репрессированных полководцев и наказания их палачей»¹⁶¹.

Жуков обеспечил для Хрущева вооруженную поддержку в двух государственных переворотах — в 1953 году (дело Берия) и в 1957 году (дело Молотова — Маленкова — Кагановича).

Власов

Но как могли генералы Красной Армии представить сотрудничество с Гитлером? Если они были плохими коммунистами, конечно, эти военные были как⁴ минимум националистами?

Ответом на этот вопрос был другой вопрос. В чем отличается Советский Союз от Франции? Разве не был маршал Петен, победитель Вердена, символом французского шовинистического патриотизма? Разве не были генерал Вейган и адмирал Дарлан яростными защитниками французского колониализма? Несмотря на все это, эти трое стали ключевыми игроками в сотрудничестве с нацистами. Разве не было свержение капитализма и жестокая

классовая борьба против буржуазии для всех сил, с ностальгией по свободным предприятиям, дополнительным мотивом для сотрудничества с немецким «динамичным капитализмом»?

И разве мировая война сама не показала, что стремление, представленное Петеном во Франции, также существовало среди некоторых советских офицеров?

Генерал Власов играл важную роль в обороне Москвы в 1941 году. После ареста немцами в 1942 году он перешел на их сторону. Но только 16 сентября 1944 года, после беседы с Гиммлером, он получил официальное разрешение создать свою собственную Русскую освободительную армию, чья первая дивизия была создана в начале 1943 года. Другие заключенные офицеры предлагали свои услуги нацистам.

Это генерал-майор Трухин, начальник оперативного отдела Генерального штаба Балтийского округа, профессор Академии Генерального штаба. Генерал-майор Мальшкин, начальник Генерального штаба 19-й армии. Генерал-майор Закутный, профессор Академии Генерального штаба. Генерал-майор Благовещенский, бригадный командир; Шаповалов, командир артиллерийского корпуса; и Меандров, начштаба 6-й армии. Бригадный командир Жиленков, член Военного совета 32-й армии. Полковники Мальцев, Зверев, Нерянин и Буняченко, командир 389-й дивизии.

Каким был политический облик этих людей? Бывший офицер британской секретной службы и историк Кукридж пишет:

«Люди, окружающие Власова, были очень странными и пестрыми. Самый интеллигентный из его офицеров был полковник Мелетий Зыков (еврей). Он поддерживал «правых уклонистов», Бухарина и в 1936 году был сослан Сталиным в Сибирь, где провел четыре года. Другой, выживший после сталинской чистки генерал Василий Федорович Мальшкин, бывший начальник штаба Дальневосточной армии; он был арестован по делу Тухачевского. Третий офицер, генерал-майор Георгий Николаевич Жиленков,

был политическим комиссаром армии. Они и многие офицеры, которых нанял Гелен, были «реабилитированы» в начале войны в 1941 году»¹⁶².

Итак, теперь мы знаем, что несколько старших офицеров, обвиненных и сосланных в Сибирь в 1937 году, реабилитированных во время войны, стали на сторону Гитлера! Очевидно, меры, принятые во время Великой чистки, были совершенно справедливыми.

Чтобы оправдать свой приход к нацистам, Власов написал открытое письмо «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом?».

Содержание этого письма очень поучительно.

Сначала — критика советского режима, идентичная критике, сделанной Троцким, и западных правых:

«Я видел, как тяжело жилось русскому рабочему, как крестьянин был насильно загнан в колхозы, как миллионы русских людей исчезали, арестованные, без суда и следствия... Система комиссаров разлагала Красную Армию. Безответственность, слежка, шпионаж делали командира игрушкой в руках партийных чиновников в гражданском костюме или в военной форме... Многие и многие тысячи лучших командиров, включая маршалов, были арестованы и расстреляны либо заключены в концентрационные лагеря и навеки исчезли».

Обратите внимание, что Власов требует профессиональной армии, с полной военной автономией, без партийного контроля, просто как в армии США.

Затем Власов объяснил, как его поражение привело к присоединению к нацистам. В следующей главе мы увидим, что Троцкий и троцкисты систематически использовали пораженческую пропаганду.

«Я видел, что война проигрывается по двум причинам: из-за нежелания русского народа защищать большевистскую власть и созданную систему насилия и из-за безответственного руководства армией...»

В конце, используя нацистский «антикапиталистический» язык, Власов объяснил, что новая Россия должна

была интегрироваться в капиталистическую и империалистическую систему.

«...За построение новой России без большевиков и капиталистов...

Интересы русского народа всегда сочетались с интересами германского народа, с интересами всех народов Европы... Большевизм отгородил русский народ непроницаемой стеной от Европы»¹⁶³.

Солженицын

Мы хотели бы сделать короткое отступление для Солженицына. Этот человек стал официальным голосом 5% монархистов, буржуазии, спекулянтов, кулаков, подстрекателей, мафиози и власовцев, всех законно репрессированных социалистическим государством.

Солженицын — литературный наемник, жил в жесткой дилемме во время нацистской оккупации. Шовинист, он ненавидел фашистских захватчиков. Но он ненавидел социализм даже более пылко. Поэтому он симпатизировал генералу Власову, самому известному из нацистских коллаборационистов. Хотя Солженицын не одобрял флирт Власова с Гитлером, он одобрительно относился к его ненависти к большевикам.

Сотрудничал ли генерал Власов после пленения с нацистами? Солженицын нашел способ объяснить и оправдать предательство. Он писал:

«Вторая же ударная [армия Власова] пошла успешно и к февралю 1942 года оказалась углубленной в немецкое расположение на 75 километров! И с этого момента даже для нее у сталинского верховного авантюрного командования не оказалось ни людских подкреплений, ни боеприпасов... армия оказалась БЕЗ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ - и при этом Власову ОТКАЗАЛИ В РАЗРЕШЕНИИ НА ОТХОД!..

Тут, конечно, была измена Родине! Тут, конечно, жестокое эгоистическое предательство! Но — сталинское. Измена — не обязательно проданность за деньги. Невежество и небрежность в подготовке войны, растерянность и тру-

кость при ее начале, бессмысленные жертвы армиями и корпусами, чтобы только выручить свой маршальский мундир — да какая есть горше измена для верховного главнокомандующего?»¹⁶⁴

Так Солженицын защищает предателя Власова перед Сталиным. Давайте посмотрим, что действительно случилось в начале 1942 года. Несколько армий получили приказ прорвать немецкую блокаду Ленинграда. Но наступление быстро увязло, и командующий фронтом Хозин получил приказ из штаб-квартиры Сталина отвести армию Власова. Маршал Василевский пишет:

«Власов, не выделяясь большими командирскими способностями, к тому же по натуре крайне неустойчивый и трусливый, совершенно бездействовал. Создавшаяся для армии сложная обстановка еще более деморализовала его, он не предпринял никаких попыток к быстрому и скрытному отводу войск...

Я... могу ответственно подтвердить ту крайне серьезную озабоченность, которую проявлял изо дня в день Верховный Главнокомандующий о судьбе войск 2-й ударной армии, о вопросах оказания всемерной помощи им. Свидетельством этому является целый ряд директив Ставки, написанных в большинстве случаев под диктовку самого Верховного Главнокомандующего мною лично...»

Власов присоединился к врагу в то время, когда значительная часть его армии успешно прорвала немецкое окружение и отступила¹⁶⁵.

Были ли русские завербованы в нацистскую армию, чтобы сражаться с советскими людьми? Если верить крикам Солженицына, то преступный сталинский режим толкал их на это:

«Во "власовские" отряды вецмахта их могла привести только последняя крайность, только запредельное отчаяние, только неутолимая ненависть к советскому режиму»¹⁶⁶.

Сверх того, говорит Солженицын, власовцы были больше антикоммунисты, чем сторонники нацистов:

«Только с осени 1944 года и стали формироваться соб-

ственно власовские цельнорусские дивизии... Эти власовские дивизии своим первым и последним независимым действием нанесли удар... по немцам!.. Власов командовал своим дивизиям перейти на сторону восставших чехов»¹⁶⁷.

Вот та ложь, которая была повторена нацистами и другими фашистскими преступниками во всех странах: когда немецкие фашисты были на грани победы, они раскрыли свое «национальное и независимое» признание и напомнили своей «оппозиции» в Германии про поиск защиты под крылом американского империализма!

Солженицын не осуждает Германию за фашистов, но осуждает фашистов за то, что они были глупыми и слепыми. Если бы они были более интеллигентными, немецкие нацисты узнали бы ценность своих русских братьев по оружию, и они бы позволили им некоторый уровень автономии:

«С тупым верхоглядством и самомнением позволяли им немцы лишь умирать за свой рейх, но не позволяли думать о независимой русской судьбе»¹⁶⁸.

Война еще бушевала, нацизм еще не был поражен, а Солженицын уже оплакивал «бесчеловечное» множество арестованных власовских преступников! Он описал сцену после очистки нацистского бункера на советской территории:

«Чисто по-русски кричал мне о защите пеший в немецких брюках, выше пояса нагой, уже весь окровавленный — на лице, груди, плечах, спине, — а сержант-особист, сидя на лошади, погонял его перед собою кнутом и наседанием лошади... Я СТРУСИЛ защищать власовца перед особистом... Эта картина навсегда передо мною осталась. Это ведь — почти символ Архипелага, его на обложку книги можно помещать»¹⁶⁹.

Нам следует поблагодарить Солженицына за его приводящую в замешательство искренность: человек, который лучше всех воплотил «миллионы жертв сталинизма», был пособником нацистов.

Подпольная антикоммунистическая организация в Красной Армии

Вообще чистки в Красной Армии представляются как акты глупых, деспотичных, слепых репрессий; все обвинения были сфабрикованы, дьявольски подготовлены, чтобы обеспечить личную диктатуру Сталина.

Какова правда?

Конкретный и очень интересный пример может дать нам некоторые исключительные аспекты.

Полковник Советской Армии Г.А. Токаев бежал в Британию в 1948 году. Он написал книгу «Товарищ X», воистину золотую жилу для тех, кто хотел бы понять сложность борьбы с партией большевиков. Токаев, военный инженер по авионавигации, был с 1937 по 1948 год партсекретарем Военно-воздушной инженерной академии им. Н.Е. Жуковского — одной из самых крупных парторганизаций в стране. Тем самым он принадлежал к кадровому составу высокого ранга¹⁷⁰.

Когда в 1933 году 22-летний Токаев вступил в партию, он уже был членом тайной антикоммунистической организации. Во главе этой организации стоял видный офицер Красной Армии, влиятельный член Центрального комитета ВКП(б)! Группа Токаева проводила секретные совещания, принимала решения и рассылала их своим эмиссарам по всей стране.

В книге, изданной в 1956 году, он развивает политические идеи подпольной группы. Чтение основных положений, принятых этой тайной антикоммунистической организацией, очень поучительно.

Сначала Токаев представляет себя как «революционного демократа и либерала»¹⁷¹.

Мы были, заявил он, «врагами любого человека, который думал разделить мир на «нас» и «их», на коммунистов и антикоммунистов»¹⁷².

Группа Токаева «провозглашала идеал вселенского братства» и «расценивала христианство как одну из самых великих систем вселенских человеческих ценностей»¹⁷³.

Группа Токаева была сторонницей буржуазного режима, установленного Февральской революцией. «Февральская революция представляла собой по крайней мере вспышку демократии... которая указывала на скрытую веру в демократию среди народа»¹⁷⁴.

В группе Токаева распространялась меньшевистская газета «Социалистический вестник», а также книга меньшевика Г. Аронсона «Рассвет красного террора»¹⁷⁵.

Токаев признавал связь между его антикоммунистической организацией и социал-демократическим Интернационалом. «Революционно-демократическое движение близко демократическим социалистам. Я работал в тесном сотрудничестве со многими убежденными социалистами типа Курта Шумахера... Такие имена, как Эттли, Бевин* Спаак и Блюм, кое-что значат для человечества»¹⁷⁶.

Токаев также сражался за «права человека» для всех антикоммунистов. «По *нашему* мнению... нет более срочного и важного дела в СССР, чем борьба за человеческие права личности»¹⁷⁷.

Многopартийность и деление СССР на независимые республики были двумя исключительными пунктами программы заговорщиков.

Группа Токаева, большинство членов которой были кавказскими националистами, выражала свою поддержку плану Енукидзе подрубить «корни и ветви» сталинизма и вместо сталинского «реакционного СССР» установить режим «свободного союза свободных народов». Страна должна была быть расчленена на десять естественных регионов: Союз государств Северного Кавказа, Демократическая республика Украина, Московская демократическая республика, Сибирская демократическая республика и т.д.¹⁷⁸.

При подготовке в 1939 году плана свержения сталинского правительства группа Токаева была готова к «поиску внешней поддержки, особенно со стороны II Интернационала... избранию нового Учредительного собрания, а своим первым шагом оно должно покончить со всевластием партии»¹⁷⁹.

Токаевская группа заговорщиков была вовлечена в

бескомпромиссную борьбу с партийным руководством. Летом 1935 года «мы, оппозиционеры, военные и гражданские, ясно понимали, что ведем борьбу не на жизнь, а на смерть»¹⁸⁰.

В конце концов Токаев признал «Британию самой свободной и самой демократической страной в мире»¹⁸¹. После Второй мировой войны «мои друзья и я стали большими поклонниками Соединенных Штатов»¹⁸².

Поразительно, но это почти точь-в-точь программа Горбачева. Начиная с 1985 года идеи, которые в 1931—1941 гг. защищались тайными антикоммунистическими организациями, были реанимированы главой партии. Горбачев осудил деление мира на социалистические и капиталистические страны и стал фигурой «всемирного значения». Восстановление отношений с социал-демократией было начато Горбачевым в 1986 году. Многопартийная система в СССР в 1989 году стала реальностью. Недавно Ельцин напомнил французскому премьер-министру Шираку, что Февральская революция дала России лишь «демократические надежды». Преобразование «реакционного СССР» в «Содружество независимых государств» уже свершилось.

Но в 1935 году, когда Токаев боролся за программу, исполненную Горбачевым 50 лет спустя, он отчетливо сознавал, что ведет с большевистским руководством непримиримую борьбу.

«Летом 1935 года... мы, оппозиция армии и гражданских лиц, полностью отдавали себе отчет в том, что мы вступили в борьбу не на жизнь, а на смерть»¹⁸³.

Кто входил в тайную группу Токаева?

В основном это были офицеры Красной Армии, часто молодые выпускники военных академий. Руководитель группы товарищ X — его настоящее имя нигде не приводится — в 1930—1940 гг. был членом Центрального комитета ВКП(б).

Риз, капитан 2 ранга Военно-морского флота, возглавлял подпольное движение на Черноморском флоте. Четы-

режды изгнанный из партийных рядов, он четырежды был восстановлен¹⁸⁴.

Генералы Осемян, помощник главы политической администрации Вооруженных сил (!), и Алкснис были среди главных лидеров подпольной организации. Они были близки с командармом 2 ранга Кашириным. Все трое были арестованы и расстреляны по делу Тухачевского¹⁸⁵.

Еще несколько имен. Комкор Гай, убитый в 1936 году в вооруженном столкновении с НКВД¹⁸⁶. Полковник Космодемьянский, «совершивший героическую, но несвоевременную попытку свергнуть олигархию Сталина»¹⁸⁷. Генерал-полковник Тодорский, начальник Военно-воздушной инженерной академии им. Н.Е. Жуковского, и Смоленский, дивизионный комиссар, заместитель начальника академии по политическим вопросам¹⁸⁸.

На Украине группа поддерживала Николая Генералова, которого Токаев встретил в 1931 году во время тайной встречи в Москве, и некоего Ленцера. Оба были арестованы в Днепропетровске в 1936 году¹⁸⁹.

Катя Окман (дочь старого большевика, которая вошла в конфликт с партией в начале революции) и Клава Еременко, вдова офицера морской авиации в Севастополе, установили связи по всей стране.

В период чисток бухаринцев («правых уклонистов») и группы маршала Тухачевского значительное число членов токаевской группы было арестовано и расстреляно: «круги, близкие товарищу X, были почти полностью вычищены. Большинство из них было арестовано в связи с делом о "правом уклоне"»¹⁹⁰. Наше положение, писал Токаев, стало трагическим. Один из наших, Белинский, отмечал, что мы заблуждались, полагая, что Сталин не способен и никогда не будет способен добиться индустриализации и культурного развития. Риз возразил ему, сказав, что в те годы шла борьба между поколениями и что надо было готовить преемника Сталина¹⁹¹.

Несмотря на антикоммунистическую платформу, тайная организация Токаева поддерживала тесные связи с

«реформистско-коммунистическими» фракциями в партии.

В июне 1935 года Токаев был послан на Юг. Он сделал несколько замечаний о Енукидзе и Шеболдаеве, этих большевиках-«сталинцах», которых обычно считают типичными жертвами сталинского произвола.

«Одна из моих задач состояла в попытке отразить нападение со стороны Азовского и Черного морей главарей северокавказских оппозиционеров, возглавляемых Б.П. Шеболдаевым, первым секретарем крайкома партии и членом ЦК. Не то чтобы наше движение полностью входило в группу Шеболдаева — Енукидзе, но мы знали, чем они занимались, и товарищ Х считал нашей революционной обязанностью помочь им в критический момент... Несмотря на мелкие разногласия между нами, они были храбрыми и благородными людьми, которые не раз спасали членов нашей группы и имели все шансы на успех»¹⁹².

«В 1935 году благодаря личным контактам мне удалось получить в сверхсекретных картотеках ЦК материалы, касающиеся "Абу" Енукидзе и его группы. Материалы помогли нам выяснять, как много сталинисты знали о тех, кто работает против них».

«Енукидзе "был преданным коммунистом правого крыла"».

«Открытый конфликт между Сталиным и Енукидзе в действительности берет свое начало с закона от 1 декабря 1934 года, принятого сразу после убийства Кирова»¹⁹³.

«Енукидзе (терпел) подле себя горстку... людей, которые были хорошо технически подготовлены и полезны для общества, но были антикоммунистами»¹⁹⁴.

Енукидзе был помещен под домашний арест в середине 1935 года. Комкор Гай, лидер группы Токаева, организовал его побег. В Ростове-на-Дону они провели собрание с Шеболдаевым, первым секретарем Азово-Черноморского крайкома, Пивоваровым, председателем краевого Совета, и Лариным, председателем ВСНХ. Затем Енукидзе и Гай отправились на Юг, но попали в засаду НКВД возле Баку. Гай застрелил двух человек, но сам был убит¹⁹⁵.

Оппозиционная группа Токаева имела связи с описанной выше группой Бухарина.

Токаев утверждал, что его группа поддерживала близкие контакты с другой фракцией в руководстве партии, с такими руководителями, как глава госбезопасности Ягода. «Нам было хорошо известно всевластие... боссов НКВД Ягоды или Берии... их роль не слуг, а врагов режима»¹⁹⁶.

Токаев писал, что Ягода защитил многих из тех членов их группы, кто оказался в опасности. Когда Ягода был арестован, все связи группы Токаева с руководством госбезопасности были разорваны. Это была огромная потеря для их тайного движения.

«НКВД, возглавляемый теперь Ежовым, стал предпринимать упреждающие шаги. Малому Политбюро стало известно о заговорах Енукидзе — Шеболдаева и Ягоды — Зеленского, и оно пресекло связь оппозиции с центральными органами политической полиции». Ягода «был удален из НКВД, и мы потеряли сильную связь нашей оппозиции с разведывательной службой»¹⁹⁷.

Каковы были намерения, планы и действия группы Токаева?

Задолго до 1934 года, писал Токаев, «наша группа планировала убить Кирова и Калинина, председателя Президиума Верховного Совета СССР. В конце концов Кирова убила другая группа, с которой мы были в контакте»¹⁹⁸.

«В 1934 году существовал революционный заговор с целью ареста всей сталинской банды во время XVII съезда партии»¹⁹⁹.

Напоминаем, что Бухарин на суде рассказал об этом плане, который он приписал Енукидзе и Томскому.

Наш товарищ по группе Клава Еременко в середине 1936 года предложила убить Сталина. Она была знакома с офицерами из сталинской охраны. Товарищ Х отказался и «указал, что уже было организовано не менее пятнадцати попыток убить Сталина, но никому не удалось подобраться даже близко к успеху, зато каждая из попыток многим храбрецам стоила жизни»²⁰⁰.

«В августе 1936 года... я пришел к выводу, что время для промедления прошло. Мы должны были начать немедленные приготовления к вооруженному восстанию. Как теперь, так и тогда я был уверен, что, если бы Товарищ X призвал взяться за оружие, к нему тотчас бы присоединились очень многие видные деятели в СССР. В 1936 году за ним бы пошли Алкснис, Егоров, Осепян и Каширин»²⁰¹.

Обратите внимание, что все эти генералы были вычищены после раскрытия заговора Тухачевского. Токаев думал, что в 1936 году у них было достаточно много людей в армии для удачного государственного переворота, который с помощью тогда еще живого Бухарина мог быть поддержан крестьянством.

Как утверждает Токаев, один из «наших летчиков» предложил товарищу X, Алкснису и Осипяну воспользоваться его собственным планом разбомбить Мавзолей Ленина с Политбюро на трибуне»²⁰².

На тайной встрече пяти членов организации 20 ноября 1936 года в Москве товарищ X предложил Демократову убить Ежова во время проведения VIII (внеочередного) съезда Советов²⁰³.

«В апреле (1939 года) состоялся подпольный съезд лидеров оппозиции для оценки положения в стране и за границей. Кроме революционных демократов там присутствовали два социалиста и два военных оппозиционера правого толка, один из которых называл себя демократом-децентралистом. Мы приняли резолюцию, впервые определяющую сталинизм как контрреволюционный фашизм, предавший интересы рабочего класса... Резолюция была немедленно доведена до сведения видных деятелей партии и правительства, и подобные конференции были организованы в других центрах... мы оценивали возможности вооруженного восстания против Сталина»²⁰⁴.

Обратите внимание, что тема «большевизм = фашизм» разделялась в тридцатые годы советскими военными заговорщиками, сторонниками буржуазной демократии, и англо-американскими империалистами.

Спустя некоторое время Токаев обсуждал с неким «Смольнинским» (за этим тайным именем скрывался видный офицер из Ленинградского военного округа) возможность покушения на Жданова²⁰⁵.

И даже накануне войны в 1939 году состоялась встреча, где заговорщики обсуждали вопрос убийства Сталина в случае начала войны. Они решили, что это было бы несвоевременно, поскольку у заговорщиков уже не хватало людей для управления страной, а еще потому, что массы не последовали бы за ними²⁰⁶.

Когда грянула война, партийное руководство предложило Токаеву, который говорил по-немецки, возглавить партизанскую борьбу в тылу у нацистов. Партизаны, конечно, всегда сильно рискуют. Тогда товарищ Х решил, что Токаев не должен соглашаться: «Насколько только могли, мы всегда оставались в основных центрах, чтобы быть готовыми захватить власть, когда падет режим Сталина»²⁰⁷. «Товарищ Х был убежден, что для Сталина все уже висело на волоске. Обидно было лишь то, что мы не могли видеть в Гитлере освободителя. Поэтому, говорил товарищ Х, нам надо готовиться к падению сталинского режима, но мы ничего не должны делать для его ослабления». Это положение было обсуждено во время тайной встречи 5 июля 1941 года²⁰⁸.

В послевоенном 1947 году Токаеву было поручено говорить с германским специалистом по авиации проф. Танком, чтобы убедить его переехать на работу в Советский Союз. «Танк... был, конечно же, готов работать над реактивным истребителем для СССР... Я обсудил этот вопрос с рядом ключевых людей. Мы согласились, что неправильно полагать, будто советские проектировщики самолетов не смогут создать реактивный бомбардировщик, но в интересах страны этого они делать не должны... Как мы видели, СССР не угрожали никакие внешние враги; поэтому наши собственные усилия должны были быть направлены на ослабление, а не на укрепление советского монополистического империализма в надежде, что таким образом созреют условия для демократической револю-

ции»²⁰⁹. Токаев узнал здесь, что экономический саботаж был политической формой борьбы за власть.

Эти примеры дают представление о заговорщической природе тайной военной группы, скрытой в недрах партии большевиков, чьи оставшиеся в живых члены увидели признание своих «идеалов» с приходом к власти Хрущева и их осуществление при Горбачеве.

ЧИСТКА 1937-1938 ГОДОВ

Решение о чистке было принято после раскрытия военного заговора Тухачевского. Раскрытие такого заговорщика, стоявшего во главе Красной Армии, заговорщика, который имел связи с оппортунистическими фракциями в партии, вызывало панику.

Стратегия партии большевиков предполагала, что война с фашизмом неизбежна. Тот факт, что некоторые важнейшие фигуры в Красной Армии и некоторые лидеры в партии были связаны тайными планами государственного переворота, показывает, насколько важными были внутренняя опасность и ее связь с внешней угрозой. Сталин явно осознавал, что противостояние между нацистской Германией и Советским Союзом будет стоить миллионов советских жизней. Решение физически устранить пятую колонну не было признаком «паранойи диктатора», как заявляла нацистская пропаганда. Естественно, это показывает решимость Сталина и партии большевиков противостоять фашизму в борьбе до конца. Уничтожая пятую колонну, Сталин думал о спасении нескольких миллионов советских жизней, которые были бы дополнительной платой, которую пришлось бы платить внешнему агрессору из-за саботажа, провокаций илу внутренних предателей.

В предыдущей главе мы увидели, что кампания по борьбе с бюрократизмом в партии, особенно на промежуточном уровне, была усилена в 1937 году. Во время этой кампании Ярославский резко осуждал бюрократический аппарат. Он заявил, что в Свердловске половина членов президиумов правительственных учреждений были кооп-

тированы. Московский Совет собирался только один раз в году. Некоторые не знали, как выглядят их подчиненные. Ярославский утверждал:

«Этот партийный *аппарат*, который должен помогать партии, нередко разделяется между партийными массами и партийными лидерами и еще сильнее увеличивает отдаление лидеров от масс»²¹⁰.

Гетти писал:

«Центр пытался вызвать критику *аппарата* среднего уровня у рядовых активистов. Без официальной санкции и давления сверху рядовые члены партии не смогли бы организовать и поддерживать движение против их непосредственных начальников»²¹¹.

Бюрократическое и деспотичное отношение людей в провинциальном аппарате было усилено тем фактом, что аппарат имел реальную монополию административного опыта. Руководство партии большевиков поощряло рядовых членов партии в борьбе против этих бюрократических и буржуазных тенденций. Гетти писал:

«Популистский контроль снизу не был наивным; скорее, он представлял собой тщетную, но искреннюю попытку использовать рядовых членов партии, чтобы открыть закрытые региональные машины»²¹².

В начале 1937 года такой сатрап, как Румянцев, руководивший Западной областью, — территорией, больше любой западноевропейской страны, невозможно было свергнуть с его трона критикой рядовых членов партии. Его вытеснили сверху за связь с военным заговором вместе с Уборевичем.

«В июле 1937 года сошлись два радикальных движения 1930-х годов и в результате турбулентности разрушили бюрократию. Ждановская кампания по возрождению партии и ежовская охота на врагов слились, вызвав хаотичный "популистский террор", который теперь очистил партию...

Антибюрократический популизм и политика террора разрушили как канцелярии, так и канцелярщину. Радика-

лизм превратился в извращенную политическую машину и разрушил партийную бюрократию»²¹³.

Борьба против проникновения нацизма и против военных заговоров, следовательно, сплавилась с борьбой против бюрократизма и феодализма. Это была революционная чистка снизу и сверху.

Чистка началась с кадрового решения, подписанного 2 июля 1937 года Сталиным и Молотовым.

Затем Ежов подписал приказы на выполнение приговоров к смерти 75 950 человек, чья непримиримость к советскому режиму была известна: уголовные преступники, кулаки, контрреволюционеры, шпионы и антисоветские элементы. Дела должны были проверяться тройками, включавшими партийного секретаря, председателя местного совета и начальника НКВД. Но начиная с сентября 1937 года руководители чистки на региональном уровне и доверенные лица руководителей уже вводили требование повысить норму количества антисоветских элементов, которых необходимо расстрелять.

Часто чистка характеризовалась неэффективностью и анархией. На грани ареста НКВД в Минске полковник Куцнер поехал в Москву, где стал профессором Военной академии им. Фрунзе! Гетти цитирует свидетельства Григоренко и Гинзбурга, двух противников Сталина: «Человек, который чувствовал неизбежность ареста, мог переехать в другой город и, как правило, избежать ареста»²¹⁴.

Региональные партийные секретари пытались показать свою бдительность доносами и исключениями большого количества низших кадров и рядовых членов партии²¹⁵. Враги, скрывающиеся в партии, затевали заговоры, чтобы исключить как можно больше лояльных коммунистических кадров. Об этом свидетельствует один из них:

«Мы старались исключить из партии как можно больше людей. Мы исключали из партии людей, когда для исключения не было оснований. Перед нами была одна цель — повысить количество озлобленных людей и таким образом повысить количество наших союзников»²¹⁶.

Управлять гигантской, сложной страной, при этом стараясь преодолеть ее отсталость, было крайне трудной задачей. Во многих стратегических областях Сталин концентрировался на разработке главных руководящих указаний. Затем он ставил задачу, которую нужно было выполнить, одному из своих помощников. Чтобы быть уверенным в выполнении своего указания о чистке, он заменил либерала Ягоду, который был игрушкой для некоторых оппонентских заговоров, Ежовым, старым большевиком рабочего происхождения.

Но уже через три месяца после начала чистки, руководимой Ежовым, появились признаки того, что Сталин не удовлетворен способом выполнения операции. В октябре Сталин признал, что экономические лидеры благонадежны. В декабре праздновали двадцатилетие НКВД. В прессе некоторое время развивался культ НКВД, «авангарда партии и революции». Сталин не ждал следующего центрального собрания. В конце декабря три заместителя комиссаров НКВД были расстреляны²¹⁷.

В январе 1938 года Центральный комитет опубликовал постановление о ходе чистки. Оно подтвердило необходимость бдительности и проведения репрессий против врагов и шпионов. Вместе с тем оно критиковало «ложную бдительность» некоторых партийных секретарей, которые нападали на рядовых членов партии, чтобы защитить свою позицию. Оно начиналось так:

«Пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым обратить внимание партийных организаций и их руководителей на то, что они, проводя большую работу по очищению своих рядов от троцкистско-правых агентов фашизма, допускают в процессе этой работы серьезные ошибки и извращения, мешающие делу очищения партии от двурушников, шпионов, предателей. Вопреки неоднократным указаниям и предупреждениям ЦК ВКП(б), партийные организации во многих случаях подходят совершенно неправильно и преступно легкомысленно к исключению коммунистов из партии»²¹⁸.

Постановление высвечивает две главные организаци-

онные и политические проблемы, которые заставили чистку отклониться от ее целей: присутствие коммунистов, которые заботились только о своей карьере, и наличие среди кадров проникших врагов.

«Среди коммунистов существуют, еще не вскрыты и не разоблачены отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, старающиеся застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии...»

Такой карьерист-коммунист, желая выслужиться, без всякого разбора разводит панику насчет врагов народа и с легкостью вопит на партсобраниях об исключении членов партии из партии на каком-либо формальном основании или вовсе без основания...

Известно далее немало фактов, когда замаскированные враги народа, вредители-двурушники в провокационных целях организуют подачу клеветнических заявлений на членов партии и под видом «развертывания бдительности» добиваются исключения из рядов ВКП(б) честных и преданных коммунистов, отводя тем самым от себя удар и сохраняя себя в рядах партии...

«Наши парторганизации и их руководители до сих пор не сумели разглядеть и разоблачить искусно замаскированного врага... стремящегося путем проведения мер репрессий перебить наши большевистские кадры, посеять неуверенность и излишнюю подозрительность в наших рядах»²¹⁹.

Теперь мы хотели бы привлечь внимание к преступному мошенничеству Хрущева. В своем «закрытом докладе» он посвятил целую главу разоблачению «больших чисток».

«Используя установку Сталина о том, что чем ближе к социализму, тем больше будет и врагов... провокаторы, пробравшиеся в органы государственной безопасности, а также бессовестные карьеристы стали прикрывать именем

партии массовый террор против кадров партии и Советского государства»²²⁰.

Читатель заметит, что было именно два вида вражеских элементов, от которых предостерегал Сталин в январе 1938 года! Фактически «формулировка Сталина» была выдумана Хрущевым. Да, некоторые коммунисты были несправедливо наказаны во время чистки. Но с великим предвидением Сталин уже раскрыл эти проблемы, когда операция длилась только шесть месяцев. Спустя восемнадцать лет Хрущев использовал как предлог преступную деятельность этих провокаторов и карьеристов, раскрытых в то время Сталиным, чтобы очернить саму чистку и оскорбить Сталина!

Мы возвращаемся к январскому постановлению 1938 года. Вот некоторые из его решений:

«Пора понять, что существо большевистской бдительности состоит в том, чтобы уметь разоблачать врага, как бы хитер и изворотлив он ни был, в какую бы тогу он ни рядился, а не в том, чтобы без разбора или "на всякий случай" исключать десятками и сотнями из партии всех, кто попадетя под руку».

«Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и все партийные организации решительно покончить с массовыми огульными исключениями из партии и установить на деле индивидуальный, дифференцированный подход при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии».

«Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий снимать с партийных постов и привлекать к партийной ответственности тех партийных руководителей, которые не выполняют директив ЦК ВКП(б), исключают из партии членов и кандидатов ВКП(б) без тщательной проверки всех материалов и допускают произвол по отношению к членам партии»²²¹.

Токаев считал возможным, чтобы антикоммунистические оппоненты создавали эксцессы во время чистки, чтобы дискредитировать и ослабить партию. Он писал:

«Страх оказаться под подозрением из-за недостатка

бдительности заставлял фанатиков на местах выдвигать обвинения не только против бухаринцев, но также маленковцев, ежовцев и даже сталинистов. Конечно, вполне возможно, что их заставляли поступать так и со скрытой оппозицией!.. Берия... на ближайшей объединенной сессии Центрального комитета и Центральной контрольной комиссии партии осенью 1938 года... заявил, что если Ежов не является осторожным нацистским агентом, то он наверняка агент вынужденный. Он превратил центральную канцелярию НКВД в питомник для фашистских агентов»²²².

«Гардинашвили, один из моих близких знакомых, беседовал с Берией как раз накануне его назначения главой НКВД. Гардинашвили спросил Берию, был ли Сталин ослеплен от испуга, вызванного таким количеством расстрелов; знает ли он, что власть террора зашла настолько далеко, что наносит поражение самой себе; люди на верхних позициях интересовались, не проникли ли нацистские агенты в НКВД, используя свои позиции, чтобы дискредитировать нашу страну?..

Берия реалистично ответил, что Сталин хорошо знает об этом, но он столкнулся с техническими трудностями: быстрое восстановление «обычного состояния» в централизованном государстве таких масштабов, как СССР, представляет собой очень сложную задачу...

В дополнение: существовала реальная опасность войны, и правительство поэтому должно было быть очень осторожным в смягчении наказаний»²²³.

ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК

11 ноября 1938 года Сталин и Молотов подписали решение, которое должно было положить конец перегибам, имевшим место во время чисток.

«Массовые операции по разгрому и выкорчевыванию враждебных элементов, проведенные органами НКВД в 1937—1938 годах при упрощенном ведении следствия и суда, не могли не привести к ряду крупнейших недостат-

ков и извращений в работе органов НКВД и Прокуратуры. Больше того, враги народа и шпионы иностранных разведок, пробравшиеся в органы НКВД как в центре, так и на местах, продолжая вести свою подрывную работу, старались всячески запутать следственные и агентурные дела, сознательно извращали советские законы, производили массовые и необоснованные аресты, в то же время спасая от разгрома своих сообщников, в особенности зашедших в органах НКВД...

Все эти отмеченные в работе органов НКВД и Прокуратуры совершенно нетерпимые недостатки были возможны только потому, что пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры враги народа всячески пытались оторвать работу органов НКВД и Прокуратуры от партийных органов, уйти от партийного контроля и руководства и тем самым облегчить себе и своим сообщникам возможность продолжения своей антисоветской, подрывной деятельности...

СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановляют:

1. Запретить органам НКВД и Прокуратуры производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению...

СНК СССР и ЦК ВКП(б) предупреждают всех работников НКВД и Прокуратуры, что за малейшее нарушение советских законов и директив партии и правительства каждый работник НКВД и Прокуратуры, невзирая на лица, будет привлекаться к суровой судебной ответственности.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР
В. МОЛОТОВ

Секретарь Центрального комитета ВКП(б)
И. СТАЛИН»²²⁴.

Было много дебатов о количестве людей, которые стали жертвами «больших чисток». Этот вопрос был излюбленной темой пропаганды. По Риттершпорну, в 1937—1938 годах во время «больших чисток» из партии были исключены 278 818 человек. Что гораздо меньше, чем в

предыдущие годы. В 1933 году было 854 330 исключений; в 1934 году - 342 294, в 1935 году - 281 872, в 1936 году — 95 145²²⁵. Однако следует подчеркнуть, что эта чистка была совершенно не похожа на предыдущие периоды. «Большие чистки» были направлены главным образом на кадры. В предыдущие годы элементы, которые не были врагами коммунизма, — уголовные преступники, пьяницы и недисциплинированные элементы — составляли большинство исключенных.

Согласно Гетти, с ноября 1936 года по март 1939 года из партии было исключено не менее 180 000 человек²²⁶. Это число установлено, по воспоминаниям выживших людей.

Даже перед Пленумом 1938 года было обжаловано 53 700 исключений из партии. В августе 1938 года было 101 233 апелляции. В это время из 154 933 апелляций партийные комитеты уже проверили 85 273, из которых 54% завершились восстановлением в партии²²⁷. Нет информации, которая могла бы лучше показать лживость утверждений, что чистки были слепым террором и организованы без права апелляций нелогичным диктатором.

Конквест заявляет, что в 1937—1938 годах было 7 или 9 млн арестов. В это время количество промышленных рабочих составляло меньше 8 млн. Это число Конквест «основывает на воспоминаниях бывших заключенных, которые утверждают, что от 4 до 5,5% советского населения были заключены в тюрьму или высланы в эти годы»²²⁸. Эти цифры абсолютно фантастические, придуманы врагами социализма, которые твердо настроены навредить режиму любыми средствами. Их «оценки» строятся на несерьезных источниках.

«Свидетелей не хватало, и трудно не согласиться с наблюдением Бжезинского, что невозможно сделать какие-либо оценки без заблуждений в сотни тысяч или даже миллионы»²²⁹.

Теперь мы хотели бы обратиться к ГУЛАГУ и более общей проблеме количества заключенных и умерших в исправительных рабочих лагерях (ГУЛАГ — аббревиатура слов Главное управление лагерей).

Вооруженный методами статистики и экстраполяции, Роберт Конквест делает блестящие вычисления: 5 млн помещенных в ГУЛАГ в начале 1934 года; более 7 млн арестованных во время чисток 1937—1938 годов, что в сумме дает 12 млн; из этого числа 1 млн расстрелянных и 2 млн по разным причинам в течение двух лет. Это составляет ровно 9 млн политических арестованных в 1939 году, «не считая арестованных за уголовные преступления»²³⁰.

Теперь, получив размер репрессий, Конквест начинает считать трупы. Между 1939 и 1953 годами средняя годовая смертность была «около 10%». Но за эти годы количество задержанных оставалось стабильным, около 8 млн. Это значит, что в эти годы 12 млн человек стали жертвами сталинизма в ГУЛАГе.

Братья Медведевы, такие «коммунисты» бухаринско-горбачевской школы, существенно подтверждают эти разоблачающие цифры.

Было «12 или 13 млн человек, о которых думали, что они были в концентрационных лагерях в сталинское время». При Хрущеве, который пробудил надежды на «демократизацию», конечно, дела начали идти лучше: в ГУЛАГе осталось только около 2 млн заключенных за обычные преступления»²³¹.

Сейчас нет проблем. Для наших антикоммунистов все происходит просто прекрасно. Их слово принимают как гарантию истины.

Затем СССР разделился и ученики Горбачева смогли захватить советские архивы. В 1990 году советские историки Земсков и Дугин издали неотредактированную статистику по ГУЛАГу. Они содержали прибытия и убытия, вплоть до последнего человека.

Неожиданный результат: эти учетные книги сделали возможным сорвать научную маску Конквеста.

В 1934 году Конквест насчитал 5 млн политических заключенных. Фактически было от 127 000 до 170 000. Точное число всех заключенных в рабочие лагеря, политических и уголовных вместе, было 510 307. Политические заключенные составляли только 25—35% арестован-

ных. Приблизительно к 150 000 арестованных Конквест добавил 4 850 000. Маленькая деталь!

Ежегодно Конквест насчитывал в среднем 8 млн заключенных. И Медведев от 12 до 13 млн. Фактически количество политических заключенных колебалось между минимумом 127 000 в 1934 году и максимумом 500 000 в два военных года, 1941-й и 1942-й. Реальные цифры, следовательно, были умножены на коэффициент, равный от 16 до 26. Когда среднее число заключенных было между 236 000 и 315 000 политических заключенных, Конквест «придумал» 7 700 000 дополнительных! Несущественная ошибка, конечно. Наши школьные учебники, наши газеты не дают реального числа около 272 000, но дают ужасное 8 000 000!

Мошенник Конквест заявляет, что в 1937—1938 годах, во время «больших чисток», в лагерях сидело 7 млн «политических», а еще 1 млн человек был расстрелян и 2 млн умерло по другим причинам. Фактически с 1936 по 1939 год количество заключенных в лагерях возросло на 477 789 человек (от 839 406 до 1 317 195). Коэффициент фальсификации равен 14. За два года смертность составила 115 922, а не 2 000 000. К 116 000 умершим по разным причинам Конквест добавил 1 884 000 «жертв сталинизма».

Медведев, идеолог Горбачева, упоминает о 12—13 млн в лагерях; при либеральном Хрущеве там оставалось 2 млн, все за уголовные преступления. Фактически в сталинское время, в 1951 году, когда самое большое количество заключенных находилось в ГУЛАГе, там находилось 1 948 158, осужденных по уголовным статьям, столько же, сколько и во времена Хрущева. Истинное количество тогдашних политзаключенных — 579 878. Большая часть этих «политических» были нацистскими коллаборационистами: 334 538 были осуждены за предательство.

По Конквесту, между 1939 и 1953 годами уровень смертности в трудовых лагерях был 10% в год, около 12 млн «жертв сталинизма». В среднем — 855 000 умерших в год. Фактически реальные цифры в мирное время составляли 49 000. А 806 000 — выдумка Конквеста. За че-

тыре года войны, когда нацистские варвары создали невыносимые условия для всех советских людей, среднее число смертей составило 194 000. Следовательно, нацисты стали причиной повышения смертности на 580 000, за что, конечно, отвечает Сталин. Верт, который обвиняет Конквеста в фальсификации, делает все, что может, чтобы поддержать миф о «преступлениях» Сталина.

«За четырнадцать лет (1934—1947) только в трудовых лагерях был зарегистрирован 1 млн смертей». Так Верт обвиняет социализм в 580 000 дополнительных смертей, причиной которых является нацизм!

Давайте вернемся к самой чистке.

Многие клеветники утверждают, что чистку выдумали, чтобы устранить «гвардию старых большевиков». Даже такой злой враг большевизма, как Бжезинский, мог поддерживать такую линию²³². В 1934 году в партии было 182 600 «старых большевиков», то есть членов, которые вступили в партию в 1920 году или раньше. В 1939 году было 125 000. Большинство, 69%, еще было в партии. За эти пять лет количество снизилось на 57 000 человек, то есть 31%. Некоторые умерли от естественных причин, другие были изгнаны, третьи — расстреляны. Ясно, что если «старых большевиков» стало меньше во время чистки, то это произошло не оттого, что они — «старые большевики», а из-за их политического поведения²³³.

Мы завершаем словами профессора Дж.А. Гетти, который в конце своей замечательной книги «Истоки "больших чисток"» писал:

«Первоисточники наводят на мысль, что термину "ежовщина", под которым обычно понимают "большие чистки", следует дать другое определение. "Ежовщина" не была результатом бесчувственного бюрократического уничтожения несогласных и истребления старых, радикально настроенных революционеров. Фактически она могла быть даже противоположным. Имеющиеся свидетельства не опровергают утверждение, что "ежовщина" была весьма радикальной, даже истерической *реакцией* на бюрократию.

Закрепившиеся чиновники были уничтожены беспорядочным, идущим сверху и снизу всплеском волюнтаризма и революционного пуританства»²³⁴.

ЗАПАДНАЯ БУРЖУАЗИЯ И ЧИСТКА

В целом чистка 1937—1938 гг. добилась успехов в достижении своих целей. Было совершено много ошибок и причинено много вреда, но это, вероятно, было неизбежным, учитывая ситуацию в партии. Большинство мужчин и женщин в нацистской пятой колонне были разоблачены во время чистки. И когда фашисты напали на СССР, в государственном и партийном аппарате у них было мало сотрудников.

Когда мы слушаем социал-демократов, христианских демократов, либералов и других буржуа, говорящих о сталинском «абсурдном терроре», о «кровавом деспоте», мы хотим спросить их, где они и люди, такие же, как они, были в 1940 году, когда нацисты оккупировали Францию и Бельгию. Большинство тех, которые здесь, дома, обвиняют сталинскую чистку, активно или пассивно поддерживали нацистский режим, как только он установился. Когда нацисты оккупировали Бельгию, Хендрик де Ман, председатель Социалистической партии, сделал официальное заявление, восхваляющее Гитлера и объявляющее, что прибытие гитлеровских войск означает «освобождение рабочего класса»! В «Манифесте к членам БРП (Бельгийской рабочей партии)», опубликованном в июле 1940 года, де Ман писал:

«Война привела к разгрому парламентского режима и капиталистической плутократии в так называемой демократии. Для рабочего класса и для социализма этот коллапс ослабленного мира, далекого от бедствий, является освобождением... Путь открыт для двух причин, которые суммируют стремления людей: мир в Европе и социальная справедливость»²³⁵.

В курсе истории они бьют нам по барабанным перепонкам всей скандальной ложью о Сталине, но они не го-

воят нам, что председатель Социалистической партии Бельгии, великий критик чистки Сталина, приветствовал нацистов в Брюсселе! Это уже доказанный факт, что не только Хендрик де Ман, но также и Ахилл Ван Аккер, будущий премьер-министр «демократической» Бельгии, сотрудничал с нацистами, как только они пришли. Когда мы слышим, как эти люди говорят, что чистка, организованная Сталиным, была «преступной» и «абсурдной», мы понимаем их. Те, кто готовился сотрудничать с нацистами, были в одной семье с «жертвами чистки». Так же и во Франции большинство парламентских социалистов из всех сил голосовали за Петена и помогали устанавливать коллаборационистский режим Виши.

Кроме того, когда нацисты оккупировали Бельгию, Сопротивление почти не существовало. Во время первых недель и месяцев войны значительного Сопротивления не было. Бельгийская буржуазия, почти каждый человек, сотрудничали с оккупантами. И массы допускали и пассивно принимали оккупацию. Французский автор Анри Амуру смог написать книгу, озаглавленную «Quarante millions des petainistes» («Сорок миллионов петенистов») ²³⁶.

Давайте сравним с Советским Союзом. Как только нацисты ступили на советскую территорию, они должны были противостоять военным и гражданским лицам, готовым сражаться до смерти. Чистка сопровождалась постоянной кампанией политической и идеологической подготовки рабочих к военной агрессии. В своей книге об Урале американский инженер Скотт хорошо рассказал о проведении политических кампаний на предприятиях Магнитогорска. Он описал, как партия разъясняла международное положение рабочим в газетах, на собраниях, использовала кино и театр. Он говорил о сильном воздействии такого просвещения на рабочих.

Именно благодаря чистке и политическому просвещению, которое ее сопровождало, советские люди обрели силу сопротивления. Ясно, что без такой твердой воли к сопротивлению нацистам всеми средствами они овладели

бы Сталинградом, Ленинградом и Москвой. Если бы пятой колонне удалось уцелеть, она нашла бы поддержку у пораженцев и капитулянтов в партии. Если бы сталинское руководство было свергнуто, Советский Союз капитулировал бы так же, как Франция. Победа нацистов над Советским Союзом тотчас сыграла бы на руку пронацистским течениям внутри британской буржуазии, которая, продолжая быть могущественной и после отставки Невилла Чемберлена, отказалась бы от поддержки группы Черчилля. Нацисты, возможно, стали бы властвовать над всем миром.

Глава 8

РОЛЬ ТРОЦКОГО НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В 1930-е годы Троцкий буквально стал мировым экспертом по антикоммунизму. Даже сегодня идеологи правого крыла внимательно читают работы Троцкого в поиске оружия против Советского Союза сталинского периода.

В 1982 году, когда Рейган проповедовал антикоммунистический Крестовый поход, Анри Бернар, заслуженный профессор Бельгийской Королевской военной школы, издал книгу, чтобы распространить следующее срочное сообщение:

«Коммунисты 1982 года — это нацисты 1939 года. Мы слабее перед Москвой, чем были в августе 1939-го перед Гитлером»¹.

Все стандартные клише Ле Пена, лидера фашистского Национального фронта Франции, такие:

«Терроризм — это не действия нескольких сумасшедших. Основа всего — это Советский Союз и подпольная сеть международного терроризма»².

«Христианские левые взгляды — это западная рана.

Синхронность «пацифистских» демонстраций показывает, что они вдохновлены Москвой»³.

Британские командос, которые шли умирать на Фолкленды, показывают, что на Западе еще существуют моральные ценности»⁴.

Но тактика, используемая таким общепризнанным антикоммунистом, как Бернар, очень интересна. Вот человек, у которого нет ничего, кроме презрения к левому христианству, но который не имеет сомнений в союзничестве

с Троцким. Этот эксперт в военной интеллигенции допускает, что идеологическое оружие, выкованное Троцким, очень ему подходит. Вот что он говорит:

«Ленин был, как и Троцкий, человеком... Его личная жизнь была полна нюансов...

Троцкому следовало иметь такие же успехи, какие были у Ленина... он был архитектором Октябрьской революции, победителем в Гражданской войне, создателем Красной Армии...

Ленин очень уважал Троцкого. Он думал о нем как о преемнике. Он считал Сталина очень жестоким...

В Советском Союзе Троцкий поднялся против бюрократизма, который парализовал коммунистическую машину...

Художник, образованный, бескомпромиссный и часто пророк, он не мог оставаться в партии один с главными догматиками...

Сталин был националистом, это чувство не существовало ни в Ленине, ни в Троцком... С Троцким иностранные коммунистические партии могли считаться как с силой, единственной целью которой было установление социалистического порядка. Со Сталиным они работали для Кремля и для своих дальнейших империалистических политик»⁵.

Мы представим здесь несколько главных тезисов, которые Троцкий выдвинул в 1937—1940 гг. и которые иллюстрируют природу его абсолютно антикоммунистической борьбы. Они позволят понять, почему люди в западных секретных службах, такие, как Анри Бернар, использовали Троцкого для борьбы с коммунистами. Также они прольют свет на классовую борьбу между большевиками и оппортунистами и на некоторые аспекты чистки 1937—1938 гг.

ВРАГ - ЭТО НОВАЯ АРИСТОКРАТИЯ, НОВАЯ БОЛЬШЕВИСТСКАЯ БУРЖУАЗИЯ

Для Троцкого главный враг был во главе Советского государства: это была «новая, большевистская аристократия», главный антисоциалистический и антидемо-

кратический слой общества, социальный слой, который жил, как «преуспевающие буржуа в Соединенных Штатах»! Вот как он это говорил:

«Привилегированные бюрократы... теперь представляют *самый антисоциалистический и самый антидемократический сектор советского общества*»⁶.

Мы обвиняем руководящую клику в том, что она трансформировалась в новую аристократию, угнетающую и грабящую массы... Высший слой бюрократии живет приблизительно на том уровне, что и преуспевающие буржуа в Соединенных Штатах и других капиталистических странах»⁷.

Этот язык делает Троцкого неотличимым от лидеров меньшевиков, когда они руководили контрреволюционной вооруженной борьбой рядом с белыми армиями и интервентами. А также неотличимым от языка правых в капиталистических странах.

Сравним Троцкого с главным антикоммунистическим идеологом в Международной конфедерации христианских профсоюзов (МКХП), П.Д.С. Серрареном, писавшим в 1948 году:

«Благодаря Сталину снова есть «классы» и богатые люди... Просто как в капиталистическом обществе элита награждается деньгами и властью. Есть то, что «*Force Ouvrière*» (Франция) называет «советской аристократией». Она еженедельно сравнивается с аристократией, созданной Наполеоном»⁸.

После Второй мировой войны французский союз рабочей силы, в который был направлен Серрарен, был открыто создан и финансируем ЦРУ. «Ламбертистская» троцкистская группа работала и сейчас работает внутри него. В это время МКХП находилась в Италии или Бельгии, работала непосредственно на ЦРУ для защиты капиталистической системы в Европе. Чтобы поднять рабочих против коммунизма, он использовал отвратительную «антикапиталистическую» демагогию, которую позаимство-

* *Force Ouvrière* — рабочая сила (фр.). (Прим. переводчика.)

вал у социал-демократов и троцкистов: в Советском Союзе есть «новый класс богатых», «советская аристократия».

Противостояние этой «новой аристократии, угнетающей и грабящей массы»⁹, было, в глазах Троцкого, «160 миллионов, которые были крайне недовольны»¹⁰. Эти «люди» защищали коллективизацию средств производства и плановую экономику от «невежественных и деспотичных сталинских воров». Другими словами, отдельно от «сталинистов» остаток общества был чист и просто вел борьбу! Слушаем Троцкого:

«От 12 до 15 миллионов привилегированных — это «люди», которые организуют парады, демонстрации и овации... Но отдельно от этих «*rays légal*»*, как говорят во Франции, существует 160 миллионов, которые крайне недовольны...

Антагонизм между бюрократией и людьми измеряется ростом строгости тоталитарных законов...

Бюрократизм может быть разрушен только новой политической революцией»¹¹.

Экономика планируется на основе национализации и коллективизации средств производства. Эта государственная экономика имеет свои собственные законы, которые все меньше и меньше терпят деспотизм, невежество и бандитизм сталинского бюрократизма»¹².

После того как, с точки зрения Троцкого, восстановление капитализма стало невозможным, любая оппозиция, будь то социал-демократия, ревизионизм, буржуазия или контрреволюция, стала для него законной. Это был голос «160 миллионов, которые крайне недовольны» и хотят «защитить» коллективизацию средств производства от «новой аристократии». Троцкий стал представителем всех деградирующих сил, антисоциальных и фашистских.

Большевизм и фашизм

Троцкий первым выдвинул мысль, что большевизм и фашизм являются близнецами. Этот тезис был

* *Rays légal* — политические правящие круги (с оттенком пренебрежения) (фр.). (Прим. переводчика.)

очень популярным в реакционных католических партиях. Коммунистическая партия была их неизменным врагом, фашистская партия была их самым важным буржуазным оппонентом. И Троцкий опять здесь:

«Фашизм одерживает победу за победой, и его лучший союзник, благодаря которому он распространится по всему миру, — это сталинизм»¹³.

«Фактически политические методы Сталина ничем не отличаются от методов Гитлера. Но отличие в результатах в мировом масштабе грандиозно»¹⁴.

«Важная часть советского аппарата, которая становится все более и более важной, сформирована фашистами, которых еще можно узнать. Большой исторической ошибкой будет приравнять советский режим фашизму... Но симметрия политических надстроек и сходство тоталитарных методов и психологических профилей поразительны...

Агония сталинизма является самым ужасным и самым отвратительным зрелищем на Земле»¹⁵.

Здесь Троцкий представляет одну из первых тем ЦРУ и фашистской пропаганды в 50-е годы — тему «красного фашизма». Используя слово «фашизм», Троцкий пытается направить ненависть, которую массы чувствуют к террористической диктатуре большого бизнеса, против социализма. После 1944—1945 гг. все немецкие, венгерские, хорватские и украинские фашистские лидеры, которые искали убежища на Западе, надели свои «демократические» маски; они хвалили американскую демократию, новую руководящую силу и главный источник поддержки для ретроградов и фашистских сил в мире. Эти «старые» фашисты, верные своему преступному прошлому, развивали ту же тему: «Большевизм — это фашизм и даже хуже».

Обратите внимание, что в то время, когда европейский фашизм уже начал войну (войны в Эфиопии и Испании, аннексия Австрии и Чехословакии), Троцкий утверждал, что «самым ужасным и самым отвратительным зрелищем» на Земле была «агония социализма»!

Пораженчество и капитуляция перед нацистской Германией

Троцкий стал главным пропагандистом пораженчества и капитулянтства в Советском Союзе. Его демагогическая «мировая революция» служила удушению советской революции. Троцкий распространял идею, что в случае фашистской агрессии против Советского Союза Сталин и большевики «предадут» и что при их руководстве поражение Советского Союза неизбежно. Вот его мысли на этот счет:

«Военный... статус Советской России противоречив. С одной стороны, у нас есть население 170 000 000 разбуженных величайшей революцией в истории... с более или менее развитой военной промышленностью. С другой стороны, у нас есть политический режим, парализованный всеми силами нового общества... Я уверен в одном: политический режим не переживет войну. Социальный режим, которому принадлежат национализированные средства производства, несравнимо более сильный, чем политический режим, который имеет деспотичный характер... Представители политического режима, или бюрократии, боятся обозримой войны, потому что они лучше нас знают, что не переживут войну, как режим»¹⁶.

Еще раз, с одной стороны, были «170 миллионов» «хороших» граждан, которые были разбужены революцией. Можно поинтересоваться, кем именно, если не партией большевиков и не Сталиным, огромные крестьянские массы, конечно, были «разбужены» в течение 1921—1928 годов. Эти «170 миллионов» имели «развитую промышленность». Сталинская политика коллективизации и индустриализации, внедренная благодаря его твердой воле, позволила создать военную промышленность в рекордно короткое время! Благодаря его правильной линии, его воле, его организационному таланту большевистский режим разбудил народные силы, которые оставались в невежестве, суевериях и примитивной индивидуальной работе. Согласно разглажениям *провокатора* Троцкого,

большевистский режим парализовал силы общества! И Троцкий сделал всевозможные предсказания: это точно, что большевизм не переживет войну! Следовательно, в работах Троцкого можно найти две пропагандистские темы, близкие нацистам: антибольшевизм и пораженчество.

«Берлин знает, до какой степени кремлевская клика деморализовала армию и население в борьбе за самосохранение-

Сталин продолжает истощать моральную силу и общий уровень сопротивляемости страны. Карьеристы, не имеющие ни чести, ни совести, на усиление которых полагался Сталин, предадут страну в трудное время»¹⁷.

В своей ненависти к коммунизму Троцкий подстрекал фашистов развязать войну против Советского Союза. Он, «видный эксперт» в делах Советского Союза, говорил нацистам, что у них есть все шансы победить в войне против Сталина: армия и население были деморализованы (ложь!), Сталин разрушает сопротивляемость (ложь!) и сталинизм капитулирует в начале войны (ложь!).

В Советском Союзе эта троцкистская пропаганда имела два действия. Она поощряла пораженчество и капитулянтство через идею, что фашизм обеспечит победу, допуская, что СССР имеет такое гнилое и некомпетентное руководство. Также она поощряла «восстания» и покушения на убийства видных большевистских лидеров, «которые предадут в трудное время». Руководство, которому категорически предстоит пасть во время войны, могло пасть в начале войны. Антисоветские и оппортунистические группы поэтому могли делать свои попытки.

В любом случае провокации Троцкого помогали нацистам.

Троцкий и заговор Тухачевского

В главе, посвященной военному заговору Тухачевского, мы показали, что большая антикоммунистическая оппозиция действительно существовала среди руко-

водящих кадров Красной Армии. Позиция Троцкого относительно этой реальности показательна.

Вот записи позиций Троцкого о деле Тухачевского:

«Здесь я должен сказать, какие были мои отношения с Тухачевским... Я никогда не думал о серьезности коммунистических убеждений этого офицера старой гвардии...

Генералы боролись за защиту безопасности Советского Союза от интересов безопасности защиты Сталина»¹⁸.

«Армия нуждается в способных, честных людях, таких же, как экономисты и ученые, независимые люди с восприимчивым умом. Каждый мужчина или женщина с независимым умом входит в конфликт с бюрократией, и бюрократия должна обезглавить одну секцию за счет другой, чтобы сохранить их... Человек, который является таким же хорошим генералом, как Тухачевский, нуждается в независимой помощи других генералов, находящихся вокруг него, и он оценивает каждого человека по его внутренней ценности. Бюрократии нужны понятливые люди, византийцы, рабы и те два типа людей, которые входят в конфликт с каждым государством»¹⁹.

«Тухачевский и вместе с ним сливки военных кадров погибли в борьбе против политики диктатуры, парившей над офицерами Красной Армии. В своих общественных характеристиках военная бюрократия, естественно, не лучше, чем гражданская бюрократия... Когда смотрят на бюрократию в целом, она сохраняет две функции: власть и администрацию. Эти две функции теперь достигли острого противоречия. Чтобы обеспечить хорошую администрацию, тоталитарная власть должна быть устранена...

Что значит новый дуализм власти: первый шаг разложения Красной Армии и начало новой Гражданской войны в стране?

Современное поколение комиссаров означает контроль бонапартистской клики над военной и гражданской администрацией и, благодаря этому, над всеми людьми...

Теперешние командиры, выросшие в Красной Армии, не могут быть отделены от нее и имеют несомненный авторитет, приобретенный за много лет. С другой стороны,

комиссары были взяты среди сыновей бюрократов, которые не имели ни революционного опыта, ни военных знаний, ни идеологического капитала. Это архетип новой школы карьеристов. Они также призваны командовать, потому что они «бдительные», то есть они — армейская полиция. Командиры демонстрируют им ненависть, которую они заслуживают. Режим двойного командования трансформируется в борьбу между политической полицией и армией, в которой центральная власть на стороне полиции...

Развитие страны, и особенно рост ее новых потребностей, несовместимо с тоталитарными ничтожествами; вот почему мы видим тенденции сопротивляться бюрократии во всех ее проявлениях... В области технологии, экономики, образования, культуры, обороны люди с опытом, с научными знаниями и с авторитетом автоматически отвергают агентов сталинской диктатуры, которые для большинства являются грубыми и циничными, как Мехлис и Ежов»²⁰.

Прежде всего Троцкий должен был знать, что Тухачевский и ему подобные никогда не были коммунистами: предварительно Троцкий сам назначил Тухачевского как кандидата на военный государственный переворот в стиле Наполеона. Кроме того, для нужд его безжалостной борьбы против Сталина Троцкий отверг существование буржуазной контрреволюционной оппозиции в руководстве армии. Фактически он поддерживал любую оппозицию против Сталина и партии большевиков, включая Тухачевского, Алксниса и т.д. Троцкий руководил стратегией объединенного фронта со всеми антикоммунистами в армии. Это ясно показывает, что Троцкий мог прийти к власти только в альянсе с контрреволюционными силами. Троцкий заявил, что те, кто сражался со Сталиным и партийным руководством в армии, действительно боролись за безопасность страны, в то время как офицеры, которые были лояльны к партии, защищали диктатуру Сталина и его личные интересы.

Замечательно, что исследования Троцкого о борьбе в

Красной Армии идентичны исследованиям, сделанным Романом Колковичем в его работе об армии США (см. подраздел о «Милитаристских и бонапартистских тенденциях»). Первое, Троцкий был противником партийных мер по установке политического контроля над Красной Армией. В особенности Троцкий нападал на восстановленные политических комиссаров, которые играли исключительную политическую роль в войне с антифашистским сопротивлением и помогали молодым солдатам сохранять ясную политическую линию, несмотря на невообразимую сложность проблем, созданных войной. Троцкий поддерживал чувства элитарности и исключительности в военных, направленные против партии с ясной целью разделения Красной Армии и провоцирования Гражданской войны. Следующее, Троцкий заявил, что он сторонник независимости, следовательно, «профессионализма» офицеров, говорящих, что они способные, честные, с восприимчивым умом, до такого предела, чтобы противостоять партии! Так же ясно, что антикоммунистические элементы, такие, как Токаев, защищали свои диссидентские буржуазные идеи во имя независимости и восприимчивого ума!

Троцкий заявил, что между «сталинской» властью и государственной администрацией существует конфликт и что администрация его поддерживает. Фактически оппозиция, которую он описал, была оппозицией между партией большевиков и государственным бюрократизмом. Как все антикоммунисты во всем мире, Троцкий клеветал на Коммунистическую партию, называя ее «бюрократической». Фактически реальная опасность бюрократизации режима происходила от той части администрации, которая ни в каком отношении не была коммунистической, которая искала избавления от «удушающего» политического и идеологического контроля партии, распространения своего влияния на остаток общества и получения привилегий и выгод всех сортов. Политический контроль партии над военной и гражданской администрацией был особенно направлен на борьбу с тенденциями к бюрократическому расколу. Когда Троцкий писал, что для того, чтобы

обеспечить хорошую администрацию в стране, партия должна быть устранена, он был представителем самой бюрократичной тенденции в государственном аппарате.

Вообще Троцкий защищал «профессионализм» военных, технических, научных и культурных кадров, т.е. всех технократов, которые пытались избавиться от контроля партии и «устранить партию из всех аспектов жизни», согласно рекомендациям Троцкого.

В классовой борьбе, которая имела место в государстве и партии в 30-е и 40-е годы, линия фронта проходила между силами, которые защищали ленинскую линию Сталина, и теми, кто поощрял технократизм, бюрократию и милитаризм. Последние получили господство над руководством партии во время хрущевского государственного переворота.

Провокации на службе нацистов

Чтобы подготовиться к войне с нацистами, Сталин и большевики должны были быть свергнуты. Защищая этот тезис, Троцкий стал инструментом в руках гитлеровцев. Недавно, во время собрания в Свободном университете Брюсселя, обозленный троцкист кричал: «Это ложь! Троцкий всегда утверждал, что он, безусловно, защищает Советский Союз от империализма».

Да, Троцкий всегда защищал Советский Союз, при условии, что разрушение партии большевиков было лучшим приготовлением к защите! Важнейшим является то, что Троцкий призывал к антибольшевистскому бунту, выгоду от которого получили бы нацисты, а не горсть троцкистов. Троцкий мог проповедовать мятеж во имя «лучшей защиты» Советского Союза, но он явно придерживался антикоммунистической линии и призывал все антисоциалистические силы. Нет сомнений в том, что нацисты первыми оценили эту «лучшую защиту Советского Союза».

Вот точные слова Троцкого о «лучшей защите Советского Союза»:

«Я вообще не могу быть «для СССР». Я для рабочих

масс, которые создали СССР, и против бюрократии, которая узурпировала все достижения революции... Долгом серьезного революционера считаю заявить прямо и открыто: «Сталин готовит поражение СССР»²¹.

«Я настаиваю, что главным источником опасности для СССР в настоящей международной ситуации остается Сталин и возглавляемая им олигархия. Открытая борьба против них... неразделимо соединяется для меня с защитой СССР»²².

«Партия старых большевиков превратилась в кастовый аппарат...

Мы будем защищать СССР изо всех сил от империалистического врага. Однако выгоды Октябрьской революции будут служить людям только в том случае, если они сами покажут способность действовать против сталинской бюрократии, как раньше они действовали против царской бюрократии и буржуазии»²³.

«Только подъем советского пролетариата против основы тирании новых паразитов может спасти то, что еще осталось в основании общества от завоеваний Октября... В этом и только в этом смысле мы защищаем Октябрьскую революцию от империализма, фашизма и демократии, от сталинской бюрократии и от его «наемных друзей»²⁴.

Из этих цитат ясно, что слова «мы поддерживаем СССР против империализма» были произнесены антикоммунистом, который сказал их, если хотел иметь маленький шанс быть слушаемым массами, которые были готовы защищать социалистический режим до конца. Но только политически слепые люди могли быть введены в заблуждение словом «защита». Фактически вот как предатели и враги готовят защиту: «Сталин предаст, он готовит поражение; следовательно, Сталин и большевистское руководство должны быть устранены, чтобы защитить СССР». Эта пропаганда совершенно устраивала нацистов.

Троцкий «защищал» Советский Союз, но не Советский Союз Сталина и партии большевиков. Он сделал вид, что защищает Советский Союз «изо всех сил», то есть

с его несколькими тысячами последователей в СССР! Между тем эти несколько тысяч маргиналов должны подготовить восстание против Сталина и партии большевиков! Конечно, хороша защита.

Даже такие убежденные антикоммунисты, как Токаев, считали, что записи Троцкого играют на стороне немецких агрессоров. Токаев был антикоммунистом и сторонником британского империализма. В начале войны он высказал следующие мысли:

«Люди в СССР, руководимые своими стихийными чувствами перед лицом смертельной опасности, сами поступят так с режимом Сталина... Противостоящие силы возьмутся за руки; и это будет спонтанное действие: обычный советский взгляд будет таким: «даже на стороне дьявола, лишь бы победить Гитлера»... оппозиция Сталину была бы вредна не только международному фронту, но также равнозначна антагонизму людям в СССР»²⁵.

С приближением Второй мировой войны главной, если не единственной, мыслью Троцкого стало свержение партии большевиков в Советском Союзе. Вот заявления Троцкого:

«Реакционная бюрократия должна быть и будет свергнута. Политическая революция в СССР неизбежна»²⁶.

«Только свержение кремлевской бонапартистской клики может сделать возможным восстановление военной мощи СССР... Борьба против войны, империализма и фашизма требует безжалостной борьбы против сталинизма, запятнанного преступлениями. Кто бы ни защищал сталинизм прямо или косвенно, кто бы ни сохранял молчание о его предательствах или расширении его военной силы, тот самый опасный враг революции, социализма, угнетенных людей»²⁷.

Когда эти мысли были записаны в 1938 году, между фашизмом и большевизмом на мировой арене развивалась яростная классовая борьба. Только самые правые идеологи французского, британского или американского империализма или фашизма могли защищать тезис Троцкого:

«Кто бы ни защищал сталинизм прямо или косвенно... тот самый опасный враг».

Троцкий поощряет терроризм и вооруженный бунт

Начиная с 1934 года Троцкий снова и снова призывал к свержению большевиков с помощью терроризма и вооруженного восстания.

В апреле 1938 года Троцкий заявил, что покушения на Сталина и других большевистских лидеров в СССР будут неизбежны. Конечно, он продолжал заявлять, что индивидуальный террор не является истинно ленинской тактикой. Но, конечно, «законы истории говорят нам, что покушения на убийство и террористические акты против таких бандитов, как Сталин, неизбежны».

«Сталин разрушает армию и уничтожает страну... Вокруг него накапливается непримиримая ненависть, и ужасная месть нависла над его головой.

Покушение на убийство? Возможно, что этот режим, который, под предлогом борьбы с терроризмом уничтожает лучшие умы страны, в конце концов допустит индивидуальный террор. Можно добавить, что это было бы против законов истории, что бандиты у власти не подвергаются актам мести отчаянных террористов. Но IV Интернационал... не должен ничего делать с отчаянной и индивидуальной мстью, которая очень ограничена для нас... На столько же, на сколько будущее Сталина касается нас, мы можем только надеяться, что он проживет достаточно долго, чтобы увидеть коллапс своей системы. Ему не придется ждать долго»²⁸.

Следовательно, для Троцкого это было бы «против законов истории», если кто-нибудь не покусился бы на убийство Сталина, Молотова, Жданова, Кагановича и т.д. Это был «интеллигентный» и «умный» способ для подпольной троцкистской организации предложить свое террористическое послание. Оно не говорит: «организовать покушение на убийство»; оно говорит: «террористическая месть Сталину — это часть законов истории». Напоминаем, что в антикоммунистических кругах, которые посещали Токаев и Александр Зиновьев, было много разговоров

о подготовке покушения на убийство лидеров партии большевиков. Можно с легкостью заметить, что силы были «вдохновлены» записями Троцкого.

Троцкий чередовал свои призывы к индивидуальному терроризму с пропагандой вооруженных восстаний против большевистского руководства. Вообще, он использовал скрытую и лицемерную формулу «политической революции». Во время дебатов с троцкистом Манделем в 1989 году мы сказали, что Троцкий призывал к вооруженной борьбе против советского режима. Мандель рассердился и закричал, что это «сталинистская ложь», так как «политическая революция» подразумевает народную революцию, но пацифистскую. Этот анекдот является примером лживости, систематически применяемой профессиональными антикоммунистами, чья первая задача состоит в проникновении в левые круги. Так Мандель пытался получить аудиенцию у сторонников защиты окружающей среды. Вот программа антибольшевистской вооруженной борьбы, предложенная Троцким:

«Люди... жили во время трех революций против царской монархии, дворянства и буржуазии. В некотором смысле советская бюрократия теперь воплощает характерные черты всех свергнутых классов, но без их корней и без их традиций. Она может защищать только их привилегии с помощью организованного террора...

Защита страны может быть организована разрушением самодержавной клики вредителей и пораженцев»²⁹.

Как настоящий контрреволюционер, Троцкий заявил, что социализм объединил тиранские черты царизма, дворянства и буржуазии. Но, сказал он, социализм не имеет такой большой социальной базы, которая была у других эксплуатирующих режимов! Антисоциалистические массы, следовательно, могли бы свергнуть его гораздо легче. Снова здесь прозвучал призыв всех реакционных сил напасть на отвратительный, падший режим и свершить четвертую революцию.

В сентябре 1938 года Австрия уже была аннексирована. Это был месяц Мюнхена, где французский и британ-

ский империализм дал Гитлеру зеленый свет в оккупации Чехословакии. В своей новой «Переходной программе» Троцкий изложил задачи своей организации в Советском Союзе, несмотря на тот факт, что он сам допускал, что «как организация... "троцкизм", несомненно, исключительно слаб в СССР»³⁰. Он продолжал:

«Термидорская олигархия... зависит от террористических методов... Главной политической задачей в СССР все еще остается *свержение той же самой термидорской бюрократии*... Только победоносный революционный подъем угнетенных масс может оживить советский режим и гарантировать дальнейшее развитие к социализму. Но есть только одна партия, которая способна руководить советскими массами в восстании — партия IV Интернационала»³¹.

Этот документ, который все троцкистские секты считают своей базовой программой, содержит удивительное предложение. Когда эти «восстание» и «подъем» должны произойти? Ответ Троцкого ошеломляет своей честностью: свое «восстание» Троцкий запланировал на тот момент, когда гитлеровцы нападут на Советский Союз:

«Стремление к повышению революционности советских рабочих, вероятно, будет вызвано событиями за пределами страны»³².

Следующая цитата является хорошим примером лживости. В 1933 году Троцкий заявил, что одно из «главных преступлений» германских сталинистов состояло в отвержении объединенного фронта с социал-демократами против фашизма. Но до тех пор, пока Гитлер не захватил власть в 1933 году, социал-демократы делали все, что могли, чтобы защитить капиталистический режим, и снова отвергали предложения объединиться, сделанные Коммунистической партией Германии/В мае 1940 года, спустя восемь месяцев после начала Второй мировой войны в Европе, Троцкий, великий специалист по «объединенному фронту», предложил, чтобы Красная Армия начала переворот против большевистского режима! Он написал свое открытое письмо советским рабочим:

«Предложение IV Интернационала... состоит в восстановлении СССР путем его очистки от паразитической бюрократии. Это может быть сделано только одним способом: рабочими, крестьянами, солдатами Красной Армии и моряками Красного Флота, которые поднимутся против новой касты угнетателей и паразитов. Чтобы подготовить этот подъем масс, новая партия нуждается... в IV Интернационале»³³.

В то время, когда Гитлер готовился к войне против Советского Союза, *провокаатор* Троцкий обращался к Красной Армии, чтобы она осуществила государственный переворот. Такое событие стало бы ужасным горем, открытием целого государства для фашистских танков!

Глава 9

СТАЛИН И ВОЙНА С ФАШИЗМОМ

После экономического коллапса 1929 года мировая капиталистическая система была в руинах. Наступило время для новой мировой войны. Вскоре она началась. Но где? И до каких пределов? Кто с кем сражался бы? Эти вопросы какое-то время оставались без ответов. Даже в 1940 году, уже после «официального» начала войны, ответы на данные вопросы были все еще неясны.

Эти вопросы без ответов позволят лучше понять внешнюю политику Сталина в 1930-е годы.

ГЕРМАНО-СОВЕТСКИЙ ПАКТ

Гитлер пришел к власти 30 января 1933 года. Только Советский Союз понимал опасность, нависшую над миром. В январе 1934 года Сталин сказал на съезде партии, что «новая» политика Германии «напоминает в основном политику бывшего германского кайзера, который оккупировал одно время Украину и предпринял поход против Ленинграда, превратив прибалтийские страны в плацдарм для такого похода». Он также заявил: «Если интересы СССР требуют сближения с теми или иными странами, не заинтересованными в нарушении мира, мы идем на это дело без колебаний»¹.

До прихода Гитлера к власти Великобритания возглавляла Крестовый поход против Советского Союза. В 1918 году Черчилль был главным зачинщиком военной интервенции, которая подняла четырнадцать стран. В 1927 году

Великобритания прекратила дипломатические отношения с Советским Союзом и наложила эмбарго на его экспорт.

В 1931 году Япония вторглась в Северный Китай, и ее войска достигли советской границы в Сибири. Советский Союз думал в то время, что война с Японией неизбежна.

В 1935 году фашистская Италия оккупировала Эфиопию. Чтобы противостоять опасности фашистской экспансии, Советский Союз предложил уже в 1935 году коллективную систему безопасности для Европы. Рассматривая эту перспективу, он подписал договоры о взаимопомощи с Францией и Чехословакией. Троцкий со злостью нападал на Сталина, который этими договорами «предал» французский пролетариат и мировую революцию. В то же самое время официальные голоса французской буржуазии объявили, что их страна не будет обязана приходить на помощь Советскому Союзу, если он будет атакован.

В 1936 году Италия и Германия направили свои элитные войска в Испанию, чтобы воевать с законным республиканским правительством. Франция и Великобритания провозгласили «неинтервенционную» политику, предоставив фашистам свободу действий. Они пытались успокоить Гитлера и толкнуть его на Восток.

В ноябре того же года Германия и Япония подписали антикоминтерновский пакт, к которому вскоре присоединилась Италия. Советский Союз был окружен.

11 марта 1938 года радио Берлина объявило «коммунистический мятеж в Австрии» и вермахт (Германская армия) напал на эту страну и аннексировал ее за два дня. Советский Союз поднялся на защиту Австрии и предложил Великобритании и Франции подготовиться к коллективной защите. «Завтра, возможно, будет уже очень поздно!» — подчеркивало Советское правительство.

В середине мая Гитлер сконцентрировал свои войска на границе с Чехословакией. Советский Союз в соответствии с обязательствами по договору со странами, которым угрожали, разместил 40 дивизий у своих западных границ и призвал 330 000 резервистов. Но в сентябре Великобритания и Франция встретились в Мюнхене с фашистскими

державами, Германией и Италией. Ни Чехословакия, ни Советский Союз не были приглашены. Великие «демократии» решили предложить Гитлеру чехословацкие Судеты. Вместе с этим вероломным актом Великобритания подписала 30 сентября декларацию с Германией, в которой эти две страны установили, что рассматривают соглашение «как символическое желание наших людей никогда не вступать в войну друг с другом снова»².

Франция сделала то же самое в декабре. Тем не менее Советский Союз предложил свою помощь Чехословакии в случае германской агрессии, но его предложение было отвергнуто. 15 марта 1939 года вермахт захватил Прагу. Разрезая Чехословакию, Гитлер предложил кусок пирога реакционному польскому правительству, и оно жадно проглотило наживку.

Спустя неделю Германская армия оккупировала литовскую территорию Клайпеды, важного балтийского порта. Сталин мог видеть, каким чудовищным было движение на восток и что Польша будет следующей жертвой.

В мае 1939 года японская армия напала на Монголию, которая также имела соглашение о военной помощи с Советским Союзом. В следующем месяце советские войска под руководством неизвестного офицера Жукова приняли бой с Японской армией. Это было огромное военное противостояние: Япония потеряла более 200 самолетов и больше 50 000 ее солдат были убиты или ранены. 30 августа последние японские войска покинули Монголию.

На следующий день другая советская граница была объята огнем: Германия вторглась в Польшу.

Все знали, что эта агрессия произойдет: чтобы обеспечить себе оптимальную позицию и начать войну против Великобритании и Франции или против Советского Союза, Гитлер должен был «определить судьбу Польши». Давайте посмотрим на события предыдущих месяцев.

В марте 1939 года Советский Союз начал переговоры, чтобы сформировать антифашистский альянс. Великобритания и Франция, маневрируя, упустили время. Таким отношением две великие «демократии» дали Гитлеру по-

нять, что он может идти против Сталина, не заботясь о Западе. С июня по август 1939 года происходили секретные Британско-германские переговоры: взамен на гарантию сохранности Британской империи Британия позволяет Гитлеру свободно действовать на Востоке. 29 июля Чарльз Роден Бакстон из Лейбористской партии выполнил секретное задание премьер-министра Невилла Чемберлена в германском посольстве. Был разработан следующий план:

«Великобритания выражает свое желание заключить соглашение с Германией для разграничения сфер интересов...

1) Германия обещает не вмешиваться в дела Британской империи.

2) Великобритания обещает полностью уважать германские сферы интересов в Восточной и Юго-Восточной Европе. Следствием этого будет то, что Великобритания откажется от гарантий, которые она дала некоторым государствам в сфере интересов Германии. Великобритания в дальнейшем обещает оказать влияние на Францию, чтобы она разорвала свой альянс с Советским Союзом и прекратила свои связи с Юго-Восточной Европой.

3) Великобритания прекращает свои переговоры о соглашении с Советским Союзом»³.

Советская служба разведки заверяла, что Сталин был осведомлен об этих маневрах.

В августе 1939 года переговоры между Британией, Францией и Советским Союзом вошли в финальную фазу. Но западные державы послали в Москву делегации второй категории без мандата на заключение соглашения. Ворошилов настаивал на связанных, согласованных действиях, так, чтобы в случае возобновления германской агрессии союзники вместе вступали бы в войну. Он хотел знать, сколько британских и французских дивизий будут противостоять Гитлеру в случае вторжения Германии в Советский Союз.

Он не получил ответа. Он также хотел заключить соглашение с Польшей, чтобы советские войска могли сражаться с нацистами на польской земле в случае герман-

ской агрессии. Польша отказалась, таким образом делая неэффективными любые возможные соглашения. Сталин хорошо понимал, что Франция и Британия готовят новый Мюнхен, что они готовы принести Польшу в жертву, подстрекая Гитлера идти на Советский Союз. Гарольд Икес, министр внутренних дел США, писал в своем дневнике в то время:

«Англия, вопреки надежде, продолжала надеяться, что она сможет поссорить Россию с Германией и, таким образом, сама остаться безнаказанной»⁴.

«Франция также должна была отказаться от Центральной и Восточной Европы в пользу Германии в надежде вступить в дальнейшем в войну против Советского Союза. Следовательно, Франция могла оставаться в безопасности за линией Мажино»⁵.

Советский Союз оказался перед смертельной опасностью единого антисоветского фронта, состоящего из всех империалистических государств. С молчаливой поддержкой Британии и Франции Германия могла после оккупации Польши продолжить свой путь и начать блицкриг против СССР, в то время как Япония напала бы на Сибирь.

В это время Гитлер пришел к выводу, что Франция и Британия не имеют ни возможности, ни желания сопротивляться. Он решил захватить Западную Европу перед нападением на СССР.

20 августа Гитлер предложил Советскому Союзу пакт о ненападении. Сталин отреагировал быстро, и пакт был подписан 23 августа.

1 сентября Гитлер напал на Польшу. Британия и Франция попались в собственную ловушку. Эти две страны помогали Гитлеру во всех авантюрах, надеясь использовать его против Советского Союза. Начиная с 1933 года они никогда не прекращали восхвалять битву Гитлера против коммунизма. Теперь они могли объявить войну Германии, хотя и не намеревались делать это таким эффективным способом. Их ярость взорвалась опасной антикоммунистической кампанией: «Большевизм — это естественный

союзник фашизма». Полвека спустя эта глупая пропаганда еще встречалась в школьных учебниках как несомненная истина. Однако история показала, что Германо-советский пакт о ненападении был ключевым для победы в войне с фашизмом. Это может показаться странным, но пакт был поворотным моментом, который позволил подготовить необходимые условия для поражения Германии.

Фактически Советский Союз на основе этого пакта сделал выводы, что рано или поздно война с нацистской Германией неизбежна. После того как Германия решила подписать соглашение с СССР, Сталин получил от Гитлера максимум уступок, чтобы обеспечить наилучшие условия в приближающейся войне. «Правда» от 23 сентября 1939 года писала:

«Единственное, что было возможно, защитить от германского вторжения Западную Украину, Западную Белоруссию (две области, захваченные у Советского Союза в 1920 году) и страны Балтии. Советское правительство заставило Германию дать обязательство не пересекать линию, образованную реками Тиса, Нарев, Буг и Висла»⁶.

На Западе те, кто симпатизирует антикоммунистической политике Гитлера, немедленно закричали: «Два тоталитаризма, фашизм и большевизм, поделили Польшу». Но продвижение советских войск было в интересах народных масс на этих территориях, после того как они смогли избавиться от фашистов, землевладельцев и капиталистов. Это движение также помогло всему мировому антигитлеровскому движению. Самая реалистичная буржуазия ясно увидела, что продвижением своих войск Советский Союз занимает лучшую начальную позицию для приближающейся войны. Например, Черчилль заявил 1 октября 1939 года:

«То, что русские армии разместились на этой линии, явно необходимо для безопасности России от нацистской угрозы. В любом случае линия находится именно там, где и создан Восточный фронт, который нацистская Германия не посмеет пересечь»⁷.

Не дождавшись исполнения своей мечты увидеть, как

нацистская армия без остановки пройдет через Польшу и нападет на Советский Союз, Франция и Великобритания были вынуждены объявить войну Германии. Но на Западном фронте ни одна бомба не побеспокоит нацистский покой. Однако настоящая внутренняя политическая война была развязана против французских коммунистов: 26 сентября Коммунистическая партия Франции была запрещена, и тысячи ее членов были брошены в тюрьмы. Анри де Кериллис писал:

«Неслыханная буря пронеслась в буржуазных умах. Разразился шторм Крестовых походов. Был слышен только один крик: война в России. Это было в тот момент, когда антикоммунистическое безумие достигло апогея»⁸.

В это же самое время Сталин показал себя великим провидцем в разговоре с Жуковым:

«Французское правительство во главе с Даладьё и английское во главе с Чемберленом не хотят серьезно влезать в войну с Гитлером. Они все еще надеются подбить Гитлера на войну с Советским Союзом. Отказавшись в 1939 году от создания с нами антигитлеровского блока, они тем самым не захотели связывать руки Гитлеру в его агрессии против Советского Союза. Но из этого ничего не выйдет. Им придется самим расплачиваться за свою недалекую политику»⁹.

Зная, что война с Германией неизбежна, Советское правительство очень переживало за безопасность Ленинграда, который находился в 32 километрах от финской границы. 14 октября 1939 года Сталин и Молотов отправили Финскому правительству меморандум о проблеме защиты Ленинграда. Советское правительство хотело иметь возможность «блокировать доступ в Финский залив». Оно просило Финляндию уступить ему порт в Ханко и четыре острова в аренду. Чтобы гарантировать безопасность Финляндии, оно просило часть Карельского перешейка, принадлежащего Финляндии. Взамен Советский Союз предлагал Финляндии часть Советской Карелии, в два раза большую по территории¹⁰. Подстрекаемая Германией, Финляндия от-

казалась. 30 ноября 1939 года Советский Союз объявил войну Финляндии. Через несколько дней Гитлер дал указания в связи с приближающейся войной с Советским Союзом. Вот один из фрагментов:

«В ходе нашей операции мы можем рассчитывать на активную интервенцию Румынии и Финляндии в войне против Советского Союза»¹¹.

Британия и Франция переживали, что не смогли участвовать в этой «телефонной войне», опрометчиво вступив в реальную войну против большевистской угрозы! Через три месяца Британия, Франция, США и фашистская Италия направили 700 самолетов, 1500 пушек и 6000 пулеметов Финляндии, «жертве агрессии»¹².

Французский генерал Вейган поехал в Сирию и Турцию готовить нападение на Советский Союз с юга. Французский Генеральный штаб готовил бомбардировку нефтяного производства в Баку. В это самое время генерал Сериньи кричал:

«Фактически Баку, производя ежегодно 23 млн т, владеет ситуацией. Если нам удастся завоевать Кавказ или если наша авиация просто сожжет эти нефтеперегонные заводы, чудовище будет побеждено»¹³.

Даже если против гитлеровцев не было сделано ни одного выстрела, несмотря на тот факт, что они находились в состоянии войны, Французское правительство перенаправило экспедиционные силы, 50 000 человек, сражаться с красными! Чемберлен объявил, что Британия направит 100 000 солдат¹⁴.

Но эти войска не смогли добраться до Финляндии, прежде чем Красная Армия победила Финскую армию: 14 марта 1940 года было подписано мирное соглашение. Позже, во время войны, появившееся в Рио-де-Жанейро издание сторонников Шарля Де Голля заявило:

«В конце зимы 1939/40 года провалился политический и военный заговор Чемберлена и Даладье. Его целью было вызвать негативную реакцию против Советского Союза и прекратить конфликт между англо-французским альянсом и Германией с помощью достижения компро-

мисса и создания альянса против Коминтерна. Этот заговор состоял в направлении англо-французской экспедиции на помощь финнам, тем самым вызывая состояние войны с Советским Союзом»¹⁵.

Германо-советский пакт и поражение Финляндии подготовили условия для победы Красной Армии над нацистами.

Эти два события имели четыре важных значения.

Они помешали формированию объединенного фронта империалистических сил против социалистического Советского Союза. Германское нападение в 1939 году наверняка спровоцировало бы японскую интервенцию. Фактически Советский Союз сумел подписать с Японией Пакт о ненападении, который продержался до победы над фашизмом.

Франция и Британия, которые отказались в тридцатые годы создать коллективную систему безопасности, после нарушения Германией Германо-советского пакта были вынуждены вступить в военный альянс с Советским Союзом.

Советский Союз смог выдвинуть свою линию обороны на 150—300 километров. Этот фактор сыграл большую роль в защите Ленинграда и Москвы в конце 1941 года.

Победа Советского Союза над Финляндией дала 21 месяц мира, что позволило значительно укрепить оборонную промышленность и вооруженные силы.

СТАЛИН ПЛОХО ПОДГОТОВИЛСЯ К ВОЙНЕ С ФАШИЗМОМ?

Когда Хрущев захватил власть, он полностью извратил линию партии. Чтобы сделать это, он оклеветал Сталина и его марксистско-ленинскую политику. В серии дискредитирующих клеветнических высказываний он даже отрицал руководство Сталина в подготовке и победе в войне с фашизмом.

Итак, Хрущев заявил, что в 1936—1941 годах Сталин плохо подготовил страну к войне. Вот его утверждения:

«Сталин выдвинул такой тезис, что трагедия... является якобы результатом «внезапности» нападения немцев на Советский Союз. Но ведь это, товарищи, совершенно не соответствует действительности. Как только Гитлер пришел к власти в Германии, он сразу же поставил перед собой задачу разгромить коммунизм... Многочисленные факты предвоенного периода красноречиво доказывали, что Гитлер направляет все свои усилия для того, чтобы развязать войну против Советского государства...

Если бы наша промышленность была вовремя и по-настоящему мобилизована... мы понесли бы неизмеримо меньше жертв...

С первых же дней войны обнаружилось, что наша армия вооружена плохо...

Советская наука и техника дали перед войной великолепные образцы танков и артиллерии. Но массовое производство всего этого не было налажено»¹⁶.

То, что делегаты XX съезда могли слушать эту клевету без возмущенных протестов, произошло потому, что каждое высказывание много говорит о политической дегенерации, которая уже имела место. В помещении находились дюжины маршалов и генералов, которые знали, до какой степени эти высказывания были смешны. В то же время они ничего не говорили. Их узкий профессионализм, их исключительный милитаризм, их отказ от политической борьбы в армии, от идеологического и политического руководства партии в армии: эти факторы привели их к принятию хрущевского ревизионизма. Жуков, Василевский, Рокоссовский никогда не принимали необходимости армейской чистки в 1937—1938 гг. Они не понимали политического значения суда над Бухариным. Поэтому они поддержали Хрущева, когда он заменил марксизм-ленинизм тезисами, взятыми у меньшевиков, троцкистов и бухаринцев. Это является объяснением молчания маршалов о хрущевской лжи о Второй мировой войне. Они опровергли эту ложь позже, в своих мемуарах, когда больше не было никакого политического смысла и когда эти вопросы стали только академическими.

В своих мемуарах, в 1970 году, Жуков корректно подчеркнул вопреки голословным утверждениям Хрущева, что на самом деле политика победы началась с решения Сталина об индустриализации в 1928 году.

«Можно было бы на пять-семь лет отложить такой крутой подъем тяжелой индустрии, дать народу, который стократ заслужил это, побыстрее и побольше товаров широкого потребления, продукции легкой промышленности. Разве это не было соблазнительно?»¹⁷

Сталин готовил защиту Советского Союза, построив 9000 заводов за период между 1928 и 1941 годами и приняв стратегическое решение разместить мощную промышленность на Востоке¹⁸. С уважением к политике индустриализации Жуков воздает должное мудрости и проницательности линии партии, окончательно оправданной историей¹⁹.

В 1921 году почти все отрасли военной промышленности должны были начинаться с нуля. За время первой и второй пятилеток партия планировала, что военная промышленность будет расти быстрее, чем другие ветви промышленности²⁰.

Вот значительные цифры первых двух пятилеток.

Годовое производство танков в 1930 году составляло 740 штук. Оно выросло до 2271 штуки в 1938 году²¹. За тот же период годовое производство самолетов выросло с 860 до 5500 штук²².

Во время Третьего пятилетнего плана, с 1938 по 1940 год, промышленное производство повышалось на 13% в год, но производство оборонной промышленности выросло на 39%²³. Передышка, данная Германо-советским пактом, была использована Сталиным, чтобы взять военное производство в свои руки. Свидетельствует Жуков:

«Чтобы крупные оборонные заводы имели все необходимое и обеспечивали осуществление заданий, туда посылались в качестве партргов ЦК опытные партийные работники, видные специалисты. Должен сказать, что И.В. Сталин сам вел большую работу с оборонными предприятиями, хорошо знал десятки директоров заводов, партр-

гов, главных инженеров, встречался с ними, добиваясь с присущей ему настойчивостью выполнения намеченных планов»²⁴.

Военные поставки, имевшие место с 1 января 1939 года по 22 июня 1941, были впечатляющими.

Артиллерия получила 92 578 единиц оружия, включая 29 637 пушек и 52 407 минометов. Непосредственно перед войной были введены новые минометы калибром 82 и 129 мм²⁵. Военная авиация получила 17 745 боевых самолетов, включая 3719 новых моделей. В области авиации:

«Период... с 1939-го до середины 1941 года характеризовался в целом такими преобразованиями, которые дали Советской стране блестящую армию и подготовили ее к обороне»²⁶.

Красная Армия получила более 7000 танков. В 1940 году началось производство средних танков Т-34 и тяжелых танков КВ, превосходивших немецкие танки. Когда началась война, была произведена уже 1851 штука²⁷.

Ссылаясь на эти достижения, как будто чтобы выразить свое презрение к обвинениям Хрущева, Жуков делает самокритичные признания:

«Вспоминая, как и что мы, военные, требовали от промышленности в самые последние мирные месяцы, вижу, что порой мы не учитывали до конца все реальные экономические возможности страны»²⁸.

Текущие военные приготовления также проводились под руководством Сталина. Военное противостояние в мае — августе 1939 года с Японией и в декабре 1939 года с Финляндией были непосредственно связаны с антифашистским сопротивлением. Этот боевой опыт был анализирован, чтобы снизить слабость Красной Армии.

В марте 1940 года заседание Центрального комитета рассмотрело операции против Финляндии. Жуков рассказал:

«Обсуждение было очень острым. Резкой критике подверглась система боевой подготовки и воспитания войск...»²⁹. В мае Жуков нанес визит Сталину.

«Теперь у вас есть боевой опыт, — сказал И.В. Ста-

лин. — Принимайте Киевский округ и свой опыт используйте в подготовке войск»³⁰.

Для Сталина Киев имел значительную военную ценность. Он ожидал, что главный удар германского нападения будет направлен на Киев.

«И.В. Сталин был убежден, что гитлеровцы в войне с Советским Союзом будут стремиться в первую очередь овладеть Украиной, Донецким бассейном, чтобы лишиться нашу страну важнейших экономических районов и захватить украинский хлеб, донецкий уголь, а затем и кавказскую нефть. При рассмотрении оперативного плана весной 1941 года И.В. Сталин говорил: «Без этих важнейших жизненных ресурсов фашистская Германия не сможет вести длительную и большую войну»³¹.

Летом и в конце 1940 года Жуков заставил свои войска подвергнуться интенсивной боевой тренировке. Он заметил, что окружен молодыми способными офицерами и генералами. Он заставил их извлекать уроки из германских операций во Франции³².

С 23 декабря 1940 года по 13 января 1941 года все руководящие офицеры были собраны на большую конференцию. В центре дебатов — будущая война с Германией. Был внимательно изучен опыт, который был накоплен в больших танковых корпусах фашистов. На следующий после конференции день большие оперативные и стратегические учения были нанесены на карту. Присутствовал Сталин. Жуков записал:

«За основу стратегической обстановки были взяты предполагаемые события, которые в случае нападения Германии на Советский Союз могли развернуться на западной границе»³³.

Жуков руководил германской агрессией, Павлов — советским противодействием. Жуков заметил:

«Игра изобиловала драматическими моментами для восточной стороны. Они оказались во многом схожими с теми, которые возникли после 22 июня 1941 года, когда на Советский Союз напала фашистская Германия...» Павлов

проиграл войну против фашистов. Сталин отчитал его недвусмысленными выражениями:

«Командующий войсками округа должен владеть военным искусством, уметь в любых условиях находить правильные решения, чего у вас в проведенной игре не получилось»³⁴.

Строительство укреплений вдоль западной границы началось в 1940 году. К началу войны были построены 2500 цементных сооружений. Каждый день на них работали 140 000 человек.

«И.В. Сталин также торопил нас с этой работой», — писал Жуков³⁵.

XVIII съезд партии 15—20 февраля 1941 года был целиком посвящен подготовке промышленности и транспорта к войне. Делегаты со всего Советского Союза выбрали несколько дополнительных военных членов в Центральный комитет³⁶.

В начале марта 1941 года Тимошенко и Жуков просили Сталина призвать в пехоту резервистов. Сталин отказывался, ссылаясь на нежелание дать немцам предлог для начала войны. В конце концов в конце марта он согласился призвать 800 000 резервистов, которые были отправлены на границы³⁷. В апреле начальники штабов сообщили Сталину, что войск Балтийского, Белорусского, Киевского и Одесского военных округов недостаточно, чтобы отбить нападение. Сталин решил переместить 28 пограничных дивизий, сгруппированных в четыре армии, и настаивал на важности того, чтобы не провоцировать нацистов³⁸.

5 мая 1941 года в Большом Кремлевском дворце Сталин выступал перед выпускниками военных академий. Его главная тема — «Немцы ошибаются, полагая, что их армия идеальна и непобедима»³⁹.

Все эти факты позволяют опровергнуть стандартную клевету о Сталине:

«Он готовил армию для наступления, а не для обороны»; «он верил в Германо-советский пакт и в Гитлера, его участника»; «он не верил, что будет война с нацистами».

Цель этой клеветы — опорочить исторические достижения коммунистов и в результате повысить престиж их оппонентов, нацистов.

Жуков, который играл решающую роль в захвате власти Хрущевым между 1953 и 1957 годами, все еще настаивал в своих воспоминаниях на лжи в «закрытом докладе» Хрущева. Он делал такие выводы о приготвлении страны к войне:

«Думается мне, что дело обороны страны в своих основных, главных чертах и направлениях велось правильно. На протяжении многих лет в экономическом и социальном отношении делалось все или почти все, что было возможно. Что же касается периода с 1939-го до середины 1941 года, то в это время народом и партией были приложены особые усилия для укрепления обороны, потребовавшие всех сил и средств.

Развитая индустрия, колхозный строй, всеобщая грамотность, единство и сплоченность наций, материально-духовная сила социалистического государства, высочайший патриотизм народа, руководство ленинской партии, готовой слить воедино фронт и тыл, — это была могучая основа обороноспособности гигантской страны, первопричина той грандиозной победы, которую мы одержали в борьбе с фашизмом.

То обстоятельство, что, несмотря на огромные трудности и потери, с 1 июля 1941 года по 1 сентября 1945 года советская промышленность произвела колоссальное количество вооружения — более 825 тысяч орудий и минометов, около 103 тысяч танков и самоходных орудий, более 134 тысяч самолетов, говорит о том, что основы экономики страны с военной, оборонной точки зрения были заложены правильно, прочно и своевременно»⁴⁰.

В основе причин — причины, которые окончательно решили судьбу страны в войне и определили, победит она или проиграет, — партия и народ готовили свою Отчизну к обороне»⁴¹.

ДЕНЬ НАПАДЕНИЯ ГЕРМАНИИ

Чтобы подорвать огромный авторитет Сталина, несомненно, величайшего военного лидера в войне с фашизмом, его враги любят ссылаться на «огромную ошибку», которую он совершил, не предугадав точную дату нападения.

Хрущев в своем «закрытом докладе» утверждал:

«Из... документов видно, что еще 3 апреля 1941 года Черчилль... сделал личное предупреждение Сталину о том, что Германские войска начали совершать передислокацию, подготавливая нападение на Советский Союз... Однако эти предостережения Сталиным не принимались во внимание»⁴².

Хрущев продолжал утверждать, что советский военный атташе в Берлине докладывал о слухах, согласно которым нападение на Советский Союз произойдет 14 мая или 15 июня.

«Несмотря на все эти чрезвычайно важные сигналы, не были приняты достаточные меры, чтобы... исключить момент внезапности нападения.

Когда фашистские войска уже вторглись на советскую землю и начали военные действия, из Москвы последовал приказ — на выстрелы не отвечать...

Накануне самого вторжения гитлеровских армий на территорию Советского Союза нашу границу перебежал немец и сообщил, что немецкие войска получили приказ — 22 июня в 3 часа ночи начать наступление против Советского Союза. Об этом немедленно было сообщено Сталину, но и этот сигнал остался без внимания»⁴³.

Эта версия может быть найдена в буржуазной и ревизионистской литературе. Элейнштейн, например, писал, что при «диктаторской и личной системе, которую установил Сталин... никто не отважился бы сказать, что он ошибся»⁴⁴.

Что можно сказать о первом дне войны?

Сталин очень хорошо знал, что война будет крайне жестокой, что фашисты безжалостно будут истреблять

коммунистов и беспрецедентным террором будут превращать советских людей в рабов.

Гитлеровская Германия была усилена европейским экономическим потенциалом. Каждый месяц, каждая неделя мира означала значительное усиление обороны Советского Союза. Маршал Василевский писал:

«Партия видела приближение войны и предпринимала максимум усилий, чтобы оттянуть сроки вступления в нее Советского Союза. Это был мудрый и реалистичный курс. Его осуществление требовало прежде всего искусного ведения дипломатических отношений с капиталистическими странами, и особенно с агрессивными». Армия получила твердый приказ «не предпринимать ни одного шага, который гитлеровские главы могли бы использовать для обострения обстановки, для военных провокаций»⁴⁵.

С начала мая 1941 года ситуация на границе была очень напряженной. Было важно сохранять хладнокровие и не реагировать на германские провокации. Василевский писал на эту тему:

«Приведение войск приграничной зоны в боевую готовность является чрезвычайным событием, и его нельзя рассматривать как нечто рядовое в жизни страны и в ее международном положении...

Преждевременная боевая готовность Вооруженных сил может принести не меньше вреда, чем запоздание с ней. От враждебной политики соседнего государства до войны нередко бывает дистанция огромного размера»⁴⁶.

Гитлер не смог ни оккупировать Британию, ни ослабить ее. Британская империя все еще оставалась лидирующей силой в мире. Сталин знал, что Гитлер сделает все, чтобы избежать войны на два фронта. Поэтому можно было предполагать, что Гитлер сделает все, что сможет, чтобы победить Британию, прежде чем начнет боевые действия в Советском Союзе.

В течение нескольких месяцев Сталин получал информацию от советских разведывательных служб, предупреждающую, что нападение Германии начнется через неделю или две. Большая часть этой информации была слу-

хами, распространяемыми Британией или США, которые хотели настроить фашистских волков против социалистической страны. Каждое оборонное мероприятие у советской границы подтасовывалось правыми в США, чтобы объявить о немедленном нападении Советского Союза на Германию⁴⁷.

Жуков писал:

«Весной 1941 года в западных странах усилилось распространение провокационных сведений о крупных военных приготовлениях Советского Союза против Германии»⁴⁸.

Англо-американские правые толкали фашистов к войне с Советским Союзом.

Кроме того, Сталин не был уверен в британской и американской реакции на германскую агрессию против Советского Союза. В мае 1941 года Рудольф Гесс, человек номер два в нацистской партии, прилетел в Шотландию. Сефтон Демлер, который руководил британской радиостанцией, специализировавшейся на радиопропаганде, направленной в Германию, заметил в своей книге:

«Гесс... утверждал, что причиной этого полета в Шотландию было достижение мира с Британией «на любых условиях», предполагающего, что Британия тогда присоединится к Германии в нападении на Россию.

«Победа над Британией как союзницей русских, — говорил Гесс, — будет победой над большевиками. А победа большевиков рано или поздно будет значить русскую оккупацию Германии и остальной Европы»⁴⁹.

В Британии мысль о сделке с Гитлером против СССР имела глубокие корни. Недавнее событие демонстрирует это еще раз. В начале 1993 года Британия была потрясена дебатами, вызванными биографией Черчилля в книге Джона Чармли «Конец славы». Алан Кларк, бывший министр обороны при Тэтчер, выдвинул предположение, что было бы лучше, если бы Черчилль заключил мир с Германией весной 1941 года. Нацистская Германия и большевистская Россия взаимно уничтожили бы друг друга, и Британия сохранила бы свою империю⁵⁰!

Давайте вернемся к началу 1941 года. Сталин получал в то время со всего мира разнообразную информацию, предупреждавшую о неизбежном нападении Германии на Британию. Когда Сталин одновременно с рапортами из Британии получал предупреждения о нападении нацистов на Советский Союз, он спрашивал себя: насколько сильно врут эти англичане, чья цель была предупредить нападение гитлеровцев на Британию?

После войны стало известно, что немецкий маршал Кейтель выполнял распоряжение Гитлера от 3 февраля 1941 года, которое следовало за «Директивой о дезинформации врага». Жуков писал:

«Были напечатаны в массовом количестве топографические материалы по Англии. К войскам прикомандировывались переводчики английского языка. Подготавливалось "оцепление" некоторых районов на побережье проливов Ла-Манш, Па-де-Кале и в Норвегии... На побережье устанавливались ложные ракетные батареи... Пропаганда целиком обрушилась на Англию и прекратила свои обычные выпады против Советского Союза. В работу включились дипломаты и т.д.»⁵¹.

Все это объясняло крайнюю осторожность Сталина. Едва ли он был слепым диктатором, как его изобразил Эллейнштейн, но он был очень рассудительным коммунистическим лидером, который взвешивал все возможности. Свидетельствует Жуков:

«Однажды он [Сталин] сказал мне:

— Нам один человек передает очень важные сведения о намерениях гитлеровского правительства, но у нас есть некоторые сомнения...

Возможно, речь шла о Рихарде Зорге» (известном советском шпионе)⁵².

Согласно Жукову, советские секретные службы сами несут ответственность за ошибочность предсказания даты нападения. 20 марта 1941 года их руководитель, генерал Голиков, представил Сталину доклад, содержащий жизненно важную информацию: нападение произойдет между 15 мая и 15 июня. Но в своих выводах Голиков заметил, что, возможно, это «дезинформация, исходящая от анг-

лийской и даже, может быть, германской разведки»⁵³. 13 июня маршал Тимошенко позвонил Сталину, чтобы поднять войска по тревоге. «Мы подумаем над этим», — ответил Сталин. На следующий день Тимошенко и Жуков вернулись. Сталин сказал им:

— Вы что же, предлагаете провести в стране мобилизацию, поднять сейчас войска и двинуть их к западным границам? Это же война! Понимаете вы оба это или нет?

Жуков ответил, что, согласно данным его разведки, мобилизация немецких дивизий уже закончена. Сталин ответил:

— Не во всем можно верить разведке...

В этот самый момент Сталину позвонил Хрущев. Рассказывает Жуков:

«Из ответов мы поняли, что разговор шел о сельском хозяйстве.

— Хорошо, — улыбаясь, сказал И.В. Сталин.

Видимо, Н.С. Хрущев в радужных красках докладывал о хороших перспективах на урожай»⁵⁴.

Это замечание Жукова невероятно! Мы знаем, что Хрущев критиковал «недостаток бдительности» и «безответственность» у Сталина. Но в то время, когда Жуков, Тимошенко и Сталин взвешивали вероятность нападения, бдительный Хрущев обсуждал пшеницу и овощи.

Вечером 21 июня германский дезертир сообщил, что нападение произойдет ближайшей ночью. Тимошенко, Жуков и Ватутин были вызваны к Сталину.

«— А не подбросили ли немецкие генералы этого перебежчика, чтобы спровоцировать конфликт? — спросил он.

— Нет, — ответил С.К. Тимошенко. — Считаем, что перебежчик говорит правду.

Тем временем в кабинет И.В. Сталина вошли члены Политбюро. Сталин коротко проинформировал их.

— Что будем делать? — спросил И.В. Сталин.

Ответа не последовало.

— Надо немедленно дать директиву войскам о приведении всех войск приграничных округов в полную боевую готовность, — сказал нарком [Тимошенко]».

После короткого обсуждения военные составили документ, который был немного переделан Сталиным. Вот его содержание:

«Приказываю:

а) в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;

б) перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;

в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно»⁵⁵.

Подписано Тимошенко и Жуковым. Передача в округа была закончена вскоре после полуночи. Это было уже 22 июня 1941 года.

Хрущев писал о первых месяцах войны:

«После первых тяжелых неудач и поражений на фронтах Сталин считал, что наступил конец...

После этого он долгое время фактически не руководил военными операциями и вообще не приступал к делам и вернулся к руководству только тогда, когда к нему пришли некоторые члены Политбюро»⁵⁶.

«Была попытка созвать Пленум ЦК в октябре 1941 года, когда в Москву со всей страны были специально вызваны члены ЦК. Два дня они ждали открытия Пленума, но так и не дождались. Сталин даже не захотел встретиться и побеседовать с членами Центрального комитета. Этот факт говорит о том, насколько был деморализован Сталин в первые месяцы войны»⁵⁷.

Эллейнштейн добавил к этому:

«Он пил много водки и оставался пьяным почти одиннадцать дней»⁵⁸.

Давайте вернемся к Сталину, мертвецки пьяному последние одиннадцать дней и деморализованному следующие четыре месяца.

Когда Жуков объявил Сталину 22 июня 1941 года в 3.40 утра, что немецкие самолеты бомбят приграничные

города, Сталин приказал ему собрать Политбюро. Его члены собрались в 4.30. Ватутин сказал им, что германские наземные силы начали наступление. Вскоре пришло германское объявление войны⁵⁹.

Сталин лучше всех понимал жестокость, которой должна будет подвергнуться страна. Он долго хранил молчание. Жуков вспоминает этот драматический момент:

«И.В. Сталин был волевой человек и, как говорится, "не из трусливого десятка". Растерянным я его видел только один раз. Это было на рассвете 22 июня 1941 года, когда фашистская Германия напала на нашу страну»⁶⁰.

Жуков предложил немедленно атаковать вражеские войска. Сталин сказал ему написать директиву, которая была разослана в 7.15. Но «по соотношению сил и сложившейся обстановке она оказалась нереальной, а потому и не была проведена в жизнь»⁶¹.

Утверждение Хрущева, что от Сталина «последовал приказ — на выстрелы не отвечать», является ложью⁶².

Хотя Сталин и был поражен, когда услышал, что началась война, «после 22 июня 1941 года, почти на протяжении всей войны, И.В. Сталин твердо управлял страной, вооруженной борьбой и международными делами»⁶³.

Уже 22 июня Сталин принял решение жизненной важности. Жуков свидетельствует, что в 13.00 в тот же день Сталин сказал ему по телефону:

«Наши командующие фронтами не имеют достаточного опыта в руководстве боевыми действиями войск и, видимо, несколько растерялись. Политбюро решило послать вас на Юго-Западный фронт в качестве представителя Ставки Главного командования. На Западный фронт pošлем Шапошникова и Кулика»⁶⁴.

Верховное командование представляло собой группу военных и политических руководителей вокруг Верховного Главнокомандующего Сталина.

В конце дня Жуков уже был в Киеве. Он сообщил по прибытии, что Сталин дал указание начать контрнаступление. Учитывая, что руководители Штаба не владели достаточной информацией о том, что происходит на фрон-

те, Жуков считал, что директива преждевременна. Тем не менее 24 июня Жуков послал 8-й и 15-й механизированные корпуса в наступление. Ими «успешно был нанесен один из первых контрударов по немецко-фашистским войскам»⁶⁵.

Жуков правильно обратил внимание на «грандиозную битву на границе в начальный период войны», который, по его мнению, очень мало изучен. И с достаточными основаниями для этого мнения. В дальнейшем, продолжая свои политические интриги, Хрущев описывает этот период как серию преступных ошибок Сталина, который дезорганизовал оборону. Но столкновения с нацистским блицкригом, дезорганизацией, поражениями и важными потерями были в большой степени неизбежными. Очень важным фактом явилось то, что помещенные в очень сложные обстоятельства армия и ее руководящие кадры проявили феноменальную решительность и стойкость. Их героизм начал создавать с первых же дней условия для защиты от блицкрига. Все это было возможным в большей степени из-за энергичного руководства Сталина.

26 июня Сталин принял стратегическое решение строить резервный фронт, около 300 километров за фронтом, чтобы остановить врага, если ему удастся прорваться через оборону.

Именно в эти дни Западный фронт (в СССР) был прорван, и нацисты напали на Минск, столицу Белоруссии. В тот вечер Сталин собрал Тимошенко, Жукова и Ватутина и сказал им:

— Подумайте вместе и скажите, что можно сделать в сложившейся обстановке?

Жуков сообщал:

«Все эти предложения И.В. Сталиным были утверждены...

В своих предложениях мы исходили из главной задачи — создать на путях к Москве глубоко эшелонированную оборону, измотать противника и, остановив его на одном из оборонительных рубежей, организовать контрнаступление, собрав для этого необходимые силы частично

за счет Дальнего Востока и главным образом новых формирований»⁶⁶.

29 июня была принята серия мер. Сталин объявил их людям в своем известном выступлении на радио 3 июля 1941 года. Его содержание было доступно народу своей простотой и своей твердой решимостью победить. Сталин сказал:

«Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение...

Необходимо... чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу Отечественную освободительную войну против фашистских поработителей. Великий Ленин, создавший наше государство, говорил, что основным качеством советских людей должны быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей Родины...

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь Советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села...

Мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов...

Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами,

распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов...

При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни одного килограмма хлеба, ни литра горючего...

В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде-

Вперед, за нашу победу!»⁶⁷

10 июля началась битва за Смоленск. После захвата города гитлеровцы думали, что они могут двигаться на Москву, которая была в 300 километрах. Битва за Смоленск бушевала два месяца.

«Смоленское сражение занимает важное место в операциях лета 1941 года... По признанию немецких генералов, в Смоленском сражении гитлеровцы потеряли 250 тысяч солдат и офицеров...

В результате его мы выиграли время для подготовки стратегических резервов и проведения оборонительных мероприятий на московском направлении»⁶⁸.

Василевский сделал следующее замечание:

«Смоленское сражение... положило начало срыву «молниеносной войны» против Советского Союза...

Смоленское сражение... явилось отличнейшей, правда крайне дорогой, школой отработки военного мастерства для советского бойца и командира, ценной школой для советского командования»⁶⁹.

30 сентября нацисты начали финальное нападение на Москву.

Были мобилизованы 450 тыс. городских жителей, 75% женщин, чтобы строить фортификационные и противотанковые укрепления. Части генерала Панфилова вели незабываемые бои по защите Волоколамского шоссе, увековеченные в одноименной повести Александра Бека⁷⁰.

Москву бомбила германская авиация. Городское насе-

ление начала охватывать паника. Нацисты были в 80 километрах. Часть администрации была эвакуирована. Но Сталин решил оставаться в Москве. Битвы становились все более и более ожесточенными, и в начале ноября нацистское наступление было остановлено.

Посоветовавшись с Жуковым, Сталин принял решение организовать традиционный военный парад 7 ноября на Красной площади. Это был решительный вызов нацистским войскам, стоявшим у ворот Москвы. Сталин сказал речь, которую передали по всей стране:

«Враг очутился у ворот Ленинграда и Москвы. Враг рассчитывал на то, что после первого же удара наша армия будет рассеяна, наша страна будет поставлена на колени. Но враг жестоко просчитался. Несмотря на временные неудачи, наша армия и наш флот героически отбивают атаки врага на протяжении всего фронта, нанося ему тяжелый урон, а наша страна — вся наша страна — организовалась в единый боевой лагерь, чтобы вместе с нашей армией и нашим флотом осуществить разгром немецких захватчиков...

Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немецких захватчиков?

Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентики. Не так страшен черт, как его малюют...

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии!.. Под знаменем Ленина — вперед, к победе!»⁷¹

15 ноября нацисты начали свое второе наступление на Москву. 25 ноября некоторые части подошли к южным окраинам Москвы. Но 5 декабря атака была остановлена. В это время новые части, подходившие со всей страны,

смогли добраться до Москвы. Даже в самые драматичные моменты Сталин сохранял стратегические силы в резерве. Рокоссовский писал:

«Оборона 16-й армии находилась все время под угрозой, где-то она могла лопнуть. Приходилось изощряться, чтобы не допустить этого»⁷².

После консультации со всеми своими командирами Сталин принял решение о большом контрнаступлении, которое началось 5 декабря. Около 720 тыс. красноармейцев отбросили 800 тыс. гитлеровцев на расстояние от 100 до 300 км.

Впервые «непобедимые» немецкие войска были побеждены. Перед Москвой фашисты потеряли 500 тыс. человек, 1300 танков, 2500 пушек, 15 000 моторизованных транспортных средств и очень большое количество различного оборудования. Гитлеровская армия еще не несла таких потерь⁷³.

Многие называют Битву за Москву действительно поворотным пунктом в войне с фашизмом. Это произошло меньше чем через шесть месяцев после начала молниеносной войны. Этому значительно содействовали твердая воля Сталина, его огромные организаторские способности и мастерство при решении больших стратегических проблем.

СТАЛИН И НАЦИСТСКАЯ ВОЙНА НА УНИЧТОЖЕНИЕ

Когда говорится о Второй мировой войне, важно помнить, что это было несколько войн, а не одна. Война, которую вели англо-американские и французские империалисты с их немецкими двойниками, имеет мало общего с народной войной с фашистами, которую вел Советский Союз. Во время борьбы против гитлеровского вторжения французский правящий класс не мог и не хотел мобилизовать и вооружить рабочие массы для смертельного боя с нацизмом. После поражения его войск Петен, французский герой Первой мировой войны, подписал акт о капитуляции и стал главным коллаборационистом. Почти вся

большая французская буржуазия последовала за Гитлером, стараясь установить германский «новый порядок». Война на Западе была более или менее «цивилизованной» войной между «цивилизованными» буржуа.

Ничего подобного не было в Советском Союзе. Советские люди столкнулись с совершенно другой войной; одним из достоинств Сталина было то, что он вовремя это понял и подготовился должным образом.

Еще до того, как началась операция «Барбаросса», Гитлер уже объявил, что война закончилась. В своем «Дневнике» генерал Гальдер записал речи Гитлера, обращенные к его генералам 30 марта 1941 года. Фюрер говорил о приближающейся войне с Советским Союзом:

«Борьба двух идеологий: Уничтожающий приговор большевизму не означает социального преступления. Огромная опасность коммунизма для будущего... Речь идет о борьбе на уничтожение. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьем врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность. Мы ведем войну не для того, чтобы законсервировать своего противника...»

Борьба против России: Уничтожение большевистских комиссаров и коммунистической интеллигенции»⁷⁴.

Обратите внимание, что это обсуждение направлено на «окончательное растворение», а не против евреев. Первые обещания «войны на уничтожение» и «физическое разрушение» были адресованы коммунистам. И, конечно, большевики, Советы были первыми жертвами массового уничтожения.

Генерал Нагель писал в сентябре 1941 года:

«В отличие от питания других заключенных (т.е. британских и американских), мы не обязаны кормить большевистских заключенных»⁷⁵.

В концлагерях Аушвиц (Освенцим) и Хелмно «советские военнопленные были первыми или в числе первых сознательно убитыми смертельными инъекциями и в газовых камерах»⁷⁶.

3 289 000 советских военнопленных умерли в концентрационных лагерях «во время переезда» или при «разных

обстоятельствах»! Когда в бараках советских военнопленных были эпидемии, нацистские охранники входили туда только «вместе с командами, вооруженными огнеметами, когда «с гигиеническими целями» умирающие и мертвые сжигались вместе с их вшивыми кроватями». Там, вероятно, было уничтожено 5 млн заключенных, если мы посчитаем советских солдат, которые были «просто убиты на месте», когда они сдались⁷⁷.

Следовательно, первые кампании уничтожения, фактически крупнейшие, были направлены против советских людей, включая советских евреев. Народы СССР пострадали больше всего и понесли самое большое число жертв (28 млн), но они также показали полную решительность и поразительный героизм.

До вторжения в Советский Союз не было большой резни еврейского населения. В то время нацисты не встречали серьезного сопротивления. Но после первого шага на советской земле эти благородные германцы встретили противника, который сражался до последнего человека. С первых же недель немцы понесли важные потери — от низшей расы славян и еще большие жертвы от большевиков! Ярость нацистов родилась из этих первых больших потерь. Когда фашистский зверь начал проливать кровь под ударами Красной Армии, он придумал «окончательное решение» для советских людей.

26 ноября 1941 года дивизии 30-й германской армии, оккупировавшие большие советские территории, получили приказ брать в заложники «всех людей, которые поддерживают отношения с партизанами»; «всех людей, которые подозреваются в контактах с партизанами»; «всех членов партии и комсомола, а также партийное руководство»; «всех бывших членов партии» и «всех людей, которые занимали официальные посты до прихода немецких и румынских войск». Эти заложники должны были содержаться в «концентрационных лагерях». За каждого убитого партизанами немецкого или румынского солдата должны были быть убиты десять заложников⁷⁸.

1 декабря 1942 года во время обсуждения с Гитлером

войны против советских партизан генерал Йодль подвел итог германской позиции следующим образом:

«В бою наши войска могут делать все, что хотят: вешать партизан, даже вешать их вниз головой или четвертовать их»⁷⁹.

Зверство, с которым гитлеровские войска преследовали и ликвидировали всех членов партии, всех партизан, всех советских государственных руководителей вместе с их семьями, позволяет нам лучше понять важность «большой чистки» 1937—1938 годов. На оккупированных территориях непримиримые контрреволюционеры, которые не были ликвидированы в 1937—1938 годы, сотрудничали с гитлеровцами, сообщали о всех большевиках, их семьях и их товарищах по борьбе.

Когда война на Востоке начала становиться все более и более жестокой, смертельное безрассудство нацистов, направленное против своего народа, усилилось. Гиммлер, обращаясь к руководству СС, говорил в июне 1942 года:

«В чем состояла «война на уничтожение (*Vernichtungskampf*)», две «расы и народности» соединились в «безусловном» бою; с одной стороны, «эти грубые существа, эта масса, эти первобытные люди или, лучше, эти недолуды (*Untermenschen*), руководимые комиссарами»; с другой стороны — «мы, немцы»⁸⁰.

Беспрецедентный, кровавый террор: это было оружие, которое нацисты пытались использовать, чтобы заставить Советы морально и политически подчиняться. Гиммлер говорил:

«Во время боев за Харьков наша репутация проникающего страха и насаждаемого террора шла впереди нас. Это замечательное оружие, которое нужно усиливать»⁸¹.

И нацисты усилили этот террор.

23 августа 1942 года ровно в 18.00 тысяча самолетов начала сбрасывать зажигательные бомбы на Сталинград. В этом городе с населением 600 тыс. человек было много деревянных строений, газовых и бензиновых резервуаров для промышленности. Еременко, который командовал Сталинградским фронтом, писал:

«Сталинград утонул в туманном огне, окруженном дымом и копотью. Горел весь город. Гигантские облака дыма и огня поднимались над фабриками. Нефтяные резервуары появлялись вулканическими выбросами лавы. Погибли сотни тысяч мирных жителей. Перехватывает горло от сострадания к невинным жертвам фашистских каннибалов»⁸².

Нужно четко представлять себе эти невыносимые истины, чтобы понимать некоторые аспекты того, что буржуазия называет «сталинизм». Во время чистки пострадали нераскаившиеся бюрократы, пораженцы и капитулянты; многие были сосланы в Сибирь. Пораженцы и капитулянты в партии никогда не смогли бы мобилизовать и организовать население, чтобы встретить нацистский террор. И советский народ встретил его в осажденных городах, в Ленинграде и Москве. Даже в сталинградском аду мужчины и женщины выжили и в конце концов участвовали в контраступлении!

Во время германской агрессии в июне 1941 года генерал Павлов, командующий Западным фронтом, продемонстрировал крайнюю некомпетентность и небрежность. Результатом была потеря Минска, белорусской столицы, 28 июня. Сталин вызвал Павлова и его штаб в Москву. Жуков заметил, что «по предложению Военного совета Западного фронта» вместе с Павловым предали суду и расстреляли других генералов⁸³.

Эллейнштейн, конечно, пишет, что «Сталин продолжал терроризировать своих подчиненных»⁸⁴. Но, столкнувшись с варварством нацистов, советское руководство должно было показать решительную позицию и феноменальную твердость; любое безответственное действие должно быть наказано с предельной строгостью.

После того как фашистский зверь начал получать смертельные раны, он пытался повысить свое мужество, утоляя жажду крови, осуществляя геноцид против советских людей, которые были в его руках.

Гиммлер заявил 16 декабря 1943 года в Веймаре:

«Когда я должен был отдать приказ в деревне марши-

ровать против еврейских партизан и комиссаров, я систематически давал приказ убивать также женщин и детей этих партизан и этих комиссаров. Я был бы трусом и преступником, не уважающим наших потомков, если бы позволил этим наполненным ненавистью детям недолюдей, убитых в битве между людьми и недолюдьми, вырасти. Мы всегда помним, что мы заняты в примитивной, натуральной и истинной расовой битве»⁸⁵.

В другой речи, 24 апреля 1943 года в Харькове, глава СС сказал:

«Каким способом сможем мы вывезти из России большое количество людей, мертвых или живых? Мы сможем достичь этого, убивая их, делая их заключенными, действительно заставляя их работать и возвращая (некоторые территории) врагу только после полного опустошения их от жителей. Возвращать людей в Россию было бы большой ошибкой»⁸⁶.

Эта реальность, невероятный террор, который нацисты осуществляли в Советском Союзе, против первой социалистической страны, против коммунистов, почти систематически скрыта или минимизирована в буржуазной литературе. Эта тишина имела ясную цель. Те, кто не знает чудовищных преступлений, совершенных против Советов, вероятно, поверят, что Сталин был «диктатором», сравнимым с Гитлером. Буржуазия скрывала реальный антикоммунистический геноцид, чтобы лучше продемонстрировать, что общего она имела с нацизмом: беспричинную ненависть к коммунизму, классовую ненависть к социализму. И чтобы скрыть величайший геноцид войны, буржуазия освещает другой геноцид — геноцид евреев.

В знаменитой книге Арно Д. Майер, чей отец был левым сионистом, показывает, что уничтожение евреев началось только после того, как впервые нацисты понесли большие потери. Это было в июне — июле 1941 года в боях с Красной Армией. Жестокость к коммунистам, последовавшая за неожиданными поражениями, которые опро-

вергли мнение о непобедимости *Übermenschen* (сверхлюдей), породили атмосферу, которая привела к холокосту.

«Геноцид евреев был выкован в огне огромной войны чтобы завоевать неограниченное *Lebensraum** в России, разрушить советский режим и ликвидировать интернациональный большевизм... Без операции «Барбаросса» не было и не могло быть ни еврейской катастрофы, ни фокончатального решения»⁸⁷. После того как нацисты столкнулись с поражениями на Российском фронте, они приняли решение о «полном и окончательном решении» «еврейской проблемы» во время съезда в Ваннзее 20 января 1942 года.

Через годы нацисты пронесли свою ненависть к «жидо-большевизму», большевизму, бывшему самым злым изобретением евреев. Решительное сопротивление большевиков помешало гитлеровцам покончить с их главным врагом. Поэтому последние направили свой гнев на евреев, которых они уничтожали со слепой яростью.

После того как большая еврейская буржуазия смирилась с гитлеровским государством, иногда даже сотрудничала с ним, большинство евреев сами отдались своим палачам. Но еврей-коммунисты, которые действовали в духе интернационализма, сражались с нацистами и руководили евреями левых убеждений в сопротивлении. Большинство бедных евреев были отравлены газом. А многие богатые евреи успешно сбежали в Соединенные Штаты. После войны они продолжали работать для империализма США и его плацдарма на Ближнем Востоке, Израиля. Они много говорят о еврейском холокосте, но в произраильском свете; в то же самое время они свободно выражают свой антикоммунизм, таким образом оскорбляя память тех коммунистов-евреев, кто действительно сражался с нацистами.

Мы закончим словами, которыми Гитлер готовил нацистов к равнодушным убийствам 28 млн советских граждан. Чтобы превратить своих людей в убивающие маши-

* *Lebensraum* — жизненное пространство (нем.).
(Прим. переводчика.)

ны, он должен был заставить их поверить, что большевики были недочеловеками, полуживотными.

«Гитлер предупреждал свои войска, что силы врага были «хорошо владеющими собой животными, не солдатами», наученными сражаться с животной свирепостью»⁸⁸.

Чтобы заставить немецкие войска уничтожать коммунистов, Гитлер сказал им, что Сталин и другие советские лидеры были «запятнанными кровью преступниками... которые убили и искоренили миллионы русских интеллигентов в дикой жажде крови... и осуществляли это с самой жестокой тиранией всех времен»⁸⁹.

«Кровавый еврей и тиран... убил (иногда нечеловеческими пытками) или заморил голодом до смерти с действительно фанатичной дикостью около тридцати миллионов человек»⁹⁰.

Поэтому для Гитлера ложь о «тридцати миллионах жертв сталинизма» служила психологической подготовкой к нацистскому варварству и геноциду советских коммунистов и партизан.

Обратите внимание, что Гитлер сначала обвинил Ленина в «тридцати миллионах жертв». Эта мерзкая ложь появилась уже в «Mein Kampf» задолго до коллективизации и чистки! Нападая на жидобольшевизм, Гитлер писал:

«Евреи убили или заморили голодом около тридцати миллионов человек с дьявольской жестокостью, нечеловеческими пытками»⁹¹.

Полвека спустя Бжезинский, официальный идеолог американского империализма, повторил эту нацистскую ложь слово в слово:

«Абсолютно спокойно можно принять число сталинских жертв не меньшим двадцати миллионов и, возможно, большим сорока миллионов»⁹².

ЛИЧНОСТЬ СТАЛИНА И ЕГО ВОЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ

Гитлеровская агрессия пролилась над Советским Союзом кровавым дождем и сталью, которая превосходит все ужасы мира, которые видели раньше. Никогда в цело-

веческой истории не было такой ужасной проверки, такого ужасного насилия, навязанного людям, их кадрам и руководителям. В таких условиях было бы невозможно притвориться, улучшить или попытаться обойтись пустыми словами или действиями.

Для Сталина, лидера партии и страны, настал момент истины. Война должна была измерить его моральную и политическую силу, его волю и твердость и его интеллектуальные и организаторские способности.

В то же время все «правды» о Сталине, открытые гитлеровцами и более «почтенными» сторонниками правых взглядов для своей пользы, должны были быть проверены: война, без сомнений, показала бы Сталина-«диктатора», чья «личная власть» не была подвержена влияниям «пренебрежения к противоречиям», «деспота», который не прислушивался к здравому смыслу, человека «средних способностей» и т.д.

Через полвека после войны эта клевета, предложенная в то время злейшими врагами социализма, снова стала основополагающей «правдой». Со временем международная буржуазия смогла внедрить в интеллектуальные круги монополию своей классовой «правды».

Даже сама Вторая мировая война предлагает богатый материал, чтобы опровергнуть эту ложь, которая так важна для сохранения капитализма, системы эксплуатации и грабежа.

Сталин-«диктатор»

Начнем с первой «беспорной правды»: Сталин единолично, диктаторски навязывал свою волю и требовал тотального подчинения себе. Вот слова Хрущева:

«Единовластие Сталина привело к особо тяжким последствиям в ходе Великой Отечественной войны»⁹³.

«Сталин один действует за всех, не считаясь и не советуясь ни с кем»⁹⁴.

«Он действовал не путем убеждения, разъяснения, кропотливой работы с людьми, а путем навязывания сво-

их установок, путем требования безоговорочного подчинения его мнению. Тот, кто сопротивлялся этому или старался доказывать свою точку зрения, свою правоту, тот был обречен на исключение из руководящего коллектива с последующим моральным и физическим уничтожением»⁹⁵.

«Болезненная подозрительность привела его к огульному недоверию... Создавалась такая обстановка, при которой человек не мог проявить СВОЮ ВОЛЮ»⁹⁶.

Эллейнштейн последовал по стопам Хрущева. Он был счастлив обвинять «советскую диктатуру», в которой Сталин «подозревал всех своих подчиненных». «Ошибки сталинского руководства имели трагические последствия в первые месяцы войны, но это произошло прежде всего в результате советской диктатуры»⁹⁷.

Василевский был личным помощником Жукова, начальника Генштаба. В мае 1942 года он сам стал начальником Генштаба. Всю войну Василевский работал вместе со Сталиным.

«Главкомандующий для выработки того или иного оперативно-стратегического решения или для рассмотрения других важных проблем, касающихся ведения вооруженной борьбы, вызывал к себе ответственных лиц, имевших непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу... периодически вызывал отдельных членов Ставки, командующих войсками и членов военных советов фронтов для выработки, рассмотрения или утверждения того или иного решения...

Как правило, предварительная наметка стратегического решения и плана его осуществления вырабатывалась у Верховного Главкомандующего в узком кругу лиц. Обычно это были некоторые из членов Политбюро ЦК и ГКО. Нередко эта работа требовала нескольких суток. В ходе ее Верховный Главкомандующий, как правило, вел беседы, получая необходимые справки и советы по разрабатываемым вопросам, с командующими и членами военных советов соответствующих фронтов».

Обратите внимание, что Государственный Комитет

Обороны, возглавляемый Сталиным, отвечал за руководство страной, и вся власть была сконцентрирована в его руках. Василевский продолжает:

«При выработке стратегических планов и при решении крупнейших экономических проблем Политбюро ЦК партии, руководство Вооруженными силами всегда опирались на коллективный разум. Вот почему принимаемые Верховным Главнокомандованием и коллективно вырабатываемые стратегические решения, как правило, всегда отвечали конкретной, складывающейся на фронтах обстановке»⁹⁸.

Василевский также думал, что стиль работы Сталина улучшился после Сталинградской битвы, а затем во время наступления на гитлеровцев.

«Поворотной вехой глубокой перестройки Сталина как Верховного Главнокомандующего явился сентябрь 1942 года, когда создалась очень трудная обстановка и особенно потребовалось гибкое и квалифицированное руководство военными действиями. Именно в это время он стал по-другому относиться к аппарату Генштаба, командующим фронтами, вынужден был постоянно опираться на коллективный опыт военачальников. От него с той поры нередко можно было услышать слова: «Черт возьми, что же вы не сказали!»

С тех пор, прежде чем принять решение по тому или иному важному вопросу ведения вооруженной борьбы, Сталин советует, обсуждает его при участии своего заместителя, руководящих работников Генерального штаба, Главных управлений Наркомата обороны, командующих фронтами, а также наркомов, ведающих оборонной промышленностью»⁹⁹.

Во время войны генерал Шуеменко работал у начальника штаба, сначала оператором, затем заместителем начальника штаба.

«Должен сказать, что Сталин не решал и вообще не любил решать важные вопросы войны единолично. Он хорошо понимал необходимость коллективной работы в этой сложной области, признавал авторитеты по той или

ной военной проблеме, считался с их мнением и каждому отдавал должное»¹⁰⁰.

Жуков описал много ярких разговоров и подчеркнул способ, которым они решались:

«Очень часто на заседаниях ГКО вспыхивали острые споры, при этом мнения высказывались определенно и резко. Если к единому мнению не приходили, тут же создавалась комиссия из представителей крайних сторон, которой и поручалось доложить согласованные предложения на следующем заседании.

Всего за время войны Государственный Комитет Обороны принял около десяти тысяч решений и постановлений военного и хозяйственного характера»¹⁰¹.

Нарисованный Хрущевым образ Сталина как «человечка-одиночки, который никому не доверяет», опровергается событием, произошедшим во время войны, в начале августа 1941 года, в котором оказались замешаны сам Хрущев и генерал Кирпонос. Василевский вспоминал эпизод, вероятно, думая об отрывке из «закрытого доклада» Хрущева, в котором сказано: «К моменту войны мы не имели даже достаточного количества винтовок»¹⁰².

Сталин одобрил наступление, предложенное Хрущевым, которое должно было начаться 5 августа 1941 года. Но в то же время Сталин сказал ему: готовить линию обороны, которую он (Сталин) предложил. Сталин объяснил, что «на войне "надо рассчитывать не только на хорошее, но и на плохое и даже на худшее. Это единственное средство не попадать впросак"». Но Хрущев делал все виды бессмысленных запросов, которые штаб-квартира не могла удовлетворить. Сталин сказал:

— Было бы неразумно думать, — говорил он, — что вам подадут все в готовом виде со стороны. Учитесь сами снабжать и пополнять себя. Создайте при армиях запасные части, приспособьте некоторые заводы к производству винтовок, пулеметов... Ленинград успел уже наладить производство эрэсов...

Кирпонос и Хрущев передали:

— Товарищ Сталин... К сожалению, мы не знакомы с устройством эрэсов...

Последовал ответ:

— Чертежи есть у ваших людей, и образцы имеются давно. Но виновата ваша невнимательность к этому серьезному делу»¹⁰³.

Так Сталин учил своих подчиненных проявлять творческую инициативу и чувство ответственности.

В июле 1942 года Рокоссовский, который командовал армией с большим успехом, был назначен Сталиным командующим Брянским фронтом. Он не был уверен в своей компетентности. Сталин тепло принял его, объяснил ситуацию. Рокоссовский описал конец этого интервью.

«Кончив дела, я хотел подняться, но Сталин сказал:

— Подождите, посидите.

Он позвонил Поскребышеву и попросил пригласить к нему генерала, только что отстраненного от командования фронтом. И далее произошел такой диалог:

— Вы жалуетесь, что мы несправедливо вас наказали?

— Да. Дело в том, что мне мешал командовать представитель Центра.

— Чем же он вам мешал?

— Он вмешивался в мои распоряжения, устраивал совещания, когда нужно было действовать, а не совещаться, давал противоречивые указания... Вообще подменял командующего.

— Так. Значит, он вам мешал. Но командовали фронтом вы?

— Да, я...

— Это вам партия и правительство доверили фронт... ВЧ у вас было?

— Было.

— Почему же не доложили хотя бы раз, что вам мешают командовать?

— Не осмелился жаловаться на вашего представителя.

— Вот за то, что не осмелились снять трубку и позвонить, а в результате провалили операцию, мы вас и наказали...

Я вышел из кабинета Верховного Главнокомандующего с мыслью, что мне, человеку, недавно принявшему фронт, был дан предметный урок.

Поверьте, я постарался его усвоить»¹⁰⁴.

Вот как Сталин поступал с теми генералами, которые не осмеливались защищать свое мнение, обращаясь прямо к нему.

Сталин-«истерик»

Позвольте рассмотреть другую «бесспорную правду»: Сталин установил личную диктатуру, часто поведение его было истеричным, он был шарлатаном и руководил войной безответственно, без знания реальной ситуации на поле боя.

Снова человек, который хотел «вернуть великого Ленина», Хрущев, имел что сказать на эту тему:

«После начала войны та нервозность и истеричность, которую проявлял Сталин при своем вмешательстве в ход военных операций, наносили нашей армии серьезный ущерб»¹⁰⁵.

«После войны Сталин стал рассказывать о Жукове всякие небылицы, в частности он говорил мне:

— ...Говорят, что Жуков на фронте перед какой-либо операцией поступал так: возьмет горсть земли, понюхает ее и потом говорит: можно, мол, начинать наступление или, наоборот, нельзя, дескать, проводить намеченной операции»¹⁰⁶.

«Сталин операции планировал по глобусу. Да, товарищи, возьмет глобус и показывает на нем линию фронта»¹⁰⁷.

«Сталин был очень далек от понимания той реальной обстановки, которая складывалась на фронтах. И это естественно, так как за всю Отечественную войну он не был ни на одном участке фронта»¹⁰⁸.

Эллейнштейн, который избегал выставлять себя дураком с глупыми замечаниями Хрущева о глобусе, все же напал на отвратительные сталинские «методы руководства»:

«Необходимо указать на важный факт в действиях Сталина во время войны: это его полное отсутствие среди бойцов и гражданского населения. Он никогда не ездил на фронт». Этот метод руководства был гораздо опаснее, чем руководство войной с помощью глобуса¹⁰⁹.

Вот как Жуков представил Сталина, «нервного истерика», который не терпел даже малейшего противоречия:

«Стиль работы, как правило, был деловой, без нервозности, свое мнение могли высказать все. Верховный ко всем обращался одинаково — строго и официально. Он умел внимательно слушать, когда ему докладывали со знанием дела»¹¹⁰.

Теперь давайте рассмотрим незабываемую сцену, когда Жуков навестил диктатора, с глобусом в руке, приблизительно, конечно, намечающим линию фронта. Вернувшись, Жуков написал:

«Чтобы идти на доклад к Верховному Главнокомандующему, нужно было быть хорошо подготовленным. Явиться, скажем, с картами, на которых имелись хоть какие-то "белые пятна", сообщать ориентировочные или тем более преувеличенные данные было невозможно. Он не терпел ответов наугад, требовал исчерпывающей полноты и ясности.

У Верховного было какое-то особое чутье на слабые места в докладах или документах, он тут же их находил и строго взыскивал за нечеткую информацию. Обладая цепкой памятью, он хорошо помнил сказанное и не упускал случая довольно резко отчитать за забытое. Поэтому штабные документы мы старались готовить со всей тщательностью, на какую только были тогда способны»¹¹¹.

Что касается генерала Штеменко, он ответил на обвинение Хрущева, что Сталин, не посещая фронт, не мог знать реальностей войны.

«Выезжать на фронты Верховный Главнокомандующий, на наш взгляд, и не мог. Было бы непросительным легкомыслием хоть на время оставлять общее руководство и решать частную задачу на каком-то одном из фронтов»¹¹².

Такая поездка была бы бесполезна, заявлял Василев-

ский. Сталин получал в штаб-квартире очень подробную и очень точную информацию, поэтому «он мог, находясь в Москве, оперативно и правильно принимать решения»¹¹³. Сталин принимал решения «не только исходя из данных, известных в штаб-квартире, но также принимая во внимание особенности данной ситуации»¹¹⁴.

Как он это делал? Сталин получал всю важную информацию, которая приходила из штабов, Министерства обороны и от политического руководства Красной Армии. Его детальное знание ситуации на разных фронтах происходило из двух источников. Во-первых, фронтовые командиры регулярно слали ему свои доклады. Тогда, согласно Жукову:

«Свои суждения по важным вопросам И.В. Сталин во многом строил на основе докладов представителей Ставки, посылавшихся им в войска, из выводов Генерального штаба, мнений и предложений командования фронтов и специальных сообщений»¹¹⁵.

Представители Генерального штаба были обязаны посылать отчет Сталину каждый день. 16 августа 1943 года, в первый день важной операции под Харьковом, Василевский не отправил ему доклад. Сталин немедленно прислал ему сообщение:

«Последний раз предупреждаю Вас, что в случае, если Вы хоть раз еще позволите забыть о своем долге перед Ставкой, Вы будете отстранены от должности начальника Генерального штаба и будете отозваны с фронта...»¹¹⁶ Василевский был ошеломлен, но он не был оскорблен подобной «грубостью». Напротив, он написал:

«Сталин был так категоричен не только в отношении меня. Подобную дисциплину он требовал от каждого представителя Ставки... Считаю, что отсутствие какой-либо снисходительности к представителю Ставки было оправдано интересами оперативного руководства вооруженной борьбой. Верховный Главнокомандующий очень внимательно следил за ходом фронтовых событий, быстро реагировал на все изменения в них и твердо держал управление войсками в своих руках»¹¹⁷.

Вопреки Хрущеву, который заявлял, что видел безответственность и шарлатанство Сталина, Василевский, который работал вместе со Сталиным тридцать четыре месяца, анализировал стиль работы последнего следующим образом:

«Большое влияние Сталин оказал на создание делового стиля работы Ставки. Если рассматривать этот стиль начиная с осени 1942 года, то его характеризовали: опора на коллективный опыт при разработке оперативно-стратегических планов, высокая требовательность, оперативность, постоянная связь с войсками, точное знание обстановки на фронтах.

Составной частью стиля работы И.В. Сталина как Верховного Главнокомандующего являлась его высокая требовательность... Он никогда не прощал нечеткость в работе, неумение довести дело до конца, пусть даже это допустит и очень нужный и не имевший до того ни одного замечания товарищ»¹¹⁸.

Детальный пример убедительно показывает, как действительно работали «безответственные методы руководства» Сталина. В апреле 1942 года наступление Красной Армии, целью которого было освобождение Крыма, потерпело неудачу. Верховное командование издало приказ прекратить его и тщательно организовать оборону. Двадцать одна советская дивизия столкнулась с десятью немецкими дивизиями. Но 8 мая нацисты атаковали и прорвали советскую оборону. Представитель Верховного командования Мехлис, близкий сотрудник Сталина, послал свой доклад, на который Верховный Главнокомандующий ответил:

«Вы держитесь странной позиции постороннего наблюдателя, не отвечающего за д§ла Крымфронта. Эта позиция очень удобна, но она насквозь гнилая. На Крымском фронте Вы не посторонний наблюдатель, а ответственный представитель Ставки, отвечающий за все успехи и неудачи фронта и обязанный исправлять на месте ошибки командования. Вы вместе с командованием отвечаете за то, что левый фланг фронта оказался из рук вон сла-

бым. Если «вся обстановка показывала, что с утра противник будет наступать», а Вы не приняли всех мер к организации отпора, ограничившись пассивной критикой, то тем хуже для Вас»¹¹⁹. Сталин осуждал бюрократические и формалистские методы руководства.

«Гг. Козлов и Мехлис считали, что главная их задача состояла в отдаче приказа и что изданием приказа заканчивается их обязанность по руководству войсками. Они не поняли того, что издание приказа является только началом работы и что главная задача командования состоит в обеспечении выполнения приказа, в доведении приказа до войск, в организации помощи войскам по выполнению приказа командования. Как показал разбор хода операции, командование фронта отдавало свои приказы без учета обстановки на фронте, не зная истинного положения войск. Командование фронта не обеспечило даже доставки своих приказов в армии». Такой факт имел место с приказом для 51-й армии, ей было приказано прикрыть отвод всех сил фронта за Турецкий вал. Однако приказ даже не был доставлен командарму. "В критические дни операции командование Крымского фронта и т. Мехлис вместо личного общения с командующими армиями и вместо личного воздействия на ход операции проводили время на многочасовых бесплодных заседаниях военного совета"...

Задача заключается в том, чтобы наш командный состав решительно покончил с порочными методами бюрократическо-бумажного руководства и управления войсками, не ограничивался отдачей приказов, а бывал почаще в войсках, в армиях, дивизиях и помогал своим подчиненным в деле выполнения приказов командования. Задача заключается в том, чтобы наш командный состав, комиссары и политработники до конца выкорчевали элементы недисциплинированности в среде больших и малых командиров»¹²⁰.

В течение всей войны Сталин боролся против любой безответственности или бюрократического отношения. Он наставлял на действительном присутствии на поле военных действий.

Сталин-«посредственность»

Мы заканчиваем третьей «правдой» о личности Сталина: грубый и бесстрастный человек, среднего уровня развития, не уделяющий внимания окружающим его людям и который не испытывал ничего, кроме презрения, к своим помощникам.

На самом деле люди, которые должны были «терпеть» этого монстра день за днем в течение этих четырех ужасных лет, предлагают совершенно другой портрет Сталина.

Вот как Жуков описывает своего «хозяина»:

«Непримечательный с виду И.В. Сталин во время беседы производил сильное впечатление. Лишенный позерства, он подкупал собеседника простотой общения. Свободная манера разговора, способность четко формулировать мысль, природный аналитический ум, большая эрудиция и редкая память заставляли во время беседы с ним даже очень искушенных и значительных людей внутренне собраться и быть начеку»¹²¹.

«И.В. Сталин обладал не только огромным природным умом, но и удивительно большими познаниями. Его способность аналитически мыслить приходилось наблюдать во время заседаний Политбюро ЦК партии, Государственного Комитета Оборона и при постоянной работе в Ставке. Он... внимательно слушает выступающих, иногда задает вопросы, подает реплики. А когда кончится обсуждение, четко сформулирует выводы, подведет итог»¹²².

«Читал много и был широко осведомленным человеком в самых разнообразных областях знаний. Поразительная работоспособность, умение быстро схватывать суть дела позволяли ему просматривать и усваивать за день такое количество самого различного материала, которое было под силу только незаурядному человеку»¹²³.

Василевский добавил к этому портрету несколько комментариев о том, как Сталин относился к другим людям:

«Сталину были присущи большие организаторские способности. Он сам много работал, но и умел заставить

работать в полную меру сил других, выжать из них все, что они могли дать»¹²⁴.

«У Сталина была удивительно сильная память. Я не встречал людей, которые бы так много помнили, как он. Сталин знал не только всех командующих фронтами и армиями, а их было свыше ста, но и некоторых командиров корпусов и дивизий, а также руководящих работников Наркомата обороны, не говоря уже о руководящем составе центрального и областного партийного и государственного аппарата»¹²⁵.

В дополнение, Сталин лично знал многих авиационных, артиллерийских и танковых конструкторов; он часто собирал их и задавал вопросы о деталях¹²⁶.

Военные достоинства Сталина

Как следует оценивать военные способности человека, который руководил армией и людьми Советского Союза во время величайшей и ужаснейшей войны в истории?

Вот высказывания Хрущева:

«Сталин очень усиленно популяризировал себя как великого полководца.

Если взять многие наши романы, кинофильмы и исторические исследования...«всемирно-историческая победа, одержанная Вооруженными силами Советской страны, нашим героическим народом, приписывается в такого рода романах, кинофильмах и исследованиях всецело полководческому гению Сталина...

Не Сталин, а партия в целом, Советское правительство, наша героическая армия, ее талантливые полководцы и доблестные воины, весь советский народ — вот кто обеспечил победу в Великой Отечественной войне»¹²⁷.

Это не был Сталин! Не Сталин, а вся партия. А вся партия, вероятно, получала приказы и указания от Святого Духа.

Хрущев делает вид, что восхваляет партию, которая существует в борьбе, чтобы занизить роль, сыгранную

Сталиным. Создав культ своей личности, Сталин присвоил победу, которая была добыта «всей» партией. Как будто Сталин не был самым важным руководителем партии, тем, кто всю войну отображал большие рабочие способности, ее великую стойкость и предусмотрительность. Как будто стратегические решения принимались не Сталиным, а, напротив, его подчиненными.

Если бы Сталин не был военным гением, то можно было бы сделать вывод, что величайшая война в истории, война, которую человечество вело против фашизма, была выиграна без военных гениев. Потому что в этой ужаснейшей войне никто не сыграл роль, сравнимую с ролью, сыгранной Сталиным. Даже Аверелл Гарриман, представитель американского империализма, после повторения необходимых клише о «тирании Сталина» явно констатировал «его высокий интеллект, который фантастически разбирался в деталях, его пронизательность и удивительную человеческую чувствительность, которые он демонстрировал как минимум в годы войны. Я считаю его более информированным, чем Рузвельта, более реалистичным, чем Черчилля, в некоторых вопросах он был самым эффективным военным руководителем»¹²⁸.

«Там, где присутствовал Сталин, ни для кого больше не было места. Где были наши военные руководители?» — кричал демагог Хрущев. Он льстил маршалам: разве это не вы были военными гениями во время Второй мировой войны? В конце концов Жуков и Василевский, два наиболее значительных полководца, высказали свое мнение через 15 и 20 лет соответственно после позорного доклада Хрущева. Сначала представим мнение Василевского:

«Процесс роста Сталина как военачальника... После Сталинградской и особенно Курской битвы он поднялся до вершин стратегического руководства. Теперь Сталин мыслит категориями современной войны, хорошо разбирается во всех вопросах подготовки и проведения операций. Он уже требует, чтобы военные действия велись творчески, с полным учетом военной науки, чтобы они были и решительными, и маневренными, предполагали расчлене-

ние и окружение противника. В его военном мышлении заметно проявляется склонность к массированию сил и средств, разнообразному применению всех возможных вариантов начала операции и ее ведения. И.В. Сталин стал хорошо разбираться не только в военной стратегии, что давалось ему легко, ибо он превосходно владел искусством политической стратегии, но и в оперативном искусстве»¹²⁹.

«Сталин прочно вошел в военную историю. Его несомненная заслуга в том, что под его непосредственным руководством как Верховного Главнокомандующего Советские Вооруженные силы выстояли в оборонительных кампаниях и блестяще провели все наступательные операции. Но он, насколько я мог его наблюдать, никогда не говорил о своих заслугах... Звание Героя Советского Союза и звание Генералиссимуса ему было присвоено по письменному представлению в Политбюро ЦК партии командующих фронтами... О просчетах же, допущенных в годы войны, он сказал народу честно и прямо в своем выступлении на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года»¹³⁰.

«По моему глубокому убеждению, И.В. Сталин, особенно со второй половины Великой Отечественной войны, являлся самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования. Он успешно осуществлял руководство фронтами, всеми военными усилиями страны на основе линии партии... Он остался в моей памяти суровым, волевым военным руководителем, вместе с тем не лишенным и личного обаяния»¹³¹.

Жуков начинает давать нам совершенный образец методов руководства, как будто представляя Мао Цзэдуна: концентрация правильных идей масс и трансформация их в директивы для масс.

«Лично И.В. Сталину приписывали ряд принципиальных разработок основ военной науки, в том числе о методах артиллерийского наступления, о завоевании господства в воздухе, о способах окружения противника, о рассечении окруженных группировок врага и уничтожении их по частям и т.д.

Все эти важнейшие вопросы — результат, добытый войсками в боях и сражениях с врагом, они являются плодами глубоких размышлений и обобщения опыта большого коллектива руководящих военачальников и командного состава войск.

Заслуга И.В. Сталина здесь состоит в том, что он быстро и правильно воспринимал советы военных специалистов, дополнял и развивал их и в обобщенном виде — в инструкциях, директивах и наставлениях — незамедлительно передавал в войска для практического руководства»¹³².

«Перед Отечественной войной, и особенно после войны, И.В. Сталину приписывали особо выдающуюся роль в создании Вооруженных сил, в разработке основ советской военной науки, основных положений в области стратегии и даже оперативного искусства...

И.В. Сталин... овладел основными принципами организации фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими со знанием дела. Эти способности И.В. Сталина как Верховного Главнокомандующего особенно раскрылись, начиная со Сталинградской битвы...

В руководстве вооруженной борьбой в целом И.В. Сталину помогали его природный ум, опыт политического руководства, богатая интуиция, широкая осведомленность. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, наметить пути для оказания противодействия врагу, успешного проведения той или иной наступательной операции. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим»¹³³.

Глава 10

ОТ СТАЛИНА ДО ХРУЩЕВА

9 февраля 1946 года Сталин представил своим избирателям итоги войны с фашизмом:

«Война была... великой школой испытания и проверки всех сил народа».

Сталин косвенно осудил милитаристские концепции, развивающие идеи, будто Красная Армия была главным фактором победы. Мысль, что армия была над партией, популярная во время Тухачевского, снова появилась в кругу Жукова в конце войны. Сталин, конечно, признавал огромные достижения армии, но и «советский общественный строй с успехом выдержал испытание в огне войны и доказал свою полную жизнеспособность... Война показала, что советский общественный строй является подлинно народным строем». Во-вторых, «победил наш советский *государственный* строй... Наше многонациональное Советское государство выдержало все испытания войны и доказало свою жизнеспособность»¹.

Было бы ошибкой, продолжал Сталин, думать, что мы «добились победы благодаря лишь храбрости наших войск». Героизм армии был бы напрасным без огромного количества танков, пушек и боеприпасов, которые люди делали для солдат. И это невероятное производство не могло иметь места без индустриализации, совершенной в «невероятно короткий срок» в 13 лет, и без коллективизации, которая позволила «покончить в такой короткий срок с вековой отсталостью нашего сельского хозяйства». Ста-

лин также напомнил о борьбе, которую вели троцкисты и бухаринцы против индустриализации и коллективизации:

«Многие видные члены партии систематически тянули партию назад и старались всяческими способами стащить ее на "обычный" капиталистический путь развития»². Следовательно, Сталин корректно обратил внимание на ключевую роль, сыгранную партией и рабочими массами в приготвлении обороны и в войне.

В феврале 1946 года был одобрен новый пятилетний план.

Во время отступления германская армия умышленно разрушила и сожгла все, что могло бы использоваться советской страной: 2000 городов, 70 000 деревень и фабрики, на которых работали 4 млн рабочих, были разрушены полностью или частично³.

На оккупированных территориях разрушениям подверглись от 40 до 60% потенциального угольного, металлургического, сталелитейного производств. Некоторые предполагали, что Советскому Союзу потребовалось бы несколько десятилетий на преодоление ущерба, нанесенного нацистами его промышленности. Уже через три поразительных года, в 1948 году, производство превзошло уровень 1940 года⁴. Относительно уровня 1940 года производство угля достигло индекса 123, электричества — 130, стали — 102, легковых автомобилей и грузовиков — 161, станков — 154, цемента — 114⁵.

В 1950 году, в конце 4-го пятилетнего плана, промышленное производство превосходило уровень 1940 года на 73%. Капитальное производство удвоилось, а производство товаров широкого потребления повысилось на 23%⁶.

Пятый пятилетний план пре/утолагал ежегодное повышение производства на 12%. Новый поворот в производстве товаров широкого потребления продемонстрировал значительное повышение — на 65%; капитальное производство возросло на 80% за 5 лет⁷. Это изменение экономической политики было объявлено Сталиным в итоговой речи в 1946 году.

«Особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудящихся путем последовательного снижения цен на все товары и на широкое строительство всякого рода научно-исследовательских институтов»⁸.

ПОДЪЕМ США ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Как раз перед завершением войны с фашизмом многие американские генералы мечтали о создании альянса, чтобы напасть на Советский Союз. Для этой авантюры они собирались использовать нацистскую армию, очищенную от Гитлера и его ближайшего окружения. Бывший секретный агент Кукридж вспоминал некоторые обсуждения летом 1945 года:

«Генерал Паттон мечтал о паре вооруженных дивизий СС, чтобы соединить их с третьей армией США «и повести их против красных».

Паттон вполне серьезно выложил этот план перед генералом Джозефом Т. Макнерни, представителем Вооруженных сил США в Германии... «Как вы думаете, что затевают эти проклятые большевики? — сказал Паттон. — Рано или поздно мы собираемся драться с ними. Почему не теперь, когда наша армия цела и мы можем вышибить Красную Армию обратно в Россию? Мы можем сделать это вместе с моими немцами... они ненавидят этих красных ублюдков».

«Он интересовался, — писал позже Мерфи, — есть ли у него шанс двигаться дальше, до Москвы, до которой, как он говорил, он мог бы добраться за тридцать дней, вместо того чтобы ждать, пока русские нападут на Соединенные Штаты»⁹.

Нацист Гелен и ЦРУ

Генерал Гелен был главой нацистской разведки в Советском Союзе. В мае 1945 года он сдался США вместе с архивами. Он был представлен генерал-майору Лютеру

Зиберту, главе разведки армий генерала Брэдли. По приказу Зиберта нацист Гелен написал 129-страничный рапорт. Впоследствии Гелен «разрабатывал большую схему секретной организации, занятой разведывательной работой против Советского Союза под американской защитой»¹⁰. Гелен был представлен высшему военному руководству США, и, когда советские представители спросили о местопребывании Гелена и Шелленберга, двух военных преступников, которые попали к ним, представители Соединенных Штатов ответили, что у них нет новостей о них. 22 августа 1945 года они тайно вывезли Гелена в США¹¹. Гелен, нацист, «договаривался» с руководством разведки США, включая Аллена Даллеса, и они пришли к «соглашению»: шпионская организация Гелена продолжает работать в Советском Союзе, автономно, и чтобы «связи с американской разведкой поддерживались бы офицерами США». Более того, «организация Гелена использовалась бы исключительно для получения разведывательной информации в Советском Союзе и странах — союзниках коммунистического блока»¹².

9 июля 1946 года Гелен вернулся в Германию, чтобы восстановить свою нацистскую шпионскую организацию под руководством США. Он завербовал десятки старших офицеров гестапо и СС, которых снабдил фальшивыми документами¹³.

Джон Лофтус, бывший офицер разведки США, ответственный за обнаружение бывших нацистов в конце войны, заметил, что тысячи украинских, хорватских и венгерских фашистов были тайно провезены в США службой разведки. Лофтус пишет:

«Согласно подсчетам, около 10 000 нацистских военных преступников въехали в Соединенные Штаты после Второй мировой войны»¹⁴.

Сразу после 1947 года, когда США начали «холодную войну», эти «бывшие» нацисты играли важную роль в антикоммунистической пропаганде. Значит, мы можем корректно отметить, что американский империализм был продолжателем нацистского экспансионизма.

Атомная бомба против Советского Союза

21 июля 1945 года, во время Потсдамской конференции, Трумэн получил отчет о первом американском атомном испытании.

Маргарет Трумэн писала:

«Это освободило моего отца для ведения переговоров со Сталиным с большей наглостью и тупостью»¹⁵. Она продолжала:

«Теперь отец был озадачен трудным вопросом о том, как и что говорить Сталину об атомной бомбе... Папа прогуливался с русским лидером и говорил ему, что Соединенные Штаты создали новое оружие «необычайной разрушительной силы». Премьер-министр Черчилль и государственный секретарь Бирнс стояли в нескольких ярдах от них и изучали реакцию Сталина. Он был очень спокоен»¹⁶.

Жуков вспоминал разговор между Сталиным и Молотовым, когда оба вернулись в свою резиденцию:

«Молотов тут же сказал:

— Цену себе набивают.

И.В. Сталин рассмеялся:

— Пусть набивают. Надо будет переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы.

Я понял, что речь шла о работе над атомной бомбой»¹⁷.

Сталин был решительным и спокойным человеком, который никогда не позволял себе быть запуганным, даже атомным шантажом.

Трумэн, начав производить первое атомное оружие, понял, что это — оружие массового террора, которое обеспечит США мировое господство. Он писал в своих мемуарах:

«Я относился к бомбе как к военному оружию и никогда не имел сомнений, что его следует использовать... Когда я разговаривал с Черчиллем, он, запинаясь, сказал мне, что одобрил бы использование атомной бомбы»¹⁸.

В конце июля Советский Союз решил напасть на Япо-

нию, которая шла к неизбежному военному поражению. Однако без малейшей военной необходимости США решили «испытать» атомное оружие на людях. Они хотели запугать своих противников с такой силой, которой не достигли даже нацисты. Главной целью империализма во время массового убийства японцев было вызвать ужас у Советов. Как только Сталин узнал о существовании атомной бомбы, он понял: Трумэн хотел использовать ее против Советского Союза! Профессор Габриэль Колко пишет: «Фельдмаршал Алан Брук думал, что инфантильный энтузиазм премьер-министра граничит с опасностью: «Он уже видел себя способным уничтожить русские промышленные центры»¹⁹.

В Потсдаме Черчилль «настаивал, чтобы они обсудили бомбу как дипломатический рычаг для влияния на русских»²⁰.

6 августа 1945 года, узнав, что Хиросима разрушена бомбой, Трумэн объявил людям, которые его окружали, что это было «величайшее достижение организованной науки в истории». Трумэн осмелился написать это в своих мемуарах! Решение американского империализма беспорядочно уничтожить сотни тысяч гражданских жителей Японии показало его бесчеловечную и варварскую природу; он подхватил эстафету у фашистских сил. В своем официальном заявлении в тот же день Трумэн сказал:

«Если они не примут наши условия, они могут ожидать смертоносный дождь с неба, такой, которого никогда не видели на этой планете»²¹.

9 августа второй город, Нагасаки, был разрушен обещанным атомным дождем Трумэна. В Хиросиме и Нагасаки было убито 44 300 гражданских жителей²².

Единственная потенциальная сила, способная господствовать в мире, США, скрыто противостояла любому антиимпериалистическому движению, сражаясь за независимость, народную демократию или социализм. Это смысл «доктрины Трумэна», доктрины неограниченного интервенционизма под лозунгом защиты «свободы» (рынка, эксплуатации) от «коммунистической тирании». Вот как

Трумэн выразил это 12 марта 1947 года: «Поддержка свободных людей, которые противостоят покорению вооруженному меньшинству или внешнему давлению, должна быть политикой Соединенных Штатов»²³.

Эта политика интервенционизма была оправдана главным образом «угрозой русского тоталитаризма». Трумэн объявил, что «новая угроза, нависшая над нами, кажется точно такой же опасной, как и опасность нацистской Германии»²⁴. Устранив Гитлера, его конкурент на мировое господство Трумэн подхватил всю нацистскую антикоммунистическую клевету. Вот как Трумэн говорил о Советском Союзе:

«Группа жестоких, но умелых фанатиков, которые установили диктатуру со всеми признаками государственной религии... Личность стала объектом вечного государственного порабощения»²⁵.

Следовательно, как только нацисты были побеждены, Трумэн принял их главное направление — антикоммунистическое и антисоветское. Фактически сам Гитлер предложил эту инициативу для США 31 августа 1944 года:

«Победа наших врагов будет неизбежной большевизацией Европы». «Коалиция наших врагов состоит из разнородных элементов: ультракоммунистические государства с одной стороны, ультракапиталистические государства с другой стороны». «Однажды коалиция развалится». «Важно дождаться момента, неважно, насколько серьезная будет ситуация»²⁶.

Чтобы спастись от их неизбежного поражения, ближе к концу войны нацисты усилили свою отвратительную антикоммунистическую клевету. Трумэн принял ее через восемнадцать месяцев.

Антиимпериалистическая борьба и борьба за мир

Учитывая эти предпосылки, можно лучше понимать международную политику, которую проводил Сталин с 1945 по 1953 год. Он был тверд в своем противо-

стоянии американскому империализму и его военным планам. Насколько это было возможно, он, сохраняя осторожность, помогал революционному движению разных народов.

Сталин вел борьбу на четырех фронтах против мировой капиталистической системы: усиливал оборону Советского Союза, основу международного коммунистического движения; помогал народам, которые выбрали путь народной демократии и социализма; поддерживал колонизированные народы, которые стремились к независимости; и он поддерживал обширное международное движение за мир против новых военных авантур империализма.

Сталин вполне понимал, что англо-американский империализм предлагал «сохранить» реакционные классы стран — соседей Советского Союза, тех самых, которые сотрудничали с нацистами, чтобы ввести их в свою стратегию мирового господства. Это направление было ясно еще во время войны.

1 августа 1944 года польское правительство в Лондоне вызвало восстание в Варшаве. Эти реакционеры начали свою преступную авантюру только для того, чтобы не дать Красной Армии освободить польскую столицу. Красная Армия, которая уже прошла 600 километров, потеряла много людей и имущества. Для нее было невозможно взять Варшаву и помочь восстанию. Фактически польские реакционеры преднамеренно скрыли от Советов свое намерение начать восстание. Но нацисты, стянув несколько дивизий в Варшаву, убивали население и разрушали столицу²⁷.

Сталин видел здесь войну внутри войны. Он писал Черчиллю и Рузвельту:

«Рано или поздно, но правда о кучке преступников, затеявших ради захвата власти варшавскую авантюру, станет всем известна»²⁸.

23 августа 1944 года Красная Армия освободила первую венгерскую деревню. Через два дня фашистское правительство Хорти, бывшего у власти с 1919 года, переместилось на новое место. В записях мы обнаруживаем: «Англо-

саксы хотели бы, чтобы венгры сдерживали русских, пока они сами займут Венгрию»²⁹.

Хорти и его банда начали борьбу против «красного империализма» — 35 фашистских дивизий готовились «защищать» Будапешт против Советской Армии. Начиная с того дня венгерская реакция надеется быть защищенной США, которые гарантируют «венгерскую независимость» от «советского экспансионизма». Во всех странах Центральной и Восточной Европы «национальная независимость» была объединяющим криком реакционных классов для того, чтобы сражаться не только с социализмом, но также и с основными национальными интересами, чтобы лучше укрупнить стратегию США мирового господства.

В Греции национальное сопротивление под руководством Коммунистической партии причинило большой урон нацистам. Когда немцы освобождали Афины 12 октября 1944 года, 70 000 вооруженных борцов Сопротивления контролировали почти всю страну. Британская армия вмешалась, чтобы помешать греческому народу сформировать революционное движение. 5 декабря Черчилль писал генералу Скоби:

«Однако действуйте, не задумываясь, как если бы вы были в завоеванном городе, в котором развивается локальное восстание»³⁰.

И так началась долгая англо-американская война против греческих антифашистов.

Разбив фашистские Вооруженные силы в странах Центральной и Восточной Европы, Красная Армия создала оптимальные условия для развития борьбы рабочих, крестьян и антифашистов.

Благодаря этой помощи массы, руководимые Коммунистической партией, успешно установили социалистический режим, добиваясь тем самым подлинной национальной независимости. Они успешно переиграли интриги фашистских и буржуазных сил, которые пытались захватить власть, трансформируя эти страны в неокolonии США.

Теория «красного империализма», которую нацисты придумали в начале войны в 1941 году, чтобы оправдать

свою агрессию, была подхвачена Соединенными Штатами в 1946 году. Англо-американская интерпретация «независимости» была хорошо иллюстрирована в Греции, где они убивали силы, которые вели антигитлеровскую борьбу.

Анализ международной ситуации после поражения фашизма, сделанный Сталиным, был представлен одним из его ближайших сотрудников, Ждановым, политическим руководителем Ленинграда во время его 900-дневной фашистской блокады.

Вот текст, который Жданов представил на информационной конференции девяти коммунистических партий в сентябре 1947 года в Польше. Эти позиции были важными не только потому, что они были значимы, но также потому, что все они, одна за другой, были отброшены через девять лет после хрущевского государственного переворота.

«Откровенно экспансионистский курс США поставил своей целью установление мирового господства американского империализма. В интересах закрепления монопольного положения США на рынках, создавшегося в результате исчезновения двух самых крупных конкурентов США — Германии и Японии — и ослабления капиталистических партнеров США — Англии и Франции, — новый курс политики США рассчитан на широкую программу мер военного, экономического и политического порядка, являющихся объектом экспансии США, политического и экономического господства США, низведения этих стран на положение сателлитов США, установления в них таких внутренних режимов, которые устраняли бы всякие помехи эксплуатации этих стран американским капиталом».

«Наиболее злобные, потерявшие равновесие империалистические политики вслед за Черчиллем стали выдвигать планы скорейшего осуществления превентивной войны против СССР, открыто призывая использовать против советских людей временную американскую монополию на атомное оружие».

«Военно-стратегический план США предусматривает

создание в мирное время многочисленных баз и плацдармов, значительно удаленных от американского континента и предназначенных для использования в агрессивных целях против СССР и стран новой демократии».

«Американские монополии... возлагают особые надежды на восстановление капиталистической Германии, усматривая в этом важнейшую гарантию успешности борьбы против демократических сил в Европе».

«Но на путях стремления США к мировому господству стоит СССР с его растущим международным влиянием — оплот антиимпериалистической и антифашистской политики, стоят страны новой демократии, вышедшие из-под контроля англо-американского империализма, стоят рабочие всех стран».

«Уступки новому курсу США и империалистического лагеря могут сделать его вдохновителей еще более наглыми и агрессивными. Поэтому коммунистические партии должны возглавить сопротивление планам империалистической экспансии и агрессии по всем линиям»³¹.

Сталин всегда был уверен в силе советских людей и в революционных и антикапиталистических силах всего мира. Это отношение было ясно выражено в официальном заявлении Маленкова в 1949 году:

«Пусть... никто не подумает, что мы запуганы тем, что поджигатели войны бряцают оружием. Не нам, а империалистам и агрессорам надо бояться войны... Могут ли быть какие-либо сомнения в том, что если империалисты развяжут третью мировую войну, то эта война явится могилой уже не для отдельных капиталистических государств, а для всего мирового капитализма»³².

В 1947 году Советский Союз создал собственное атомное оружие. Сталин успешно разбил дипломатию атомного шантажа США. В то же время Советский Союз и коммунистические партии всего мира начали большую кампанию противостояния военным планам США и запрета атомного оружия. Всемирный совет мира начал как отпор империалистическим агрессорам самое большое движение

за мир. Его манифест, опубликованный в конце II всемирного съезда, гласит:

«Все больше и больше людей всего мира возлагают свои надежды на себя, на свою твердость и на свою волю. Борьба за мир — это ваша борьба. Известно, что сотни миллионов сторонников мира объединяются и помогают вам. Не нужно ждать мира, за него нужно бороться. Вместе с 500 млн человек, которые подписали Стокгольмское воззвание, мы настаиваем на запрете атомного оружия, общем разоружении и контроле над этими действиями»³³.

Ревизионизм Тито и Соединенные Штаты

Коммунистические партии стран Центральной и Восточной Европы, которые вели жестокую борьбу за строительство социализма в 1945—1948 годах, имели гораздо меньше опыта, чем советская партия. Идеологически они не были сплоченными: сотни тысяч новых членов вступили в партию часто из социал-демократических кругов, что облегчало влияние оппортунизма и буржуазного национализма.

В начале 1948 года руководство Коммунистической партии Югославии приняло антисоветскую социал-демократическую модель.

Развязывая борьбу против ревизионизма Тито в 1948 году, Сталин показал дальновидность и твердость своих принципов. Через сорок пять лет история полностью подтвердила его предсказания.

Во время германского вторжения в 1941 году подпольная югославская партия насчитывала 12 000 членов; 8000 из них были убиты во время войны. Но во время Сопротивления в партию пришли 147 000 новых членов и еще 360 000 к середине 1948 года. Десятки тысяч кулаков, буржуа и мелких буржуа вступили в партию³⁴. Тито все больше и больше полагался на эти элементы в своей борьбе против настоящих коммунистов. Эта партия не имела нормальной внутренней жизни, не было политических

дискуссий, также не было марксистско-ленинской критики и самокритики; лидеров не выбирали, а кооптировали³⁵.

В июне 1948 года Информационное бюро коммунистических партий, в котором было представлено восемь партий, опубликовало резолюцию, критиковавшую югославскую партию. В ней подчеркивалось, что Тито не обращал внимания ни на усиление классовых различий в деревнях, ни на рост капиталистических элементов в городах³⁶. В резолюции подтверждалось, что, исходя из буржуазно-националистических позиций, югославская партия разрушила социалистический объединенный фронт против империализма. В конце резолюции говорилось:

«Такой националистический путь может привести Югославию только к вырождению в обычную буржуазную республику»³⁷.

После публикации этой критики Тито устроил большую чистку. Все марксистско-ленинские элементы были уничтожены. Два члена Центрального комитета, Жуйович и Хебранг, были арестованы еще в апреле 1948 года. Генерал Арсо Йованович, начальник штаба партизанской армии, был арестован и убит, как и генерал Славко Родич³⁸.

Лондонская «Тайме» указывает на множественные аресты коммунистов, которые поддерживали резолюцию Информбюро; газета насчитала от 100 000 до 200 000 арестованных³⁹.

В 1948 году в своем докладе на VIII съезде партии Кардель много раз цитировал Сталина, утверждая, что Югославия, «которую кулацкие элементы толкают назад», никогда не примет «антисоветских позиций»⁴⁰.

Но через несколько лет титоисты открыто взяли на вооружение давнюю социал-демократическую теорию перехода от капитализма к социализму без классовой борьбы! Беблер, помощник министра иностранных дел, заявил в мае 1949 года:

«У нас нет кулаков, таких, какие были в СССР. Наши богатые крестьяне принимали участие вместе со всеми в народной освободительной войне... Будет ли это ошибкой,

если мы успешно используем кулаков для перехода к социализму без классовой борьбы?»⁴¹ В 1951 году правительство Тито объявило, что советские «колхозы отражают государственный капитализм, который, смешанный с феодальными пережитками, формирует социальный базис СССР». Развивая идеи Бухарина, титоисты заменили планирование свободным рынком:

«Никто во внешнем мире кооперативов не устанавливает производство целей и категорий». Титоисты организовали «переход к системе с большей свободой объективных законов экономики, которые входили в игру. Социалистический сектор нашей экономики победит капиталистические тенденции исключительно методами экономики»⁴².

В 1953 году Тито снова ввел свободу покупки и продажи земли и найма сельскохозяйственных рабочих.

В 1951 году Тито сравнивал югославских коммунистов, которые оставались лояльными марксистами-ленинистами с гитлеровской пятой колонной, таким образом оправдывая арест больше чем 200 000 коммунистов, согласно свидетельству полковника Владимира Дапчевича. Тито писал:

«Нападения фашистских агрессоров доказали, что большую важность может придать новый элемент: пятая колонна. Это политический и военный элемент, который включается в работу по приготовлению к агрессии. Сегодня что-то подобное пытается проводиться в нашей стране, в разных формах, особенно странами Коминформа»⁴³.

В начале 1950-х годов Югославия была все еще в большей степени сельскохозяйственной страной. Но титоисты напали на принципы, согласно которым социалистическое государство должно установить диктатуру пролетариата. В 1950 году югославские дзевизионисты начали спорить «о проблеме опустошения государства, в особенности о роли государства в экономике». Чтобы оправдать возвращение к буржуазному государству, Джилас назвал Советское государство «чудовищной доктриной государственного капитализма», который «угнетает и эксплуатирует пролетариат». Еще, согласно Джиласу, Сталин сра-

жался «за возвышение своей государственной капиталистической империи, а также за внутреннее усиление бюрократии». «Железный занавес, господство над странами Восточной Европы и агрессивная политическая линия стали необходимы для него». Джилас говорил о «страдании рабочего класса, который работает за «высшие» империалистические интересы и бюрократические привилегии». «Сегодня СССР — это объективно самая реакционная сила». Сталин «практикует государственный капитализм и является главой духовного и политического руководства бюрократической диктатуры». Действуя как агент американского империализма, Джилас продолжает:

«Некоторые теории Гитлера идентичны теориям Сталина, те и другие исходят из их содержания и результатов социальной практики»⁴⁴.

Позволим себе добавить, что Джилас, который позже уехал в США, ссылаясь здесь на критику сталинской системы Троцким!⁴⁵

В 1948 году Кардель еще клялся в верности антиимпериалистической борьбе. Через два года Югославия поддержала войну Соединенных Штатов против Кореи! Лондонская «Тайме» писала:

«Г-н Дедиджер* видит события в Корее как пример стремления Советов господствовать во всем мире... Чтобы успешно противостоять этим устремлениям... рабочие всего мира должны «представлять себе, что появился еще один претендент на мировое господство, и избавиться от иллюзий о Советском Союзе, представляющем некую силу, устанавливающую демократию и мир»⁴⁶.

Так Тито стал простой пешкой в американской антикоммунистической стратегии. Тито заявил в «Нью-Йорк геральд трибюн», что «в случае советского нападения где-либо в Европе, даже если удар будет нанесен далеко от границ Югославии», он «немедленно вступит в бой на стороне Запада... Югославия считает себя частью стены

* Дедиджер Владимир (1914—1990) — югославский политик, порвавший с КПЮ в 1954 году и затем посвятивший себя историческим исследованиям. (Прим. научного ред.).

коллективной безопасности против советского империализма»⁴⁷.

В экономической сфере социалистические меры, которые приняла Югославия до 1948 года, были ликвидированы. Александр Клиффорд, корреспондент «Дейли мейл», писал об экономических реформах, проведенных в 1951 году:

«Если это состоится, Югославия будет выглядеть гораздо менее социалистической, чем Британия»: «цены на товары... определяются рынком, т.е. спросом и предложением»; «доход и зарплата... фиксированы на основе дохода и прибыли предприятия»; предприятия сами «независимо определяют, что производить и по какой цене продавать»; «больше нет классического марксизма»⁴⁸.

Англо-американская буржуазия вскоре решила, что Тито должен стать очень эффективным оружием в их антикоммунистической борьбе. В «Бизнес уик» от 12 апреля 1950 года можно прочесть:

«Для Соединенных Штатов и Запада вообще это поощрение Тито оказалось самым дешевым путем сдерживания русского коммунизма.

На сегодняшний день западная помощь Тито составила 51,7 млн долларов США. Это гораздо меньше, чем миллиарды долларов или те средства, которые Соединенные Штаты потратили в Греции на те же цели»⁴⁹.

Эта буржуазия настаивает на использовании Тито для поддержания ревизионизма и организации переворотов в социалистических странах Центральной и Восточной Европы. 12 декабря 1949 года Иден говорил в «Дейли телеграф»:

«Пример и влияние Тито могут решительно изменить ход событий в Центральной и Восточной Европе»⁵⁰.

Понимая, что в действительности представляет собой коммунистическая демагогия Тито, лондонская «Тайме» писала:

«Титоизм, однако, остается силой только до тех пор, пока маршал Тито может утверждать, что он коммунист»⁵¹.

Титоизм пришел к власти в 1948 году как буржуазно-националистическое движение. Именно с национализмом Югославия приняла принципы диктатуры пролетариата. На почве национализма зацвели теории троцкистов и бухаринцев.

После Второй мировой войны эта националистическая ориентация имела большое влияние в других коммунистических партиях стран Центральной и Восточной Европы.

После смерти Сталина великоросский национализм развился в Москве и как реакция на это националистический шовинизм распространился по всей Центральной и Восточной Европе.

Давайте рассмотрим принципы, которые лежат в основе этого противоречия. В 1923 году Сталин уже сформулировал важнейший аспект пролетарского интернационализма такими словами:

«Кроме права народов на самоопределение есть еще право рабочего класса на укрепление своей власти... Бывают случаи, когда право на самоопределение вступает в противоречие с другим, высшим правом — правом рабочего класса, пришедшего к власти, на укрепление своей власти. В таких случаях — это нужно сказать прямо — право на самоопределение не может и не должно служить преградой делу осуществления права рабочего класса на свою диктатуру. Первое должно отступить перед вторым»⁵².

Начиная с принципа пролетарского интернационализма, Сталин был убежденным противником любого национализма, начиная с великорусского шовинизма. Еще в 1923 году он заявил:

«Основная сила, тормозящая дело объединения республик в единый союз, — это... великорусский шовинизм. Совсе не случайность, товарищи, что сменовеховцы приобрели массу сторонников среди советских ЧИНОВНИКОВ»⁵³.

«Сменовеховство — буржуазное политическое течение... Идеология сменовеховства выражала взгляды буржуазии, отказавшейся от открытой вооруженной борьбы с Советской властью. Сменовеховцы рассчитывали, в связи

с переходом Советской России к новой экономической политике, на постепенное изменение советского строя в духе буржуазной демократии»⁵⁴.

Но в мировой борьбе между социализмом и империализмом Сталин также понял, что буржуазный национализм может быть использован как мощное антисоциалистическое оружие:

«В обстановке разгорающейся смертельной борьбы между пролетарской Россией и империалистической Антантой для окраин возможны лишь два выхода:

либо вместе с Россией, и тогда — освобождение трудовых масс окраин от империалистического гнета;

либо вместе с Антантой, и тогда — неминуемое империалистическое ярмо.

Третьего выхода нет.

Так называемая независимость так называемых независимых Грузии, Армении, Польши, Финляндии и т.д. есть лишь обманчивая видимость, прикрывающая полную зависимость этих, с позволения сказать, государств от той или иной группы империалистов...

Интересы народных масс говорят, что требование отделения окраин на данной стадии революции глубоко контрреволюционно»⁵⁵.

В полуфеодальных республиках советской периферии буржуазный национализм составляет главную форму буржуазной идеологии, разлагающейся внутри партии большевиков:

«Следует помнить, что наши коммунистические организации на окраинах, в республиках и областях могут развиваться и стать на ноги, сделаться настоящими интернационалистическими марксистскими кадрами только в том случае, если они преодолеют национализм. Национализм — основное идейное препятствие на пути выращивания марксистских кадров, марксистского авангарда на окраинах и в республиках... Национализм играет для этих организаций ту же роль, какую меньшевизм играл в прошлом для партии большевиков. Только через националистическое прикрытие могут проникнуть в наши организации на окраинах всякие буржуазные, в том числе меньшевистские,

влияния. Наши организации в республиках могут стать марксистскими лишь в том случае, если они сумеют устоять против того националистического веяния, которое прет в нашу партию на окраинах, прет потому, что возрождается буржуазия, растет нэп, растет национализм, есть пережитки великорусского шовинизма, которые также толкают вперед национализм местный, существует влияние иностранных государств, поддерживающих всячески национализм»⁵⁶.

«Существо уклона к местному национализму состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы наций СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга.

Уклон к местному национализму отражает недовольство отживающих классов ранее угнетенных наций режимом диктатуры пролетариата, их стремление обособиться в свое национальное буржуазное государство и установить там свое классовое господство»⁵⁷.

Сталин вернулся к вопросу интернационализма в 1934 году. Он сформулировал принцип, который стал кристально ясным в эру Брежнева:

«Что значит уклон к национализму — все равно, идет ли речь об уклоне к великорусскому национализму или об уклоне к местному национализму? Уклон к национализму есть приспособление интернационалистской политики рабочего класса к националистской политике буржуазии. Уклон к национализму отражает попытки «своей» «национальной» буржуазии подорвать Советский строй и восстановить капитализм. Источник у обоих уклонов... общий. Это отход от ленинского интернационализма...

Главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали таким образом разрастись до государственной опасности»⁵⁸.

СТАЛИН ПРОТИВ ОПОРТУНИЗМА

Зададимся вопросом: каким образом ревизионисту Хрущеву удалось захватить власть сразу же после смерти Сталина?

Ряд данных свидетельствует о том, что еще в 1951 году Сталин всерьез обеспокоился состоянием дел в партии. До этого, с 1945 по 1950 год, он был вынужден сосредоточить внимание на восстановлении народного хозяйства страны и международных отношениях.

Буржуазные течения в 30-е годы

Наиболее значительными буржуазными течениями, с которыми Сталину пришлось бороться в 1920—1930 гг., были троцкизм (тот же меньшевизм, задрапированный в ультралевую риторику), бухаринизм. (разновидность социал-демократии), бонапартизм (милитаристские тенденции в армии) и буржуазный национализм. Все эти течения продолжали оказывать влияние на политическую жизнь страны и в 1945—1953 гг.

Показательны в этом отношении откровения некоторых сторонников этих течений.

Абдурахман Авторханов (чеченец, в молодости — служащий органов социального обеспечения), работавший в отделе пропаганды Центрального комитета ВКП(б), после войны перебежал в США. Его идеологическое прошлое свидетельствует о связях с различными оппортунистическими течениями, которые действовали в 1930-е годы и после 1945 года: «Политически я был последователем Бухарина»⁵⁹.

Однако его книга «Правление Сталина» представляет собой подлинное восхваление Троцкого, «льва Октябрьской революции», который согласно «политическому завещанию» Ленина должен был руководить партией с помощью Бухарина⁶⁰. «Троцкий [был] другом грузинских «националистов»⁶¹. Далее Авторханов пишет: Троцкий считал, что попытка «навязать пролетарский «социализм»

наиболее отсталой аграрной стране в Европе» «скорее всего переродится в деспотическую диктатуру кучки анархо-социалистов»⁶².

Авторханов был приверженцем прежде всего социал-демократических взглядов. С его точки зрения, «бухаринская школа» выступала за свободную конкуренцию между социалистическим и капиталистическим секторами: «Социализированная тяжелая промышленность постепенно вытеснит капиталистический сектор эконимики... через свободную конкуренцию». «Необходимо сказать кооперированным крестьянам: «Обогащайтесь!» ... Сельская мелкая буржуазия (кулаки), будучи не в состоянии выстоять в условиях конкуренции с кооперативами, постепенно исчезнет»⁶³.

И, наконец, Авторханов выступал также на стороне буржуазных националистов: «Из всех республик, объединенных в федерацию, кавказские республики всегда проявляли сильные сепаратистские тенденции...

Когда в 1921 году Советы захватили эти территории силой, демократы и сторонники независимости ушли в подполье, на Кавказе происходили беспрерывные националистические восстания»⁶⁴.

Таким образом, Авторханов сочувствует четырем основным оппортунистическим тенденциям, угрожавшим социализму в 1920—1930 гг.: троцкизму, бухаринизму, буржуазному национализму и милитаризму. Его аргументы в защиту последнего приводятся в главе 7 настоящей книги.

Важно проследить взгляды Авторханова во время войны и в 1945—1950 гг. Он писал о фашистском нашествии, что «90% населения втайне надеялись... что пришел конец Сталину, пусть даже ценой победы Гитлера... Война против СССР, которую германские солдаты выиграли в 1941 году, была проиграна СС»⁶⁵, «Гитлер как тиран был не более чем тенью Сталина»⁶⁶.

Заигрыванием с Гитлером дело не закончилось. Авторханов, будучи ярким антикоммунистом, через некоторое время стал прислужником новых хозяев — англо-американских империалистов.

«В течение первых двух лет войны народы СССР явно предпочитали Гитлера Сталину...

Им (ангლოსаксам) выпал уникальный в истории шанс игры с двумя противниками, Германией и Россией, сталкивая их друг с другом, и возможность победить, не задействуя своих Вооруженных сил... Это произошло тогда, когда Гитлер повернул свои армии на Восток...

Когда Гитлер и Сталин сцепились в смертельной схватке, союзники... имели все возможности повернуть дело так, чтобы, похоронив Гитлера, толпа отправилась бы хоронить Сталина»⁶⁷.

Встретив теплый прием в США, Авторханов стал верным защитником гегемонистской политики США, которые он науськивал на борьбу с «коммунистической экспансией»:

«Верный учению Ленина, Сталин... все поставил на мировую революцию... Целью сталинизма было установление всемирной террористической диктатуры одной-единственной партии...

Каждый должен понимать, что мир стоит перед единственным выбором: сталинизм или демократия. Сталин мобилизовал пятую колонну по всему миру, чтобы этот выбор был сделан при его жизни»⁶⁸.

Однако, как считал Авторханов, США примут соответствующие контрмеры и поломают эти планы.

«В конце концов, существует лишь одно решение проблемы сталинизма — война»⁶⁹.

Наш второй пример касается подпольной организации Токаева, которая в 1930-е годы была связана с бонапартистами, бухаринцами и буржуазными националистами. Она продолжала действовать и после войны.

В 1947 году Токаев был в Германии, в Карлсхорсте. Очень «высокопоставленный» рзварищ привез микрофильмы с последними фрагментами личного досье Токаева: «Слишком много было известно... Охота велась на слишком близком расстоянии. И когда приговор был готов, в нем фигурировали поступки, относящиеся еще к 1934 году»⁷⁰. «К концу 1947 года для революционных демократов в СССР стало очевидно, что надо действовать: лучше уме-

реть с честью, чем прозябать рабами... Мы любили порасуждать о том, что партии либеральной ориентации и те, что входят во II Интернационал, постараются помочь нам... Мы знали, что национал-коммунисты были не только в Югославии, но и в Польше, Болгарии, Венгрии и прибалтийских республиках, они тоже, по нашему убеждению, помогут нам, чем смогут, хотя мы вовсе не были коммунистами...

Но победа была на стороне МВД. Мы слишком медленно мобилизовывались. Опять мы потерпели катастрофу... Начались аресты, и обвинения вращались вокруг убийства Кирова в 1934 году... Других обвиняли в бонапартистском заговоре в 1937 и 1940 годах, в буржуазном национализме, в предполагаемой попытке сбросить режим в 1941 году. Когда всех нас поймали в сети, я получил задание... спасти хоть часть наших записей»⁷¹.

После своей поездки в Англию Токаев опубликовал серию статей в западной прессе. Он признал свое участие в саботаже развития советской авиации и дал следующие объяснения: «Не попытаться сдерживать неутолимые амбиции моих соотечественников по поводу мирового господства означало обречь их на судьбу, которую Гитлер приготовил для немцев... Необходимо, чтобы Запад понял, что Сталин ставил перед собой одну цель: мировое господство любым способом»⁷².

Необходимо помнить, что после своего бегства на Запад Авторханов и Токаев, эти представители буржуазных тенденций в СССР, поддерживали наиболее экстремистские силы англо-американской буржуазии во времена «холодной войны».

Слабые стороны борьбы с оппортунизмом

Несомненно, до конца своей жизни Сталин вел борьбу с социал-демократическими, буржуазно-националистическими течениями в стране, а также против подрывной деятельности Великобритании и США.

Тем не менее принятых мер оказалось недостаточно

для идеологического и политического перевооружения партии.

После войны, потребовавшей исключительных профессиональных усилий со стороны военных, технических и научных кадров, постепенно возобновились старые тенденции профессионализма и технократизма. Усилились бюрократизация, жажда привилегий и легкой жизни. «Головокружение от успехов» также способствовало развитию этих негативных явлений: огромная гордость за то, что кадры выросли в ходе победоносной борьбы с фашизмом, переросла в гордыню. Все это подтачивало идеологическую и политическую бдительность, которые были необходимы в борьбе с оппортунизмом.

Сталин сражался с конкретными формами оппортунизма и ревизионизма. Он считал, что классовая борьба в идеологической сфере будет продолжаться долгое время. Но не подвел под этот тезис достаточное теоретическое обоснование и не вполне определил социальную базу этой борьбы. Другими словами, не была сформулирована последовательная теория, объясняющая, каким образом в социалистическом обществе сохраняются классы и классовая борьба.

Сталин недооценил то обстоятельство, что после исчезновения экономической основы капиталистической и остатков феодальной эксплуатации в Советском Союзе все еще сохраняется питательная почва для буржуазных течений. Бюрократия, технократия, неполностью изжитое социальное неравенство и неоправданные привилегии привели к тому, что в определенных слоях советского общества сохранился буржуазный стиль жизни и стремление вернуть некоторые «прелести» капитализма. То, что буржуазная идеология сохранила свое влияние и среди значительной части функционеров партийно-государственного аппарата, и у различных групп трудящихся, послужило дополнительным стимулом поворота некоторых общественных слоев к антисоциализму. Противники социализма всегда располагали значительными средствами, а также получали большую материальную и идеологическую под-

держку со стороны империализма, который никогда не прекращал внедрение своих шпионов и подкуп предателей, постоянно предпринимал попытки использовать и раздувать любые формы оппортунизма внутри Советского Союза. Сталинский тезис о том, что в советском обществе «нет и не может быть классовой базы для господства буржуазной идеологии»⁷³, оказался односторонним и недialeктическим. Он вел к ослаблению политической линии и явился причиной ряда серьезных ошибок.

Не в полной мере были разработаны адекватные формы массовой мобилизации рабочих и колхозников на борьбу с опасностью реставрации капитализма. Следовало настойчивее развивать инициативу трудящихся, проводить целенаправленную работу по искоренению бюрократизма, технократии, амбициозности и привилегий. Но такое всенародное участие в защите диктатуры пролетариата не было обеспечено. Сталин всегда подчеркивал, что влияние буржуазии имело отражением оппортунистические течения в партии. Но он не сформулировал до конца теорию борьбы двух линий в партии. В 1939 году, подводя итоги Большой чистки, Сталин сосредоточился исключительно на «шпионской и заговорщической деятельности верхушки троцкистов и бухаринцев» и на том, как «буржуазные страны... используют слабости людей, их тщеславие, их бесхарактерность»⁷⁴. Сталин, по-видимому, недооценил внутренние факторы, порождающие оппортунистические тенденции, которые, после проникновения в них секретных служб, так или иначе оказались связанными с империализмом. Соответственно, Сталин не считал необходимым мобилизовать всех членов партии на борьбу с оппортунистической линией и нездоровыми тенденциями. В ходе идеологической и политической борьбы все члены партии должны были бы заниматься самообразованием и саморазвитием. После 1945 года борьба с оппортунизмом велась ограниченным составом — высшим руководством партии, оказался неиспользованным революционный потенциал всей партии.

Впоследствии Мао Цзэдун в ходе анализа этих недос-

татков сформулировал свою теорию продолжающейся революции: «Социалистическое общество развивается достаточно продолжительный исторический период. В этот период при социализме сохраняются классы, классовые противоречия и классовая борьба, борьба между социалистическим и капиталистическим путями развития, и все еще сохраняется опасность капиталистической реставрации. Нам нужно осознать и сложную природу этой борьбы. Нам нужно повышать бдительность. Нужно вести обучение социализму... В противном случае социалистическая страна, подобная нашей, обернется своей противоположностью, деградацией, и произойдет реставрация капитализма»⁷⁵.

Ревизионистские группы Берии и Хрущева

В конце 1940-х годов ревизионистские тенденции в руководстве партии усугубились.

В руководстве партией и государством Сталин всегда полагался на своих ближайших сподвижников. С 1935 года важную роль в сплочении партии играл Жданов. Его смерть в 1948 году была большой потерей для партии. В начале 1950-х годов в результате огромных перегрузок в военное время здоровье Сталина резко ухудшилось. Остро встал вопрос о преемнике Сталина.

Приблизительно в это же время проявились и плели интриги две ревизионистские группы в руководстве, которые в то же время клялись Сталину в преданности. Группа Берии и группа Хрущева проводили свою подрывную ревизионистскую линию, одновременно ведя войну друг с другом.

Поскольку в 1953 году, вскоре после смерти Сталина, Хрущев расстрелял Берию, можно предположить, что последний был противником хрущевского ревизионизма. Именно такой точки зрения придерживается Билл Блэнд в своей книге «Смерть Сталина», основанной на документальных исследованиях⁷⁶.

Однако диаметрально противоположные источники свидетельствуют, что Берия придерживался правых взглядов.

Так, сионистский автор Тадеуш Уитлин опубликовал биографию Берии, написанную в духе оголтелого маккартизма, где отмечал: «Диктатор Советской России (Сталин) взирал на свои народы с высот своей власти, как если бы он был их новым безжалостным богом»⁷⁷. Описывая взгляды Берии, сложившиеся у него к 1951 году, Уитлин заявляет, что он хотел разрешить частное предпринимательство в легкой промышленности и «смягчить колхозную систему», «вернуться к подходам досталинской эпохи, к нэпу», «выступал против сталинской политики русификации нерусских народов и республик», хотел «лучших отношений с Западом» и «стремился к возобновлению отношений с Тито»⁷⁸.

Вышеупомянутый Токаев утверждал, что в 30-е годы знал Берию и многих других «в роли не слуг, а врагов режима»⁷⁹. Один из близких сотрудников Берии — Гардинашвили — поддерживал тесные связи с Токаевым⁸⁰!

Хрущев, в интересах которого было подчеркивать близость Берии к Сталину, писал: «Берия же все резче и резче проявлял в узком кругу лиц неуважение к Сталину»⁸¹. «Сталин боялся, как бы при случае... выбор (на физическое устранение Берией. — *ЛМ*,) не пал на него»⁸². «Мне даже иногда казалось, что Сталин сам боится Берии, рад был бы от него избавиться, но не знает, как это лучше сделать»⁸³.

Не следует забывать и о мнении Молотова. (Он и Каганович оказались единственными из высших руководителей партии, которые оставались верными своему революционному прошлому.) «Не исключено, что он [Берия] приложил руку к его [Сталина] смерти. Из того, что он мне говорил, да и я чувствовал... На трибуне Мавзолея 1 мая 1953 года делал такие намеки... Хотел, видимо, сочувствие мое вызвать. Сказал: «Я его убрал». Вроде подействовал мне. Он, конечно, хотел сделать мое отношение более благоприятным: «Я вас всех спас!»⁸⁴

«Я считаю, что Хрущев был правый, а Берия — еще правее. Еще хуже. У нас были доказательства. Оба правые. И Микоян. Но это все равно разные лица. При всем том, что Хрущев — правый человек, насквозь гнилой, Берия — еще правее, еще гнилее»⁸⁵.

«Хрущев — он, безусловно, реакционного типа человек, он только примазался к Коммунистической партии. Он не верит ни в какой коммунизм, конечно... Берия — это, я считаю, чужой человек. Залез в партию с плохими целями»⁸⁶.

В последние годы жизни Сталина Хрущев и Микоян явно скрывали свои политические взгляды, чтобы в случае смены власти получше устроиться в ней. В мемуарах Хрущева явно звучит его пренебрежительное отношение к Сталину: «Мне кажется, именно во время войны Сталин начал страдать душевным расстройством (не в порядке с головой)»⁸⁷, «в конце 1949 года разум Сталина стало затемнять слабоумие»⁸⁸.

Энвер Ходжа заметил, что Хрущев не мог скрыть нетерпение, с которым ждал смерти Сталина. В своих мемуарах он упоминает разговор с Микояном, состоявшийся в 1956 году: «Микоян сам рассказывал мне, что он вместе с Хрущевым и своими единомышленниками задумали организовать покушение на Сталина, но позже, по словам Микояна, они отказались от этого плана»⁸⁹.

Сталин против будущей «хрущевщины»

Знал ли Сталин об интригах, которые плели ревизионисты?

Отчетный доклад, прочитанный Маленковым на XIX съезде в октябре 1952 года, равно как и книга Сталина «Экономические проблемы социализма», свидетельствуют, что Сталин был убежден в необходимости резкого усиления борьбы с оппортунистами и очищения от них партийных рядов.

Отчетный доклад Маленкова был написан в сталинском духе. Он защищал революционные идеи, которые че-

тыре года спустя будут преданы Хрущевым и Микояном. В докладе резко критиковался ряд негативных тенденций в экономике и в партийной жизни. Именно эти тенденции будут в 1956 году насаждаться хрущевским ревизионизмом.

В начале доклада, говоря о чистке 1937—1938 годов, Маленков отмечает: «В свете итогов войны во своем величии встает перед нами значение той непримиримой борьбы, которую в течение ряда лет вела наша партия со всякого рода врагами марксизма-ленинизма, с троцкистско-бухаринскими выродками, с капитулянтами и предателями, пытавшимися свернуть партию с правильного пути и расколоть единство ее рядов... Разгромив троцкистско-бухаринское подполье ...партия тем самым своевременно уничтожила всякую возможность появления в СССР «пятой колонны» и политически подготовила страну к активной обороне. Нетрудно понять, что если бы это своевременно не было сделано, то в дни войны мы попали бы в положение людей, обстреливаемых и с фронта, и с тыла, и могли проиграть войну»⁹⁰.

Четыре года спустя Хрущев отрицал, что троцкисты с бухаринцами скатились до защиты социал-демократии и буржуазных платформ, как и то, что некоторые из их приверженцев имели контакты с вражескими зарубежными силами. Хрущев позже изобрел теорию, по которой социализм окончательно победил в 1936 году, после чего не стало социальной базы ни для предательства, ни для капиталистической реставрации. Вот основные ее положения:

«...Укрепилось Советское государство ...эксплуаторские классы были уже ликвидированы, и социалистические отношения утвердились во всех сферах народного хозяйства»⁹¹.

«...Социализм был уже в основном построен в нашей стране ...были в основном ликвидированы эксплуататорские классы ...коренным образом изменилась социальная структура советского общества, резко сократилась социальная база враждебных партий, политических течений и групп»⁹².

В конце Хрущев пишет о том, что чистка была актом произвола, который ни в коем случае не может быть оправдан; таким образом, он реабилитировал политические взгляды оппортунистов и врагов социализма.

В Отчетном докладе XIX съезду Маленков отметил четыре слабых момента в работе партии. Именно их использовал Хрущев четырьмя годами позже в своем ревизионистском перевороте.

«Самокритика и особенно критика снизу далеко не в полной мере и не во всех организациях стали тем главным методом, которым мы должны вскрывать и преодолевать наши ошибки и недостатки, наши слабости и болезни.

В партийных организациях еще имеет место недооценка роли критики и самокритики в жизни партии и государства, допускаются преследования и гонения за критику. Нередко можно встретить работников, которые без конца кричат о своей преданности партии, а на деле не терпят критики снизу, глушат ее, мстят критикующим. Известно немало фактов, когда бюрократическое отношение к критике и самокритике... убивало самодеятельность... и утверждало в жизни отдельных партийных организаций антипартийные нравы бюрократов, заклятых врагов партии.

...Там, где... ослаблен контроль масс за деятельностью организаций и учреждений, там неизбежно возникают... бюрократизм, загнивание и даже разложение отдельных звеньев нашего аппарата.

...Успехи породили в рядах партии настроения самодовольства, парадного благополучия и обывательской успокоенности, желания почить на лаврах и жить заслугами прошлого... Руководители нередко превращают собрания, активы, пленумы и конференции в парад, в место для самовосхваления, в силу чего описки и недостатки в работе, болезни и слабости не вскрываются и не подвергаются критике, что усиливает настроения самодовольства и благодушия. В партийные организации проникли настроения беспечности»⁹³.

В работах Сталина в 1930-е годы постоянно звучали призывы к рядовым членам партии контролировать и

критиковать бюрократов, которые ищут спокойной жизни, подавляют активность членов партии, равнодушны и ведут себя как враги коммунизма. Доклад Маленкова заставляет нас задуматься о том, какую волну критики против ревизионистов хотел поднять Сталин после XIX съезда.

Четыре года спустя, когда Хрущев выступил против «чувства опасности, страха и отчаяния», которые, по его мнению, царили при Сталине, он пообещал бюрократическим и оппортунистическим элементам, что отныне они могут почивать спокойно. Теперь их не будут «преследовать» «левацкие» критики из партийных низов. Самодовольство и спокойная жизнь — основная характеристика ревизионистской бюрократии, которая, безусловно, пришла к власти во времена Хрущева.

Во-вторых, Маленков разоблачает коммунистов, которые игнорируют партийную дисциплину и ведут себя как собственники:

«Формальное отношение к решениям партии и правительства, пассивное отношение к их выполнению являются такими пороками, которые надо искоренять самым беспощадным образом. Партии нужны не заскорузлые и равнодушные чиновники, предпочитающие личное спокойствие интересам дела, а неутомимые и самоотверженные бойцы...

Появилось немало работников, которые забывают, что порученные их попечению и руководству предприятия являются государственными, и стараются превратить их в свою вотчину, где такой... руководитель делает все, что его «левая нога захочет». ...Есть немало работников, полагающих, что партийные решения и советские законы для них не обязательны...

Недопустимо пребывание в рядах партии тех работников, которые пытаются скрывать правду от партии и обманывать ее»⁹⁴.

Именно те, кого Маленков беспощадно критикует, вскоре найдут своего представителя — Хрущева, который, выступая против «излишней перетасовки кадров», стал рупором бюрократии.

Слова Маленкова позволяют лучше понять, чем была вызвана яростная критика Сталина Хрущевым. По Хрущеву, Сталин отказался от метода идеологической борьбы, используя выражение «враг народа», он постоянно возвращался к «массовым репрессиям»⁹⁵. Именно такие утверждения упрочивали положение тех, против кого выступил Маленков, тех, кто превратил госпредприятия в собственные вотчины; кто скрывал от партии правду, открывая путь безнаказанному воровству; кто ловко пользовался терминологией марксизма-ленинизма, не имея ни малейшего намерения следовать ему. С Хрущевым всем тем, кто вынашивал мечты стать настоящим буржуа, можно было не бояться «массовых репрессий» и «террора»⁹⁶ социалистической власти.

В-третьих, Маленков атаковал тех кадровых работников, которые сформировали кланы, не подвластные никакому контролю, и незаконно обогащались: «Некоторые работники партийных, советских и сельскохозяйственных органов... занимаются растаскиванием колхозного добра... Такие работники занимают общественные земли, понуждают правления и председателей колхозов отпускать им бесплатно или за низкие цены зерно, мясо, молоко и другие продукты»⁹⁷.

«Некоторые руководители подбирают кадры не по политическим и деловым признакам, а по-семейному, по-приятельски, по землячеству... Вследствие таких извращений линии партии в подборе и выдвижении кадров в некоторых организациях складывается семейка своих людей, связанных круговой порукой, ставящих групповые интересы выше партийных, государственных. Немудрено, что такая обстановка ведет обычно к разложению и загниванию»⁹⁸.

«Недобросовестное, безответственное отношение к исполнению директив руководящих органов является наиболее опасным и злостным проявлением бюрократизма»⁹⁹.

«Цель проверки исполнения состоит прежде всего в том, чтобы вскрыть недостатки, выявить беззакония, по-

мочь советами честным работникам, несправимых нака-
зать...»¹⁰⁰

При Хрущеве перестали подбирать кадры по полити-
ческим качествам. Напротив, достойных могли даже «вы-
чистить» как сталинистов. Вокруг Берии, Хрущева, Ми-
кояна и позднее Брежнева сложилось окружение, состояв-
шее из людей, полностью чуждых революционному, обще-
ственному делу, — в точности, как описывает Маленков.
Не было больше Сталина, который «наказал бы неспра-
вимых», теперь они наказывали настоящих коммунистов.

И, наконец, Маленков подверг критике кадровых ра-
ботников, которые пренебрегали идеологической работой,
попустительствуя возникновению и даже возобладанию
буржуазных тенденций:

«Во многих партийных организациях имеет место не-
дооценка идеологической работы, в силу чего эта работа
отстает от задач партии, а в ряде организаций находится в
запущенном состоянии...

...Всякое ослабление влияния социалистической иде-
ологии означает усиление влияния идеологии буржуазной.

...У нас еще сохранились остатки буржуазной идеоло-
гии, пережитки частнособственнической психологии и мо-
рали. Эти пережитки... очень живучи, могут расти, и про-
тив них надо вести решительную борьбу. Мы не застрахо-
ваны также от проникновения к нам чуждых взглядов,
идей и настроений извне, со стороны капиталистических
государств, и изнутри — со стороны недобитых партией
остатков враждебных Советской власти групп»¹⁰¹.

«Тот, кто... живет заученными формулами и не чувст-
вует нового, тот не способен правильно разбираться во
внутренней и внешней обстановке»¹⁰².

«Некоторые наши партийные организации, увлекаясь
хозяйством, забывают о вопросах идеологии... Там, где ос-
лабеваает внимание к вопросам идеологии, создается бла-
гоприятная почва для оживления враждебных нам взгля-
дов и представлений. Те участки идеологической работы,
которые почему-либо выпадают из поля зрения партий-
ных организаций, где ослабеваает партийное руководство и

влияние, эти участки пытаются прибрать к рукам чужие люди, всякие элементы из охвостья разбитых партией антиленинских групп...»¹⁰³

Хрущев выхолостил ленинизм, сведя его к ряду лозунгов, лишенных подлинного революционного содержания. Вакуум заполнялся старой социал-демократической и буржуазной идеологией, получившей второе дыхание. Более того, Хрущев не только извратил, но и отказался от важнейших положений марксизма-ленинизма: об антиимпериалистической борьбе, социалистической революции, диктатуре пролетариата, продолжении классовой борьбы, партии ленинского типа и т.д. Когда он говорил о марксистском образовании, он предлагал противоположное тому, что говорилось в Отчетном докладе XIX съезду партии:

«Следует признать, что на протяжении многих лет наши партийные кадры были недостаточно грамотны в области... практических вопросов экономического строительства»¹⁰⁴.

Реабилитируя разоблаченных оппортунистов и откровенных врагов, Хрущев способствовал укреплению социал-демократии, буржуазных и монархических течений.

На состоявшемся после XIX съезда Пленуме ЦК КПСС Сталин подверг Микояна и Молотова жесткой критике и фактически напрямую столкнулся с Берией. Все прекрасно поняли, что Сталин настаивал на радикальном изменении курса. Хрущев, как и другие, затаился.

Позднее Хрущев в докладе на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях» постарался извратить смысл слов Сталина:

«Сталин, видимо, имел свои планы расправы со старыми членами Политбюро. Он не раз говорил, что надо менять членов Политбюро. Его предложение после XIX съезда избрать в Президиум Центрального комитета 25 человек преследовало цель устранить старых членов, ввести менее опытных... Можно даже предположить, что это было задумано для того, чтобы потом уничтожить старых членов Политбюро и спрятать концы в воду по поводу тех неблагоприятных поступков Сталина...»¹⁰⁵

В действительности Сталин стремился ввести в руководящие органы партии более молодых, революционно настроенных партийных руководителей, чтобы закалить и испытать их. Ревизионисты и заговорщики, подобные Хрущеву, Берии и Микояну, знали, что скоро утратят свое положение.

Сталин в конце 1952 года, по свидетельству Хрущева, заявил членам Политбюро: «Вы слепцы, котятка. Что же будет без меня — погибнет страна, потому что вы не можете распознать врагов»¹⁰⁶.

Хрущев приводит это высказывание как доказательство сталинской мании преследования и паранойи. История, однако, показала, что Сталин был прав.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ ХРУЩЕВА

Интриги Берии

Жданов, вероятный преемник Сталина, умер в августе 1948 года. Уже перед смертью Сталина доктор Лидия Тимашук обвинила некоторых сталинских врачей в применении неподходящих лекарств, ускоривших кончину Жданова.

В течение 1949 года почти все окружение Жданова было арестовано и расстреляно. Кузнецов, секретарь Центрального комитета и правая рука Жданова, Родионов, премьер-министр Российской Федерации, Вознесенский, председатель Госплана, стали главными жертвами. Они были среди самых влиятельных новых кадров. Хрущев утверждает, что их устранение было обусловлено интригами Берии.

Сталин критиковал некоторые теории Вознесенского, согласно которым закон стоимости следовало использовать, чтобы определить распределение капитала и рабочих среди разных секторов. В таком случае, отвечал Сталин, капитал и рабочая сила будут перемещаться в легкую промышленность, которая более выгодна, и затруднять развитие тяжелой промышленности:

«Сфера действия закона стоимости ограничена у нас наличием общественной собственности на средства производства, действием закона планомерного развития народного хозяйства»¹⁰⁷.

Однако в этом тексте Сталин отвергает эти оппортунистические точки зрения без обвинения их авторов в предательстве. По Хрущеву, Сталин несколько раз предлагал освободить Вознесенского и назначить его главой Государственного банка¹⁰⁸.

Что касается обвинений Тимашук против докторов Жданова, дочь Сталина Светлана вспоминала, что «отец говорил, что не верит в их "нечестность"»¹⁰⁹.

Абакумов, министр государственной безопасности, близкий к Берии, был тогда руководителем следствия. Но в конце 1951 года Игнатьев, человек партии без опыта в безопасности, заменил Абакумова, который был арестован за недостаточную бдительность. Защищал ли Абакумов своего босса, Берию?

Следствие тогда возглавил Рюмин, человек, в прошлом ответственный за безопасность в личном секретариате Сталина. Девять врачей были тогда арестованы, обвиненные в том, что «завербованы филиалом американской разведки — международной организацией "Джойнтф"»¹¹⁰ (т.е. Американским еврейским благотворительным комитетом «Джойнт»).

Это дело было воспринято как первый выпад Сталина против Берии. Второй был одновременно с первым. В ноябре 1951 года руководители коммунистической партии Грузии были арестованы за перераспределение общественных фондов и за кражу государственной собственности и были обвинены в связях с буржуазными националистами и англо-американским империализмом. Во время последующей чистки больше половины членов Центрального комитета, известные как люди Берии, потеряли свои места¹¹¹. Новый Первый секретарь утверждал в своем докладе, что чистка была проведена «под личным руководством товарища Сталина»¹¹².

Смерть Сталина

За несколько месяцев до смерти Сталина внутренняя система безопасности была расформирована. Александр Поскребышев, его личный секретарь, который помогал ему начиная с 1928 года со значительной отдачей, был уволен и помещен под домашний арест. Утверждали, что он перенаправлял секретные документы. Генерал Николай Власик, бывший начальником личной охраны Сталина последние 25 лет, был арестован 16 декабря 1952 года¹¹³. Генерал-майор Петр Косынкин, заместитель командира кремлевской охраны, ответственный за безопасность Сталина, умер от «сердечного приступа» 17 февраля 1953 года. Дерябин писал:

«Этот процесс лишения Сталина всей личной охраны был продуманным и весьма умело спланированным мероприятием»¹¹⁴.

Только Берия был способен подготовить такой заговор.

1 марта в 23 часа охрана Сталина нашла его лежащим на полу в своей комнате без сознания. Они связались по телефону с членами Политбюро. Хрущев заявил, что он тоже приехал и что все вернулись домой¹¹⁵.

Никто не позвал доктора. Первую помощь Сталин получил через двенадцать часов после приступа. Он умер 5 марта. Льюис и Уайтхед писали:

«Некоторые историки находят доказательства спланированного убийства. Абдурахман Авторханов видит причину в видимом приготовлении Сталиным чистки, сравнимой с чисткой в тридцатые годы»¹¹⁶.

Сразу после смерти Сталина было проведено собрание президиума. Берия предложил, чтобы Маленков был Председателем Совета министров, а Маленков предложил, чтобы Берия был заместителем Председателя и министром внутренних дел и государственной безопасности¹¹⁷. В течение следующих месяцев Берия властвовал на политической сцене. «Мы проходили через очень опасный период», — писал Хрущев¹¹⁸.

Возглавив госбезопасность, Берия арестовал Поскре-

бышева, секретаря Сталина; затем Рюмина, который вел следствие по делу о подозрительной смерти Жданова. Игнатъев, начальник Рюмина, был осужден за его роль в том же деле. 3 апреля врачи, осужденные за убийство Жданова, были освобождены. Сионистский автор Уитлин заявил, что реабилитацией еврейских врачей Берия хотел «опорочить... агрессивную внешнюю политику Сталина против Запада, Соединенных Штатов и, главным образом, Великобритании»¹¹⁹. В том же апреле Берия организовал контрпереворот на своей родине, в Грузии. Снова он поместил своих людей в руководство партии и государства. Деканозов, позже расстрелянный вместе с Берией, стал министром государственной безопасности республики, заменив Рухадзе, арестованного как «враг народа»¹²⁰.

Интриги Хрущева против Берии

Тем временем Хрущев планировал заговор против Берии. Сначала он обзавелся поддержкой протее Берии Маленкова, затем лично поговорил с другими. Последний, с кем он контактировал, был Микоян, лучший друг Берии. 24 июня был собран президиум, чтобы арестовать Берию. Микоян утверждал, что Берия «серьезно отнесется к нашей критике и изменится»¹²¹. По заранее спланированному сигналу одиннадцать маршалов и генералов, руководимых Жуковым, вошли в комнату и арестовали Берию, который был расстрелян вместе со своими сотрудниками 23 декабря 1953 года.

14 июля 1953 года генерал Алексей Антонов и генерал-майор Ефимов организовали государственный переворот в Коммунистической партии Грузии и прогнали людей Берии. Мжаванадзе, бывший генерал-лейтенант, стал Первым секретарем ЦК КП Грузии¹²².

Рюмин был арестован Берией 5 апреля 1953 года. Через пятнадцать месяцев он был осужден хрущевцами за его роль в «заговоре врачей». 23 июля он был расстрелян. Но его начальник, Игнатъев, защищаемый Хрущевым,

был назначен Первым секретарем Башкирской Республики¹²³.

В конце декабря Абакумов, бывший министр государственной безопасности, и его сотрудники были приговорены к смерти за сфабрикованное по приказу Берии «ленинградское дело» против Вознесенского и его друзей.

В сентябре 1955 года Николай Рухадзе, ответственный за безопасность в Грузии, который руководил чисткой людей Берии в 1951 году, был осужден и расстрелян как «сообщник Берии»¹²⁴.

Так с 1950 по 1953 год разные ревизионистские группы набрасывались друг на друга со всей своей злостью, используя преимущество ситуации для устранения сторонников Сталина.

«Реабилитированные» враги

После смерти Сталина, при Хрущеве, оппортунисты и враги ленинизма, справедливо сосланные в Сибирь при Сталине, были реабилитированы и возвращены на прежние посты. Сын Хрущева Сергей приводит пример. В 1930-е годы Хрущев и Микоян имели близкие отношения с человеком по фамилии Снегов, который как враг народа был в 1938 году приговорен к двадцати пяти годам тюрьмы. В 1956 году Хрущев вернул его из тюрьмы, чтобы он мог свидетельствовать против «преступлений сталинизма». Но Снегов «доказывал» сыну Хрущева, что «проблема была не в ошибках или заблуждениях Сталина, а являлась плодом его преступной политики. Чудовищные результаты вовсе не стали неожиданностью в тридцатые годы. Их корни, говорил Снегов, ведут к Октябрьской революции и Гражданской войне»¹²⁵. Этот человек, открытый оппонент Октябрьской революции, был назначен Хрущевым «комиссаром» в Министерство внутренних дел, где стал отвечать за реабилитацию «жертв сталинизма»!¹²⁶

Хрущев вытащил также Солженицына из трудового лагеря. Таким образом, лидер ревизионистов, который хотел «вернуться к ленинизму», создал альянс с царским ре-

акционером, чтобы бороться со «сталинизмом». Два мерзавца прекрасно нашли общий язык. В приливе сердечности к своему «марксистскому» партнеру Солженицын позже напишет: «Никак было не предвидеть ту внезапную залиvistую яростную атаку на Сталина, которую назначит Хрущев XXII съезду!.. Давно я не помнил такого интересного чтения, как речи на XXII съезде»¹²⁷.

Хрущев и пацифистская контрреволюция

После расстрела Берии Хрущев стал самой важной фигурой в Президиуме. На XX съезде в феврале 1956 года он полностью перевернул идеологическую и политическую линию партии. Он шумно объявил, что «ленинская демократия» и «коллективное руководство» были восстановлены, но он более или менее навязал свой «закрытый доклад» о Сталине другим членам Президиума. Согласно Молотову:

«Часто задают вопрос: почему на XX съезде вы не выступили против Хрущева?

...Не готова была партия к этому... Я надеялся, что, оставаясь в партии, мы понемногу выправим положение... Если бы мы встали, никто не поддержал бы»¹²⁸.

Борьба между двумя линиями, между марксизмом-ленинизмом и буржуазными тенденциями, никогда не стихала, начавшись сразу после 25 октября 1917 года. С Хрущевым изменились все отношения, и оппортунизм, разбитый и раздавленный ранее, захватил руководство в партии. Ревизионизм получил преимущество в постепенном, шаг за шагом, устранении сил марксизма-ленинизма. После смерти Сталина в Президиуме было десять человек: Маленков, Берия, Хрущев, Микоян, Молотов, Каганович, Ворошилов, Булганин, Сабуров и Первухин¹²⁹. После устранения Берии Микоян заявил в 1956 году, что в «Центральном комитете и его Политбюро за последние три года... после долгого перерыва установилось коллективное руководство»¹³⁰. Но на следующий год Хрущев и Микоян

уволители остальных, пользуясь аргументом, что «антипартийная группа» хотела «возврата к тяжелым для нашей партии и страны временам господства порочных методов и действий, вызванных культом личности»¹³¹. Устранение марксистско-ленинского большинства в Президиуме стало возможным благодаря армии, особенно Жукову, и региональным секретарям, которые пришли поддержать Хрущева, когда он был в меньшинстве. Нерешительность Молотова, Маленкова и Кагановича, недостаток политической проницательности и соглашательство послужили причиной их поражения.

В международной политике линия Сталина с 1945 по 1953 год была полностью сорвана. Хрущев капитулировал перед мировой буржуазией. Он обратился к партии на XX съезде: «Партия... разбила устаревшие идеи». «Мы хотим дружбы с Соединенными Штатами». «В Югославии также есть существенные достижения в строительстве социализма». «Рабочий класс... имеет возможность... получить твердое большинство в парламенте и превратить парламент из агентства буржуазной демократии в инструмент искренней народной воли»¹³².

Хрущев начал разбирать работу Сталина со всеми видами чудесных обещаний. Слушая их сегодня, мы можем видеть, что Хрущев был простым клоуном.

По Хрущеву, «в условиях культа личности... люди, узурпировавшие власть, становятся неподотчетными партии, они выходят из-под ее контроля»¹³³. Эти лъстецы и волшебники, очевидно, исчезли вместе со Сталиным. И Хрущев продолжал:

«В течение второго десятилетия — до 1980 года наша страна [экономически] далеко оставит позади Соединенные Штаты Америки»¹³⁴.

Через 10 лет после «начала коммунизма», обещанного Хрущевым в 1980 году, СССР развалился под ударами американского империализма; его республики теперь контролируются мафиози и хищными империалистами; люди живут в глубокой нищете, многочисленны безработные; преступники захватили верховную власть; национализм и

фашизм спровоцировали ужасные гражданские войны; есть десятки тысяч убитых и миллионы беженцев.

Что касается Сталина, он тоже заглядывал в неопределенное будущее. Учитывая недавние события, следует перечитать заключение краткого курса «Истории ВКП(б)», написанием которого Сталин руководил в 1938 году. Там говорится о шести фундаментальных уроках, продиктованных опытом партии. В четвертом читаем:

«Нельзя допускать, чтобы в руководящем штабе рабочего класса сидели малoverы, оппортунисты, капитулянты, предатели... Нельзя считать случайностью, что троцкисты, бухаринцы и националистические уклонисты... заканчивали тем... что становились агентами фашистских служб... Крепости легче всего берутся изнутри»¹³⁵. В конце двадцатого века человечество, таким образом, вернулось к своему начальному состоянию, в 1900—1914 годы, когда империалистические силы думали, что они могут разделить весь мир между собой. За прошедшие годы, когда все сильнее проявлялся преступный, варварский и негуманный характер империализма, новое поколение, которое никогда не знало Сталина, оказывает ему почтение. Они последуют за словами Мао Цзэдуна, который 21 декабря 1939 года в далеких пещерах, которыми богат Китай, в тосте в честь дня рождения Сталина сказал:

«Поздравлять Сталина — значит поддерживать его и его дело, поддерживать победу сталинизма и путь человечеству, который он указал, значит поддерживать дорогого друга. Для большей части человечества «сегодня» значит «страдание», и человечество может освободиться от страдания, только если будет идти дорогой, указанной Сталиным и с его помощью»¹³⁶.

ИСТОЧНИКИ

Предисловие

1. Alexander Zinoviev, *Les confessions d'un homme en trop* (Paris: Olivier Orban, 1990), pp. 104, 188, 120 [русскоязычное издание: Александр Зиновьев. Русская судьба, исповедь отщепенца. — М.: Центрполиграф, 1999]. Нито interview, 25 February 1993, pp. 48-49.
2. Mao Tsetung, Speech at the Second Plenary Session of the Eighth Central Committee of the Communist Party of China. *Selected Works of Mao Tsetung* (Peking: Foreign Languages Press, 1977), vol. 5, p. 341.

Введение

1. Ludo Martens, *L'URSS et la contre-rEvolution de velours* (Antwerp: EPO, 1991).
2. *Ibid.*, p. 215.
3. *Ibid.*, p. 186.
4. *Ibid.*, p. 253.
5. *Ibid.*, p. 245.
6. Patrice de Beer, «La lente Erosion». *Le Monde*, 7 August 1991.
7. Marcel Niedergang, *Le Monde*.
8. *International Herald Tribune*, 5 November 1991, p. 1.
9. Jose Maria Sison, Statement of Denial and Condemnation. 8 December 1992.
10. *Democratic Palestine*, July — August — September 1992, p. 31.

Глава 1. МОЛОДОЙ СТАЛИН КУЕТ СВОЕ ОРУЖИЕ

1. Sidney and Beatrice Webb, *Soviet Communism: A New Civilisation?* second edition (London: Victor Gollancz, 1937), p. 236.
2. *Ibid.*, p. 531.
3. Alexander Kerensky, *Russia and History's Turning Point* (New York: Duell, Sloan and Pearce, 1965), p. 220.

4. *Ibid.*, p. 248.
5. *Ibid.*, p. 277.
6. Ian Grey, *Stalin: Man of History* (New York: Doubleday & Co, 1979) [русскоязычное издание: Ян Грей, Лев Троцкий. *Сталин*. — М.: Интердайджест, 1995].
7. *Ibid.*, pp. 14-18.
8. Grey, *op. cit.*, pp. 20-21. Robert H. McNeal, *Stalin: Man and Ruler* (New York: New York University Press, 1988), p. 9.
9. Grey, *op. cit.*, pp. 22-24.
10. Leon Trotsky, *My Life* (New York: Pathfinder Press, 1970), p. 506 [русскоязычное издание: Лев Троцкий. *Моя жизнь*. — М.: Панорама, 1991].
11. Grey, *op. cit.*, pp. 29—31.
12. *Ibid.*, p. 32.
13. *Ibid.*, pp. 34-35.
14. *Ibid.*, p. 38.
15. *Ibid.*, pp. 41-45.
16. *Ibid.*, p. 51.
17. *Ibid.*, p. 53.
18. *Ibid.*, pp. 59,64.
19. *Ibid.*, pp. 65-69.
20. *Ibid.*, p. 70.
21. *Ibid.*, pp. 71-73.
22. *Ibid.*, pp. 75-79.
23. *Ibid.*, pp. 88—96. *Сталин И.В. Сочинения*. Т.3. — М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1946. С. 188.
24. *Ibid.*, pp. 97-98.
25. Сталин. Соч. Т.4. С. 32-33.
26. Trotsky, *My Life*, p. 512.
27. *Ibid.*, p. 477.
28. Kerensky, *op. cit.*, pp. 450—451.
29. *Ibid.*, pp. 479-480.
30. *Ibid.*, pp. 492,500-501,506-507.
31. Webb, *op. cit.*, pp. 536-537.
32. Jane Burbank, *Intelligentsia and Revolution: Russian Views of Bolshevism, 1917-1922* (New York: Oxford University Press, 1986), pp. 13, 36, 42, 44.
33. Grey, *op. cit.*, p. 105.
34. *Ibid.*, pp. 106-109.
35. *Ibid.*, pp. 115-117.
36. *Ibid.*, pp. 121-127. Сталин. Соч. Т. 4. С. 122.
37. McNeal, *op. cit.*, p. 157.
38. Grey, *op. cit.*, pp. 128-129.
39. *Ibid.*, pp. 129-130.
40. *Ibid.*, p. 131.
41. *Ibid.*, pp. 132-133.

42. *Ibid.*, pp. 135-136.
43. *Ibid.*, p. 139.
44. Leon Trotsky, *Stalin: An Appraisal of the Man and His Influence* (New York: Harper & Brother Publishers, 1941), p. 333.
45. McNeal, *op. cit.*, p. 63.
46. Ленин В.И. О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого. Речь на соединенном заседании делегатов VIII съезда Советов, членов ВЦСПС и МГСПС — членов РКП(б) 30 декабря 1920 г. // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений (ПСС). 5-е изд. Т. 42. - М.: Политиздат, 1967. С. 202-226.
47. Grey, *op. cit.*, p. 151.
48. Ленин. ПСС. Т. 45. С. 122.
49. Grey, p. 159.
50. *Ibid.*, p. 171.
51. *Ibid.*, p. 172.
52. *Ibid.*, p. 173.
53. Trotsky, *Stalin*, p. 374.
54. Henri Bernard, *Le commifnisme et l'aveuglement occidental* (Soumagne, Belgium: Editions AndrE Grisard, 1982), p. 48.
55. Цит. по: Сталин И.В. Троцкистская оппозиция прежде и теперь: Речь на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 23 октября 1927 г. // Сталин. Соч. Т. 10. С. 174 (курсив И. Ст. - Л.М.).
56. Trotsky, *My Life*, p. 469.
57. Ленин В.И. Письмо к съезду // Ленин. ПСС. Т. 45. С. 343.
58. Там же. С. 344.
59. Trotsky, *My Life*, p. 506.
60. *Ibid.*, pp. 479-480.
61. Grey, *op. cit.*, p. 176.
62. Fotieva, *Souvenirs sur LENine* (Moscou: Editions Moscou, n.d.), pp. 152-153.
63. Ленин В.И. Добавление к письму от 24 декабря 1922 г. // Ленин. ПСС. Т. 45. С. 346.
64. Fotieva, *op. cit.*, pp. 173—174.
65. Trotsky, *Stalin*, p. 374.
66. Grey, *op. cit.*, p. 179.
67. *Ibid.*
68. Fotieva, *op. cit.*, p. 175.
69. Trotsky, *Stalin*, p. 375.
70. Сталин. Там же. С. 176-177.
71. *Ibid.*, pp. 180-181.
72. Trotsky, *Stalin*, p. 372.
73. *Ibid.*, p. 376.
74. *Ibid.*, p. 381.
75. *Ibid.*, p. 376.
76. *Ibid.*

77. *Ibid.*, p. 377.
 78. Bernard, *op. cit.*, p. 53.
 79. *Ibid.*, p. 381.

Глава 2. ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА В ОДНОЙ СТРАНЕ

1. Ленин В.И. Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии // Ленин. ПСС. Т. 42. С. 30.
2. Там же. С. 30-31.
3. Ленин В.И. О кооперации (И) // Ленин. ПСС. Т.45.
4. Ленин В.И. О кооперации (I) // Ленин. ПСС. Т.45.
5. Ленин В.И. Речь на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г. // Ленин. ПСС. Т. 45. С. 302.
6. Там же. С. 309.
7. Leon Trotsky, Results and Prospects. *The Permanent Revolution & Results and Prospects* (New York: Pathfinder Press, 1969), p. 35. [Л.Д. Троцкий. Итоги и перспективы. // Л.Д. Троцкий. К истории русской революции. - М.: Политиздат, 1990. С. 83].
8. *Ibid.*, pp. 76-77. [Там же. С. 100].
9. *Ibid.*, pp. 104-105. [Там же. С. 100-101].
10. *Ibid.*, p. 115. [Там же. С. 108].
11. *Ibid.*, p. 108 [Там же. С. 110].
12. Цит. по: Сталин И.В. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов: Предисловие к книге «На путях к Октябрю» // Сталин. Соч. Т. 6. С. 366-367] (курсив И. Ст. - Л.М.).
13. Trotsky, Postscript 1922, What is A Peace Programme? (Columbo, Ceylon: Lanka Samasataja, 1956), pp. 20-21 [Троцкий Л.Д. 1905. После­словие // Троцкий. К истории русской революции. С. 148]. Частично цитируется в: Сталин И.В. Октябрьская революция // Сталин. Соч. Т. 6. С. 376.
14. Trotsky, *Nos tâches politiques* (Paris: Pierre Belfond, 1970), pp. 39-41, 128,159,195, 198,204.
15. *Ibid.*, pp. 97, 170 [Л.Д. Троцкий. Наши политические задачи, в кн.: Троцкий. К истории русской революции].
16. *Ibid.*, p. 160.
17. *Ibid.*, p. 103.
18. *Ibid.*, p. 128.
19. Leon Trotsky, The New Course. *The Challenge of the Left Opposition (1923-1925)* (New York: Pathfinder Press, 1975), pp. 71, 128 [Л.Д. Троцкий. После­словие к «Программе мира» в кн: Троцкий. К истории русской революции].
20. Trotsky, *Nos tâches*, pp. 140-141.
21. Trotsky, The New Course, p. 71.
22. Trotsky, *Nos tâches*, pp. 192, 195, 204.

23. Trotsky, *The New Course*, p. 72.
24. Trotsky, *Nos tâches*, p. 190.
25. Trotsky, *The New Course*, pp. 126-127.

Глава 3. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

1. Сталин И.В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // Сталин. Соч. Т. 13. С. 39-40.
2. Hiroaki Kuromiya, *Stalin's Industrial Revolution: Politics and Workers, 1928-1932* (New York: Cambridge University Press, 1988).
3. *Ibid.*, pp. 115,319.
4. *Ibid.*, p. 290.
5. *Ibid.*, p. 306.
6. Anna Louise Strong, *The Stalin Era* (Publisher unknown, 1956), p. 33.
7. Webb, *op. cit.*, p. 810.
8. *Ibid.*, pp. 810-811.
9. Strong, *op. cit.*, pp. 28-29.
10. Kuromiya, *op. cit.*, p. 145.
11. John Scott, *Behind the Urals: An American Worker in Russia's City of Steel*, enlarged edition (Bloomington, Indiana: Indiana University Press), pp. 256—257 [русскоязычное издание: Джон Скотт. За Уралом. — М. — Свердловск: Изд-во Московского ун-та, изд-во Свердловского ун-та, 1991].
12. Kuromiya, *op. cit.*, pp. 305—306.
13. *Ibid.*, p. 316.
14. Scott, *op. cit.*, pp. 175-180.
15. *Ibid.*, pp. 195-196.
16. *Ibid.*, pp. 253-254.
17. Kuromiya, *op. cit.*, p. 287.
18. Ленин В. И. Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии // Ленин. ПСС. Т. 42. С. 30.
19. L'Office central de statistique près le Conseil des ministres de l'U.R.S.S. *Les Progrès du pouvoir soviétique depuis 40 ans en chiffres: Recueil statistique* (Moscou: Editions en langues Etrangères, 1958), p. 75 [русскоязычное издание: Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. Стат. сборник. М.: Госстатиздат, 1957].
20. *Ibid.*, p. 26.
21. *Ibid.*, p. 30.
22. Kuromiya, *op. cit.*, pp. 304—305.
23. *Progrès, op. cit.*, p. 26.
24. *Ibid.*, p. 31.

Глава 4. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ

1. R.W.Davies, *The Industrialisation of Soviet Russia I: The Socialist Offensive; The Collectivisation of Soviet Agriculture, 1929—1930* (Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1980), pp. 4—5.
2. *Ibid.*, pp. 16-18.
3. Lynne Viola, *The Best Sons of the Fatherland: Workers in the Vanguard of Soviet Collectivisation* (New York: Oxford University Press, 1987), p. 22.
4. *Ibid.*, p. 13.
5. Davies, *op. cit.*, p. 51.
6. *Ibid.*, p. 54.
7. *Ibid.*, p. 52.
8. *Ibid.*, p. 53.
9. Vipla, *op. cit.*, pp. 19, 22.
10. E mile Joseph Dillon, quoted in Webb, *op. cit.*, p. 809. *WJbid.*, pp. 808-809.
12. Jean Elleinstein, *Le socialisme dans un seul pays* (Paris: Editions Sociales, 1973), vol. 2, pp. 67-69. Davies, *op. cit.*, pp. 9,171.
13. Davies, *op. cit.*, pp. 25—26.
14. *Ibid.*, p. 17.
15. *И.В. Сталин*. На хлебном фронте: Из беседы со студентами Института красной профессуры, Комакадемии и Свердловского университета 28 мая 1928 г. // Сталин. Соч. Т. 11. С. 85.
16. Davies, *op. cit.*, p. 27.
17. *Сталин И.В.* К вопросам аграрной политики в СССР: Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. // Сталин. Соч. Т. 12. С. 158.
18. Davies, *op. cit.*, pp. 29-30.
19. *Ibid.*, pp. 31,419.
20. *Ibid.*, p. 32.
21. *Ibid.*, p. 33.
22. *Ibid.*, p. 34.
23. *Ibid.*, p. 41.
24. *Ibid.*, p. 38.
25. Webb, *op. cit.*, p. 245, п. 1.
26. Davies, *op. cit.*, pp. 46,49—50.
27. *Г.А. Бордюгов, В.А. Козлов*. Николай Бухарин. Эпизоды политической биографии. // Коммунист. 1988. № 13. С. 91-109.
28. Там же.
29. *Сталин И.В.* О правой опасности в ВКП(б). Речь на пленуме МК и МКК ВКП(б) 19 октября 1928 г. // Сталин. Соч. Т. 11. С. 226.
30. Davies, *op. cit.*, p. 47.
31. *Сталин И.В.* О правом уклоне в ВКП(б). Речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. // Сталин. Соч. Т. 12. С. 35-36.
32. *Г.А. Бордюгов, В.А. Козлов*. Цит. соч.
33. Stepiak, quoted in Webb, *op. cit.*, pp. 563—564.

34. Dillon, quoted in Webb, *op. cit.*, p. 565.
35. Davies, *op. cit.*, p. 109.
36. Viola, *op. cit.*, p. 27.
37. Сталин И.В. К вопросам аграрной политики в СССР. Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. // Сталин. Соч. Т. 12. С. 168.
38. Там же. С. 141,169.
39. Davies, *op. cit.*, p. 112.
40. *Ibid.*, p. 121.
41. *Ibid.*
42. Viola, *op. cit.*, p. 91.
43. *Ibid.*, pp. 93-94.
44. Davies, *op. cit.*, p. 218.
45. *Ibid.*, p. xx.
46. *Ibid.*, p. 173.
47. *Ibid.*, p. 274.
48. *Ibid.*, p. 160.
49. Viola, *op. cit.*, pp. 215-216.
50. *Ibid.*, p. 216.
51. *Ibid.*, p. 215.
52. *Ibid.*, p. 29.
53. Davies, *op. cit.*, p. 226.
54. Viola, *op. cit.*, p. 29.
55. Davies, *op. cit.*, pp. 225-226.
56. *Ibid.*, p. 205.
57. *Ibid.*, p. 206.
58. *Ibid.*, pp. 206-207.
59. Viola, *op. cit.*, p. 211.
60. *Ibid.*, p. 103.
61. *Ibid.*
62. *Ibid.*, p. 109.
63. *Ibid.*, p. 141.
64. *Ibid.*, p. 135.
65. *Ibid.*, p. 154.
66. *Ibid.*, p. 172.
67. *Ibid.*, p. 216.
68. Davies, *op. cit.*, pp. 152—153.
69. *Ibid.*, p. 154.
70. *Ibid.*, p. 155.
71. *Ibid.*, pp. 161-162.
72. *Ibid.*
73. *Ibid.*, p. 165.
74. Robert H.McNeal, editor, *Resolutions and Decisions of the Communist Party of the Soviet Union. Volume 3, The Stalin Years: 1929-1953* (Toronto: University of Toronto Press, 1974), p. 23.
75. *Ibid.*, p. 29.

76. *Ibid.*, p. 27.
77. *Ibid.*, p. 25.
78. *Ibid.*, p. 29.
79. *Ibid.*
80. *Ibid.*
81. *Ibid.*, pp. 30-31.
82. *Ibid.*, p. 34.
83. *Ibid.*, p. 28.
84. *Ibid.*, p. 37.
85. *Ibid.*, pp. 40-43.
86. *Ibid.*, pp. 40-41.
87. *Ibid.*, p. 42.
88. *Ibid.*, p. 41.
89. *Ibid.*, p. 42.
90. *Ibid.*, p. 43.
91. Davies, *op. cit.*, p. 62.
92. Viola, *op. cit.*, p. 154.
93. Viola, *op. cit.*, p. 154. Davies, *op. cit.*, pp. 212-213.
94. Davies, *op. cit.*, p. 221.
95. *Ibid.*, pp. 138-139.
96. *Ibid.*, p. 140.
97. *Ibid.*, pp. 140-141.
98. *Ibid.*, p. 144.
99. *Ibid.*, p. 145.
100. *Ibid.*, p. 183.
101. *Ibid.*, p. 184.
102. McNeal, *op. cit.*, pp. 41-42.
103. Charles Bettelheim. *L'économie soviétique* (Paris: éditions Recueil Sirey, 1950), p. 87.
104. Davies, *op. cit.*, p. 228.
105. *Ibid.*, pp. 232-233.
106. *Ibid.*, p. 231.
107. *Ibid.*, p. 233.
108. *Ibid.*, pp. 235-236.
109. *Ibid.*, p. 228.
110. *Ibid.*, pp. 258-259.
111. *Ibid.*, pp. 247-248.
112. Karl Kautsky, *Bolshevism at a Deadlock* (London: George Allen & Unwin, 1931), pp. 97-98.
113. *Ibid.*, p. 150.
114. *Ibid.*, pp. 139-140.
115. *Ibid.*, p. 124.
116. *Ibid.*, p. 173.
117. Davies, *op. cit.*, pp. 262-263, 442.
118. *Ibid.*, p. 239.
119. *Ibid.*, p. 240.

120. *Ibid.*, p. 265.
121. *Ibid.*, p. 264.
122. Сталин И.В. Головокружение от успехов: К вопросам колхозного движения // Сталин. Соч. Т. 12. С. 193, 194.
123. Там же. С. 194.
124. Там же. С. 198.
125. Там же. С. 196.
126. Davies, *op. cit.*, p. 273.
127. *Ibid.*, pp. 280-281.
128. *Ibid.*, p. 271.
129. Viola, *op. cit.*, p. 116.
130. Сталин И.В. Головокружение от успехов: К вопросам колхозного движения//Сталин. Соч. Т. 12. С. 192.
131. Davies, *op. cit.*, p. 281.
132. *Ibid.*, p. 276.
133. *Ibid.*, p. 280.
134. *Ibid.*, pp. 319-320.
135. *Ibid.*, p. 300.
136. *Ibid.*, p. 375.
137. *Ibid.*, pp. 322-323.
138. *Ibid.*, pp. 325-327.
139. *Ibid.*, pp. 327-328.
140. *Ibid.*, pp. 335-336.
141. *Ibid.*, pp. 442-443, Table 17.
142. *Ibid.*, pp. 285-286, 288.
143. *Ibid.*, p. 251.
144. *Ibid.*, p. 419.
145. *Ibid.*, pp. 337-339.
146. *Ibid.*, pp. 360-361.
147. *Ibid.*, pp. 369-370.
148. *Ibid.*, p. 369.
149. *Ibid.*, p. 371.
150. *Ibid.*, p. 358.
151. *Ibid.*, pp. 378-379.
152. *Ibid.*, p. 380.
153. *Ibid.*, pp. 441-442.
154. Bettelheim, *op. cit.*, p. 66.
155. R.W.Davies, *The Industrialisation of Soviet Russia II: The Soviet Collective Farm, 1929—1930* (Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1980), pp. 13-14.
156. Bettelheim, *op. cit.*, p. 73.
157. Davies, *op. cit.*, p. 15.
158. *Ibid.*, pp. 20-21.
159. *Ibid.*, pp. 25, 27.
160. *Ibid.*, pp. 16-18.
161. *Ibid.*, p. 28-29.

162. *Ibid.*, pp. 29,32.
163. Bettelheim, *op. cit.*, pp. 102,112.
164. *Ibid.*, pp. 61-65.
165. *Ibid.*, pp. 67—68.
166. *Ibid.*, pp. 76-78.
167. *Progrès, op. cit.*, p. 142.
168. Bettelheim, *op. cit.*, p. 74.
169. *Ibid.*
170. *Ibid.*, p. 82.
- m. Ibid.*, p. 89.
172. *Ibid.*, p. 93.
173. *Ibid.*, p. 113, n. 1.
174. *Ibid.*, pp. 83,90.
175. *Ibid.*, p. 85.
- m. Ibid.*, pp. 113-114.
177. Zinoviev, *op. cit.*, p. 53.
178. *Ibid.*, p. 56.
179. *Ibid.*, p. 236.
180. Stefan Merl, «Ausrottung» der Bourgeoisie und der Kulaken in Sowjetrussland? *Geschichte und Gesellschaft* 13 (1987), p. 368.
181. *Ibid.*, p. 376.
182. Merl, *op. cit.*, p. 377.
183. *Ibid.*
184. Robert Conquest, *The Harvest of Sorrow: Soviet Collectivisation and the Terror-Famine* (New York: Oxford University Press, 1986), p. 306.
Stefan Merl, Wieviele Opfer forderte die «Liquidierung der Kulaken als Klasse»? *Geschichte und Gesellschaft* 14 (1988), p. 534.
185. *Ibid.*, p. 535.
186. *Ibid.*, p. 537.
187. Nicolas Werth, «Goulag: les vrais chiffres! *L'Histoire* 169 (September 1993), pp. 38—51. More details can be found in J.Arch Getty, Gabor T.Rittersporn and Viktor N.Zemskov. Victims of the Soviet Penal System in the Pre-war Years: A First Approach on the Basis of Archival Evidence. *The American Historical Review*, October 1993, pp. 1017-1049.
188. Werth, *op. cit.*, p. 44.
189. Conquest, *op. cit.*, p. 306.
190. *Time*, 18 October 1993, European edition, p. 50. Translated from the French translation.

Глава 5. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И «УКРАИНСКИЙ ХОЛОКОСТ»

1. Douglas Tottle, *Fraud, Famine and Fascism: The Ukrainian Genocide Myth from Hitler to Harvard* (Toronto: Progress Books, 1987), pp. 5-6.
2. *The Nation* 140 (36), 13 March 1935, quoted in Tottle, *op. cit.*, p. 8.

3. Tottie, *op. cit.*, p. 9.
4. James Casey, *Daily Worker*, 21 February 1935, quoted in Tottle, *op. cit.*, p. 9.
5. Tottle, *op. cit.*, pp. 13,15.
6. *Ibid.*, pp. 19-21.
7. *Ibid.*, pp. 23-24.
8. *Ibid.*, p. 25.
9. *Ibid.*, pp. 4-31.
10. *Ibid.*, pp. 38-44.
11. *Ibid.*, p. 41.
12. *New York Times*, quoted in Tottle, *op. cit.*, p. 50.
13. Tottle, *op. cit.*, p. 51.
14. *Ibid.*, p. 61.
15. *Ibid.*
16. *Ibid.*, pp. 69-71.
17. *Ibid.*, p. 71.
18. *Ibid.*, p. 74.
19. *Ibid.*, p. 79.
20. *Ibid.*, p. 86.
21. Conquest, *The Harvest of Sorrow, op. cit.*, p. 334.
22. Tottle, *op. cit.*, pp. 111-112.
23. *Ibid.*, p. 112.
24. *Ibid.*, p. 113.
25. *Ibid.*
26. *Ibid.*, p. 115.
27. *Ibid.*, p. 118.
28. *Ibid.*
29. *Ibid.*, pp. 121-122.
30. *Ibid.*, p. 122.
31. *Ibid.*, p. 128.
32. *Ibid.*, p. 129.
33. *Ibid.*, pp. 58-59.
34. J. Arch Getty, *Origins of the Great Purges: The Soviet Communist Party Reconsidered, 1933—1938* (New York: Cambridge University Press, 1985), p. 5.
35. Tottle, *op. cit.*, pp. 93-94.
36. *Ibid.*, p. 94.
37. *Ibid.*, p. 91.
38. *Ibid.*, p. 92.
39. *Ibid.*, p. 96.
40. *Ibid.*, p. 97.
41. *Ibid.*
42. *Ibid.*, p. 100.
43. *Ibid.*, p. 99.
44. *Ibid.*, p. 101.
45. *Ibid.*
46. Федоров А. Подпольный обком действует. — М.: Правда, 1948.

Глава 6. БОРЬБА ПРОТИВ БЮРОКРАТИЗМА

1. Trotsky, *The New Course*, p. 72.
2. Trotsky, *The New Course*, p. 85.
3. Trotsky, *Lettres aux travailleurs d'URSS* (May 1940). *La lutte antibureaucratique en URSS II: La révolution nécessaire 1933—1940* (Paris: Union générale d'éditions, 1975), pp. 301—302.
4. Ленин В.И. Речь на XI съезде РКП(б). // Ленин. ПСС. Т. 45.
5. Сталин И.В. Речь на VIII съезде ВЛКСМ 16 мая 1928 г. // Сталин. Соч. Т. 11. С. 70.
6. Там же. С. 70.
7. Там же. С. 72.
8. Getty, *op. cit.*, p. 22.
9. Сталин И.В. Заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 года. // Сталин. Соч. Т. 14. С. 185.
10. McNeal, *op. cit.*, p. 99.
- И. Сталин И.В. Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 года // Сталин. Соч. Т. 14. С. 61.
12. Getty, *op. cit.*, p. 105.
13. Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийно-политической работы* Резолюция Пленума ЦК ВКП(б), см: Вопросы истории, 1993, № 7. С. 21-23.
14. McNeal, *op. cit.*, p. 158.
15. *Ibid.*, p. 162.
16. *Ibid.*, p. 164.

Глава 7. БОЛЬШАЯ ЧИСТКА

1. Bernard, *op. cit.*, pp. 50,52—53.
2. Gabor Tamás Rittersporn, *Stalinist Simplifications and Soviet Complications: Social Tensions and Political Conflict in the USSR, 1933—1953* (Chur, Switzerland: Harwood Academic Publishers, 1991), p. 23.
3. *Ibid.*, pp. 1-2.
4. *Ibid.*, p. 23.
5. Сталин И.В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года. // Сталин. Соч. Т. 14. С. 151.
6. Там же. С. 152.
7. Там же. С. 166.
8. Boris Bajanov, *Avec Staline dans le Ktemlin* (Paris: Les éditions de France, 1930), pp. 2—3 [русскоязычное издание: Борис Бажанов. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. — СПб.: Всемирное слово, 1992].
9. *Ibid.*, p. 7.
10. *Ibid.*, pp. 4-5.
11. George Solomon, *Parmi les maîtres rouges*, Série Anticomuniste du Centre International de Lutte Active Contre le Communisme (Paris: Editions Spes, 1930), p. 19.

12. *Ibid.*, p 36.
13. *Ibid.*, p. 19.
14. *Ibid.*, pp. 36-37.
15. *Ibid.*, p. 348.
16. *Ibid.*, p. 351.
17. Bajanov, *op. cit.*, pp. 105—109.
18. G.A.Tokaev, *Comrade X* (London: The Harvill Press, 1956), p. 33.
19. Zinoviev, *op. cit.*, p. 105.
20. *Ibid.*, p. 104.
21. *Ibid.*, p. 126.
22. *Ibid.*, pp. 110,118.
23. *Ibid.*, pp. 111, 113.
24. *Ibid.*, p. 115.
25. *Ibid.*, pp. 118,120.
26. *Ibid.*, p. 122.
27. *Ibid.*, p. 116.
28. Edward Hallett Carr. *Foundations of a Planned Economy, 1926—1929*, Volume 2 (New York: The MacMillan Company, 1971), pp. 7, 10-12, 20.
29. *Ibid.*, pp. 28-29.
30. *Ibid.*, p. 42.
31. *Ibid.*, p. 49.
32. *Ibid.*, p. 60.
33. *Ibid.*, p. 67.
34. *Ibid.*, p. 65.
35. *Ibid.*, p. 73, n. 3.
36. Getty, *op. cit.*, p. 94.
37. Сталин И.В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. // Сталин. Соч. Т. 13. С. 348.
38. Там же.
39. Там же. С. 350.
40. Там же.
41. Getty, *op. cit.*, pp. 95,111-112,115-116.
42. *Ibid.*, pp. 119, 245 п. 20.
43. *Ibid.*, pp. 119-120.
44. Leon Trotsky, Are There No Limits to the Fall? A Summary of the Thirteenth Plenum of the Executive Committee of the Communist International (18 January 1934). *Writings of Leon Trotsky* (New York: Pathfinder Press, 1973), vol. 6, p. 210.
45. *Ibid.*, p. 215.
46. Leon Trotsky, Que signifie la capitulation de Rakovsky? (31 March 1934). *Lalutte*, pp. 59-60.
47. Trotsky, Are There No Limits to the Fall?, p. 212.
48. *Ibid.*, p. 216.
49. *Ibid.*, p. 217.
50. *Ibid.*, p. 211.

51. Trotsky, On the Eve of the Seventeenth Congress (20 January 1934). *Writings*, vol. 6, pp. 223-224.
52. Trotsky, The Stalinist Bureaucracy and the Kirov Assassination: A Reply to Friends in America (28 December 1934). *Writings*, vol. 7, p. 116.
53. Nikita S. Khrushchev. The Crimes of the Stalin Era: Special Report to the 20th Congress of the Communist Party of the Soviet Union (Secret Report). *The New Leader* (New York), 1957, p. S32 [русскоязычное издание: О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева XX съезду КПСС 25 февраля 1956 г. // Известия ЦК КПСС, 1989, № 3].
54. Trotsky, The Stalinist Bureaucracy and the Kirov Assassination, p. 117.
55. *Ibid.*, pp. 121-122.
56. Leon Trotsky, Pour sa propre sauvegarde, la bureaucratie entretient la terreur (16 Septem^{er} 1935). *L'appareil policier du stalinisme* (Paris: Union gEnErale d'Editions, 1976), pp. 85—87.
57. Getty, *op. cit.*, p. 123.
58. Токаев, *op. cit.*, pp. 60—61.
59. Getty, *op. cit.*, pp. 121-122.
60. John D.Littlepage and Demaree Bess, *In Search of Soviet Gold* (London: George E.Harrap & Co., 1939), pp. 188-189.
61. *Ibid.*, pp. 89-94.
62. *Ibid.*, pp. 97-101.
63. Khrushchev, Secret Report, *op. cit.*, p. S32.
64. Littlepage and Bess, *op. cit.*, pp. 106—107.
65. *Ibid.*, p. 111.
66. *Ibid.*, pp. 112-114.
67. *Ibid.*, pp. 274-275.
68. *Ibid.*, pp. 95-96.
69. People's Commissariat of Justice of the U.S.S.R. *Report of Court Proceedings in the Case of the Anti-Soviet Trotskyite Centre* (Moscow, 1937), pp. 21—27 [русскоязычное издание: Судебный отчет по делу антисоветского правотроцкистского блока, рассмотренному Военной коллегией Верховного суда СССР 2—13 марта 1938 г. — М.: Юридическое издательство, 1938].
70. Littlepage and Bess, *op. cit.*, p. 102.
71. Scott, *op. cit.*, p. 184.
72. *Ibid.*, pp. 188-189.
73. Сталин И.В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года. // Сталин. Соч. f. 14. С. 151.
74. *Ibid.*, p. 264.
75. Khrushchev, *op. cit.*, p. S24.
76. Сталин И.В. Заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 года // Сталин. Соч. Т. 14. С. 176.
77. Там же. С. 177.
78. Там же.

79. Там же. С. 185-186.
80. Там же. С. 183-184.
81. Там же. С. 185.
82. Там же. С. 179.
83. Stephen F.Cohen. *Bukharin and the Bolshevik Revolution: A Political Biography, 1888-1938* (New York: Vintage Books, 1975), p. 343.
84. *Nouvelles de Moscou* 21, 27 May 1990.
85. People's Commissariat of Justice of the U.S.S.R. *Report of Court Proceedings in the Case of the Anti-Soviet «Bloc of Rights and Trotskyites»* (Moscow, 1938), p. 390 [русскоязычное издание: Процесс антисоветского троцкистского центра (23—30 января 1937 года). — М.: НКЮ Союза ССР; Юридическое издательство, 1937].
86. Cohen, *op. cit.*, p. 352.
87. *Ibid.*, p. 355.
88. *Ibid.*, p. 356.
89. *Ibid.*, p. 354.
90. *Ibid.*, p. 362.
91. *Ibid.*, pp. 361,363.
92. Yannick Blanc, and David Kaisergruber, *L'affaire Boukharine ou Le recours de la memoire* (Paris: Francois MaspEro, 1979), p. 64.
93. *Ibid.*, p. 79.
94. *Ibid.*, p. 65.
95. *Ibid.*, p. 64.
96. *Ibid.*, pp. 64-65.
97. Cohen, *op. cit.*, p. 365.
98. Blanc and Kaisergruber, *op. cit.*, p. 72.
99. *Ibid.*, pp. 75-76.
100. *Ibid.*, pp. 72-73.
101. *Ibid.*, p. 76.
102. Tokaev, *op. cit.*, p. 43.
103. *Ibid.*, p. 61.
104. *Ibid.*, p. 86.
105. *Court Proceedings... «Bloc of Rights and Trotskyites», op. cit.*, pp. 377—378.
106. Tokaev, *op. cit.*, p. 159.
107. *Ibid.*, pp. 68-69.
108. *Ibid.*, p. 85.
109. *Ibid.*, pp. 174-175.
110. *Ibid.*, p. 187.
111. /III., p. 188.
112. Joseph E.Davies, *Mission to Moscow* (New York: Garden City Publishing Co., 1943), p. 163.
113. Tokaev, p. 96.
114. *Ibid.*
115. *Ibid.*, p. 98.
116. *Court Proceedings... «Bloc of Rights and Trotskyites», op. cit.*, p. 429.

- III. *Ibid.*, pp. 432-433.
118. Cohen, *op. cit.*, p. 372.
119. *Ibid.*, pp. 375-376.
120. *Court Proceedings... «Bloc of Rights and Trotskyites», op. cit.*, pp. 380-381.
121. *Ibid.*, p. 381.
122. *Ibid.*, p. 382.
123. *Ibid.*, p. 386.
124. *Ibid.*
125. *Ibid.*, pp. 387-388.
126. *Ibid.*, p. 388.
127. *Ibid.*, pp. 388-389.
128. *Ibid.*, pp. 390-391.
129. *Ibid.*, p. 391.
130. *Ibid.*, p. 393.
131. *Ibid.*, p. 419.
132. *Ibid.*, p. 425.
133. *Ibid.*, p. 430.
134. *Ibid.*, pp. 431-432.
135. *Ibid.*, pp. 776-779.
136. Cohen, *op. cit.*, p. 381.
137. *Ibid.*, p. 382.
138. Ken Coates, *The Case of Nikolai Bukharin* (Nottingham: Spokesman, 1978).
139. Blanc and Kaisergruber, *op. cit.*, pp. 11,16.
140. Cohen, *op. cit.*, p. 384.
141. *Ibid.*, p. 386.
142. Getty, *op. cit.*, p. 167.
143. Carr, *op. cit.*, p. 325.
144. *Ibid.*, p. 327.
145. *Ibid.*, p. 320.
146. *Ibid.*, p. 331.
147. *Ibid.*, p. 317.
148. Getty, *op. cit.*, p. 255, n. 84.
149. Alexander Werth, quoted in Harpal Brar, *Perestroika: The Complete Collapse of Revisionism* (London: Harpal Brar, 1992), p. 161.
150. Joseph Davies, *op. cit.*, p. 99.
151. *Ibid.*, p. 103.
152. Alexander Uralov (Abdurakhmaif Avtorkhanov), *The Reign of Stalin* (Westport, Conn.: Hyperion Press, 1975), p. 50.
153. Robert Coulondre, *De Staline à Hitler: Souvenirs de deux ambassades, 1936—1939* (Paris: Hachette, 1950), pp. 182-184.
154. Winston S. Churchill, *The Second World War: The Gathering Storm* (Boston: Houghton Mifflin, 1948), pp. 288—289 [русскоязычное издание: Уинстон Черчилль. Вторая мировая война. В шести томах. Том 1. Надвигающаяся буря. — М.: Терра, 1997].

155. I.Deutscher, *Stalin: A Political Biography*, second edition (London: Oxford University Press, 1967), p. 379.
156. *Ibid.*, p. x, n. 1.
157. ^Louise Narvaez, *Degrelle m'a dit*, Postface by Degrelle (Brussels: Editions du Bauceus, 1977), pp. 360-361.
158. J. Göbbels, *Tagebücher aus den Jahren 1942-1943*, (Zürich, 1948), p. 322. Quoted in Hans-Adolf Jacobsen, *La seconde guerre mondiale: caractères fondamentaux de la politique et de la stratégie*, vol. 1, pp. 213—214.
159. Чув Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. — М.: Терра, 1991. С. 413.
160. Roman Kolkowicz, *The Soviet Military and the Communist Party* (Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1967), pp. 343—344.
161. *Ibid.*, p. 344.
162. E.H. Cookridge, *Gehlen: Spy of the Century* (New York: Random House, 1972), pp. 57—58 [русскоязычное издание: Э. Кукридж. Гелен: шпион века. — Смоленск: Русич, 2001].
163. Vlasov and Vlasovites. *New Times* 44 (1990), pp. 36-40.
164. Aleksandr I.Solzhenitsyn, *The Gulag Archipelago, 1918—1956. An Experiment in Literary Investigation I — II* (New York: Harper & Row, 1974), p. 253, note [русскоязычное издание: Александр Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ. — М.: Советский писатель, 1990].
165. A.M.Vasilevsky, *A Lifelong Cause* (Moscow: Progress, 1973), pp. 139—141. [русскоязычное издание: Василевский А.М. Дело всей жизни. — М.: Политиздат, 1974].
166. Solzhenitsyn, *op. cit.*, p. 255.
167. *Ibid.*, pp. 258-259.
168. *Ibid.*, p. 261.
169. *Ibid.*, pp. 256-257.
170. Tokaev, *op. cit.*, pp. 83-84.
171. *Ibid.*, p. 1.
172. *Ibid.*, p. 5.
173. *Ibid.*, p. 220.
174. *Ibid.*, p. 75.
175. *Ibid.*, p. 8.
176. *Ibid.*, p. 45.
177. *Ibid.*, p. 15.
178. *Ibid.*, p. 21.
179. *Ibid.*, p. 160.
180. *Ibid.*, p. 17.
181. *Ibid.*, p. 189.
182. *Ibid.*, p. 274.
183. *Ibid.*, p. 17.
184. *Ibid.*, p. 6.
185. *Ibid.*, p. 118.
186. *Ibid.*, p. 22.

187. *Ibid.*, p. 215.
188. *Ibid.*, p. 28.
189. *Ibid.*, pp. 9,47.
190. *Ibid.*, p. 84.
191. *Ibid.*, pp. 74-75.
192. *Ibid.*, p. 6.
193. *Ibid.*, pp. 17-18.
194. *Ibid.*, p. 20.
195. *Ibid.*, p. 22.
196. *Ibid.*, p. 7.
197. *Ibid.*, p. 63.
198. *Ibid.*, p. 2.
199. *Ibid.*, p. 37.
200. *Ibid.*, pp. 48-49.
201. *Ibid.*, p. 48.
202. *Ibid.*, p. 34.
203. *Ibid.*, p. 64.
204. *Ibid.*, p. 156.
205. *Ibid.*, pp. 156-157.
206. *Ibid.*, pp. 159-160.
207. *Ibid.*, p. 183.
208. *Ibid.*, p. 188.
209. *Ibid.*, p. 352.
210. Getty, *op. cit.*, p. 137.
211. *Ibid.*, p. 155.
212. *Ibid.*, p. 162.
213. *Ibid.*, pp. 170-171.
214. *Ibid.*, p. 178.
215. *Ibid.*
216. *Ibid.*, p. 177.
191. *Ibid.*, p. 185.
218. Об ошибках парторганизации при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков. Постановление Пленума ЦК ВКП(б). 18 января 1938 года // Цит. по: Сталин. Соч. Т. 16. С. 316.
219. McNeal, *Ibid.*, pp. 190-192.
220. Khrushchev, Secret Report, p. S26.
221. *Ibid.*, p. 194.
222. Токаев, *op. cit.*, p. 119.
223. *Ibid.*, p. 101.
224. Московские новости. № 26, 30 июня 1992 г.
225. Rittersporn, *op. cit.*, p. 12.
226. Getty, *op. cit.*, p. 176.
227. *Ibid.*, p. 190.
228. Rittersporn, *op. cit.*, p. 12.

229. Getty, *op. cit.*, pp. 257-258, n. 16.
230. Conquest's figures and those that refute his claims all come from Nicolas Werth, «Goulag: les vrais chiffres», *op. cit.* See also: Getty, Rittersporn and Zemskov, *op. cit.*
231. Roy A. Medvedev and Zhores A. Medvedev, *Khrushchev: The Years in Power* (New York: Columbia University Press, 1976), p. 19.
232. Zbigniew Brzezinski, *The Grand Failure* (New York: Charles Scribner's Sons, 1989), p. 89.
233. *Ibid.*, p. 176.
234. *Ibid.*, p. 206.
235. Peter Dodge, *Beyond Marxism: The Faith and Works of Hendrik de Man* (The Hague: Martinus Nijhoff, 1966), pp. 196-197.
236. Henri Amouroux, *Quarante millions de pétaïnistes* (Paris: Editions Robert Laffont, 1977).

Глава 8. РОЛЬ ТРОЦКОГО НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Bernard, *op. cit.*, p. 9.
2. *Ibid.*, p. 121.
3. *Ibid.*, p. 123.
4. *Ibid.*, p. II.
5. *Ibid.*, pp. 48-50.
6. Trotsky, Thermidor et l'antisémitisme (22 February 1937). *La lutte*, pp. 143-144.
7. Trotsky, The World Situation and Perspectives (14 February 1940). *Writings*, vol. 12, pp. 148-149.
8. P. J.S. Serrarens, *La Russie et l'Occident* (Utrecht: Confédération Internationale des Syndicats Chrétiens, n.d.), pp. 33,37.
9. Trotsky, The World Situation, p. 148.
10. *Ibid.*, p. 149.
11. *Ibid.*, p. 149.
12. Trotsky, La capitulation de Staline (11 March 1939). *La lutte*, p. 216.
13. Trotsky, Cann Djougachvili va jusqu'au bout (Avril 1938). *L'appareil*, p. 238.
14. Trotsky, La capitulation de Staline, p. 216.
15. Trotsky, Nouvelles défections (17 March 1938). *La lutte*, pp. 161-162.
16. Trotsky, On the Eve of World War II (23 July 1939). *Writings*, vol. 12, p. 18.
17. Trotsky, Staline et Hitler (12 March 1938). *L'appareil*, p. 234.
18. Trotsky, L'armée contre Staline (6 March 1938). *L'appareil*, pp. 197,201.
19. Trotsky, On the Eve of World War II, p. 19.
20. Trotsky, Les défaitistes totalitaires (3 July 1939). *La lutte*, pp. 166-169.
21. Trotsky, A Political Dialogue, pp. 156,158.

22. Trotsky, Stalin After the Finnish Experience (13 March 1940). *Writings*, vol. 12, p. 160.
23. Trotsky, Lettres aux travailleurs d'URSS (May 1940). *La lutte*, pp. 301—302.
24. Trotsky, The Twenty-First Anniversary (14 November 1938). *Writings*, vol. 11, p. 111.
25. Tokaev, *op. cit.*, p. 188.
26. Trotsky, Le gouvernement soviétique applique-t-il toujours les principes définis il y a vingt ans? (13 January 1938). *La lutte*, pp. 159-160.
27. Trotsky, A Fresh Lesson: «After the Imperialist Peace» at Munich (10 October 1938). *Writings*, vol. 11, p. 68.
28. Trotsky, Cann Djougachvili va jusqu'au bout, p. 238.
29. Trotsky, Les défaitistes totalitaires, pp. 165, 169.
30. Leon Trotsky, The Death Agony of Capitalism and the Tasks of the Fourth International. *The Transitional Program for Socialist Revolution* (New York: Pathfinder Press, 1974), p. 103.
31. *Ibid.*, pp. 103-106.
32. *Ibid.*, p. 105.
33. Trotsky, Lettres aux travailleurs d'URSS, p. 303.

Глава 9. СТАЛИН И ВОЙНА С ФАШИЗМОМ

1. Сталин И.В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. // Сталин. Соч. Т. 13. С. 302-303.
2. Ministry of Foreign Affairs of the U.S.S.R., *Documents and Materials Relating to the Eve of the Second World War* (New York: International Publishers, 1948). vol. 1, p. 271.
3. *Ibid.*, vol. 2, pp. 110-111.
4. Harold L. Ickes, *The Secret Diary of Harold L. Ickes* (New York: Simon and Schuster, 1954), p. 705.
5. Sipols and Kharmalov, *A la veille de la Seconde Guerre mondiale* (Moscow: Editions isfovosti, 1973), p. 262.
6. Grigori DEborine, *Les secrets de la Seconde Guerre mondiale* (Moscow: Editions du Progrès, 1972), p. 35 [русскоязычное издание: Деборин Г.А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк. — М.: Воениздат, 1958].
7. Winston S. Churchill, *op. cit.*, p. 449.
8. Cited in *La grande guerre nationale de l'Union soviétique* (Moscow: Editions du Progrès, 1974), p. 20. *
9. G.Zhukov, *The Memoirs of Marshal Zhukov* (London: Jonathan Cape, 1971), p. 171. [русскоязычное издание: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. — М/ Олма-Пресс, 2002].
10. Ministère des Affaires Etrangères de Finlande, *Documents sur les relations finno-soviétiques* (Paris: Editions Flammarion, 1940), pp. 93—95, 109.

11. Jacobsen, *op. cit.*, vol. 1, p. 118.
12. Pavel Zhiline, *Ambitions et méprises du Troisième Reich*, (Moscow: Éditions du Progrès, 1972), p. 74.
13. Bernard Serrigny, *L'Allemagne face à la guerre totale* (Paris: Éditions Grasset, 1940), p. 228.
14. *Falsificateurs de l'Histoire* (Brussels: Editions ABS, 1948), p. 118.
15. *Petite encyclopédie politique du monde* (Rio de Janeiro: Editions Chanteclair, 1943), p. 136.
16. Khrushchev, Secret Report, pp. S36, S38.
17. Zhukov, *op. cit.*, p. 107.
18. *Ibid.*, p. 137.
19. *Ibid.*, pp. 107.
20. *Ibid.*, p. 138.
21. *Ibid.*, p. 139.
22. *Ibid.*, p. 140.
23. *La grande guerre nationale, op. cit.*, p. 33.
24. Zhukov, *op. cit.*, p. 191.
25. Zhukov, *op. cit.*, pp. 198—199. *La grande guerre nationale, op. cit.*, p. 33.
26. Zhukov, *op. cit.*, p. 201. *La grande guerre nationale, op. cit.*, p. 33.
27. Zhukov, *op. cit.*, pp. 197. *La grande guerre nationale, op. cit.*, p. 33.
28. Zhukov, *op. cit.*, p. 192.
29. *Ibid.*, p. 180.
30. *Ibid.*, p. 170.
31. *Ibid.*, p. 211.
32. *Ibid.*, p. 173.
33. *Ibid.*, p. 184.
34. *Ibid.*, pp. 185-186.
35. *Ibid.*, p. 213.
36. Zhiline, *op. cit.*, p. 212. Zhukov, *op. cit.*, p. 209.
37. Zhukov, *op. cit.*, p. 196.
38. *Ibid.*, pp. 217-218.
39. *Ibid.*, p. 225.
40. *Ibid.*, p. 226.
41. *Ibid.*, p. 227.
42. Khrushchev, Secret Report, *op. cit.*, pp. S36 — S37.
43. *Ibid.*, pp. 37-39.
44. Jean Elleinstein, *Staline* (Paris: Fayard, 1984), p. 262.
45. Vasilevsky, *op. cit.*, p. 84.
46. *Ibid.*, p. 83.
47. Déborine, *op. cit.*, pp. 73—74.
48. Zhukov, *op. cit.*, p. 224.
49. Sefton Dernier, *Black Boomerang* (London: Secker & Warburg, 1962), pp. 59-60.
50. *De Morgen*, 23 January 1993, p. 21.
51. Zhukov, *op. cit.*, p. 223.
52. *Ibid.*, p. 228.

53. *Ibid.*, pp. 228-229.
54. *Ibid.*, p. 230.
55. *Ibid.*, pp. 232-233.
56. Khrushchev, Secret Report, *op. cit.*, p. S40.
57. *Ibid.*, pp. S19 — S20.
58. Elleinstein, *op. cit.*, p. 269.
59. Zhukov, *op. cit.*, pp. 235-236.
60. *Ibid.*, p. 268.
61. *Ibid.*, p. 236.
62. Khrushchev, Secret Report, *op. cit.*, p. S39.
63. *Ibid.*, p. 268.
64. *Ibid.*, p. 238.
65. *Ibid.*, p. 242.
66. *Ibid.*, p. 256.
67. Сталин И.В. Выступление по радио 3 июля 1941 года // Сталин. Соч. Т. 15. С. 59.
68. Zhukov, *op. cit.*, p. 275.
69. А.М.Vasilevsky, *A Lifelong Cause* (Moscow: Progress Publishers, 1973), p. 96.
70. Александр Бек. Волоколамское шоссе. — М.: Молодая гвардия, 1957.
71. Сталин И.В. Речь на Красной площади 7 ноября 1941 года. // Сталин. Соч. Т. 15. С. 84.
72. К.К. Rokossovsky, *A Soldier's Duty* (Moscow: Progress Publishers, 1985), p. 87 [русскоязычное издание: Рокоссовский К.К. Солдатский долг. — М.: Воениздат, 1968].
73. Vasilevsky, *op. cit.*, p. 128.
74. Jacobsen, *op. cit.*, pp. 119—120.
75. Alan Clark, *La Guerre à l'Est* (Paris: Robert Laffont, 1966), p. 250.
76. Arno Mayer, *Why Did the Heavens Not Darken? The «Final Solution» in History* (New York: Pantheon Books, 1988), p. 349.
77. Clark, *op. cit.*, p. 251.
78. Mayer, *op. cit.*, p. 251.
79. *Hitler parle à ses généraux* (Paris: Albin Michel, 1964), pp. 39—40.
80. Mayer, *op. cit.*, p. 281.
81. Heinrich Himmler, *Discours secrets* (Paris: Gallimard, 1978), p. 191.
82. Eremenko, pp. 153-154.
83. Zhukov, *op. cit.*, p. 260.
84. Elleinstein, *op. cit.*, p. 283.
85. Himmler, *op. cit.*, p. 205.
86. *Ibid.*, p. 187.
87. Mayer, *op. cit.*, p. 234.
88. *Ibid.*, p. 244.
89. *Ibid.*, p. 106.
90. *Ibid.*, p. 101.
91. Adolf Hitler, *Mein Kampf* (New York: Reynal & Hitchcock, 1941), pp. 450-451.

92. Brzezinski, *op. cit.*, p. 27.
93. Khrushchev, Secret Report, *op. cit.*, p. S36.
94. *Ibid.*, p. S43.
95. *Ibid.*, p. S13.
96. *Ibid.*, p. S34.
97. Elleinstein, *op. cit.*, pp. 284,282.
98. Vasilevsky, *op. cit.*, pp. 91—93.
99. *Ibid.*, p. 449.
100. Chtéménko, *L'état-Major général soviétique en guerre* (Moscow: Éditions du Progrès, 1976), vol. 2, p. 319. [русскоязычное издание: Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. — М.: Воениздат, 1968].
101. Zhukov, *op. cit.*, pp. 267-268.
102. Khrushchev, Secret Report, *op. cit.*, p. S38.
103. Vasilevsky, *op. cit.*, p. 99.
104. Rokossovsky, *op. cit.*, pp. 118—119.
105. Khrushchev, Secret Report, *op. cit.*, p. S40.
106. *Ibid.*, p. S42.
107. *Ibid.*, p. S41.
108. *Ibid.*, p. S40.
109. Elleinstein, *op. cit.*, p. 285.
110. Zhukov, *op. cit.*, p. 281.
- 111./III.,p. 282.
112. ChtEmenko, *op. cit.*, p. 354.
113. Vasilevsky, *op. cit.*, p. 451.
114. Vasilevsky, *op. cit.*, p. 375.
115. Zhukov, pp. 282-283.
116. Vasilevsky, p. 285.
117. *Ibid.*
- 118.*Ibid.*, p. 450.
119. *Ibid.*, p. 159.
120. *Ibid.*, p. 161.
121. Zhukov, *op. cit.*, p. 283.
122. Vasilevsky, *op. cit.*, p. 448.
123. Zhukov, *op. cit.*, p. 283.
124. Vasilevsky, *op. cit.*, p. 452.
125. *Ibid.*, p. 451.
126. Zhukov, *op. cit.*, p. 284.
127. Khrushchev, Secret Report, pp. S42 - S43.
128. W.Averell Harriman and Elie Abel, *Special Envoy to Churchill and Stalin: 1941-1946* (New York: Random House, 1975), p. 536.
129. Vasilevsky, *op. cit.*, pp. 449-450.
130. *Ibid.*, p. 452.
131. *Ibid.*, p. 447-448.
132. Zhukov, *op. cit.*, p. 285.
133. *Ibid.*, pp. 284-285.

Глава 10. ОТ СТАЛИНА ДО ХРУЩЕВА

1. Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года. // Сталин. Соч. Т. 16. С. 5,7-8.
2. Там же. С. 13.
3. Maurice Dobb, *Soviet Economic Development* (London: Routledge and Kegan Paul, 1966), 6th edition, p. 301.
4. *Ibid.*, p. 313.
5. Bettelheim, *op. cit.*, pp. 148,151.
6. Dobb, *op. cit.*, p. 316.
7. *Ibid.*
8. Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года. // Сталин. Соч. Т. 16. С. 15.
9. Е.Н. Cookridge, *op. cit.*, pp. 127-128.
10. *Ibid.*, p. 122.
11. *Ibid.*, p. 125.
12. *Ibid.*, p. 135.
13. *Ibid.*, pp. 144-145.
14. Mark Aarons and John Loftus, *Ratlines: How the Vatican's Nazi Networks Betrayed Western Intelligence to the Soviets* (London: Heinemann, 1991), pp. 269-270.
15. Margaret Truman, *Harry S. Truman* (New York: William Morrow & Company, 1973), p. 273.
16. *Ibid.*, pp. 275-276.
17. Zhukov, *Reminiscences and Reflections* (Moscow: Progress, 1985), vol. 2, p. 449.
18. Harry S. Truman, *Memoirs* (New York: Signet Book, 1965), vol. 1, p. 462.
19. Gabriel Kolko, *The Politics of War: The World and United States Foreign Policy 1943-1945* (New York: Pantheon, 1990), p. 559.
20. *Ibid.*, p. 560.
21. Truman, *Ibid.*, p. 466.
22. D'Éborine, *op. cit.*, p. 265.
23. Truman, *op. cit.*, vol. 2, p. 128-129.
24. *Ibid.*, p. 124.
25. *Ibid.*, p. 314.
26. Adolph Hitler, *Hitler parle à ses gEnEaux* (Paris: Editions Albin Michel, 1964), pp. 279, 264,283.
27. Rokossovsky, *op. cit.*, pp. 254—263.
28. И.В. Сталин — У. Черчиллю и Ф. Рузвельту, 22 августа 1944 г. // Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. в 2 томах. Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1957, док. Н> 323.

29. *L'armée soviétique libératrice dans la Seconde Guerre mondiale* (Moscou: Éditions du Progrès, 1977). p. 309.
30. Kolko, *op. cit.*, p. 188.
31. *Жданов А.* О международном положении. Доклад, сделанный на Информационном совещании представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г. // Правда. 22 октября 1947 г.
32. *Маленков Г.М.* 32-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. // Правда. 7 ноября 1947 г.
33. «Manifeste aux peuples», *Revue mondiale de la Paix* (Paris), Nov. 1950, 21:121-122.
34. James Klugmann, *From Trotsky to Tito* (London: Lawrence & Wishart, 1951), p. 13.
35. *Ibid.*, p. 22.
36. *Ibid.*, p. 9.
37. *Ibid.*, p. 11.
38. *Ibid.*, p. 43.
39. *Ibid.*, p. 143.
40. *Rapport: Le PCY dans la lutte pour la Yougoslavie nouvelle* (Belgrade, 1948), pp. 94, 25.
41. Klugmann, *op. cit.*, p. 129.
42. «Directives du CC», in *Questions actuelles du socialisme* (Paris: Agence Yougoslave d'Information, Jan.-Feb. 1952), 10:160,161, 145.
43. *Ibid.*, p. 85.
44. *Ibid.*, Oct.-Nov. 1952,14:2,5,18, 35-36,30,37,44,47.
45. *Ibid.*, p. 44.
46. *The Times*, 27 December 1950. In Klugmann, *op. cit.*, p. 111.
47. *New York Herald Tribune*, 26 June 1951. In Klugmann, *op. cit.*, p. 98.
48. *Daily Mail*, 31 August 1951. In Klugmann, *op. cit.*, p. 150.
49. *Business Week*, 12 April 1950. In Klugmann, *op. cit.*, p. 175.
50. *Daily Telegraph*, 12 December 1949. In Klugmann, *op. cit.*, p. 191.
51. *The Times*, 13 September 1949. In Klugmann, *op. cit.*, p. 194.
52. *Сталин И.В.* Заключительное слово по докладу о национальных моментах в партийном и государственном строительстве на XII съезде РКП(б) 25 апреля 1923 г. // Сталин. Соч. Т. 5. С. 265.
53. *Сталин И.В.* Доклад о национальных моментах в партийном и государственном строительстве на XII съезде РКП(б) 23 апреля 1923 г. // Сталин. Соч. Т. 5. С. 244.
54. *Сталин И.В.* Национальные моменты в партийном и государственном строительстве: Тезисы к XII съезду РКП(б), одобренные ЦК партии // Сталин. Соч. Т. 5. С. 415.
55. *Сталин И.В.* Политика Советской власти по национальному вопросу в России // Сталин. Соч. Т. 4. С. 353.
56. *Сталин И.В.* О правых и «левых» в нацреспубликах и областях: Речь по первому пункту порядка дня IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей «Дело Султан-Галиева» 10 июня 1923 г. // Сталин. Соч. Т. 5. С. 308.

57. Сталин И.В. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 г. // Сталин. Соч. Т. 12. С. 371.
58. Сталин И.В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. // Сталин. Соч. Т. 13. С. 361.
59. Alexander Uralov (Abdurakhman Avtorkhanov), *op. cit.*, p. 8.
60. *Ibid.*, pp. 38,41.
61. *Ibid.*, p. 79.
62. *Ibid.*, p. 169.
63. *Ibid.*, p. 123.
64. *Ibid.*, pp. 144-145.
65. *Ibid.*, p. 158.
66. *Ibid.*, p. 237.
67. *Ibid.*, p. 240.
68. *Ibid.*, p. 242.
69. *Ibid.*, p. 245.
70. Токаев, *op. cit.*, pp. 354—355.
71. *Ibid.*, pp. 358-359.
72. *La Libre Belgique*, 4 March 1949, p. 1; 6 March 1949, p. 1.
73. Маленков Г.М. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального комитета ВКП(б). — М.: Госполитиздат, 1952. С. 94.
74. Сталин И.В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 года. // Сталин. Соч. Т. 14. С. 331.
75. Mao Tsetung and Lin Pao, *Post-Revolutionary Writings* (Garden City, N.Y.: Anchor Books, 1972), p. 429.
76. Bill Bland, «The c)Doctors» case») and the Death of Stalin» (London: The Stalin Society, October 1991), Report.
77. Thaddeus Wittlin, *Commissar: The Life and Death of Lavrenty Pavlovich Beria* (New York: MacMillan, 1972), p. 354.
78. *Ibid.*, pp. 363-365.
79. Токаев, *op. cit.*, p. 7.
80. *Ibid.*, p. 101.
81. Nikita Khrushchev, *Khrushchev Remembers* (London: Andre Deutsch, 1971), p. 313 [русскоязычное издание: Н.С. Хрущев. Время. Люди. Власть (Воспоминания). В 4 кн. — М.: Московские новости, 1999].
82. *Ibid.*, p. 311.
83. *Ibid.*, p. 250.
84. Чуев, цит. соч. С. 327.
85. *Ibid.*, p. 335.
86. *Ibid.*, p. 323.
87. Khrushchev, *op. cit.*, p. 311.
88. *Ibid.*, p. 246.
89. Enver Hoxha, *With Stalin: Memoirs* (Toronto: Norman Bethune Institute, 1980), p. 31.
90. Маленков. Отчетный доклад XIX съезду. С. 81.
91. Khrushchev, *Special Report, op. cit.*, p. S17.
92. *Ibid.*, p. S15.

93. Маленков. Отчетный доклад XIX съезду. С. 85—86.
94. Там же. С. 88-90.
95. Хрущев Н.С. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. // XX съезд КПСС: Стенографический отчет в 2 томах. Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1956. С. 34-41.
96. Khrushchev, «Secret Report», *op. cit.*, pp. S14 — S15.
97. Маленков. Отчетный доклад XIX съезду. С. 56.
98. Там же. С. 92.
99. Там же. С. 90.
100. Там же С. 93.
101. Там же. С. 94.
102. Там же. С. 95.
103. Там же. С. 94.
104. Хрущев Н.С. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. // XX съезд КПСС: Стенографический отчет в 2 томах. Т. 1. С. 34—41.
105. Khrushchev, «Secret Report», *op. cit.*, p. S63.
106. *Ibid.*, p. S49.
107. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР.//Сталин. Соч. Т. 16. С.170.
108. Khrushchev, *Khrushchev Remembers*, *op. cit.*, p. 251.
109. Аллилуева С. Двадцать писем к другу. Цит. по: Bland, *op. cit.*, p. 4.
110. Правда. 13 января 1953 г. Цит. по: Bland, *op. cit.*, p. 18.
111. J.Ducoli, «The Georgian Purges (1951—1953)», *Caucasian Review*, vol. 6, pp. 55,1958; cited in Bland, *op. cit.*, pp. 11—13.
112. Мгеладзе А. Доклад на съезде коммунистической партии Грузии, сентябрь 1952 г. Цит. по: Bland, *op. cit.*, p. 24.
113. P. Deriabin, *Watchdogs of Terror: Russian Bodyguards from the Tsars to the Commissars* (1984), p. 321; cited in Bland, *op. cit.*, p. 24.
114. Deriabin, *op. cit.*, p. 209; cited in Bland, *op. cit.*, p. 27.
115. Deriabin, *op. cit.*, p. 300.
116. J.Lewis and P. Whitehead, *Stalin: A Time for Judgment* (London, 1990), p. 279; cited in Bland, *op. cit.*, p. 34.
117. Khrushchev, *Khrushchev Remembers*, *op. cit.*, p. 324.
118. *Ibid.*, p. 331.
119. Wittlin, *op. cit.*, p. 388.
120. Bland, *op. cit.*, p. 46.
121. Khrushchev, *Khrushchev Remembers*, *op. cit.*, p. 337.
122. Bland, *op. cit.*, pp. 55-57.
123. *Ibid.*, pp. 67-70.
124. *Ibid.*, p. 73.
125. Sergei Khrushchev, *Khrushchev on Khrushchev: An Inside Account of the Man and His Era* (Boston: Little, Brown and Company, 1990), p. 8.
126. *Ibid.*, p. 13.
127. Solzhenitsyn, *Le chêne et le veau-*, edited in Branko Lazitch, *Le rapport Khrouchtchev et son histoire* (Paris: Editions du Seuil, 1976), p. 77.
128. Чув, цит. соч. С. 350.

129. R.A.Medvedev and Zh.A.Medvedev, *op. cit.*, p. 4.
130. Микоян А.М. Речь на XX съезде КПСС. // XX съезд КПСС: Стенографический отчет в 2 томах. Т. 1. С. 315—318.
131. Козлов Ф.Р. Об изменениях в Уставе Коммунистической партии Советского Союза, 28 октября 1961 г. // Материалы XXII съезда КПСС. - М.: Госполитиздат, 1962. С. 281.
132. Хрущев Н.С. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. // XX съезд КПСС: Стенографический отчет. Т. 1. С. 34—41.
133. Хрущев Н.С. Заключительное слово на XXII съезде КПСС. // Материалы XXII съезда КПСС. С. 256.
134. Хрущев Н.С. О Программе Коммунистической партии Советского Союза. // Там же. С. 199.
135. Commission of the Central Committee of the C.P. S.U. (B.), editor. *History of the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks): Short Course* (Toronto: Francis White Publishers, 1939), p. 360.
136. Mao Tsetung, «Stalin, Friend of the Chinese People», *Works*, vol. 2, p. 335.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.	6
<i>Введение</i>	
ЗНАЧЕНИЕ СТАЛИНА.	9
<i>Глава 1</i>	
МОЛОДОЙ СТАЛИН КУЕТ СВОЕ ОРУЖИЕ . . .	23
<i>Глава 2</i>	
ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА В ОДНОЙ СТРАНЕ	50
<i>Глава 3</i>	
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ.	60
<i>Глава 4</i>	
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ.	75
<i>Глава 5</i>	
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И «УКРАИНСКИЙ ХОЛОКОСТ»	137
<i>Глава 6</i>	
БОРЬБА ПРОТИВ БЮРОКРАТИЗМА.	163
<i>Глава 7</i>	
«БОЛЬШАЯ ЧИСТКА».	174
<i>Глава 8</i>	
РОЛЬ ТРОЦКОГО НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.	278
<i>Глава 9</i>	
СТАЛИН И ВОЙНА С ФАШИЗМОМ.	295
<i>Глава 10</i>	
ОТ СТАЛИНА ДО ХРУЩЕВА.	344
Источники.	386

Научно-популярное издание

СТАЛИНИСТ

Людо Мартене

ЗАПРЕЩЕННЫЙ СТАЛИН

Ответственный редактор *Л. Незвинская*

Редакторы *Л. Бобров, В. Бобров*

Художественный редактор *С. Курбатов*

Технический редактор *В. Кулагина*

Компьютерная верстка *И. Ковалева*

Корректор *Е. Сырцова*

ООО «Издательство «Яуза»

109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5

Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 11.10.2010.

Формат 84x108¹/32- Гарнитура «Петербург».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,84.

Тираж 3000 экз. Заказ № 372.

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Желефон/факс: (4822)44-42-15

Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-699-45040-4

9 785699 450404

Эта тема под негласным запретом на «демократическом» Западе. Эту книгу фактически невозможно купить в «свободной» Европе. Открыв эту рукопись, западные издатели сразу забывали о свободе слова. Потому что в своем сенсационном исследовании бельгийский историк и политический деятель посягнул на основы «либеральной» идеологии, опровергнув главный миф антисоветской пропаганды - о «злодее Сталине».

Пресловутый «Голодомор» и «ужасы Гулага», «невинные жертвы репрессий» и «зверства кровавой гэбни», «тайный сговор Сталина с Гитлером» и «некомпетентность» Вождя в годы Великой Отечественной войны - Людо Мартене не оставляет от всех этих обвинений камня на камне, неопровержимо доказывая их надуманность и ложность, выводя на чистую воду клеветников сталинской России. А многие поразительные сюжеты, доводы и факты, приведенные в этой книге, станут откровением даже для убежденных сталинистов.

